

Г 67
16888
№ 10

Г 67
16888 История
10 государства
Российского
Т. X.
Спб., 1831

И С Т О Р І Я
ГОСУДАРСТВА
РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ X.

**ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА
РОССИЙСКАГО.**

ТОМЪ Х.

Изданіе третіе.

Издатель книгъ продавецъ Смирдина.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи А. Плюшара.

1831.

Г 67
16888
и 10

ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА
РОССИЙСКАГО.

П Е Ч А Т А Н О

по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

И С Т О Р І Я
ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

Т О М Ъ X.

Г Л А В А I.

ЦАРСТВОВАНИЕ ТЕОДОРА ІОАН-
НОВИЧА.

Г. 1584 — 1587.

Свойства Теодоры. Члены Верховной Думы. Волче-
ніе народа. Собраніе Великой Думы Земской. Ца-
ревичъ Димитрій и мать его отправляются въ
Угличъ. Мятежь въ Москвѣ. Власть и свойства
Годунова. Царское вѣчаіе Теодорова. Разныя
индосіи. Годуновъ Правитель Царства. Усми-
реніе Черемисскаго бунта. Вторичное покореніе
Сибири. Сношенія съ Англією и съ Липвою. За-
говоръ противъ Годунова. Сравненіе Годунова съ
Адашевнымъ. Перемиріе съ Швецією. Посольство
въ Австрію. Возобновленіе дружества съ Данією.
Дѣла Крымскія. Посольство въ Константино-
поль. Царь Иверскій, или Грузинскій, даянокъ
Россіи. Дѣла съ Персією. Дѣла внутреннія. Осно-
ваніе Архангельска. Строеніе Бѣлаго или Царева

Томъ X

I.

2010

925 ¹⁰/₆₇

ГЛАВН. БИБЛ. ГОС. ДУМЫ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ОБЕРЕЖЕНО
1886 г.

С ФОНДА

города въ Москвѣ. Начало Уральска. Опасности для Годунова. Ссылки в казнь. Жалостная смерть Героя Шуйскаго. Судьба Магнуса семейсва. Празднеше Феодорова.

Г.
1584.

«Первые дни по смерти пирана» (говорить¹ Римскій Песторикъ) «бываютъ счастливейшими для народовъ:» ибо конецъ спрадана естъ живейшее изъ чловѣческихъ удовольствій.

Но царствованіе жестокое часно готовитъ царствованіе слабое: новъй Вънценосецъ, боясь угодиться своему ненавистному предшественнику и желая спискашь любовь общую, легко впадетъ въ другую крайность, въ послабленіе вредное Государству. Сего могли опасаться испинные друзья опечесва, пѣвъ болѣе, что знали необыкновенную крошность наследника Іоаннова, соединенную въ немъ съ умомъ робкимъ, съ набожностью безпредельною, съ равнодушіемъ къ мірскому величію. На громоносномъ престолахъ свирѣпаго мучителя Россія увидѣла *постника* и *молчальника*, болѣе для келліи и пещеры, нежели для власни Державной рожденнаго: такъ, въ часы искренности, говорилъ о Феодорѣ самъ Іоаннъ, оплакивая смерть любимаго, спар-

Свой-
ства
Феодо-
ровы.

шаго сына². Не наследовавъ ума царственнаго, Феодоръ не имѣлъ и сановитой наружности отца, ни мужественной красны дѣда и прадеда: былъ росту малаго, дряблъ шлому, лицомъ блѣденъ³; всегда улыбался, но безъ живости; двигался медленно, ходилъ неровнымъ шагомъ, опъ слабости въ ногахъ; однимъ словомъ, изъвлялъ въ себѣ преждевременное изнеможеніе силъ естественныхъ и душевныхъ. Угадывая, что сей двадцати-семилетній Государь, осужденный Природою на всегдашнее малолѣтство духа, будетъ завѣсти опъ Вельможъ или Монаховъ, многіе не смѣли радоваться концу пирансва, чтобы не пожалѣть о немъ во дни безначалія, козисей и смущъ Болрскихъ, менѣ губительныхъ для людей, но еще бѣдственнейшихъ для великой Державы, усироенной сильною, нераздельною власнію Царскою . . . Къ сластоію Россія, Феодоръ, боясь власни какъ опаснаго повода къ грѣхамъ, вѣрить кормилу Государсва рукъ искусной — и сіе царствованіе, хотя не чуждое беззаконій, хотя и самымъ ужаснымъ злодѣисвомъ омраченное, казалось современникамъ милостію Божіею, благодеисвіемъ, злымъ въкомъ⁴: ибо настуило послѣ Іоаннова!

Г.
1584

Г.
1584.
Чле-
ны
Вер-
ховной
Думы.

Новая Пенсархія или Верховная Ду-
ма, составленная умирающимъ Иоанномъ
изъ пяти Вельможъ, была предметомъ
общаго вниманія, надежды и страха.
Князь Мстиславскій опличался единеш-
венно знаніемъ рода и сана, будучи
старшимъ Болриномъ и Воеводою. Ники-
тчу Романовича Юрьева уважали какъ бра-
та незабвенной Анастасіи и дядю Госу-
дарева, любили какъ Вельможу благодуш-
наго, не очерченного даже и злословіемъ
въ бѣдспвенныя времена кровопійства.
Въ Князь Шуйскомъ чтили славу вели-
каго подвига ратнаго, отважность и бо-
дрость духа. Бѣльскаго, хитраго, гибка-
го, ненавидѣли какъ перваго любимца Ио-
аннова. Уже знали рѣдкія дарованія Году-
нова, и шѣмъ болѣе опасались его: ибо
онъ также умѣлъ снискать особенную
милость пирана, былъ зятемъ гнуснаго
Малюшы Скуратова, свойственникомъ и
другомъ (едва ли искреннимъ) Бѣльскаго.
— Пріавъ власть государспвенную, Дума
Верховная въ самую первую ночь (18
Марта) выслала изъ столицы многихъ
извѣстныхъ служниковъ Иоанновой лю-
тосши, другихъ заключила въ темницы
, а къ родспвенникамъ вдовспвующей
Царицы, Нагимъ, приспавила спражу,

обвиняя ихъ въ злыхъ умыслахъ (вѣро- Г.
ятно, въ намѣреніи объявить юнаго Ди- 1584.
митрія наследникомъ Иоанновымъ). Мо- Волне-
сква волновалась; но Болре утишили сіе ніе на-
волненіе: торжественно присягнули Тео- рода.
дору вмѣстѣ со всѣми чиновниками, и въ
слѣдующее утро письменно обнародовали
его воцареніе. Опряды воиновъ ходили
изъ улицы въ улицу; пушки сполли
на площадяхъ. Немедленно пославъ гон-
цевъ въ области съ указомъ молишься о
душѣ Иоанновой и счастливомъ царство-
ваніи Θεодора, новое Правительство со- Собра-
звало Великую Думу Земскую, знатнѣй- ніе
шее Духовенство, Дворянство и всѣхъ Вели-
людей имениныхъ, чшобы взять нѣко- кой
торья общія мѣры для государспвенна- Думы
го устройства. Назначили день Царскаго Зем-
вѣчанія; Соборною грамотою утверди- ской.
ли его священныя обряды; разсуждали
о благососполюніи Державы, о средспвахъ
облегчить народныя тягосши. Тогда же
послали вдовспвующую Царицу съ юнымъ Дипи-
сыномъ, опца ея, братьевъ, всѣхъ Па- трій
гихъ, въ городъ Угличъ, давъ ей Цар- и мать
скую услугу, Спольшниковъ, Спрянчихъ, его
Дѣшей Болрскихъ и Спрѣльцевъ для обс- оп-
реганія. Добрый Θεодорт, нѣжно про- прав-
щаясь съ младенцемъ Димитріемъ, обли- ляют-
лъ въ
Уг-

Г. 1584. ваялся горькими слезами, какъ бы невольно исполняя долгъ болѣзненный для своего сердца. Сіе удаленіе Царевича, единственнаго наследника Державы, могло казаться блестящею ссылкою, и пѣснунъ Димитріевъ, Бѣльскій, не желая въ ней участвовать, остался въ Москвѣ: онъ надѣялся законодательствовать въ Думѣ, но увидѣлъ грозу надъ собою.

Между тѣмъ, какъ Россія славилась благія намѣренія новаго Правительсва, въ Москвѣ коварствовали зависть и беззаконное властолюбіе: сперва носились шепотные слухи о великой опасности, угрожающей юному Монарху, а скоро наименовали и человека, готоваго злодѣйствомъ изумить Россію: сказали, что Бѣльскій, буди бы оправивъ Іоанна, мыслилъ погубить и Θεодора, умертвить всѣхъ Бояръ, возвести на престолъ своего друга и совѣтника — Годунова¹⁰! Тайными виновниками сей клеветы считали Князей Шуйскихъ, а Ляпуновыхъ и Кикиныхъ, Дворянъ Рязанскихъ, ихъ орудіями, возмущителями народа легковѣрнаго, кошорый, принявъ оную за истину, хотѣлъ усердіемъ спасти Царя и Царство отъ умысловъ изверга. Вопль бунта раздался изъ конца въ конецъ Мо-

сквы, и двадцать тысячъ вооруженныхъ Г. 1584. людей, чернь, граждане, Дѣти Болр-
Мя-
ские, успремились къ Кремлю, гдѣ едва ^{шесть} успѣли зашворить ворота, собрали ^{въ Мо-} нѣ-
сколько Спирьльцевъ для защиты и Думу ^{сквѣ.}
для совѣта въ опасности незаппой. Мятежники овладѣли въ Кишаѣ-городѣ тяжельмиъ снарядомъ, обратили Царь-пушку къ воротамъ Флоровскимъ и хотѣли разбить ихъ, чпобы вломиться въ крѣпость. Тогда Государь выслалъ къ нимъ Князя Ивана Мстиславскаго, Болрина Никишу Романовича, Дьяковъ Андрея и Василія Щелкаловыхъ, спросилъ, что виною мятежа, и чего они требуютъ? «Бѣльскаго!» отвѣщивалъ народъ: «выдайте намъ злодѣя! Онъ мыслилъ извести Царскій корень и всѣ роды Болрскіе!» Въ тысячу голосовъ вопили: «Бѣльскаго!» Сей несчастный Вельможа, изумленный обвиненіемъ, испрашенный злобою народа, искалъ безопасности въ Государевой спальнѣ,¹¹ препеналъ и молилъ о спасеніи. Θεодоръ зналъ его невинность; знали оную и Бояре: но, искренно или прищворно ужасался кровопролитія, вступили въ переговоры съ мятежниками; склонили ихъ удовольствоваться ссылкою мнимаго преснунника, и немедленно

1584. Г. выслали Бѣльскаго изъ Москвы. Народъ, восклицая: »да здравствуетъ Царь съ вѣрными Боярами!« мирно разошелся по домамъ; а Бѣльскій съ того времени воеводствовалъ въ Нижнемъ-Новгородѣ¹².

Ошъ такой поспѣдной робости, такого уничтоженія Самодержавной власти чего ожидать надлежало? козней въ Думѣ, своевольства въ народѣ, безпорядка въ правленіи. Бѣльскаго удалили: Годуновъ оспался для мести! Мятежники не пребовали головы его, не произнесли его имени, уважая въ немъ Царицына брата: но онъ видѣлъ умысль клеветниковъ; видѣлъ, что дерзкіе виновники сего возмущенія гоповяитъ ему гибель, и думалъ о своей безопасности. Дошолъ дядя Царскій, по древнему уваженію къ родственному старѣйшинству, могъ считать себя первымъ Вельможею: такъ мыслилъ и Дворъ и народъ; такъ мыслилъ и лукавый Дьякъ Государственный, Андрей Щелкаловъ, стараясь снискать довѣренность Боярина Юрьева¹³ и надѣясь вмѣстѣ съ нимъ управлять Думою. Знали власнѣ Годунова надъ сестрою нѣжною, добродѣтельной Ириною, уподобляемою Лѣтописцами Анастасіи (ибо тогда не было иного сравненія въ

добродѣтеляхъ женскихъ); знали власнѣ Г. Ирины надъ Θεодоромъ, которъ въ 1584. семь мѣръ истинно любилъ, можетъ быть, одну супругу; но Годуновъ, казалось, выдалъ друга: радовались его безсилію или боязливости, не угадывая, что онъ, вѣроятію, приговорствовалъ въ дружбѣ къ Бѣльскому, внутренно опасаясь въ немъ тайнаго совѣтника, и воспользуется симъ случаемъ для утвержденія своего могущества: ибо Θεодоръ мягкосердечный, обремененный державою, испуганный мятежемъ, видя необходимость мѣръ спротиву для государственнаго успроисва, и не имѣя ни проицанія въ умъ, ни твердости въ волю, искалъ болѣе, нежели совѣтника или помощника: искалъ, на кого возложить всю тягость правленія, съ отвѣтственностію предъ единымъ Богомъ, и совершенно опдался смѣлому честолюбцу, ближайшему къ сердцу его милой супруги. Безъ всякой хитрости, слѣдуя единственно чувству, зная умъ, не зная полько злыхъ, тайныхъ наклонностей Годунова, Ирина утвердила союзъ между Царемъ, неспособнымъ власновласть, и поданнымъ, достойнымъ власни. Сей мужъ знаменитый находился тогда въ полномъ

Власнѣ
и свой-
ства
Году-
нова.

Г. цвѣтъ жизни, въ полной силѣ тѣлесной и душевной, имѣя 32 года опытъ рожденія. Величественною красою, повелительнымъ видомъ, смысломъ быстрымъ и глубокимъ, сладкорѣчимъ обольстительнымъ превосходя всѣхъ Вельможъ (какъ говорилъ Лыпописецъ), Борисъ не имѣлъ полько . . . добродѣтели; хотѣлъ, умѣлъ благотворить, но единственно изъ любви ко славы и власни; видѣлъ въ добродѣтели не цѣль, а средство къ достиженію цѣли: если бы родился на престолахъ, по заслужилъ бы имя одного изъ лучшихъ Виценосцевъ въ мірѣ; по рожденный подданнымъ, съ необузданною спрашнью къ господству, не могъ одолѣть искушеній, тамъ, гдѣ зло казалось для нсе выгодною — и проклятіе въковъ заглушаетъ въ Исторіи добрую славу Борисову.

Первымъ дѣйствіемъ Годунова было наказаніе Ляпуновыхъ, Кикиныхъ и другихъ главныхъ возмущителей Московской черни: ихъ послали въ дальніе города и заключили въ шемницы. Народъ молчалъ или славилъ правосудіе Царя; Дворъ угадывалъ виновника сей законной спрого-спши, и съ безпокойствомъ взиралъ на Бориса, коего рѣшительное владычество опи-

крылось не прежде Θεодорова Царскаго Г. венчанія, опложенного, ради шестинедѣльнаго моленія объ усоннемъ Виценосцѣ, до 31 Мая¹⁶. 1584.

Въ сей день, на самомъ развѣтѣ, Царедѣлалась ужасная буря, гроза, и ливной дождь запоилъ многія улицы въ Москвѣ, какъ бы въ предзнаменованіе грядущихъ бѣдствій¹⁶: но суевѣріе успокоилось, когда гроза миновалась, и солнце возсіяло на чистомъ небѣ. Собралось безчисленное множество людей на Кремлевской площади, такъ, что воины едва могли очиспить путь для Духовника Государева, когда онъ несъ, при званіи всѣхъ колоколовъ, изъ Царскихъ палатъ въ храмъ Успенія *святшю Мономахову*, живопорящій крестъ, вѣнецъ и бармы (Годуновъ несъ за Духовникомъ скинстръ). Не взирая на тѣснопу безпримѣрную, все зачихло, когда Θεодоръ вышелъ изъ дворца со всѣми Болрами, Князьями, Воєводами, чиновниками: Государь въ одеждѣ небснаго цвѣта¹⁶, придворные въ златой — и сія удивительная пишпина провождала Царя до самыхъ дверей храма, также наполненнаго людьми всякаго званія: ибо всѣмъ Россіанамъ дозволялось видѣть священное шоржество Россіи, сди-

Г. 1584. наго семейства подь державою Отца Государя. Во время молебна Окольникіе и духовные сановники ходили по церкви, тихо говоря народу: «благоговѣйте и молитесь!» Царь и Митрополитъ Діонисій съѣли на изгнанныхъ для нихъ мѣстахъ, у врагъ западныхъ, и Теодоръ среди общаго безмолвія сказалъ Первосвященно: «Владыко! родилель нашъ, Самодержецъ Іоаннъ Василіевичъ, оставилъ земное Царство, и пріѣвъ Ангельскій образъ. опшелъ на Царство Небесное; а меня благословилъ державою и всеми хоругвями Государства; велѣлъ мнѣ, согласно съ древнимъ уставомъ, помазаться и вѣнчаться Царскимъ вѣнцемъ, діадимомъ и святыми бармами: завѣщаніе его извѣстно Духовенству, Боярамъ и народу. И такъ, по волѣ Божіей и благословенію отца моего, соверши обрядъ священный, да буду Царь и помазанникъ!» Митрополитъ, осѣнивъ Теодора крестомъ, отвѣщивалъ: «Господинъ, возлюбленный сынъ Церкви и нашего смиренія, Богомъ избранный и Богомъ на престолъ возведенный! данною намъ благодатию отъ Святаго Духа помазуемъ и вѣнчаемъ тебя, да именуешься Самодержцемъ Россіи!» Возложивъ на Царя жи-

вотворящій крестъ Мономаховъ, бармы и вѣнецъ на главу, съ моленіемъ, да бла- Г. 1584. гословишь Господь его правленіе, Діонисій взялъ Теодора за десницу, поставилъ на особенномъ *Царскомъ мѣстѣ*, и вручилъ ему *скипетръ*, сказалъ: «блуди хоругви великія Россіи!» Тогда Архидіаконъ на амвонѣ, Священники въ Олпарѣ и Клиросы возмасили многогншіе Царю вѣнчанному, привѣществуемому Духовенствомъ, сановниками, народомъ съ изъясненіемъ живѣйшей радости; и Митрополитъ въ крапкой рѣчи напомнилъ Теодору главныя обязанности Вѣнченосца: долгъ хранишь Законъ и Царство, *илишь духовное повиновеніе къ Святителямъ и отцу къ монастырлямъ*, искреннее дружество къ брату, *уваженіе къ Боярамъ*, основанное на ихъ родовомъ старшинствѣ, милость къ чиновникамъ; воинству и всемъ людямъ. «Цари намъ вмѣсто Бога», продолжалъ Діонисій: Господь ввѣряетъ имъ судьбу человѣческаго рода, да блудитъ не только себя, но и другихъ отъ зла; да спасають міръ отъ помянутаго, и да боятся *серпа Небеснаго!* Какъ безъ солнца мракъ и тьма господствуютъ на землѣ, такъ и безъ ученія все темно въ душахъ: будь

Г. 1584. »же любомудръ, или слѣдуй мудрымъ; «будь добродѣшелемъ: ибо едина добродѣшель украшаетъ Царя, едина добродѣшель безсмертна. Хочешь ли благоволенія Небеснаго? благоволи о подданныхъ» . . . Не слушай злыхъ клеветниковъ, о «Царь, рожденный милосердымъ! . . . Да «выступи во дни твои правда; да упокоится опечество! . . . И возвыситъ «Господь Царскую десницу твою надъ «всеми врагами, и будетъ Царство твое «мирно и вѣчно въ родъ и родъ!» Тушь, проливая слезы умиленія, все люди воскликнули: «будешь и будешь многолѣтно!» — Θεодоръ, въ полномъ Царскомъ одѣяннѣ, въ коронѣ Мономаховой, въ богатой мантіи, и держа въ рукѣ длинный скипетръ (сдѣланный изъ драгоценнаго¹⁷ кишоваго зуба), слушалъ Липургію, имѣя видъ упоменнаго. Предъ нимъ лежали короны завоеванныхъ Царствъ; а подѣъ него, съ правой стороны, какъ ближній Вельможа, стоялъ Годуновъ: дядя Θεодоровъ, Никипа Романовичъ Юрьевъ, наряду съ другими Боярами. Ничшо, по сказанію очевидцевъ, не могло превзойти сего торжества въ великолѣпнн. Амвонъ, гдѣ сидѣлъ Государь съ Минпрополномъ, — напой, гдѣ лежала ушварь

Царская, и мѣста для Духовенства были Г. 1584. усплааны барханами, а помоспъ церкви коврами Персидскими и красными сукнами Англійскими. Одежды Вельможъ, въ особенности Годунова и Князя Ивана Михайловича Глинскаго, сіяли алмазами, яхонтами, жемчугомъ удивительной величины¹⁸, такъ, что иноземные Писатели цѣнятъ ихъ въ милліоны. Но всего болѣе торжество украшалось веселіемъ лицъ и знаками живѣйшей любви къ престолю. — Послѣ Херувимской Пѣсни Минпрополитъ, въ дверяхъ Царскихъ, возложилъ на Θεодора *Мономахову цѣпь Аравійскаго золота*; въ концѣ же Липургіи *показалъ его Святѣль Миромъ и причастилъ Святыхъ Таинъ*. Въ сіе время Борисъ Годуновъ держалъ скипетръ, Юрьевъ и Димитрій Ивановичъ Годуновъ (дядя Ирины), вѣнецъ Царскій на златомъ блюдѣ. Благословенный Діонисіемъ и въ южныхъ дверяхъ храма осыпанный деньгами, Θεодоръ ходилъ поклониться гробамъ предковъ, моляся, да наследуешь ихъ государешвенныя добродѣтели. Между тѣмъ Ирина, окруженная Боярынями, сидѣла въ *коронѣ* подѣъ расшвореннымъ окномъ своей палаты¹⁹ и была привѣтствуема громкими восклицаніями народа: »да здрав-

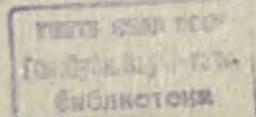
Г. сплвуеть Царица!« Въ Тропной Вельможи
1584. и чиновники цѣловали руку у Государя; въ Споловой палатѣ съ нимъ обѣдали, равно какъ и все знаиное Духовенство. Ширь, веселія, забавы народныя продолжались цѣлую недѣлю и заключились воинскимъ праздникомъ внѣ города, гдѣ, на обширномъ лугу, въ присушествіи Царя и всѣхъ жипелей Московскихъ, грѣмѣло 170 мѣдныхъ пушекъ, предъ осмью рядами Спрѣльцевъ, одѣтыхъ въ шокое сукно и въ бархатъ. Множество всадниковъ, также богато одѣтыхъ, провождало Теодора²⁰.

Раз-
ныя
милос-
сти.

Одаривъ Митрополюпа, Священителей, и самъ принявъ дары отъ всѣхъ людей чиновныхъ, гостей и купцевъ, Россійскихъ, Англійскихъ, Нидерландскихъ²¹, нововѣнчанный Царь объявилъ разныя милости: уменьшилъ налоги; возвратилъ свободу и достояніе многимъ знаинымъ людямъ, копорые лѣтъ двадцать сидѣли въ темницѣ²²; исполняя завѣщаніе Іоанново, освободилъ и всѣхъ военнопленныхъ; наименовалъ Боярами Князей Дмитрія Хвороспина, Андрея и Василія Ивановичей Шуйскихъ, Никипу Трубецкого, Шестунова, двухъ Куракиныхъ, Теодора Шеремешева и трехъ Годуновыхъ,

внучатныхъ братьевъ Ирины; пожаловалъ Герою, Князю Ивану Петровичу Шуйскому, всѣ доходы города Пскова, имъ спасеннаго²³. Но сіи личныя милости были ничто въ сравненіи съ тѣми, кои ми Теодоръ осыпалъ своего шурина, давъ ему все, что поданный могъ имѣть въ Самодержавіи: не только древній знаиный санъ Конюшаго, въ печеніе семь-надцати лѣтъ никому не жалованный, но и титло *Ближлаго Великаго Боярина*, Намѣстника двухъ Царствъ²⁴, Казанскаго и Аспраханскаго. Безпримѣрному сану опѣшенивало и богатство безпримѣрное: Годунову дали, или Годуновъ взялъ себѣ, лучшія земли и помѣстья, доходы области Двинской, Ваги, — всѣ прекрасныя луга на берегахъ Москвы-рѣки, съ лѣсами и пчельниками, — разныя казенныя сборы Московскіе, Рязанскіе, Тверскіе, Сѣверскіе, сверхъ особеннаго денежнаго жалованья: что, вмѣстѣ съ доходомъ его родовыхъ опчинъ въ Вязьмѣ и Дорогобужѣ, приносило ему ежегодно не менѣе осми или девяти сотъ тысячъ нынѣшнихъ рублей серебряныхъ²⁵: богатство, коего отъ начала Россіи до нашихъ временъ не имѣлъ ни одинъ Вельможа, такъ, что Годуновъ могъ на соб-

1584.

19
566
925/07

Г. 1584. спешномъ иждивеніи выводитьъ въ поле до ста тысячъ воиновъ²⁶! Онъ былъ уже не временщикъ, не любимецъ, но Властитель Царства. Увѣренный въ Феодора, Борисъ еще опасался завистниковъ и враговъ: для того хотѣлъ изумить ихъ своимъ величіемъ, чтобы они не дерзали и мыслиль объ его низверженіи съ такой высокой степени, недостижимой для обыкновеннаго честолюбія Вельможъ-царедворцевъ. Дѣйствительно изумленные, сіи завистники и враги нѣсколько времени злобились вътай, безмолвствуя, но вымышляя ударъ; а Годуновъ, со рвеніемъ души славолубивой, устремился къ великой цѣли: дѣлами общественной пользы оправдать довѣренность Царя, заслужить довѣренность народа и признательность опечесства. *Пентархія*, учрежденная Иоанномъ, какъ цѣль исчезла: оспалась древняя Дума Царская, гдѣ Мстиславскій, Юрьевъ, Шуйскій судили наряду съ иными Боярами, слѣдуя мановенію *Правителя*: ибо такъ современники именовали Бориса²⁷, который одинъ, въ глазахъ Россіи, смѣло править рулемъ государственнымъ, повѣлывалъ именемъ Царскимъ, но дѣйствовалъ своимъ умомъ,

Году-
новъ
Пра-
витель.

имѣя совѣтниковъ, но не имѣя ни со-
вѣтниковъ, ни поварищей. Г. 1584.

Когда Феодоръ, ушомленный мірскимъ великолѣпіемъ, искалъ отдохновенія въ набожности; когда, прервавъ блестящія забавы и пиры, въ видѣ смиреннаго богомольца ходилъ пѣшкомъ изъ монастыря въ монастырь, въ Лавру Сергіеву и въ иныя святыя Обители, вмѣстѣ съ супругою²⁸, провождаемою значительными Болынями и цѣлымъ полкомъ особенныхъ Царицыныхъ пѣлохранителей (нынешняя новая, избрѣшенная Годуновымъ, чтобы вселить въ народъ болѣе уваженія къ Ирину и къ ея роду) . . . въ то время Правительство уже неусыпно занималось важными дѣлами государственными, и употребляло злоупотребленія власти, утверждало безопасность внутреннюю и вѣнскую. Во всей Россіи, какъ въ счастливые времена Князя Ивана Бѣльскаго и Адашева, смѣнили худыхъ Намѣстниковъ, Воеводъ и судей, избравъ лучшихъ²⁹; грозя казню за неправду, удвоили жалованье чиновниковъ, чтобы они могли пристойно жить безъ лихоимства; вновь устроили войско и двинули пуда, гдѣ надлежало возстановить честь оружія или спокойствіе опечесства. Начали

Г. съ Казани. Еще лилася кровь Россіяны на
 1584. берегахъ Волги, и бунтъ кипѣлъ въ зем-
 Усаи- лѣ Черемисской: Годуновъ болѣе умомъ, не-
 реніе реиѣ Черемис- жели мечемъ³⁰, смирилъ мяпежниковъ, увѣ-
 скаго ривъ ихъ, что новый Царь, забывая спа-
 бунпа. рьял пресупленія, гошовъ, какъ добрый
 опецъ, миловашъ и виновныхъ въ случаѣ
 искренняго раскаянія; они прислали спа-
 рѣйшищъ въ Москву и дали кляпву въ
 вѣрности. Тогда же Борисъ велѣлъ стро-
 итъ крѣпости на Горной и Луговой спо-
 ронѣ Волги, Цывилъскѣ, Уржумѣ, Царевъ-
 городѣ на Кокшагѣ, Санчурскѣ и другіе,
 населилъ оныя Россіянами, и шѣмъ во-
 дворилъ мишину въ сей землѣ, споль
 долго для насъ бѣдспвенной.

Усмиривъ Казанское Царство, Году-
 новъ довершилъ завоеваніе Сибирскаго.
 Еще не зная о гибели Ермака, но зная
 уменьшеніе его силъ отъ болѣзни и го-
 лода, онъ немедленно послалъ спуда Вое-
 воде, Ивана Мансурова, съ опрядомъ
 Спрѣльцевъ, а въ слѣдъ за нимъ и другихъ,
 Василія Сукина, Ивана Мяснаго, Данила
 Чулкова съ значнымъ числомъ рапши-
 ковъ и съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ³¹.
 Первый встрѣпилъ нашихъ Сибирскихъ
 вппазей, Ашамана Маввѣя Мещеряка съ
 оснапкомъ Ермаковыхъ сподвижниковъ,

на рѣкѣ Турѣ. »Добліе Козаки ожили ра- Г.
 »доспію, « говорятъ Лѣпописецъ: не бо- 1585.
 ясь новыхъ опасностей и бипвъ, ужаса-
 лась единспвенно мысли, явившись въ
 опечесивѣ бѣдными изгнанниками, съ
 вѣстію о завоеваніи упраченномъ, они,
 исполненные мужеспва и надежды, воз-
 врапились къ успью Тобола, но не мо-
 гли взять Искера, гдѣ власпвовалъ уже
 не спарецъ Кучюмъ, а юный, бодрый
 Князь Сейдякъ³², его побѣдичесль: свѣ-
 давъ о бѣгспвѣ Козаковъ, онъ собралъ
 толпы Ногаевъ, преданныхъ ему Ташаръ
 Сибирскихъ, выгналъ Кучюма, и слыша
 о новомъ приближеніи Россіяны, споль-
 ялъ на берегу Ирпѣша съ войскомъ
 многочисленнымъ, гошовый къ усильному
 бою. Козаки предложили Мансурову плыпъ
 далѣ Ирпѣшемъ, не смотря на осеннее
 время, холодъ и морозы. Тамъ, гдѣ сія
 рѣка впадаетъ въ Обь, они вышли на бе-
 регъ и сдѣлали деревянную крѣпость:
 пишуптъ, что Оспяки, думая взять оную,
 принесли съ собою славнаго Бѣлогорскаго
 идола, или *Шайтана*, начали ему мо-
 литься подъ деревомъ и разбѣжались отъ
 ужаса, когда Россіяне пушечнымъ вы-
 спрѣломъ сокрушили сей кумиръ обо-
 жаемый. — Воеводы Сукинъ и Мясной

Г. 1585. остановились на берегу Тургы³⁵, и на мѣспѣ городка Чингтя основали пингвинный Тюмень. Чулковъ же, не находя сопротивленія, или преодолевъ оное, заложилъ Тобольскъ, и въ немъ первую церковь Христіанскую (въ 1587 году); извѣспилъ о томъ Воеводу Мансурова, Апамана Мещеряка, соединился съ ними, разбилъ Князя Сейдяка, дерзнувшаго приспунить къ Тобольской крѣпости, взялъ его въ плѣнъ раненнаго, весь обозъ, все богатство, и сею побѣдою, копорая спомла жизни послѣднему Ермакову Апаману, Никииъ Мещеряку, довершила паденіе Ногайскаго Ирпншскаго Царства. Некеръ опустыль, и Тобольскъ сдѣлался новою споллицею Сибири. Другое же, менѣе вѣролпное преданіе славитъ не мужество, а хитрость Воеводы Чулкова, весьма не достохвальную: узнавъ, какъ нищуть³¹, что Сейдякъ, другъ его, Царевичъ Киргизскій Уразъ-Магметъ, и Мурза-Карача вышли изъ Некера съ плѣнью спами вонновъ, и на *Княжескомъ мгу*, близъ Тобольска, увеселяюща пичьею ловлею, Воевода пригласилъ ихъ къ себѣ въ гости, связалъ и послалъ въ Москву. — Еще изгпанникъ Кучиомъ держался съ шайками Ногаевъ Тайбугина Улуса³⁵ въ спени Бара-

бинской, жегъ селенія, убивалъ людей Г. 1585. въ волоспяхъ Курдацкой, Салынской, въ самыхъ окрестностяхъ Тобола: чтообы унять сего разбойника, новый Сибирскій Воевода, Князь Кольцовъ-Мосальскій, ходилъ во глубину пуспннъ Ишимскихъ и близъ озера Чили-Кула (1 Августа 1591) испребилъ большую часть его конницы, захвативъ двухъ женъ Ханскихъ и сына, именемъ Абдуль-Хаира³⁶. Тщепно Государь, желая водворитъ пиншину въ своемъ новомъ, опдаленномъ Царствѣ, предлагалъ Кучиому жалованье, города и волости въ Россіи; обѣщалъ даже оставитъ его Царемъ въ землѣ Сибирской, если онъ съ покорностью явится въ Москву³⁷. О томъ же писалъ къ опцу и плѣнникъ Абдуль-Хаиръ, славя великодушнѣ Теодора, копорый далъ ему и Царевичу Мамешкулу богатыя земли въ собственности, *любя жить спертныхъ и милосать виновныхъ*³⁸. Оспавленный двумя сыновьями, Ногайскими союзниками и знаннымъ Чинъ-Мурзою (копорый выѣхалъ къ намъ вмѣстѣ съ маперью Царевича Мамешкула), Кучиомъ гордо опвѣщепивалъ на предложенія Теодоровы: »Я не успуналъ Сибири Ермаку, хопя опъ и взялъ ее. Желая мира, спребую

Г. 1585. »Иртышскаго берега«³⁹. Но безсильная злоба Кучюмова не мѣшала Россіянамъ болѣе и болѣе укрѣпляться въ Сибири заложениемъ новыхъ городовъ опѣ рѣки Печоры до Кепи и Тары, для безопаснаго сообщенія съ Пермю и съ Уфою⁴⁰, иногда же построеною, вмѣстѣ съ *Самарою*, для обузданія Ногаевъ. Въ 1592 году, при Тобольскомъ Воеводѣ Князѣ Θεодорѣ Михайловичѣ Лобановѣ-Росповскомъ, были основаны Пелымъ, Березовъ, Сургутъ; въ 1594 Тара, въ 1596 Нарымъ и Кетскій Оспрогъ⁴¹, неодолимыя швердыни для дикихъ Оспяковъ, Вогуличей и всѣхъ бывшихъ Кучюмовыхъ Улусниковъ, копорые иногда еще мыслили о сопротивленіи, измѣняли и не хотѣли плашнись асака: такъ въ грамопахъ Царскихъ упоминается о мяшежѣ Пелымскаго Князя Аблегирима⁴², коего вѣдно было Воеводѣ нашему схвалнись хипроснись или силою, и казннись вмѣстѣ съ сыномъ и съ пятью или шестью главными буншовцнками Вогульскими. Кромѣ воиновъ, Спрѣльцевъ и Козаковъ, Годуновъ посылалъ въ Сибирь и земледѣльцевъ изъ Пермн, Вяшки, Каргополя, изъ самыхъ областей Московскихъ⁴³, чпобы населнись пустыни и въ удобныхъ мѣстахъ завеснн пашню. Рас-

поряженіями благоразумными, обдуман- Г. 1585.
ными, безъ усилій пнягоспннхъ, онъ навѣки ушверднль сіе важное пріобрѣшеніе за Россією, въ обогащеніе Государства новыми доходами, новыми способами шорговли и промышленности народной. Около 1586 года Сибирь доставляла въ казну 200,000 соболей, 10,000 лисиць черныхъ и 500,000 бѣлокъ, кромѣ бобровъ и горностаевъ⁴⁴.

Въ дѣлахъ внѣшней Полиппики Борисъ слѣдовалъ правиламъ лучшихъ временъ Іоанновыхъ, изъясняя благоразуміе съ рѣшительностнью, оспорожностн въ соблюденн цѣлоснн, достоинствн, величія Россіи. Два Посла были въ Москвѣ Г. 1584
свидѣтелями Θεодорова воцаренія: Елисаветннъ и Липовскій. »Кончина Іоаннова (пншеть Баусъ) измѣнила обспноя- Слосннн
ншельствн и предала меня въ руки главннхъ Англій-
ннхъ врагамъ Англій: Боярнну Юрьеву главною
н Дѣлку Андрею Щелкалову, копорые н съ
въ первые дни новаго царствованія овла- Лппн-
дѣли Верховною Думою. Меня не вы- вою.
нускали изъ дому, спращали во время
бунша Московскаго, и Щелкаловъ велѣлъ
мнѣ сказать въ насмѣшку: Царь Англій-
скій умеръ⁴⁵! Борисъ Годуновъ, нашъ
»доброжелатель, еще не имѣлъ шогда

Г. 1584
—87.

«власпи.» Въ началѣ Мая объявили Баусу, что онъ можеть ѣхать назадъ въ Англію; представили его Царю, оппустили съ честью, съ дарами и съ дружескимъ письмомъ, въ коемъ Феодоръ говорилъ Елисаветѣ: «Хотя дѣло о сватовствѣ и пѣсномъ союзѣ съ Англією кончилось смертію моего родителя, однакожь искренно желаю швоей доброй пріязни, и купцы Лондонскіе не лишаются выгоды, данныхъ имъ послѣднею жалованною грамотою⁴⁶. Но Баусъ въ безразсудной досадѣ не хотѣлъ взять ни письма, ни даровъ Царскихъ; оставилъ ихъ въ Колмогорахъ, и вмѣстѣ съ Медикомъ Робертшомъ Якоби уѣхалъ изъ Россіи⁴⁷. Удивленный шакою дерзостію, Феодоръ послалъ гонца Бекмана къ Королевет; жаловался на Бауса; снова предлагалъ ей дружбу, общая милость купцамъ Англійскимъ, съ условіемъ, чтобы и наши могли свободно торговать въ Англіи. Сей гонецъ долго жилъ въ Лондонѣ, не видя Елисаветы; наконецъ увидѣлъ въ саду, гдѣ и вручилъ ей письмо Государево. «Для чего нынѣшній Царь (спросила Королева) не любитъ меня? Отецъ его былъ моимъ другомъ; а Феодоръ гонитъ нашихъ купцевъ изъ Россіи.» Слыша опѣ

Бекмана, что Царь не гонитъ ихъ, но жалуешь, и что они плачутъ казнь вдвое менѣе иныхъ чужеземныхъ купцевъ въ Россіи, Елисавета написала въ опѣвѣшъ къ Феодору. «Братъ любезнѣйшій! съ неизъяснимою скорбію узнала я о преспавленіи великаго Государя, опца швоего, славнаго памяти, и моего шжайнѣйшаго друга. Въ его время смѣлые Англичане, опкрывъ моремъ неизвѣстный дополь нушь въ опдаленную страну швашу, пользовались тамъ важными правами, и если обогащались, то не менѣе и Россію обогащали, благодарно хваляся шпокровительствомъ Иоанновымъ. Но шимью опѣщеніе въ печали: гонецъ швой увѣрилъ меня, что сынъ достоинъ опѣца, наследовавъ его правила и дружество къ Англіи. Тѣмъ болѣе сожалѣю, что Посолъ мой Баусъ заслужилъ швое шнегодованіе: мужъ испытанный въ дѣлахъ государственныхъ, какъ здѣсь, шпакъ и въ иныхъ земляхъ, — всегда скромный и благоразумный. Удивляюсь, хотя и вѣрю швоимъ жалобамъ, кошорья могутъ бытъ изъяснены досадами, шдѣланными ему однимъ изъ швоихъ Совѣтниковъ Думныхъ» (Дьякомъ Шцелкаловымъ) «швнымъ доброхотомъ госпней

Г. 1584
—87.

Г. 1584
—87.

»Нѣмецкихъ. По взаимная наша любовь
»не измѣнились отъ сей непріятности.
»Требуешь свободной торговли для куп-
»цевъ Россійскихъ въ Англіи: чего нико-
»гда не бывало, и что несовмѣстно съ
»пользою нашихъ; но мы и тому не про-
»швивимся, если ты исполнишь обѣщаніе
»Иоанново и дашь новую жалованную гра-
»моту, для исключительной торговли
»въ своемъ Царствѣ *обществу* Лондон-
»скихъ купцевъ, нами учрежденному, не
»позволяя участвовать въ ея выгодахъ
»*другимъ* Англичанамъ⁴⁸. Не весьма до-
»вольный отвѣтомъ Елисаветы, ни хо-
»лоднымъ приемомъ Бекмана въ Лондонѣ,
но желая сохранить полезную связь съ
ея Державою, Царь вельзь (въ Сентябрѣ
1585 года) ѣхалъ къ Королевѣ Англій-
скому купцу, Иерониму Горсею, чтобы
объясниться съ нею удовлетворитель-
нѣе, и выборомъ такого Посланника до-
казать ей искренность нашего добраго
расположенія⁴⁹. »Предѣлы Россіи« — пи-
салъ Теодоръ къ Елисаветѣ съ Горсеемъ
— »открыши для вольной торговли всѣхъ
»народовъ, сухимъ путемъ и моремъ. Къ
»намъ ѣздитъ купцы Сулпановы, Цесар-
»скіе, Нѣмецкіе, Испанскіе, Французскіе,
»Липовскіе, Персидскіе, Бухарскіе, Хи-

»винскіе, Шамахинскіе и многіе иныя, Г. 1584
»пакъ, что можемъ обойтись и безъ —87.

»Англичанъ, и въ угодность имъ *не за-
»творилиъ* дорогъ въ свою землю. Для насъ
»всѣ равны; а ты, слушаясь корысполю-
»бивыхъ госпдей Лондонскихъ, не хочешь
»равнять съ ними и другихъ своихъ под-
»данныхъ! Говоришь, что у васъ нико-
»гда не бывало нашихъ людей торговыхъ
»— правда: ибо они и дома торгуютъ
»выгодно; слѣдственно могутъ и впредь
»не ѣздить въ Англію. Мы рады видѣть
»купцевъ Лондонскихъ въ Россіи, если не
»будешь требовать для нихъ исключи-
»тельныхъ правъ, несогласныхъ съ успа-
»вами моего Царства.« Сии Теодоровы
мысли о вольной торговлѣ удивили Ан-
глійскаго Историка, Юма, который на-
ходилъ въ нихъ гораздо болѣе истины и
проницанія, нежели въ Елисаветиныхъ
понятіяхъ о купечествѣ⁵⁰.

Но Елисавета наспоела: извиняясь
предъ Теодоромъ, что важныя государ-
ственныя дѣла мѣшали ей входить въ
дальнія объясненія съ Бекманомъ, и что
она видѣлась съ нимъ только въ саду,
гдѣ обыкновенно *гуляетъ и бесѣдуетъ съ
людьми ближними*⁵¹, Королева уже не
требовала монополіи для купцевъ Лондон-

Г. 1584
—87. скихъ: убѣждала Царя единственно освобождать ихъ отъ плашежа пятнадцатыхъ пошлинъ—и свѣдавъ отъ Горсея все обошлось Двора Московскаго, писала особенно къ Царицѣ и къ брату ея, именуя первую *любезнѣйшею крестною сестрою*, а Годунова *родильнѣ пріятелемъ*⁵²; славилась умъ и добродѣтель Царицы; увѣдомляла, что изъ дружбы къ ней снова отпускаетъ въ Москву Медика своего Якоби, особенно искуснаго въ цѣленіи женскихъ и *родильныхъ* болѣзней; благодарилась Годунова за доброхотство къ Англичанамъ, надѣясь, что отъ, какъ мужъ ума глубокаго, будетъ и впредь ихъ милосердиемъ, сколько въ одолженіе ей, столько и для истинныхъ выгодъ Россіи. Такъ хитрила Елисавета — и не бесполезно: Царица приняла ея ласковую грамоту съ любовію, Годуновъ съ живѣйшимъ удовольствіемъ, и (въ 1587 году) далъ право Англичанамъ торговать безпошлинно (лишивъ казну болѣе двухъ тысячъ фунтовъ стерлинговъ ежегоднаго дохода), съ обязательствомъ: 1) не привозить къ намъ чужихъ издѣлій; 2) не разсылать закупщиковъ по городамъ, но лично самимъ мѣняться поварамъ⁵³; 3) не продавать ничего въ разницу, а

только оптомъ: сукна, камки, бархаты кинями, вина куфами, и проч.; 4) не опираясь на людей своихъ сухимъ путемъ въ Англію безъ вѣдома Государева; 5) въ спорахъ съ Россіянами зависѣть отъ суда Царскихъ Казначеевъ и Дьяка Посольскаго. Честнолюбивый Борисъ не усомнился извѣстить Королеву, что онъ доставилъ ей выгоды госпамъ Лондонскимъ, чувствуя ея милость, и желая всегда *близости ихъ подъ своею рукою*, въ надеждѣ, что они будутъ вести себя тихо, честно, безъ обмановъ, не мѣшая Испанцамъ, Французамъ, Нѣмцамъ, ни *другимъ Англичанамъ* торговать въ нашихъ пристаняхъ и городахъ: «ибо море Океанъ есть путь Божій, всемірный, незаградимый»⁵⁴. Здѣсь въ первый разъ видимъ Вельможу Россійскаго въ перепискѣ съ иноземнымъ Венецианцемъ: чего допозднѣе не перепла оспорочная Полифика нашихъ Царей. Въ то же время получивъ бумагу отъ Министровъ Елисаветиныхъ, о разныхъ неумѣренныхъ требованіяхъ ихъ купечества, Годуновъ велѣлъ Дьяку Щелкалову написать въ отвѣтъ, что все возможное для Англіи сдѣлано, а болѣе уже ничего не сдѣлается; что имъ стыдно без-

Г. покоишь *такого великаго человека* сует-
 1584 словіемъ, и чпо шурину Царскому, зна-
 — 87. менитѣйшему Боярину великой Державы
 Россійской, не прилично самому отвѣ-
 чать на бумагу нескромную⁵⁵. Высоко-
 цѣня благосклонность славной Королевы,
 и чувствительный къ ея лестии, Году-
 новъ зналъ однакожь мѣру угожденія.
 Англичане спарались низвергнуть нена-
 виснаго для нихъ Щелкалова; но Борисъ,
 уважая его опытность и способности,
 ввѣрялъ ему всѣ дѣла иноземныя и далъ
 новое, знаменитое званіе Дьяка *Ближ-*
*няго*⁵⁶.

Еще гораздо важнѣе и затрудни-
 тельнѣе были для насъ сношенія съ
 Липвою: ибо Стефанъ, какъ бы пред-
 чувствуя, чпо ему жить недолго, не-
 шерибливо хотѣлъ довершивъ начатое:
 возвысить Державу свою униженіемъ Рос-
 сии, и считая Ливонію только задат-
 комъ, а миръ опдохновеніемъ, мечтала
 о возстановленіи древнихъ границъ Ви-
 совповыхъ на берегахъ Угры. Посоль
 сего Сапѣга, узнавъ въ Москвѣ о кончинѣ
 Иоанновой, сказалъ Боярамъ, чпо онъ
 безъ новаго Королевскаго наказа не мо-
 жетъ видѣть новаго Царя, ни говорить
 съ ними о дѣлахъ⁵⁷; ждалъ сего наказа

три мѣсяца, и представленный Теодору Г.
 (22 Іюня), объявилъ ему за шайну, буд-
 1584 —87 по бы въ знакъ искренняго доброжела-
 тельства, о намѣреніи Султана воевать
 Россію — то есть, Башорій хотѣлъ
 испугать Теодора и спрахомъ распо-
 ложилъ къ уступчивости противъ Лип-
 вы!... Во время сего пышнаго, какъ
 обыкновенно, представленія Царь сидѣлъ
 на протѣ съ державою и скипетромъ;
 близь него стояли Рынды въ бѣлой оде-
 ждѣ и въ *златыхъ цѣпляхъ*⁵⁸; у прона
одинъ Годуновъ: всѣ иные Вельможи си-
 дѣли далѣе. Но Послу оказали честь безъ
 ласки: не приглашенный Теодоромъ къ
 обѣду, онъ съ сердцемъ уѣхалъ домой и
 не впустилъ къ себѣ чиновника съ блю-
 дами стола Царскаго. Начавъ перегово-
 ры, Сапѣга пребывалъ, чпобы Теодоръ
 далъ Королю 120 тысячъ золотыхъ за
 нашихъ плѣнниковъ, освободилъ Липов-
 скихъ безъ выкупа, удовлетворилъ всѣмъ
 жалобамъ его подданныхъ на Россіянъ и
 не именовалъ себя въ государственныхъ
 бумагахъ *Лисонскимъ* Княземъ, если не же-
 лаешь войны: ибо смерть Иоаннова, какъ
 думалъ Башорій, уничтожила договоръ
 Запольскій. Ему отвѣщивовали, чпо
 Теодоръ, движимый единственно челоу-

Г. колюбіемъ, уже освободяль 900 военнопленныхъ, Поляковъ, Венгровъ, Нѣмцевъ, въ день своего Царскаго вѣнчанія; что мы ожидаемъ шакого же Христіанскаго дѣла опіъ Стефана; что справедливыя жалобы Липовскія не остануся безъ удовлетворенія; что сынъ Іоанновъ, наслѣдовавъ Державу, наслѣдовалъ и титулъ опца, копорый именовался *Ливонскимъ*. Въ слѣдствіе многихъ прѣній Сапѣга заключилъ съ Болрами мирное условіе только на десять мѣсяцевъ; а Царь послалъ Болрина, Князя Ѳедора Михайловича Троекурова, и Думнаго Дворника, Михайла Безнина, въ Варшаву, чтобы склонилъ Короля къ истинному миролюбію. Но Стефанъ болѣе нежели когда нибудь хопѣлъ войны и чалъ въ ней успѣха, свѣдавъ, что дѣлалось тогда въ Москвѣ, и съ прибавленіями, внутренними злобою.

Годуновъ, стараясь дѣяшельнымъ, мудрымъ правленіемъ заслуживать благодарности опечества, а ласками пріязнь главныхъ Бояръ, спокойно властвовалъ 16 или 17 мѣсяцевъ, презиралъ недоброжелателей; имѣя въ рукѣ своей сердце Государево, и снискавъ особенную дружбу двухъ знаменитѣйшихъ Вельможъ, Ни-

кипы Романовича Юрьева и Князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго; одинъ ¹⁵⁸⁵ — 87. правительствовалъ, но совѣпвался съ нами, удовлетворяя шѣмъ ихъ умѣренному честолюбію. Силъ счастливая для него связь рушилась кончиною Юрьева⁵⁹: ^{Заговоръ пропавшій} ибо слабодушный Князь Мстиславскій, ^{Годунова.} хотя и названъ *отецъ Борисовъ*⁶⁰, будучи обманутъ кознями враговъ его: Шуйскихъ, Воропынскихъ, Головиныхъ, прісталъ къ нимъ, и, если вѣрится Лѣптитису, сдѣлался участникомъ заговора гнуснаго: хопѣли, чтобы онъ позвалъ Бориса на пиръ и предалъ въ руки убійцы! Такъ сказали Годунову усращенные друзья его, свѣдавъ о злобномъ ковъ; такъ сказалъ Годуновъ Царю . . . Было ли законное слѣдствіе, разысканіе, неизвѣстно; знаемъ единственно, что Князя Ивана Мстиславскаго, неволею посприженнаго, сослали въ Обишель Кирилловскую; Воропынскихъ, Головиныхъ въ мѣста дальнія; иныхъ заключили въ темницу; Шуйскихъ не коснулись: для того ли, что не могли обличить ихъ, или изъ уваженія къ ходапайству Митрополита, связаннаго дружеспвомъ съ ними⁶¹? Вообще не казнили смертію ни одного человека: Моженъ бытъ, Годуновъ

Г. опасался кровопролитіемъ напомнимъ не-
 1584 нависшія времена Іоанновы; можетъ
 —87. бытъ — что еще върояшье — онъ ка-
 ралъ единственнo личныхъ своихъ недо-
 брожелашелей, распусшивъ слухъ о мни-
 момъ злодѣйскомъ умыслѣ. Даже сынъ
 Мстиславскаго, Князь Ѳеодоръ Ивано-
 вичъ, оспался въ Думѣ первымъ или стар-
 рѣйшимъ Болриномъ⁶². Не смотря на
 такую умѣренность въ наказаніи дѣй-
 ствительнаго или вымышленнаго пре-
 ступленія, столица и Дворъ были въ
 тревогѣ: ближніе, друзья опальныхъ,
 спрашили дальнѣйшей мести, и зна-
 чный чиновникъ, Михайло Головинъ, ушелъ
 изъ Мединской своей опчины къ Бапо-
 рію⁶³, какъ бы въ оправданіе Годунова:
 ибо сей бѣглець-измѣнникъ, милостиво
 принятый въ Липвѣ, заклиналъ Короля
 не мириться съ Царемъ, увѣряя, что
 Москва и Россія въ безначаліи, въ неу-
 стройствѣ, отъ малоумія Ѳеодорова и
 несогласія Вельможъ; что Королю надо-
 бно шолько ипши и взявъ все, ему у-
 годное, въ нашемъ сиромъ, бѣдномъ опе-
 чествѣ, гдѣ никто не можетъ ни вое-
 вать, ни служить Государю⁶⁴. Бапорій
 въриль, и холодно принявъ Московскихъ
 Пословъ, сказалъ имъ, что можетъ изъ

списхожденія дасть намъ перемиріе на де- Г.
 сять лѣтъ, если *возвратимъ* Липвѣ Нов- 1584
 городъ, Псковъ, Луки, Смоленскъ, зем- —87.
 лю Сѣверскую, и примолвилъ: »Опець
 Ѳеодоровъ не хотѣлъ меня знать, но
 узналъ; сыну будетъ поже «⁶⁵.

Послы доказывали безразсудность
 Королевскаго требованія: ихъ не слуша-
 ли. Тогда они употребили хитрость:
 во-первыхъ, искусно разгласили, что
 Михайло Головинъ есть лазутчикъ, по-
 сланный къ Стефану Московскими Боя-
 рами⁶⁶; во-вторыхъ, предложили Вельмо-
 жамъ Короннымъ и Липовскимъ заклю-
 чить тѣсный союзъ между ихъ Держа-
 вою и Россіею для испребленія Хана
 Крымскаго. Та и другая мысль имѣла сча-
 стливое дѣйствіе. Въ Варшавѣ переспа-
 ли въриль Головинну, разсуждая, что
 значные Россіане могли еспешивенно у-
 ходить изъ опечества въ царствованіе
 жестокаго Іоанна, а не Ѳеодора милосер-
 даго; что сей мнимый бѣглець соринъ
 деньгами, безъ сомнѣнія данными ему изъ
 казны Царской для подкупа людей, и ис-
 лѣпо унижая Россію, будно бы готовую
 упасъ къ ногамъ Стефановымъ, изобли-
 чаетъ тѣмъ свою ложь; что Король,
 обольщенный Давидомъ Бѣльскимъ, изгу-

1584
—87. Г. Билъ многочисленное войско подъ спѣла-
ми ужаснаго Цескова, и не долженъ быть
нового жернивою легковѣрія; чпо онъ уже
близокъ къ шарости; чпо незапная
смерпъ можеть исхипнеть мечъ, если и
побѣдный, изъ рукъ неупомимаго воинше-
ля; чпо шумный Сеймъ будеть спо-
ришь о выборѣ Стефанова преемника, а
сильный врагъ опусощашъ Липву; чпо
лучше воспользоваться извѣстною сла-
боспїю Теодоровою для утвержденїя съ
Московскими Болрами искренняго, вѣчна-
го союза между обоими Государствами,
независимо опъ жизни или смерпи ихъ
Внценосцевъ. Сїе мнѣніе одержало верхъ
въ Думѣ Королевской, пакъ, чпо Трое-
куровъ и Безнинъ не только возвраши-
лись въ Москву съ новою мирною грамо-
шою, срокомъ на два года⁶⁷, но Король
опправилъ къ намъ и своего Посла чрезъ-
вычайнаго, съ предложенїемъ споль не-
ожиданнымъ, чпо оно изумило Совѣтъ
Царскій!

Посломъ былъ знаменитый мужъ,
Михайло Гарабурда, давно извѣстный и
прїятный Двору Московскому совершен-
нымъ знапїемъ нашего языка, умомъ гиб-
кимъ, вѣжливоспїю, а всего болѣе усер-
діемъ къ Закону Греческому. Онъ вру-

1584
—87. чилъ Боярамъ миролюбивыл, ласковыл Г.
письма опъ Вельможъ Королевскихъ⁶⁸, и
въ шайной бесѣдѣ съ ними сказалъ: »Имѣя
»полную довѣренность опъ Государя на-
»шего, Духовенспва и всѣхъ мужей Думъ-
»ныхъ, Коронныхъ и Липовскихъ, объ-
»являю, чпо мы искренно хопимъ бытъ
»въ неразрывномъ союзѣ съ вашимъ опе-
»чеспвомъ и ревноспно спояшь прошивъ
»всѣхъ общихъ недруговъ. Для того оспа-
»вимъ суспнныя прѣвнїя о городахъ и во-
»доспяхъ, коихъ ни вы намъ, ни мы вамъ
»не уступимъ безъ кровопролїпїя⁶⁹.
»Пуспъ каждый во вѣки вѣковъ беспор-
»но владѣеть пѣмъ, чѣмъ владѣеть ны-
»нѣ! Ничего не пребуемъ: не пре-
»буйте и вы! . . . Слушайте да-
»лѣе. Мы съ вами брапья одинаго Сла-
»вянскаго племени, опчастп и единой
»Вѣры: для чего намъ не имѣть и еди-
»наго Властпшеля? Господь да продол-
»житъ льша обоихъ Внценосцевъ; но они
»смерпные: мы гошповы, въ случаѣ Сте-
»фановой кончины, присоединимъ Великое
»Княжеспво Липовское и Польшу къ
»Державѣ Теодора (пакъ, чпобы Краковъ
»счипался наравнѣ съ Москвою, а Виль-
»на съ Новымгородомъ), если, въ случаѣ
»Теодоровой смерпи, обяжеспъ признашь

Г. 1584
— 87.
 «Стефана Государемъ всей Россіи. Вотъ
 «самый надежный способъ — и нѣтъ ина-
 «го — упвердивъ пишину, незыблемое,
 «истинное дружество между нашими Го-
 «сударствами!» Бояре донесли Царю, и
 послѣ торжественнаго совѣщанія Думы
 съ знанѣйшимъ Духовенствомъ, дали
 слѣдующій отвѣтъ: » Мы не дозволяемъ
 «себѣ и мыслишь о кончинѣ нашего Ве-
 «ликаго Самодержца; не хопимъ даже пред-
 «полагать и Стефановой: у васъ иное
 «обыкновеніе, едва ли доспохвальное: ибо
 «пристойно ли Послу ѡхвать въ чужую
 «землю за шѣмъ, чптобы говорить о смер-
 «ти своего Вѣнценосца? Успрашя сію
 «непристойность, объявляемъ согласіе Го-
 «сударя на миръ вѣчный.» Но Гарабурда
 не хопѣлъ слышать о томъ безъ дого-
 вора о соединеніи Державъ, прибавивъ:
 «развѣ опдадите намъ и Новгородъ и
 «Псковъ: ибо Стефанъ не удовольствувеш-
 «ся ни Смоленскою, ни Сѣверскою обла-
 «стію.» *А нашъ Государь — сказали ему*
Бояре — не дастъ вамъ ни дращицы съ
прозли^о. Можель обойтися безъ мира.
Россія нѣтъ не старая: берегите отъ ея
руки уже не Ливонію, не Полоцкъ, а Виль-
ну^т! Изъявивъ сожалѣніе, чпто наши Вель-
 можи и Духовенство не вразумились въ

мысль великую, добрую, Гарабурда оп-
 кланялся Царю, а послѣ Боярамъ, копо-
 рые особенно принимали его въ *набереж-*
ныхъ стняхъ, сидя на рундукѣ (гдѣ Бо-
 рись занималъ четвертое мѣсто, усту-
 пая первенство Князьмъ Мспиславскому,
 Ивану Петровичу Шуйскому, Дмипрію
 Ивановичу Годунову); *дали ему руку*, и
 письмо уяшное къ Королевскимъ Вель-
 можамъ, сказавъ: » Ты былъ у насъ съ
 «дѣломъ важнымъ, но ничего не сдѣ-
 «лалъ. Ненавидя кровопролишіе, Царь объ-
 «иснился съ Королемъ чрезъ своего Посла.
 Гарабурда уѣхалъ (30 Апрѣля), а Князь
 Троекуровъ вопорично опправился къ Сте-
 фану (28 Іюня) съ новымъ наказомъ.

Нѣтъ сомнѣнія, чпто Башпорій немедлен-
 но обнажилъ бы мечъ на Россію, если
 бы Вельможные Паны, особенно Липов-
 скіе, боясь разоренія земли своей, не
 пропивились его славолюбію и не грози-
 ли Королю отказомъ Сейма въ деньгахъ
 и въ людяхъ. Обольщенный успѣхами вой-
 ны съ Іоанномъ, онъ только для вида и
 въ угодность Вельможамъ сносился съ
 нами, будпо бы желая мира, и нельпо
 предлагая Думѣ Царской опдашь ему Рос-
 сію по смерти Феодора, въ поже время
 просиль денегъ у Папы, чптобы иппи

Г. кѣ Москвѣ, для себя завоевашь нашу землю, а для Рима нашу Церковь: Іезуитъ Антоній былъ его ревностнымъ ходатаемъ (злобясь на Россіянъ за худый успѣхъ своего Посольства къ Іоанну), и Сикстъ V обзаяся давать Стефану ежемѣсячно 25 тысячъ скудій для *предпріятія столь великаго*⁷²! Въ семъ расположеніи Стефанъ не думалъ слѣдовать примѣру Θεодорова милосердія: хвала безкорыстное освобожденіе Липовскихъ плѣнниковъ, пребывалъ неумѣреннымъ окупа за нашихъ; взявъ съ Царя 54 тысячи рублѣй, опустошилъ нѣкопорохъ, но удержалъ значнѣйшихъ⁷³, и не хотѣлъ возвратити серебра, опниагаго въ Липвѣ у господей Московскихъ, которые ѣхали въ Грецію съ милоспынею для поминовенія Царевича Іоанна; не унималъ Воеводъ своихъ, которые изъ Ливоніи, Бялпебска и другихъ мѣстъ посылали шайки разбойниковъ въ области Псковскую, Великолуцкую, Черниговскую⁷⁴; однимъ словомъ, явно искущалъ першніе Россіи, чптобы произвешти войну.

Троекуровъ нашелъ Стефана въ Гроднѣ⁷⁵, и вручилъ его Панамъ грамошу нашихъ Боярѣ. Прочитавъ ее Паны изъявили сильное негодованіе. »Желая пишшины

»(говорили они), мы, вопреки Королю, Г. и предлагали вамъ условія искренняго братшства, согласныя съ выгодами обѣихъ Державъ; а вы, не опвѣстивъ на главное предложеніе, пишшете, что Царю »угодно осчасливити Короля миромъ, »если успунимъ вамъ Кіевъ, Ливонію и »все, что именуется древнею собшвенностію Россіи! То есть, *мы кормили »Вельможъ Московскихъ хлѣбомъ, а Вель»можи Московскіе бросаютъ намъ камень!* »Опъ чего шакала гордостъ? Развѣ мы »не вѣдаемъ пыншнихъ жалкихъ обшпьяпельснвъ вашей земли? У васъ есть »Царь; но какой? едва дыпень, и бездѣ»пнень: умѣнъ шолько молишься⁷⁶. Бояре въ смущахъ, народъ въ волненіи, »Держава въ неуспройснвъ, рать безъ »усердія и безъ добрыхъ Воеводъ. Знаемъ, »что вы шайно сносишесь съ брапомъ »Императора Нѣмецкаго: какое ваше на»мѣреніе? можете ли найши защипника »въ Цесарѣ, когда опъ и себѣ худый за»щипникъ? Уже многіе Государи Евро»пейскіе *мштятъ на васъ*. Султанъ пре»буешъ Астрахани и Казани; Ханъ съ »огнемъ и мечемъ въ нѣдрахъ Россіи; на»родъ Черемисскій буншущъ. Гдѣ умъ »вашихъ Боярѣ? Опчешшво въ несгодъ,

Г. 1584
—87.
 «а они презираютъ наше доброжелатель-
 »ство и швердятъ, что Царь гоповъ
 »споятъ прошивъ всѣхъ недруговъ! Уви-
 »димъ. Доселъ мы удерживали Спсфана
 »още исполненія кляпвы, имъ данной
 »ири восшествіи на пресполь: кляпвы
 »опнятъ у Россіи все Лишовское, чѣмъ
 »она завладѣла послѣ Вишовпа. Теперь не
 »хотимъ досаждать ему пересказомъ ва-
 »шихъ рѣчей бездѣльныхъ, но скажемъ:
 »Иди на Россію, до береговъ Угры: вотъ
 »наше золото, вотъ наши руки и головы!»

Князь Троекуровъ слушалъ хладно-
 кровно, опвѣщивовалъ съ жаромъ: «Не
 »мы, но вы сусловите, Паны Вельмож-
 »ные! Какія рѣчи, дерзостныя и пелѣ-
 »ныя! Царствованіе благодатное именуе-
 »ше несгодою и бѣдспвіемъ для Россіи!
 »Видите гнѣвъ Божій, гдѣ мы видимъ
 »одну милость Небесную! А будущее из-
 »вѣстно ли смертному? Вы не бесѣдова-
 »ли со Всевышнимъ. Горе тому, кто зло-
 »словитъ Вѣнценосца⁷²! Имѣемъ Царя
 »здраваго душею и шѣломъ, умнаго и сча-
 »спливаго, достойнаго своихъ великихъ
 »предковъ. Какъ отецъ, дѣдъ, прадѣдъ
 »Фодоровъ, такъ и Фодоръ судитъ на-
 »родъ, спроитъ землю, любитъ пишни-
 »ну, но гоповъ и разитъ недруговъ. Есть

Г. 1584
—87.
 »у него воинство, какого еще не бывало
 »въ Россіи: ибо онъ милоспивъ къ людямъ
 »и жалуетъ ихъ щедро изъ казны своей;
 »естъ Восводы добліе, ревнишли славы
 »умереть за опечество. Такъ, Фодоръ
 »умѣетъ молишься, и Господь, благоволя
 »о небесной вѣрѣ его, конечно дастъ ему
 »побѣду—и миръ, и благоденство, и чадъ
 »возлюбленныхъ, да царствуетъ племя
 »Св. Владиміра во вѣки вѣковъ! Пустъ
 »измѣнники оглашаютъ землю безспид-
 »нымъ лжесловіемъ о смупахъ Вельможъ
 »и неустройствѣ нашего Царства: вѣ-
 »перъ клевету развѣваетъ. Не хотимъ
 »уподобиться вамъ дерзостию и въ испи-
 »нтѣ: молчимъ о томъ, что видимъ въ
 »Литвѣ и въ Польшѣ, ибо мы присланы
 »не для раздора.« Далѣе, сказавъ, что
 Вельможи Россійскіе знаютъ только сво-
 его Царя и не сносятся съ иноземными
 Князьями; что Султанъ пребусъ не
 Аспрахани, не Казани, а нашего друже-
 ства; что Ханъ, помня 1572 годъ и Кня-
 зя Михайла Воропынскаго⁷⁸, не смѣетъ
 заглянуть и въ нашу Украину; что въ
 Россіи вездѣ пишина; что мы спокойно
 властвуемъ и въ опдаленной Сибири—
 на Кондѣ, въ *Пельмсколь Государствѣ*,
 въ спранѣ *Пьгихъ Колмаковъ* и на Оби,

Г. гдѣ 94 города плащяпъ намъ дань⁷⁹ —
 1584 Посолье заключилъ сими словами: »Го ли
 —87. называеши неспокою Россіи? Мира желаемъ,
 но не купимъ. Хопиши ли войны? начинайше!
 Хопиши ли добраго дѣла? говорите о дѣлѣ!»

Вступили въ переговоры. Царь соглашался не требовать Кіева, ни Волыніи, ни Подоліи, пребыл для мира одной Ливоніи, по крайней мѣрѣ Дерипа, Нейгауза, Ацеля, Киремпе, Маріенбурга, Тарвасна. »Къ чему такое великодушіе?« сказали Паны Князю Троекурову съ насмѣшкою: »мы дозволяемъ вамъ оныскивать всей Липвы: завоюете и возьмете!« Они впрочемъ предложили соединить обѣ Державы на вѣки вѣковъ, и для того съѣхались Вельможамъ Московскимъ съ Королевскими на границѣ; а Троекуровъ изъяснилъ имъ, что Царь не можетъ рѣшить столь важнаго дѣла безъ общей Земской Думы; что нужно не мало времени для призванія всѣхъ государственныхъ людей въ Москву изъ Новгорода, Казани, Астрахани, Сибири — и требовалъ должайшаго перемирія. »Въ Россіи нѣтъ обычая совѣщаваться съ землею,« возражали Паны: »Царь вздумаешь, Бояре скажутъ да, и дѣло

сдѣлано.« Споривъ нѣсколько дней, Г. универдили перемиріе еще на два мѣсяца 1584
 —87. (опять 3 Іюня до Августа 1588), чтобы въ печеніе сего времени съѣхались Великимъ Посламъ съ обѣихъ сторонъ на рѣкѣ Ивашѣ, между Оршею и Смоленскимъ, для условія о томъ, 1) »какъ Царю жить въ любви братской съ Стефаномъ, и 2) какъ ихъ Государствамъ бытъ подѣ единою державою въ слугахъ Феодоровой или Стефановой кончины⁸⁰, или 3) какими городами Липва и Россіи владѣтъ безспорно, буде оны не захотятъ соединиться.« Хопя претя спашья отнимала силу у вшорой; хопя въ самомъ дѣлѣ мы ничего не уступали и не вредили ни чести, ни безопасности государственной такими условіями: однакожь сей договоръ былъ подписанъ Троекуровымъ уже въ крайности, когда Паны объявили ему оппоскутъ. Мы желали лишь время, въ надеждѣ на будущее, и видя доброе расположеніе къ миру въ землѣ непріятельской. Самъ Архіепископъ Глѣзненскій въ бесѣдѣ съ Царскимъ чиновникомъ (Новосильцовымъ, посланнымъ тогда въ Вѣну) сказалъ ему, что Россія имѣетъ одного непримиримаго врага въ Липвѣ и въ Польшѣ: Баторія, коему

1584 Г. жишь не долго; что у него открылись
 —87— на ногѣ опасныя раны, и что Медики
 не смѣюшъ цѣлишь ихъ, боясь шѣмъ
 ускорить его смерть; что Стефанъ не
 любимъ народомъ за безмѣрное славолубіе
 и за худое обхожденіе съ супругою; что
 и Вельможи и Дворянство хопляшъ быть
 подъ рукою Θεодора, зная Христіанскія
 добродѣтели сего Вѣнценосца, умъ и бла-
 гость Царицы, мудрость и высокія до-
 стоинства *Правителя*, Бориса Θεодоро-
 вича Годунова. »Сей мужъ знаменитый
 »(продолжалъ Архіепископъ) пипалъ, уиѣ-
 шалъ нашихъ плѣнниковъ, когда они еще
 »сидѣли въ племницѣ, и давъ имъ свободу,
 »милосливо угостилъ въ своихъ палапахъ,
 »одаривъ каждаго сукнами и деньгами.
 »Слава его вездѣ разносится. Вы счастли-
 »вивы, имѣя нынѣ Власписеля подобна-
 »го Алексѣю Адашеву, великому человѣ-
 »ку, который управляетъ Россіею въ цар-
 »ствованіе Іоанново «⁸¹. Еще не доволь-
 ный такимъ сравненіемъ, Новосильцовъ
 увѣрялъ, что Годуновъ превосходитъ
 Адашева и знаменитостию сана и глубо-
 кимъ разумомъ. — Однимъ словомъ, здра-
 вая Полипика нудила насъ удалять вой-
 ну, сколько возможно. Еще Стефанъ
 бодрствовалъ духомъ и шѣломъ, оппу-

Срав-
 неніе
 Году-
 нова
 съ
 Ада-
 ше-
 вымъ.

Г. ская Князя Троекурова; величавый и гор- 1584
 дый въ привѣтствіяхъ, съ видомъ суро- —87—
 вымъ далъ ему руку; велѣлъ кланяться
 Θεодору и симъ заключилъ свои
 дѣлія въ отношеніи къ Россіи, копо-
 рая ненавидѣла и чпила его : ибо онъ, враж-
 дуя намъ, исполнялъ законный долгъ,
 предписываемый Государю пользою Госу-
 дарства, и лучше легкомысленныхъ Па-
 новъ вѣдалъ невозможность истиннаго
 мира и трудность соединенія Королев-
 ства ихъ съ Царствомъ Московскимъ.
 Уже Баторій назначилъ день Сейма въ
 Варшавѣ, чпобы утвердить будущую
 судьбу Королевства заблаговременнымъ
 избраніемъ своего преемника, истинною
 и краснорѣчіемъ оживить въ сердцахъ
 любовь къ отечеству, ревность ко сла-
 вѣ; наконецъ испоргнушъ согласіе на вой-
 ну съ Россіею. Но Судьба не благопріят-
 ствовала замысламъ великаго мужа, какъ
 увидимъ въ слѣдующей главѣ.

Въ сихъ послѣднихъ сношеніяхъ съ
 Баторіемъ Правительство наше имѣло
 еще особенную, тайную цѣль: хопѣло воз-
 вратить отечеству изгнанниковъ и бѣг-
 лцовъ Іоаннова царствования, не столь-
 ко изъ милосердія, сколько для государ-
 ственной выгоды. Слыша, что нѣктопо-

Томъ X

Г. 1584
—87. рые изъ нихъ желаютъ, по боясь вѣхати въ Россію, Царь посылалъ къ нимъ милосивыя грамоты—именно къ Князю Гаврилу Черкасскому, Тимоѳею Тетерину, Мурзѣ Купкееву, Девятому Кашкарову, къ самому измѣннику Давиду Бѣльскому (своиственнику Годунова) — обѣщая имъ забвеніе вины, чины и жалованье, если они съ раскаяніемъ и съ усердіемъ явятся въ Москвѣ, чпобы доставить намъ все нужныя свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи Литвы, о видахъ и способахъ ея Политики⁸². Феодоръ прощалъ всѣхъ бѣглецовъ, кромѣ несчастнаго Курбскаго (вѣроятно, чпо его уже не было на свѣтѣ), и кромѣ новаго измѣнника, Михайла Головина: вывѣдавъ отъ него много пайнаго о Россіи, Башорій имѣлъ у насъ и собсвенныхъ лазушчиковъ, между купцами Липовскими: для чего Феодоръ велѣлъ имъ торговать единственно въ Смоленскѣ, запретивъ вѣзти въ Москву⁸³.

Спаярясь удалитъ разрывъ съ Липвою, но ожидая его непрестанно, Царь оказывалъ шѣмъ болѣе миролюбія и снисходительности въ дѣлахъ съ Шведскимъ Королемъ, чпобы вдругъ не имѣть двухъ непріятелей, однакожь не забывая до-

Пере-
миріе
съ
Шве-
цями.

спонинства Россіи, чувствуя необходи- Г.
мости загладитъ ея стыдъ возвра- 1584
—87. томъ нашей древней собсвенности, поощреніемъ Шведами, и шолько опла-
гая войну до удобнѣйшаго времени. Свѣ-
давъ о кончѣ Іоанновой, Эспонскій Па-
мѣшникъ де-ла-Гарди спрашивалъ у Но-
вогородскаго Воеводы, Князя Василья Ос-
доровича Шуйскаго-Скопина, хотимъ ли
мы наблюдать договоръ, заключенный
на берегу Плюсы⁸⁴, и будутъ ли наши
Послы въ Спокгольмъ для условія о вѣ-
чномъ мирѣ? Но въ письмѣ своемъ, какъ
бы желая досадитъ Царю, онъ называлъ
Короля Великимъ Княземъ Ижерскимъ
и Шелонскія Пятины въ земляхъ Русской.
Ему отвѣчали, чпо Россія никогда не
слыхала о Шведскомъ Великомъ Князѣ
Пятины Шелонской; чпо онъ (де-ла-Гар-
ди) можетъ извинитъся единственно не-
вѣднїемъ государственныхъ обычаевъ,
будучи иноземцемъ и пришлецомъ, уда-
леннымъ отъ Двора и дѣлъ Думныхъ;
чпо Царь исполнитъ договоръ отца
своего, не любитъ бѣдствій войны
и ждетъ Пословъ Шведскихъ, а сво-
ихъ не можетъ опривитъ въ Спок-
гольмъ. Колкосипъ произвела брань. Де-ла-
Гарди въ новомъ письмѣ къ Шуйскому

Г. говорилъ о спорѣ невѣжествѣ, о без-
 1584 умной гордости Россіянь, еще необраз-
 —87. умленныхъ худыми ея слѣдствіями⁸⁵.
 »Знайте (писалъ онъ), что меня не име-
 нуютъ чужеземцемъ въ *высокохвальному*
 »Королевствѣ Шведскомъ: правда, не
 »рѣдко удаляюсь отъ Двора, но един-
 »ственно для того, чтобы учить васъ
 »смирению. Вы не забыли, думаю, сколько
 »разъ мои знамена встрѣчались съ вашими;
 »что есть, сколько разъ вы уклоняли ихъ
 »предо мною и спасались бѣгствомъ?«
 Опившомъ на сію неприсойность было
 молчаніе презрѣнія. Еще благоразумнѣе,
 достохвальнѣе поступилъ Теодоръ въ
 личномъ сношеніи съ Королемъ Іоанномъ.
 Предлагалъ намъ не возобновлять гибель-
 наго кровопролитія, Іоаннъ въ грамотѣ къ
 Царю упомянулъ слѣдующее выраженіе:
 »опецъ твой, терзая собственную землю,
 »шипаясь кровію подданныхъ, былъ злымъ
 »сосѣдомъ и для насъ и для всѣхъ иныхъ
 »Вънценосцевъ.« Сію грамоту Теодоръ
 возвратилъ Королю, велѣвъ сказать гонцу
 его, что къ сыну не пишутъ плакъ о
 родителѣ⁸⁶! Но слова не мѣшали дѣлу:
 Бояринъ, Князь Осдоръ Дмитріевичъ
 Шестуновъ, и Думный Дворянинъ, Игна-
 шій Тапищевъ, съѣхались (25 Октября

1585) на успѣхъ Плюсы, близъ Нарвы, Г.
 съ Шведскими знатными сановниками,¹⁵⁸⁴
 Класомъ Топшомъ, де-ла-Гардиемъ и дру-
 —87. гими⁸⁷. Шведы требовали Новагорода и
 Пскова, а мы и всѣхъ ими городовъ
 Россійскихъ и всей Эстліи, и семисотъ
 тысячъ рублей деньгами; смягчались,
 уступали съ обѣихъ сторонъ, и не могли
 согласиться. Шведы грозили намъ сою-
 зомъ съ Баторіемъ и нанятиемъ ста ты-
 сячъ воиновъ: мы грозили имъ сплюю
 одной Россіи, прибавляя: »не имѣемъ ну-
 жды, подобно вамъ, закладывать города
 »свои и нанимать воиновъ; дѣйствуемъ
 »собственными руками и головами⁸⁸.
 Последнія наши условія для мира, оп-
 вергнушыя Шведами, состояли въ томъ,
 чтобы Король возвратилъ намъ Иванъ-
 городъ, Яму, Копорье за 10,000 рублей
 или 20,000 Венгерскихъ червонцевъ. Ска-
 зали: »да будетъ же война!« Но одума-
 лись, и въ Декабрѣ 1585 года утвердили
 перемиріе на чепыре года безъ всякихъ
 уступокъ, съ обязательствомъ вновь
 съѣхаться Посламъ обѣихъ Державъ въ
 Августѣ 1586 года для соглашенія о мирѣ
 вѣчномъ. — Во время сихъ переговоровъ
 надменный де-ла-Гарди упонуть въ На-
 ровъ⁸⁹.

Г. 1584
—87. Еще двѣ Державы Европейскія нахо-
дились тогда въ сношеніяхъ съ Теоодо-
ромъ: Австрія и Данія. Извѣстивъ Ру-
дольфа о своемъ воцареніи, онъ предла-
галъ ему дружбу и свободную торговлю
По- между ихъ Государствами. Сановника Мос-
соль- ковскаго, Новосильцова⁹⁰, чесшили въ
спиво въ Ав- стрію. Прагъ, гдѣ жилъ Императоръ: не только
Австрійскіе Министры, но и Летапъ
Римскій, Послы Испанскій, Венціянскій,
давали ему обѣды; спрашивали его о
Востокѣ и Сѣверѣ; о Персіи, земляхъ
Каспійскихъ и Сибири; славилъ могу-
щество Царя и хвалили разумъ Послан-
ника, дѣйствительно разумаго, какъ
то свидѣтельствуютъ его бумаги. Онъ
доносилъ Боярской Думѣ, что Рудольфъ
занимается болѣе своею великолѣпною
коиюшною, нежели правленіемъ, успу-
нивъ пнягоспную для него власть умному
Вельможѣ Адаму Динрихштейну; что
Императоръ, бѣдный казноу, не слы-
дится плащитъ дань Султану, един-
спивсно на время удаляя щѣмъ грозу
меча Ошшоманскаго; что состояніе Ев-
ропы печально; что Австрія бѣдствуетъ
въ мирѣ, а Франція въ войнѣ междуособ-
ной; что Филиппъ II, подозрѣвал сына
(Карлоса) въ умыслѣ на жизнь ошца, ду-

маспъ объявилъ наслѣдникомъ Испаніи Г.
Эрнесста, Цесарева брата⁹¹. Въ сихъ до- 1584
—87. несеніяхъ Новосильцовъ описывалъ и
предметы гражданской жизни, плоды
народнаго образованія, заведенія полезныя
или пріятныя, имъ видѣныя и неиз-
вѣстныя въ Россіи, даже сады и шепли-
цы, исполняя Посольскій наказъ любо-
пытнаго Годунова. Министры Австрій-
скіе за шайну объявили ему желаніе
утвердить союзъ съ Россіею, чтобы
пизвергнуть Баторія и раздѣлить его
Королевство⁹²; но сія мысль, излишно
смѣлая для слабаго Рудольфа, осмалась
безъ дѣйствія: Императоръ хотѣлъ по-
слапъ къ Царю собственнаго Вельможу,
и не сдержалъ слова, написавъ съ Ново-
сильцовымъ единспивсно учпивое письмо
къ Теодору.

Фридерикъ, Король Датскій, бывъ 1584
въ явной недружбѣ съ Иоанномъ⁹³, спѣ- Возоб-
шилъ увѣрить новаго Царя въ искрен- новле-
немъ доброжелательствѣ; прислалъ въ шіе
Москву знашнаго чиновника; писалъ въ друж-
нимъ, что всемірная слава о Христیان- ства
сколю правъ и гувствъ Теодоровомъ дастъ съ Да-
ему надежду прекращитъ все спарыя шію.
неудовольствія и возобновитъ дружески-
венныя связи съ Россіею, государствен-

Г. 1584
— 87.
ныя и торговля. Сии связи дѣйствительно возобновились, и Данія уже не мыслила превозмочь нашей морской сѣверной торговли, желая только участвовать въ ея выгодахъ.

Дѣла Крымскія.
Будучи въ мирѣ — по крайней мѣрѣ на время — съ Христианскою Европою, Россія, спокойная внутри, хопя и не спрашивалась, однакожь непрестанно бегалась Тавриды. Магметъ-Гирей, обѣщая союзъ и Царю и Липевъ, тайно сносясь съ Черемисою и явно посылая шолпы разбойниковъ въ наши юго-восточные предѣлы⁹⁴, палъ отъ руки брата, Исламъ-Гирей, который съ Лычарскою дружиною и съ именемъ Хана прибылъ изъ Константинополя⁹⁵. Убийствомъ наслѣдовавъ и пронъ и Полипику своего предѣшника, Исламъ писалъ къ Феодору: »Опець швой купилъ миръ съ нами десятию тысячами рублей, сверхъ шмѣховъ драгоценныхъ, присланныхъ отъ швасъ моему брату. Дай мнѣ еще болѣе — и мы раздавимъ Липовскаго недруга: съ одной спороны мое войско, съ другой »Сулпанское, съ шрешей Ногаи, съ четвершой полки швой устремляея на его »землю«⁹⁶ — и въ шуже время Крымскія шайки, вмѣстѣ съ Азовцами, съ Ногаями

Г. 1584
— 87.
Казыева Улуса, жгли селенія въ Уздахъ, Бѣлевскомъ, Козельскомъ, Воропынскомъ, Мещовскомъ, Мосальскомъ⁹⁷: Думный Дворлинъ, Михайло Безнинъ, съ легкою конницею встрѣпиль ихъ на берегу Оки, подъ Слободою Монастырскою, разбилъ на голову, опилъ плѣнниковъ, и получилъ отъ Царя золотую медаль за свое мужество. Еще два раза Крымцы, числомъ отъ шридцати до сорока тысячъ⁹⁸, злодѣйствовали въ Украинѣ: въ Юнѣ 1587 года они взяли и сожгли Кропивну. Воеводы Московскіе били, гнали ихъ, слѣдомъ пепла и крови; не опходили отъ береговъ Оки; спояли въ Туль, въ Серпуховъ, ожидал самого Хана. Таврида уподоблялась для насъ ядовитому гаду, который издыхаетъ, но еще язвиль смертоноснымъ жаломъ: ввергала огонь и смерть въ предѣлы Россіи, не взирая на свое изнуреніе и бѣдствія, коихъ она была тогда жертвою. Сыновья Магметъ-Гиревы, Сайдетъ и Мурапъ, изгнанные дядею, (въ 1585 году) возвратились съ пятнадцатию тысячами Ногаевъ, свергнули Исламъ-Гирей съ престола, взяли его женъ, казну, опустошили всѣ Улусы. Сайдетъ назвался Ханомъ; но Исламъ, бѣжавъ въ Кафу, черезъ два мѣсяца сно-

Г. 1584
—87. ва изгнать племянниковъ, съ 4000 Султанскихъ воиновъ одержавъ надъ ними побѣду въ кровопролитной сѣчѣ; умертвилъ многихъ Князей и Мурзъ, обвиняемыхъ въ изменѣ; окружилъ себя Турками и далъ имъ волю насильствовашь, убивашь и грабить⁹⁹. Пользуясь сими обстоятельствомъ, Царь предложилъ убѣжище изгнанникамъ Сайдепу и Мурапу: дозволилъ первому кочевашь съ шопами Ногайскими близъ Аспрахани; звалъ втораго въ Москву, честилъ, обязалъ присягою въ вѣрности, и съ двумя Воеводами опустшилъ въ Аспрахань, гдѣ надлежало ему быть орудіемъ нашей Польщины, и гдѣ встрѣчили его какъ знаменитаго Князя Владѣтельнаго: войско спояло въ ружьѣ; въ крѣпости и въ пристани гремѣли пушки, били съ набаты и съ бубны, играли съ трубы и съ сурны¹⁰⁰. Въ семь древнемъ городѣ, наполненномъ купцами Восточными, Мурапъ явился съ великолѣпіемъ Царскимъ: открылъ пышный Дворъ; торжественно принималъ сосѣдственныхъ Князей и Пословъ ихъ; держа въ рукѣ харшію Теодорову съ золотою печатію, именовалъ себя Владыкою чешырехъ рѣкъ: Дона, Волги, Яика и Терека, всѣхъ вольныхъ

Улусниковъ и Козаковъ; хвалился распощашь Ислама и смирилъ надменнаго Султана; говорилъ: «милостію и дружбою Царя Московскаго будемъ Царями: брашъ мой Крымскимъ, я Аспраханскимъ; для «шого великіе люди Російскіе даны мнѣ въ услугу.» Такъ говорилъ онъ своимъ единовѣрцамъ, а Воеводу Аспраханскаго, Князя Теодора Михайловича Лобанова-Ростовскаго, тайно убѣждалъ избавить его отъ спорога, лъвнаго присмопра, дабы Ногаи и Крымцы имѣли къ нему болѣе довѣренности и не видали въ немъ раба Московскаго: ибо Лобановъ и другіе Воеводы, сохраняя приспоишность, наблюдали за всѣми движеніями Мурапа. Величаясь знаками наружнаго уваженія, онъ ѣздилъ въ мечень сквозь ряды многочисленныхъ Спрѣльцевъ¹⁰¹, но не могъ ни съ кѣмъ объясняшьясь безъ свидѣтелей. Между тѣмъ служилъ намъ ревностно: склонялъ Ногаевъ къ шшинѣ и къ покорности; увѣрялъ, что Царь единственно для ихъ безопасности и для обузданія хищныхъ Козаковъ строитъ города на Самарѣ и на Уфѣ¹⁰²; грозилъ огнемъ и мечемъ мятежному Князю сей Орды, Якшисапу, за непріязнь къ Россіи, и вмѣстѣ съ брапомъ своимъ, Сайдепомъ,

Г. 1584
—87.

Г. гошовился ударить на Тавриду, съ Ногаями, Козаками, Черкесами, ожидал только Феодорова повелѣнія, пушекъ и деслши тысячь обѣщанныхъ ему Спрѣльцевъ для сего предпріянія.

Но Царь медлѣлъ. Опасаясь Стефана гораздо болѣе, нежели Ислама, и не увѣреннѣй въ мирѣ съ первымъ, онъ писалъ къ Мурапу (въ Февраль 1587 года): «Благопріятное время для завоеванія Тавриды еще не наступило: мы должны прежде усмирить инаго врага, сильнѣйшаго. Будь гошовъ съ вѣрными Ногаями и Козаками ишши къ Вильнѣ, гдѣ встрѣпишься со мною; и когда управимся съ своимъ Липовскимъ недругомъ, тогда легко испребимъ и вашего: поздравимъ Сайдешъ-Гирея Ханомъ Улусовъ Крымскихъ¹⁰³.» А къ Исламу приказывалъ Государь въ сіе же время: «Ханъ Сайдешъ-Гирей, Царевичъ Мурапъ, Князь Ногайскіе, Черкесскіе, Шавкальскіе, Тюменскіе и Горскіе моляшъ насъ о дозволеніи свергнуть шебя съ престола. Еще удерживаемъ ихъ на время; еще можемъ забыть свои разбой¹⁰⁴, буде искренно желаешь ополчиться на Липву, когда выйдешъ срокъ перемирія, заключеннаго нами съ ея Властителемъ кровожад-

нымъ: ибо мы вѣрны слову и договорамъ. Я самъ поведу рапъ свою опъ Смоленска къ Вильнѣ; а ты съ главною силою иди въ Волинію, въ область Галицкую и далѣе; вели иной рапи ишши къ Пушнвлю, гдѣ она соединится съ нашею Сѣверскою, чптобы осадить Кіевъ, имѣя съ правой стороны мое войско Аспираханское, коему должно съ Царевичемъ Мурапомъ также вспунить въ Липву. Испышавъ худыя слѣдствія впаденій въ Россію, испытай счастья союзомъ съ нею.» Предвидя, что Сайдешъ, низвергнувъ Ислама, подобно ему сдѣлался бы для насъ апаманомъ разбойниковъ, и что мы промѣнили бы только одного варвара на другаго, Феодоръ оболщалъ сыновей Магмешъ-Гиревыхъ Крымскимъ Ханствомъ, а Хапа ужасалъ ими, чптобы имѣть болѣе силы для войны съ Баторіемъ. Сія хитрость не осталась безъ дѣйствія: Исламъ, боясь племянниковъ, увѣрялъ Феодора; чпто впаденія Крымцевъ въ Россію происходили опъ своевольства нѣкоторыхъ Мурзъ, казенныхъ за то безъ милосердія; чпто онъ ждешъ Московскаго Посла съ иершною грамопою, и наступитъ всѣми силами на Липву. Исламъ въ самомъ дѣлѣ объявилъ своимъ

Г. Улусникамъ, чпо имъ до времени лучше грабитъ Спешанову землю, нежели Ѳеодорову!

Всего болѣе занимался Ваторіемъ, Швецією, Тавридою, мы видѣли опасность важную и съ другой спороны, будучи въ сосѣдствѣ съ Державою спрашною для цѣлой Европы, и конечно не имѣли нужды въ предостереженіяхъ Австрійскаго Двора, чпобы ожидашь грозы съ береговъ Воспора. Трофеи Султанскіе въ нашихъ рукахъ, замыселъ Солимановъ на Аспраханъ, бѣгство и гибель Селимовой рапи въ пущыняхъ Каспійскихъ¹⁰⁵, не могли оспашься безъ слѣдствія: вся хипросць Московскоѣ Полипки должна была соспоашь въ помъ, чпобы удалишь начало неминуемаго, ужаснаго боренія до временъ благопріяшнѣйшихъ для Россіи, коей надлежало еще усилишья и внѣшними пріобрѣшеніями и внутреннимъ образованіемъ, дабы вступишь въ смерпный бой съ сокрушителами Византійскаго Царства. Такъ дѣйствовали Іоаннъ Великій, сынъ, внукъ его, умѣвъ даже иногда пріяшню Султановъ обуздывать и Крымъ и Липву; того хошѣлъ и Ѳеодоръ, опсправивъ (въ Іюль 1584 года) Посланника Благова въ Конеспанци-

нополь, извѣспилъ Султана о воспеспвіи Г. своемъ на пресполь¹⁰⁶, объяснилъ ему ¹⁵⁸⁴ ^{87.} миролюбивую систему Россіи, въ разсужденіи Турціи, и склонилъ Амурапа къ дружественной связи съ нами. » Наши » прадѣды (Іоаннъ и Баязетъ) « — писалъ Ѳеодоръ къ Султану — » дѣды (Василій » «Солиманъ»), опцы (Іоаннъ и Селимъ) называлась брапьями, и въ любви ссылались другъ съ другомъ: да будешь любовь и между нами. Россія опкрыта для » купцевъ пвоихъ, безъ всякаго завѣта въ » поварахъ и безъ поплины. Требуемъ » взаимности, и ничего болѣе. « А Посланнику велѣно было сказать Пашамъ Амураповымъ слѣдующее: » Мы знаемъ, чпо » вы жалуешесь на разбой *Терскихъ* Козаковъ, мѣшающихъ сообщенію между Конеспанцинополемъ и Дербенпомъ, гдѣ нынѣ Султанъ властвуетъ, опшавъ его у » Шаха Персидскаго: опецъ Государевъ, » Іоаннъ, для безопасности Черкесскаго » Князя, Темгрюка, основалъ крѣпосць » на Терекѣ, но въ удовольствіе Селима » вывелъ своихъ рапниковъ: съ сего времени живутъ въ ней Козаки Волжскіе, » опальные бѣглецы, безъ Государева вѣдома. Жалуетесь еще на ушѣсненіе Магомепанской Вѣры въ Россіи: но кого

Г. «же утѣсняемъ? Въ сердцѣ Московскихъ
 1584 «владѣній, въ Касимовѣ, сполнѣ мече-
 —87. «ши и памятники Мусульманскіе: Царя
 «Шигъ-Амеля, Царевича Кайбулы. Саинъ-
 «Булашъ, нынѣ Симеонъ, Великій Князь
 «Тверскій, принялъ Христіанство добро-
 «вольно, а на мѣсто его сдѣланъ Царемъ
 «Касимовскимъ Мустафалей, Закона Ма-
 «гометова, сынъ Кайбулинъ¹⁰⁷. Нѣшъ,
 «мы никогда не гнали и не гонимъ ино-
 «вѣрцевъ.» Не имѣя приказа входивъ въ
 дальнѣйшія объясненія, Благовъ, чести-
 мый въ Констаншинополѣ паравѣ съ Го-
 сподаремъ Волошскимъ и болѣе Посла
 Венеціянскаго¹⁰⁸, не безъ труда убѣдилъ
 Амурапа посласть собственнаго чиновника
 въ Москву. Паши говорили: «Сулпанъ
 «еще великій Самодержецъ; Послы его
 «вздаяшъ полько къ знаменитымъ Монар-
 «хамъ: къ Цесарю, къ Королю Француз-
 «скому, Испанскому, Англійскому: ибо
 «они имѣютъ съ нимъ важныя дѣла го-
 «сударственныя и присылаютъ ему каз-
 «ну или богатыю дань; а съ вами у насъ
 «одни купеческія дѣла.» Благовъ ошвѣп-
 «ствоваль: «Сулпанъ великъ между Госу-
 «дарями Мусульманскими, Царь великъ
 «между Христіанскими. Казны и дани не
 «присылаемъ никому. Торговля важна для

«Государствъ: могутъ въпрѣпиться и Г.
 «другія дѣла важнѣйшія; но если Сул-
 1584 —87. «панъ не опираивитъ со мною знашнаго
 «чиновника въ Москву, по Посламъ его
 «уже никогда не видашь очей Царскихъ¹⁰⁹.»
 Сулпанъ велѣлъ надѣнъ на Благова каф-
 панъ бархатный съ золотомъ и ѣхашъ
 съ нимъ въ Москву Чаушу своему, Адзію
 Ибрагиму, коего въпрѣпили, на берегахъ
 Дона, Воеводы Россійскіе, высланные для
 безопасности его путешествія¹¹⁰. Вру-
 чивъ Феодору письмо Сулпанское (въ
 Декабрѣ 1585), Ибрагимъ отказался опъ
 великихъ переговоровъ съ Боярами; а Сул-
 панъ, называл Феодора *Королемъ Мо-*
сковскимъ, изъявлялъ ему благодарность
 за добрую волю быти въ дружбѣ съ Оп-
 томанскою Имперією, подтверждалъ сво-
 боду торговли для нашихъ купцевъ въ
 Азовѣ, и Восточнымъ слогомъ превозно-
 силъ счастье мира; но требоваль въ до-
 казалельство искренней любви, чптобы
 Царь выдалъ Ибрагиму измѣнника, Маг-
 метъ-Гиреева сына, Мурапа, и немедленно
 унялъ Донскаго Апамана, Кишкина, зла-
 го разбойника Азовскихъ предѣловъ¹¹¹. Ви-
 дя, чпто система Констаншинопольскаго
 Двора въ отношеніи къ Россіи не измѣ-
 нилась — чпто Сулпанъ не думаетъ о

Г. заключеніи дружественнаго, государственнаго договора съ нею, желая единственно свободной торговли между обѣими державами, до перваго случая объявить себя нашимъ врагомъ¹¹², Царь опуснулъ Ибрагима съ опивкомъ, что на Дону злодѣйствуютъ болѣе Козаки Липовскіе, нежели Россійскіе; что Атаманъ Кишкинъ опозванъ въ Москву, и поварицамъ его не ведѣно превозмъ Азовцевъ; что о сынъ Магметъ-Гиреевъ, нашемъ слугѣ и присланикъ, будетъ наказанъ къ Султану съ новымъ Посломъ Царскимъ. Но въ печеніе слѣдующихъ шести лѣтъ мы уже никого не посылали въ Колешанщиполь, и даже явно дѣйствовали противъ Опшоманской Имперіи.

Въ самый день Ибрагимова опуска (5 Октябрю 1586) Государь поржественно внушилъ въ обязательство, которое могло и должно было быть весьма непріятно для Султана. Около ста лѣтъ мы не упоминали о Грузіи¹¹³: въ сей несчастной землѣ, угнетаемой Турками и Персіянами, властвовалъ тогда Князь или Царь Александръ, которій, приславъ въ Москву Священника, Монаха и наѣзника Черкесскаго, слезно молилъ Осодора взять древнюю знаменитую Ив-

Царь Иверскій, давникъ Россіи.

рію подъ свою высокую руку, говоря: Г. 1584
 »Наспали времена ужасныя для Хрисціан-
 »ства, предвѣдѣнныя многими боговдох-
 »новенными мужами. Мы, единовѣрные
 »братья Россіянъ, спенаемъ опъ злочес-
 »спивыхъ: единъ шы, Въценосець Пра-
 »вославія, можешъ спасти нашу жизнь и
 »душу. Бью шебъ челомъ до лица земли
 »со всемъ народомъ: да будемъ твои во-
 »вѣки вѣковъ¹¹⁴!« Сполъ убѣдительно и
 жалосно предлагали Россіи новое Цар-
 ство, неодолимо для воинственныхъ
 древнихъ Персовъ и Македонянъ, блес-
 сиящее завоеваніе Помпеево! Она взяла
 его: даръ опасный! ибо мы, господствомъ
 на берегахъ Кура, спавили себя между дву-
 мя сильными, воюющими державами. Уже
 Турція владела Западною Иверією и спо-
 рила съ Шахомъ о Воспочной, пребуя
 дани съ Кахетин, гдѣ царствовалъ Але-
 ксандръ, и съ Карпалинин, подвластной
 Князю Симеону, его зящю¹¹⁵. Но дѣло
 шло болѣе о чести и славѣ нашего имени,
 нежели о существенномъ господствѣ
 въ мѣстахъ сполъ опдаленныхъ и едва
 доступныхъ для Россіи, такъ что Осодоръ,
 объявивъ себя верховнымъ Владыкою
 Грузіи, еще не зналъ пути въ сію
 землю! Александръ предлагалъ ему осно-

1584
 —87.

Г. 1584
—87. вапъ крѣпости на Терекѣ, послать тысячу двадцать воиновъ на мятежнаго Князя Дагестанскаго, Шавкала (или Шамхала)¹¹⁶, овладѣть его столицей, Тарками, и берегомъ Каспійскаго моря опкрыть сообщеніе съ Иверією чрезъ область ея данника, Князька Сафурскаго. Для сего требовалось не мало времени и приготовленій: избрали другой, вѣрнѣйшій путь, чрезъ землю мирнаго Князя Аварскаго; опправили сперва гонцевъ Московскихъ¹¹⁷, чпобы обязать Царя и народъ Иверскій кляшвою въ вѣрности къ Россіи; а за гонцами послали и знашнаго сановника, Князя Симеона Звенигородскаго, съ жалованною грамотою. Александръ, цѣлуя крестъ, клялся вмѣстѣ съ премія сыновьями, Иракліемъ, Давидомъ и Георгіемъ, вмѣстѣ со всею землею, бытъ вѣвѣчномъ, неизмѣнномъ подданствѣ у Θεодора, *у будущиxъ* его дѣтей и наслѣдниковъ, имѣть однихъ друзей и враговъ съ Россією, служить ей усердно *до издыханія*, присылать ежегодно въ Москву пятдесять златопшканвыхъ камокъ Персидскихъ и десять ковровъ съ золотомъ и серебромъ, или, въ ихъ цѣну, собственныя *узурогъ* земли Иверской; а Θεодоръ обѣщаль всѣмъ ея жителямъ *безстраш-*

ное пребываніе въ его державной зашитѣ Г. 1584
— и сдѣлать, что могъ. — 87.

Въ удовольствіе Султана ославленный нами городокъ *Терскій*, нѣсколько времени служивъ дѣйствительно пристанищемъ для однихъ Козаковъ вольныхъ, былъ немедленно исправленъ и занятъ дружинами Спирѣльцевъ подъ начальствомъ Восводы, Князя Андрея Ивановича Хвороспинина, коему надлежало утвердить власть Россіи надъ Князьями Черкесскими и Кабардинскими, ея присяжниками со временъ Иоанновыхъ, вмѣстѣ съ ними блюсти Иверію. Другое Аспраханское войско смирило Шавкала, и завладѣло берегами Койсы¹¹⁸. Доставивъ Александру снарядъ огнеспирѣльный, Θεодоръ обѣщаль прислать къ нему и мастеровъ искусныхъ въ липіи пушекъ. Ободренный надеждою на Россію, Александръ умножилъ собственное войско: собралъ тысячу пятнадцать всадниковъ и пѣшихъ; вывелъ въ поле, спротивъ, училъ; давалъ имъ знамена крестноносныя, Епископовъ, Монаховъ въ предводители, и говорилъ Князю Звенигородскому: »Слава Россійскому Вѣнценосцу! Это не мое войско, а Божіе и Θεодорово.« Въ сіе время Паши Опшманскіе требовали отъ

Г. него запасовъ для Баки и Дербенша: онъ не дасть, сказавъ: »и холопъ великаго Царя Московскаго!« и на возраженіе ихъ, что Москва далеко, а Турки близко, опившись пивоваль: »Терекъ и Аспраханъ не далеко.« Но Царская наша Дума благоразумно совѣтовала ему *ланишь Султана*¹¹⁹ и не раздражаясь до общаго возстанія Европы на Ошпоманскую Имперію. Встревоженный слухомъ, что Царевичъ Мурапъ, будучи зятемъ Шавкаловымъ, мыслить измѣнить намъ, тайно ссылаясь съ пещемъ, съ Ногаями, съ вѣроломными Князьями Чергесскими, чтобы незапно овладѣть Аспраханью и опдавъ ее Султану, Александръ заклиналъ Государя не вѣрять Магомедшамъ, прибавляя: »если что сдѣлается надъ Аспраханью, что я пишу свое бѣдное Царство и побѣгу, куда несуть очи.« Но Князь Звенигородскій успокоилъ его. »Мы не спускаемъ глазъ съ Мурапа (говорилъ онъ) и взяли аманатовъ у всѣхъ Князей Ногайскихъ, Казыева Улуса и Заволжескихъ. «Султанъ съ Ханомъ постыдно бѣжали ютъ Аспрахани (въ 1569 году); а нынѣ она еще болѣе укрѣплена и наполнена людьми воинскими. Россія умѣетъ сползать за себя и своихъ»¹²⁰. Между пѣтъ,

занимался государственнымъ безопасностью Иверіи, мы усердно благошворили ей въ дѣлахъ Вѣры: прислали ученыхъ Иереевъ исправить ея церковные обряды, и живописцевъ для украшенія храмовъ святыми иконами¹²¹. Александръ съ умиленіемъ повсюду, что жалованная грамота Царская упала съ неба и вывела его изъ тьмы на свѣтъ; что наши Свидѣнники суть Ангелы для Духовенства Иверскаго, омраченнаго невѣжествомъ¹²². Въ самомъ дѣлѣ, славясь древностью Христіанства въ землѣ своей, сіе несчастное Духовенство уже забывало главные успавы Вселенскихъ Соборовъ святыя обряды Богослуженія. Церкви, болшею частію на крутизніи горъ, сползли уединенны и пусты: осматривая ихъ съ любопытствомъ, Иереи Московскіе находили въ нѣкопорохъ останки древней богатой утвари съ означеніемъ 1441 года: »Тогда« — изъяснялъ имъ Александръ — »владѣлъ Иверією великій Деспотъ Георгій; она была еще единымъ Царствомъ: къ несчастію, прадѣдъ мой раздѣлилъ ее на три Княжества и предалъ въ добычу врагамъ Христовымъ. «Мы окружены невѣрными; но еще славимъ Бога истиннаго и Царя благошворнаго»¹²³. Князь Звенигородскій именемъ

1584.
—87. Г. Россіи обѣщаль свободу всей Иверіи, воз-
становленіе ея храмовъ и городовъ, ко-
ихъ онъ вездѣ видѣлъ развалины, упоми-
ная въ своихъ донесеніяхъ о двухъ бѣд-
ныхъ городкахъ, Крымъ и Загемъ¹²⁴, нѣ-
копорыхъ селеніяхъ и монастыряхъ. Съ
того времени Θεодоръ началъ писаться
въ титулъ *Государель земли Иверской,
Грузинскихъ Царей и Кабардинской зем-
ли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей.*

Дѣла
съ
Пер-
сією.

Возстановленіемъ Терской крѣпости
и присвоеніемъ Грузіи досаждал Султану,
мы еще болѣе возбуждали его негодо-
ваніе дружбою съ Персією. Извѣстивъ
Θеодора о своихъ мнимыхъ побѣдахъ надъ
Турками, Шахъ Годабендъ (или Худабен-
дѣй) предложилъ ему изгнать Турковъ изъ
Баки и Дербенша, обѣзываясь уступитъ
намъ въ вѣчное владѣніе сіи издавна Пер-
сидскіе города, если и самъ возьметъ ихъ
¹²⁵. Чпобы заключить союзъ на такомъ
условіи, Θεодоръ послалъ къ Шаху (въ
1588 году) Дворянина Васильчикова, ко-
торый нашелъ Годабенда уже въ пемни-
цѣ: воцарился сынъ его, Мирза Аббасъ,
свергнувъ отца. Но сія перемѣна не на-
рушила добраго согласія между Россією
и Персією. Новый Шахъ, съ великою че-
спію принявъ въ Казбинѣ сановника Θεо-

1584
—87. дорова¹²⁶, послалъ двухъ Вельможъ, Бу-
шакбека и Андибелъ, въ Москву, объявивъ
Царю, что уступаютъ намъ не только
Дербеншъ съ Бакою, но и Таврисъ и всю
Ширванскую землю¹²⁷, если нашимъ у-
серднымъ содѣйствіемъ Турки будутъ
выпущены отъ плуда; что Султанъ пред-
лагать ему миръ, желая выдать дочь
свою за его племянника, но что онъ
(Аббасъ) не хочетъ и слышать о семъ,
въ надеждѣ на союзъ Россіи и Вѣнцено-
сца Испанскаго, коего Посоль находилел
погда въ Персіи¹²⁸. Особенно предприв-
ленные Годунову, Вельможи Шаховы ска-
зали ему: «Если Государи наши будутъ
въ искренней любви и дружбѣ, то чего
не сдѣлаютъ общими силами? Мало вы-
гнать Турковъ изъ Персидскихъ владѣній:
можно завосвать и Конспанпинополь¹²⁹.
Но іакія великія дѣла совершаются
мудрыма ума великаго: какаа для себя
«елаца, мужъ знаменитый и достоинсп-
вами и милоспію Царскою, если пиво-
ними мудрыми совѣтами избавится мръ-
тотѣ насилія Општомановъ!» Имъ отвѣти-
ствовали, что мы уже дѣйствуемъ про-
тивъ Амурапа; что войско наше на
Терекѣ и заграждаетъ путь Султан-
скому отъ Черпаго моря къ Персидскимъ
Толъ X 4.

1584
—87. Г. владѣніямъ; что другое, еще сильнѣйшее, въ Астрахани; что Амурапъ вельбл-было своимъ Царямъ ишли къ морю Каспійскому, но удержалъ ихъ; свѣдавъ о новыхъ Россійскихъ пвердняхъ въ сихъ мѣстахъ опасныхъ, о соединеніи всѣхъ Князей Черкесскихъ и Ногайскихъ, гошовыхъ подь Московскими знаменами успремить на Турковъ. Съ симъ опшусили Пословъ, сказавъ, что наши выѣдутъ въ слѣдъ за ними къ Шаху; но они еще не успѣли выѣхашъ, когда узнали въ Москвѣ о мирѣ Аббаса съ Султаномъ¹³⁰.

Такъ дѣйствовала вѣщница, и мирная и честюлюбивая Полипика Россіи въ печеніе первыхъ лѣтъ Феодорова царствования или Годунова владычества, не безъ хитрости и не безъ успѣха, болѣе оспорожно, нежели смѣло, — грозил и маня, общая, и не всегда искренно. Мы не шли на войну, но къ ней гошовились, вездѣ укрѣпляясь, вездѣ усиливая рапъ¹³¹: желая какъ бы невидимо присутствовать въ ея спанахъ, Феодоръ учредилъ общіе смотры, избирая для того воинскихъ царедворцевъ; способныхъ, опытныхъ, которые ѣздили изъ полку въ полкъ, чшобы видѣть исправность каждаго, оружіе, людей, уешройство, и доносишь Государю¹³². Воеводы, неуступ-

Дѣла
внуш-
решил.

чивые между собою въ зловредныхъ спорахъ о родовомъ спарѣйшинствѣ, безъ¹⁵⁸⁴ —87. прекословія опдавали себя на судъ Дворянамъ, Стольникамъ, Дѣпямъ Боярскимъ, предспавлявшимъ лице Государево въ сихъ смотрахъ.

Внутри Царства все было спокой-но. Правительство занималось новою описью людей и земель пашенныхъ¹³², уравненіемъ налоговъ, населеніемъ пустынь, спроеніемъ городовъ. Въ 1584^{Осно-} году Московскіе Воеводы, Нащокниъ и Ар-^{вше} Волоховъ, основали на берегу Двины го-^{хал-}родъ Архангельскъ, близъ того мѣста, ^{гель-} гдѣ споялъ монастырь сего имени и дворъ купцевъ Англійскихъ¹³⁴. Астрахань, угрожаемую Султаномъ и споль важную для нашихъ шорговыхъ и государспвенныхъ дѣлъ съ Воспокомъ, для обузданія Ногаевъ, Черкесскихъ и всѣхъ сосѣдспвенныхъ съ ними Князей, укрѣпили ка-^{Строе-}менными спѣнами¹³⁵. Въ Москвѣ, во-^{ніе} ^{Был-}кругъ Большаго Посада, заложили (въ Царе-^{го или} 1586 году) *Блпый* или *Царевъ городъ*, ^{ва го-} начавъ опъ Тверскихъ ворошъ (спро-^{рода} ^{въ} ^{Мо-} ипелемъ онаго названъ въ лѣпиониси ^{сквѣ.} Русскій художникъ Колонъ Феодоровъ), а въ Кремль многія палатпы: Денежный Дворъ, Приказы Посольскій и Помѣст-

Г. пий, Большой Приходъ, или Казначейство, и Дворецъ Казанскій¹⁵⁶. Упомянемъ здѣсь также о началѣ пинѣвняго Уральска. Около 1584 года шесть или семь сотъ Волжскихъ Козаковъ выбрали себѣ жилище на берегахъ Яика, въ мѣстахъ прिवольныхъ для рыбной ловли; окружили его земляными укрѣпленіями, и сдѣлались ужасомъ Ногаевъ, въ особенності Князя Уруса, Измаилова сына, который непрестанно жаловался Царю на ихъ разбой, и коему Царь всегда опивѣстествовалъ, что они бѣглецы, бродяги, и живупъ намъ самовольно; но Урусъ не вѣрилъ и писалъ къ нему: «Городъ столь значительный можетъ ли существовать безъ своего вѣдома? Нѣкоторые изъ сихъ грабителей, взятыя нами въ плѣнъ, именуютъ себя людьми Царскими¹⁵⁷». Замѣтимъ, что погданнее время было самымъ цвѣтущимъ въ Непоріи нашихъ Донскихъ или Волжскихъ Козаковъ-вицязей. Опъ Азова до Искера гремѣла слава ихъ удалства, раздражая Султана, грозя Хану, смиряя Ногаевъ, утверждая власть Московскихъ Вѣнецевъ надъ Сѣверомъ Азіи.

Въ сихъ обстоительствѣхъ, благопріятныхъ для величія и цѣлости Рос-

сін, когда все доказывало умъ и дѣлательность Правительства, но еснъ, Годунова, онъ былъ предметомъ ненависти и злыхъ умысловъ, не смотря на все его уловки въ искусствѣ обольщанъ людей. Сносаясь опъ лица своего съ Монархами Азіи и Европы, мѣнялся дарами съ ними, торжественно принимая ихъ Пословъ у себя въ домѣ¹⁵⁸, высокомерный Борисъ желалъ казаться скромнымъ: для того уступалъ первыя мѣста въ Совѣтѣ новымъ старѣйшимъ Вельможамъ¹⁵⁹; но, сиди въ немъ на четвертомъ мѣстѣ, однимъ словомъ, однимъ взоромъ и движеніемъ перенка заграждалъ усна проповѣрчю. Вымышлялъ оппачія, знаки Царской милости, чпобы плѣннлшь суенности Бояръ, и для того ввелъ въ обыкновение званье обѣды, для мужей Думныхъ, во внутреннихъ комнатахъ дворца¹⁶⁰, гдѣ Феодоръ угощалъ вмѣстѣ и Годуновыхъ и Шуйскихъ, иногда не приглашая Бориса: хитрость бесполезная! Кого Великій Бояринъ приглашалъ въ сін дни къ своему обѣду, тому завидовали госни Царскіе. Все знали, что Правитель оставленъ Феодору единственно имя Царя — и не только многіе изъ первыхъ людей государственныхъ, но и граж-

Г.
1584
— 87.Опасности
для
Годунова.

Г. дане споліцы изъявляли вообще нелюбовь къ Борису. Господство безпредельное въ самомъ достойномъ Вельможѣ бываетъ прошивно народу. Адашевъ имѣлъ пѣкогда власть надъ сердцемъ Иоанновымъ и судьбою Россіи, но споялъ смиренно за Монархомъ умнымъ, пылкимъ, дѣятельнымъ, какъ бы исчезая въ его славу: Годуновъ самовластвовалъ явно и величался предъ прономъ, закрывая своимъ надменіемъ слабую пѣнь Вѣщеносца. Жалѣли о ничпожности Феодоровой и видѣли въ Годуновѣ хищника правъ Царскихъ; помнили въ немъ Чешово Могольское племя¹⁴¹ и спыдились униженія Рюриковыхъ Державныхъ наслѣдниковъ. Льстецовъ его слушали холодно, неприятелей со вниманіемъ, и легко вѣрили имъ, что зяпъ Малюшинъ, временщикъ Иоанновъ, есть тиранъ, хопя еще и робкій! Самыми общественными благодѣяніями, самыми счастливыми успѣхами своего правленія онъ усиливалъ зависпъ, осприлъ ея жало и гоповиль для себя бѣдспвенную необходимость дѣйствовать ужасомъ; но еще спаралел удалилъ сію необходимость: для того хопѣлъ мира съ Шуйскими, копорые, имѣя друзей въ Думѣ и приверженниковъ въ народѣ, осо-

бенно между людьми торговыми, не спепавали враждовать Годунову, даже опкрыто¹⁴². Первосвящипель Діонисій взялся быпъ миронворцемъ: свель враговъ въ своихъ палатахъ Кремлевскихъ, говорилъ именемъ опечества и Вѣры; пронулъ, убѣдилъ — пакъ казалось — и Борисъ съ видомъ умиленія подалъ руку Шуйскимъ: они клялися жипъ въ любви брапской, искренно доброхотспивать другъ другу, вмѣспъ радѣли о Государствѣ — и Князь Иванъ Пепрович Шуйскій съ лицомъ веселымъ вышелъ опъ Мипрополиша на площадь къ Грановиной палатѣ извѣспилъ любопытный народъ о семъ счастливомъ мирѣ: доказательство, какое живое учаспие принимали тогда граждане въ дѣлахъ общественныхъ, уже имѣвъ время опдохнуть послѣ Грознаго! Всѣ слушали любимаго, уважаемаго Героя Псковскаго въ пиници безмолвія; но два купца, выпспувивъ изъ толпы, сказали: »Князь Иванъ Пепровичъ! вы мирисесь нашими головами: и намъ и вамъ будетъ гибель опъ Бориса!» Сихъ двухъ купцевъ въ ту же ночь взяли и сослали въ неизвѣспное мѣспо, по указу Годунова, копорый, желавъ миромъ обезоружилъ Шуйскихъ,

Г. скоро увидѣль, что они, не успуная ему
1584 вь лукавствѣ, подѣ личиною мнимаго по-
—87. ваго дружества оснавались его лютыми
врагами, дѣйствуя за-одно съ иными, ва-
жнымъ и дошоль пѣйнымъ неприятелемъ
Великаго Болрива.

Хотя Духовенство Россійское нико-
гда сильно не изывляло мірекаго вла-
столюбія, всегда болѣе угождал, неже-
ли прошивясь волю Государей въ са-
мыхъ дѣлахъ церковныхъ; хотя, со вре-
мень Іоанна III, Митрополины наши въ
разныхъ случаяхъ описывались шорже-
ственно, что занимаются единственно
устройствомъ Богослуженія, Христиан-
скимъ ученіемъ, совѣтію людей, спасе-
ніемъ душъ¹⁴³: однакожь, присущивуя
въ Думахъ Земскихъ, сзываемыхъ для ва-
жныхъ государственныхъ постановленій
— не законодательствуя, но одобря или
ушверждал законы гражданскіе¹⁴⁴ — имѣя
право совѣтовашь Царю и Боярамъ,
полковашь имъ успавы Царя Небеснаго
для земнаго блага людей — сіи Іерархи
участвовали въ дѣлахъ правленія соинвен-
ственно ихъ личнымъ способностямъ и
характеру Государей: мало при Іоаннѣ III
и Василии, болѣе во время дѣйства и
юности Іоанна IV, менѣе въ годы его
пиранства. Теодоръ, духомъ младенецъ,

превосходя спарцевъ въ набожности, за-
нимаясь Церковію ревностнѣе, нежели ¹⁵⁸⁴
Державою, бесѣдуя съ Шюками охоннѣе, ^{—87.}
нежели съ Боярами, какую государствен-
ную важность могъ бы дасть сану Пер-
восвященнества, безъ руководства Го-
дунова, при Митрополинѣ честолюби-
вомъ, умномъ, сладкорѣчивомъ? ибо ша-
ковъ былъ Діонисій, прозванный *мудрымъ*
*Грамматикомъ*¹⁴⁵. Но Годуновъ не для
того хотѣлъ Державной власни, чтобы
успунилъ ее Монахамъ: чеспить Духо-
венство, какъ и Боярь, только знаками
уваженія, благосклонно слушалъ Митро-
полипа, разсуждалъ съ нимъ, но дѣйство-
вать независимо, досаждая ему непрекло-
постию своей воли. Симъ объявленіемъ
неприятенное расположеніе Діонисія къ
Годунову и пѣсная связь съ Шуйскими.
Знал, что Правитель великъ Царицею —
думая, что слабодушный Теодоръ не мо-
жетъ имѣть и сильной привязанности,
ни къ Борису, ни къ самой Пришъ; что
дѣйствіемъ незапности и спраха легко
склонилъ его ко всему чрезвычайному —
Митрополипъ, Шуйскіе, друзья ихъ пѣй-
но условились съ госпіями Московскими,
купцами¹⁴⁶, ибкошорыми гражданскими и
воинскими чиновниками именемъ всей

Г. Россіи поржешивенно ударить челомъ
 1584
 —87. Теодору, чптобы онъ развелся съ неплод-
 ною супругою, оппустивъ ее, какъ впо-
 рую Соломонію, въ монастырь, и взялъ
 другую, дабы имѣть наследниковъ, не-
 обходимыхъ для спокойствія Державы.
 Сіе моленіе народа, будио бы успраша-
 емага мыслию видѣть конецъ Рюрикова
 племени на тронѣ, хощѣли подкрѣпить
 волненіемъ черни. Выбрали, какъ пи-
 шупъ, и невесту: сестру Князя Тео-
 дра Ивановича Мстиславскаго, коего опецъ,
 низверженный Годуновымъ, умеръ въ Ки-
 рилловской Обители. Написали бумагу;
 утвердили оную цѣлованіемъ крестна
 Но Борисъ, имѣя множество преданныхъ
 ему людей и лазутчиковъ, открылъ сей
 ужасный для него заговоръ еще во-время,
 и поступилъ, казалось, съ рѣдкимъ ве-
 ликодушіемъ: безъ гнѣва, безъ укоризнъ
 хощѣлъ усовѣститъ Митрополипа; пред-
 спавлялъ ему, чпто разводъ есть безза-
 коніе; чпто Теодоръ еще можетъ имѣть
 дѣтей отъ Ирины, цвѣщущей юностию,
 красою и добродѣтелию; чпто во вся-
 комъ случаѣ тронъ не будетъ безъ на-
 слѣдниковъ, ибо Царевичъ Димитрій жи-
 веть и здравствуетъ. Обманутый, мо-
 жетъ быти, сею кропещію, Діонисій

извинялся, спараясь извинить и своихъ Г.
 1584
 —87. единомышленниковъ ревностною, боязли-
 вою любовію къ спокойствію Россіи, и
 далъ слово, за себя и за нихъ, не мыслишь
 болѣе о разлученіи супруговъ пѣжныхъ; а
 Годуновъ, обѣщавъ не мспити ни впов-
 никамъ, ни участникамъ сего кова, удо-
 вольствовался одною жерпвою: несча-
 спную Княжну Мстиславскую¹⁴⁷, какъ о-
 пасную совмѣстницу Ирины, посприягли
 въ Монахини. Все было тихо въ сполицъ,
 въ Думѣ и при Дворѣ; но не долго.
 Чптобы явло не нарушить даннаго обѣ-
 щанія, Годуновъ, лицемѣрно совѣспный,
 искалъ другаго предлога мспити, оправ-
 дываясь въ умѣ своемъ злобою враговъ
 непримиримыхъ, закономъ безопасности
 собственной и государспвенной, всеми
 услугами, оказанными имъ Россіи и еще
 замышляемыми въ ревности къ ея поль-
 зѣ — искалъ, и не усомнился прибѣгнути
 къ средству низкому, къ вешхому ору-
 дію Іоаннова тиранства: ложнымъ доно-
 самъ. Слуга Шуйскихъ, какъ увѣряюпъ,
 продалъ ему чепъ и совѣспъ; явился
 во дворцѣ съ извѣпомъ, чпто они въ за-
 говорѣ съ Московскими купцами и дума-
 юпъ измѣнить Царю¹⁴⁸. Шуйскихъ взя-
 ли подъ спражу; взяли и друзей ихъ,

Г. Князей Ташевыхъ, Урусовыхъ, Кольчевыхъ, Быкасовыхъ, многихъ Дворянъ и купцевъ богатыхъ. Нарядили судъ; допрашивали обвиняемыхъ и свидѣтелей; людей знавшихъ и чиновныхъ не коснулись шельсно, купцевъ и слугъ цѣнили, безжалостно и бесполезно: ибо никто изъ нихъ не подтвердитъ клеветы доносчика — шакъ говорилъ народъ; но судъ не оправдалъ судимыхъ. Шуйскихъ удалили, хваляся милосердіемъ и признавательно къ заслугъ Героя Пеговскаго: Князя Андрея Ивановича, объявленнаго главнымъ пресупникомъ, сослали въ Каргополь; Князя Ивана Петровича, будучи бы имъ и его братьями оболъченнаго, на Ёлоозеро; у старшаго изъ нихъ, Князя Василія Ѳеодоровича Скопина - Шуйскаго, отняли Каргопольское Намѣстничество, но дозволили ему, какъ невинному, жить въ Москвѣ; другихъ заключили въ Буйгородокъ, въ Галичъ, въ Шую; Князя Ивана Ташева въ Аспраханъ, Крюка-Кольчева въ Нижній Новгородъ, Быкасовыхъ и многихъ Дворянъ на Вологду, въ Сибирь, въ разныя пустыни; а купцамъ Московскимъ (участникамъ заговора противъ Ирины), Ѳеодору Нагаю съ шестью товарищами, отсѣкли головы на площади.

Ссылки и казни.

1581
— 87.

Еще не прогали Митрополиа; но онъ не хотѣлъ быть робкимъ зрителемъ сей оналы, и съ великодушною смѣлостію, иноржественно предъ лицомъ Ѳеодора назвалъ Годунова клеветникомъ, шираломъ, доказывая, что Шуйскіе и друзья ихъ гибнуть единственно за доброе намѣреніе спасти Россію отъ алчнаго властолюбія Борисова. Такъ же смѣло обличалъ Правителя и Крушицкій Архіепископъ Варлаамъ, грозя ему казню Небесною и не бояся земной, укоряя Ѳеодора слабостію и поспыднымъ ослышеніемъ. Обоихъ, Діонисія и Варлаама, свели съ престола (кажется, безъ суда): перваго заключили въ монастырь Хушынскій, втораго въ Антоніевъ Новгородскій, посвятивъ въ Митрополиа Росптовскаго Архіепископа Іова. Опасаясь людей, но уже не спрашась Бога, Правитель — такъ увѣрлюгъ Лѣтописцы — вслѣдъ удавилъ двухъ главныхъ Шуйскихъ въ заключеніи: Болрина Андрея Ивановича, оплчлаго умомъ¹⁴⁹, и знамениаго Князя Ивана Петровича Спаситель Жалованнаго Пскова и нашей чести воинской, мужъ смелый, безсмертный въ Испоріи, косяго великій Герой людвигъ описанъ современниками на разныхъ языкахъ Европейскихъ¹⁵⁰ ко славѣ Русскаго имени, лаврами увѣчаную гла-

Г.
1581
— 87.

Жалованнаго
смелый
Герой
Шуйскаго.

Г. 1584
—87.

ву свою предалъ срамной пеплъ въ душной шемницѣ или въ ямѣ! Тѣло его погребли въ Обишели Св. Кирилла Такъ начались злодѣйства; пакъ обнаружилось сердце Годунова, упоенное прелестями владычества, раздраженное кознями враговъ, ожесточенное местию! — Надѣясь сипрахомъ обуздывать недоброжелательство, милостями умножая число приверженниковъ и мудростию въ дѣлахъ государственныхъ сомкнувъ уста зловую, Борисъ дерзнулъ тогда же на обманъ въ ролюмный и ковую люпопись. Мнимый, единственный въ Испоріи Король Ливонскій, бѣдный Магнусъ, еще въ Иоанново время кончилъ жизнь въ Пильпентъ¹⁹¹, гдѣ вдовствующая супруга его, Марія Владиміровна, и двульпняя дочь Евдокія оспавались безъ имѣнія, безъ отечества, безъ друзей: Годуновъ призвалъ ихъ въ Москву, общая богатый Удѣлъ и знаменипаго жениха юной вдовѣ, Маріи; но *предвидя будущее* — опасаясь, чпобы, *въ слугать* *Теодоровой и Димитріевой кончины*, сія правнука Иоанна Великаго не вздумала, хопя и безпримѣрно, хопя и несогласно съ нашими государственными успавами, объявить себя наследницею прона (конмъ ошь у-

Судьба
Магнуса
и семейство.

же располагаль въ мысляхъ) — Борисъ, вмѣсто Удѣла и жениха, предспавилъ ей на выборъ монаспырь или шемницу! Инокня веволю, Марія пребовала одного ушпженія: не бышь разлученною съ дочерью; но екоро оплакала ся смерть *неестественную*, какъ думали, и еще жила лѣшь восемь въ глубокой печали, съ горькими слезами воспоминавая судьбу родипелей, мужа и дочери¹⁵². Сія двѣ жершвы подозрительнаго беззаконія, Марія и Евдокія, лежатъ въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ, близъ шого мѣспа, гдѣ, внѣ храма, видимъ и смиренную, какъ бы опальную могилу ихъ гонителя, ни величіемъ, ни славою не спасеннаго ошь праведной мести Небесной!

Но сія месь еще ожидала дальнѣйшихъ преступлений . . . Смиривъ Дворъ опалою Шуйскихъ, Духовецство сверженіемъ Минпрополиша, а гражданъ сполитцы казнію знапныхъ госпей Московскихъ — окруживъ Царя и занявъ Думу своими ближними родспвенниками, Годуновъ уже не видалъ никакого сопротивленія, никакой важной для себя опасности до конца Теодоровой жизни — или дремошь: ибо пакъ можно назвашь смиренную празднось сего жалкаго Вѣнценосца, копо-

1584
—87.

Г. рую современники описываютъ слѣдую-
щимъ образомъ¹⁵³:

1584 — 87. Праздность Осодорова.
« Теодоръ вставалъ обыкновенно въ че-
тыре часа утра, и ждалъ Духовника въ
спальнѣ, наполненной иконами, освещен-
ной днемъ и ночью лампадами. Духовникъ
приходилъ къ нему съ крестомъ, благо-
словеніемъ, Святого водою и съ иконою
Угодника Божія¹⁵⁴, празднуемаго въ этотъ
день Церковію. Государь кланялся до зем-
ли, молился въ службѣ минутъ десять и
болѣе; шелъ къ Прииѣ, въ ея комнаты
особенныя, и вмѣстѣ съ нею къ Заупре-
жѣ; возвращаясь, садился на креслахъ въ
большой горницѣ, гдѣ привѣщивали
его съ добрымъ днемъ нѣкопорые ближ-
ніе люди и Монахи; въ 9 часовъ ходилъ
къ Липургіи, въ 11 обѣдалъ, послѣ обѣ-
да спалъ не менѣе трехъ часовъ; ходилъ
опять въ церковь къ Вечернѣ, и все
оспальное время до ужина проводилъ съ
Царицею, съ шутами и съ карлами, смо-
тря на ихъ кривлянья или слушая пѣ-
сни — иногда же любясь работою сво-
ихъ ювелировъ, золотарей, пивцовъ, жи-
вописцевъ; ночью, гошовавъ ко сну,
опять молился съ Духовникомъ и ложил-
ся съ его благословеніемъ. Сверхъ того
всякую недѣлю посѣщалъ монастыри въ

окрестностяхъ столицы, и въ празд-
ничные дни забавлялся медвѣжьей шав-
лею. Иногда челобитчики окружали Тео-
дора при выходѣ изъ дворца: *избывалъ
мірскія суеты и докучи, ошъ не хотѣлъ
слушать ихъ и посылалъ къ Борису*¹⁵⁵!

Внутренно радуясь сему уничижитель-
ному бездѣйствію Царя, хитрый Году-
новъ итѣмъ болѣе старался возвысить
Прииу въ глазахъ Россіянъ, однимъ ея
Державнымъ именемъ, безъ Теодорова,
издавая милосивые указы, прощая, жа-
луя, утѣшая людей¹⁵⁶, чпобы общемоу къ
ней любовію, соединенною съ уваженіемъ
и благодарностію народа, утвердилъ
свое наслоящее величіе и приготовилъ
будущее.

Г Л А В А II.

Г. 1587 — 1592.

Смерть Баторія. Важные переговоры съ Липвою. Перемирие. Спошесія съ Австрією и съ Тавридою. Война Шведская. Новое перемирие съ Липвою. Величіе Годунова. Учрежденіе Паптіархисства въ Россіи. Замыселъ Годунова. Убіеніе Царевича Димитрія. Пожаръ въ Москвѣ. Нашествіе Хана и битва подъ Москвою. Новый сейтъ Годунова. Донскій монастырь. Клевеша на Правителя и мѣспъ его. Милосердіе и слава Годунова. Беременность Ирины. Рожденіе и пощина Царевны Феодосіи.

Смер. Баторія. 12 Декабря 1586 года скончался Стефанъ Баторій (или опть яда или опть неискusstва врачей, какъ думали), одинъ изъ знаменитѣйшихъ Вънценосцевъ въ мірѣ, одинъ изъ опаснѣйшихъ злодѣевъ Россіи, коего смерть болѣе обрадовала насъ, нежели огорчила его Державу: ибо мы боялись увидѣть въ немъ новаго Гедимина, новаго Вишовца; а Польша и Липва неблагодарная предпочитали дешеевое спокойствіе драгоцѣнному величію. Если бы жизнь и Геній Баторія не угадали до конца Годунова, то слава Россіи могла бы навѣки померкнуть въ самомъ

первомъ десятилѣтіи новаго вѣка: споль зависима судьба Государствъ опть лица и случая, или опть воли Провидѣнія!

20 Декабря Боярская Дума получила изъ разныхъ мѣспъ извѣстіе о смерти Короля, хотя еще и не совсемъ достоверное: Воеводы наши съ Липовской границы писали о томъ къ Царю какъ о слухѣ, прибавляя, что Вельможные Паны мыслятъ избрать себѣ въ Государя Стефанова брата, Князя Седмиградскаго, или Шведскаго Королевича, Сигизмунда, или его (Феодора). Честь и польза сего возможнаго соединенія трехъ Державъ казались Годунову очевидными: г. немедленно послали Дворянина, Елизарія Ржевскаго, въ Липву, удостовѣриться въ Стефановой кончаніи¹⁵⁸⁷, изъявить Панама^{Важные} участіе въ ихъ горести и предложить имъ избраніе Царя въ Короли. Ржевскій возвратился изъ Новогородка съ благодарнымъ письмомъ Липовскихъ Вельможъ; но они не хотѣли входить въ переговоры, сказавъ, что дѣло споль великое будетъ рѣшено Сеймомъ въ Варшавѣ, куда Царь долженъ прислать своихъ Пословъ; тайно же дали чувствовашъ Ржевскому, что Феодоръ и Бояре Московскіе пишутъ къ нимъ слишкомъ

Г. 1587. холодно, не следуя примѣру Императора, Франціи и Швеціи, которые осыпаютъ ихъ (Пановъ) не только ласковыми словами, но и дарами богатыми. Между нѣмъ Польша и Литва были въ сильномъ волненіи; спрасни кшѣли; Вельможи и Дворянство раздѣлились: одни держали сторону Замойскаго, сподвижника Стефанова; другіе Зборовскихъ, враговъ Баноріи, шакъ, чпо они въ шорже-спешенныхъ собраніяхъ обнажали мечи на усердныхъ чинителей его славою памяти. Обѣ стороны ждали Сейма какъ бинвы: ополчались, нанимали воиновъ, имѣли спражу и спашы въ полѣ. Но смежная съ нами Литва опасалась Россіи: для того знашныя Послы, Вельможи Черниковскій и Князь Огинскій, прибыли въ Москву (6 Апрѣля), и молили Θεодора ушвердишь повою зашисью перемиріе съ ихъ сиропспвующею Державою до конца 1588 года. Охотно заключая сей договоръ, Бояре сказали имъ, чпо онѣ Вельможѣ Коронныхъ и Липовекныхъ зависить счастье и бѣдспвіе опечеспва: счастье, если поддадутся великому Монарху Россіи; бѣдспвіе, если вновь обратятся къ Седмиградскому варвару или къ шѣни Шведскаго Королевства.

Г. 1587. «Вы уже имѣли Баноріи на пресполь (говорили они), и съ нимъ войну, разореніе, спидь: ибо руками своего Вшцеспсца плашили дань Султану. Можно ли ожидать великодушія онѣ пришествіа, низкаго родомъ и духомъ, алчнаго единешвенно къ корыспи и безжалостнаго къ Хреспіанспву? Въ его ли сердцею обшпаетъ свяшая любовь, безъ коей и власить двигать горы, по выраженію Апостола, спшь ничшо¹⁵⁸? Не въ угодишпшь ли Опшпманамъ хощише избранъ ли Шведскаго Королевича? Безъ сомнѣнія ругодишпшь имъ: ибо они радушпшь междушубію Хреспіанъ; а кровопролитіе неминуемо, если Спгизмундъ съ ненавистію жкъ Россіи сидеть на пресполь Ягеллоновъ. Монарха нашего вы уже знаете, равно великаго и милосердаго; знаете, чпо первымъ дѣспспвіемъ его воцаренія обшло безкорыспное освобожденіе вашихъ плѣшниковъ: великодушіе непонятное «для Баноріи, ибо онѣ шорговать Россійскими плѣшниками до конца дней своихъ. Банорій въ могиль, и Θεодоръ не радуешпшь, не мыслишь о мсппи, по шзъявляешпшь вамъ сожалѣніе и предлагаешпшь способъ павѣки успокоить Липову съ Польшею; ждаешпшь Королевспва

Г. 1587. дне для умноженія силъ и богатства
 »Державы своей (ибо силенъ и богатъ
 »Россією), но для защиты васъ отъ не-
 »вѣрныхъ; не хочеть никакихъ прибыт-
 »ковъ; усупитъ Намамъ и Рыцарству
 »все, что земля Королю платила: дася
 »имъ сверхъ того помѣстья въ новыхъ
 »Россійскихъ владѣніяхъ, и собеспенною
 »казіюю воздвигнетъ крѣпости на берегахъ
 »Днѣпра, Донца и Дона, чтобы нога Оп-
 »шомановъ и Крымцевъ не топчала ни
 »Кіевской, ни Волынской, ни Подоль-
 »ской области. Цари невѣрные опустятъ
 »руки; заключенные въ своихъ предѣлахъ,
 »едва ли и въ нихъ удержатся. Россія
 »возметъ для себя Азовъ, Кафу, Ханство
 »Крымское; для васъ земли Дунайскія.
 »Многочисленныя военства ожидаютъ
 »слова Государева, чтобы устремить-
 »ся . . . на кого? рѣшите . . . на вра-
 »говъ ли Христіанства, если будете
 »имѣть единого Монарха съ нами, или
 »на Липву и на Ливонію, если предпоч-
 »тете намъ Шведовъ. Думайте не в дру-
 »жбѣ Султана: ибо какое согласіе между
 »свѣтомъ и тьмою, какое общеніе вѣр-
 »ному съ невѣрнымъ? думайте о славіи и
 »побѣдѣ. Что мѣшаетъ нашему братству?
 »закоренѣлая ваша, по грѣхамъ, нена-

»висть къ Россіи. Обращимся къ любви: Г. 1587.
 »все зависить отъ начала, и малый огонь
 »производитъ великій пламень. Государь
 »Россійскій, обѣщая вамъ безопасность
 »и величіе, не пребуеть отъ васъ ниче-
 »го, кромѣ ласки.» Послы убѣждали Царя
 »оправить на Сеймъ кого нибудь изъ
 »Вельможъ своихъ, и два Боярина, Сне-
 »панъ Васильевичъ Годуновъ, Князь Фе-
 »доръ Михайловичъ Троскуровъ, съ знач-
 »нымъ Дьякомъ Васильемъ Щелкаловымъ,
 »немедленно выѣхали изъ Москвы въ Вар-
 »шаву, имѣя полную довѣренность Госу-
 »дареву и 48 писемъ къ духовнымъ и къ
 »свѣтскимъ, Короннымъ и Липовскимъ
 »сановникамъ, но безъ даровъ. Феодоръ пред-
 »лагалъ Сейму слѣдующія условія:

1) »Государю Россійскому быть Ко-
 »ролемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ
 »Липовскимъ; а народамъ обѣихъ Державъ
 »соединиться вѣчною, неразрывною прія-
 »знію.

2) »Государю Россійскому воевать
 »лично, и всѣми силами, Опшоманскую
 »Империю, низвергнуть Хана Крымскаго,
 »посадить на его мѣсто Сайдепъ-Гирей,
 »служу Россіи, и заключивъ союзъ съ Це-
 »саремъ, Королемъ Испанскимъ, Шахомъ
 »Персидскимъ, освободить Молдавію, зем-

Г. 1587. «лю Волошескую, Боснію, Сербію, Венгрію, онъ ига Султанскаго, чѣобы присоединишь оныя къ Липвѣ и Польшѣ, «коихъ войско въ семь случаевъ буденъ «дѣйствовашь вмѣстѣ съ Россійскимъ.

3) «Рашь Московская, Казанская, «Аспраханская, безъ найма и платы буденъ всегда гошова для защиты Липвы и Польши.

4) «Государю не измѣняшь ни въ «чемъ ихъ правъ и вольностей безъ приговора Вельможной Думы: она располагаетъ независимо казною и всѣми доходами государственными.

5) «Россіянамъ въ Липвѣ и Польшѣ, «Липовцамъ и Полякамъ въ Россіи, вольно жить и совокупляться бракомъ.

6) «Государь жалуетъ земли бѣднымъ «дворянамъ Липовскимъ и Польскимъ на «Дону и Донцѣ.

7) «Кому изъ рашныхъ людей Спешанъ Банторій осмаленъ должнымъ, шѣмъ «манишь Государь изъ собищенной «казны, до снѣ тысячи золотыхъ монетъ Венгерскихъ.

8) «Деньги, которыя шли на содержание крепостей, уже не нужныхъ, мѣжду Липвою и Россією, употребить

«объимъ державамъ на войну съ истребительными. Г. 1587.

9) «Россія, изгнавъ Шведовъ и Данчанъ изъ Эстоніи, уступитъ весь городъ ея, кромѣ Нарвы, Липвы и Польши.

10) «Купцамъ Липовскимъ и Польскимъ открытъ свободный путь во все «земли Государства Московскаго, и чрезъ «онныя въ Персію, въ Бухарію и другія «Восточныя страны, итакже моремъ къ «устью Двины, въ Сибирь и въ Великое «Китайское Государство, гдѣ родятся «камни драгоценныя и золото»¹⁵⁹.

Въ писменномъ наставленіи, данномъ Посламъ, достойна замѣчанія слова о Царевичѣ Димитріи, гдѣ сказано: «если «Паны упомянуть о юномъ братѣ Государевомъ, шо изъяснишь имъ, что онъ «младенецъ, не можешь бышь у нихъ на «престоулъ и долженъ воспитываться въ «своемъ опечесивѣ.» Правитель гошовилъ ему иную долю!

Нѣшь сомнѣній, что Ѳеодоръ, подобно онцу и дѣду, искренно хотѣлъ Королевскаго сана, чѣобы соединить Державы, искони враждебныя, узамъ братства, предлагая Вельможной Думѣ условия выгодныя, съ обѣщаніями ласковыми, съ надеждами блестящими, — жершвуя

Г. милліономъ нѣнѣшнихъ рублей, и въ 1587. противность главному Иоаннову требованію соглашалась быти Королемъ избранымъ, съ властію ограниченою, безъ всякаго наследственнаго права для его дѣтей или рода. Дѣйствительно ли мыслилъ Царь, или Правитель, ополчиться на Султана, чтобы завоеваніемъ богатыхъ земель Дунайскихъ усилилъ Липву и Польшу, копорыя могли впродѣлѣніи особенныхъ Властителей и снова враждованіи Россіи? Но онъ для такого важнаго предпріятія спавилъ въ условіе союзъ Императора, Испаніи, Персіи, и не входилъ въ обязательство рѣшительное, прельщая воображеніе Пановъ мыслию смѣлою и великою. Господь по видимому къ уступчивости и снисхожденію для успѣха въ своемъ исканіи, Теодоръ оказалъ и хладнокровную непреклонность, когда Сеймъ безразсудно потребовалъ отъ него жертвъ несовѣстныхъ съ Православіемъ, достоинствомъ и пользою Россіи.

Бояръ нашихъ, Степана Годунова и Князя Троекурова, именемъ Польской Думы остановили (12 Июля) въ селѣ Окуцевѣ, въ пятнадцати верстахъ отъ Варшавы, сказавъ имъ, что для нихъ нѣтъ

безопаснаго мѣста въ столицѣ, исполненной несповныхъ людей воинскихъ, мятежа и раздоровъ. Такъ было дѣйствительно. Духовенство, Вельможи, Рыцарство или Шляхта не могли согласиться въ избраніи Короля: Замойскій и друзья его, въ угодиость вдовствующей супругѣ Вапоріевой, предлагали Шведскаго Принца, Сигизмунда, сына ея сестры; Зборовскіе Австрійскаго Герцога, Максимилиана; Папы Липовскіе и Примасъ, Архіепископъ Гѣзанскій, Теодора; а Султаны, доброхотствуя Стефанову брату, грозилъ имъ войною, если они, вмѣсто его, выберутъ Максимилиана или Царя Московскаго, враговъ Општоманской Имперіи. Такъ называемое *Рыцарское Коло*, мѣсто шумныхъ совѣщаній, предсказывало иногда арміице бывши: полки вооруженныхъ спрѣляли другъ въ друга. Наконецъ условились благоразумно прекратить междоусобіе и выпавши въ полѣ при знамени: Россійское, Цесарское, Шведское, чтобы видѣши подъ каждымъ число избираемыхъ, и шѣмъ рѣшиши большинство голосовъ. Знаменемъ Теодоровымъ была *Московская шапка*, Австрійскимъ *шляпа Нѣмецкая*, Шведскимъ *сельдь* — и первое одержало верхъ: подъ

Г. нимъ спеклося такое множество людей, 1587. что друзья Австрии и Шведовъ, видя свою малочисленность, оны спыда присодинились къ нашимъ. Но сіе блестящее споржество Россійской стороны оказалось бесплоднымъ, когда дѣло дошло до условий.

4 Августа Духовенство, Сенаторы, Дворянство обвѣхъ соединенныхъ Державъ съ великою честью приняли Годунова и Троекурова въ *Рыцарскомъ Колѣ* 160; выслушали предложенія Теодоровы, и желая дальнѣйшихъ объясненій, избрали 15 Вельможъ, духовныхъ и свѣшскихъ, коимъ надлежало съхачься для того съ нашими Послами въ селѣ Каменцѣ, близъ Варшавы. Тамъ, къ удивленію Годунова и Троекурова, сіи Депутаты вспрѣпали ихъ слѣдующими, неожиданными вопросами: «Соединитъ ли Государь Московскій Россію съ Королевствомъ такъ, какъ Липва соединилась съ Польшею, навѣки и неразрывно? прислушится ли къ Вѣрѣ Римской? будетъ ли послушенъ Намѣстнику Апостольскому? будетъ ли вѣнчаться на Королевство и приобщится ли Свяшыхъ Таинъ въ Латинской церкви, въ Краковѣ, оны Архіепископа Гнѣзненскаго? будетъ ли въ Варшавѣ чрезъ 10

недѣль? и напишеть ли въ своемъ питуль Королевство Польское выше Царства Московскаго?» Бояре отвѣщивали: »1) Государь желаетъ навѣки соединить Липву и Польшу съ Россією такъ, чтобы оны всѣми силами помогали другъ другу въ случаѣ непріятельскаго нападенія, и чтобы ихъ жители могли свободно ѣздить изъ земли въ землю: Липовцы къ намъ, Россіане въ Липву, съ дозволенія Государя. 2) Оны родился и будетъ жить всегда въ Греческой православной Вѣрѣ, слѣдуя святымъ обрядамъ ея; вѣнчаться на Королевство долженъ въ Москвѣ, или въ Смоленскѣ, въ присутствіи вашихъ Чиновъ Государственныхъ; обзывается чинить Папу и не мѣшанъ дѣйствію его власти надъ Духовенствомъ Польскимъ, но не допуститъ его мѣшанья въ дѣла Греческой Церкви. 3) Царь пріѣдетъ къ вамъ, когда успеетъ. 4) *Корона Ягыйлоса будетъ подъ шапкою Мономаха*, и питуль Теодоровъ: *Царь и Великій Князь всея Россіи, Владимирскій и Московскій, Король Польскій и Великій Князь Литовскій*. Если бы и Римъ Старый и Римъ Новый, или царствующій градъ Византія, приложились къ намъ¹⁶¹: то и древняго,

Г. славнаго ихъ имени Государь не поспавилъ
1587: бы въ свосемъ пишуль выше Россіи.»

»И такъ Осодоръ не желаетъ быти
»нашимъ Королемъ«, возразили Паны: »опт-
»казывася рѣшились, обѣщали не-
»искренно; пишеть, на примѣръ, что
»его войско готово защищити насъ
»отъ Сулпана: Турки обыкновенно вна-
»дають въ нашу землю изъ Молдавіи съ
»Дунаю, изъ Трансильваніи, отъ Бѣлаго-
»рода; а войско Московское далеко, еще
»далѣе Астраханское и Казанское. Сул-
»панъ, Цесарь, Шведы грозятъ намъ вой-
»ною въ случаѣ, если изберемъ Короля не
»по ихъ желанію: что же дасть намъ
»Царь, и сколько денегъ будетъ давати
»ежегодно для содержанія рати? ибо у
»насъ довольно своихъ людей: Москов-
»скихъ не потребуемъ. Денги нужны и для
»того, чтобы усилити сторону вашихъ
»доброжелателей на Сеймѣ. Знаете ли,
»что Императоръ за избраніе Максими-
»лиана обизывася шотчасъ прислать
»Вельможной Думѣ 600 тысячъ золотыхъ
»и ежегодно присылать столько же въ пече-
»ніе шести тысячъ; а Король Испанскій 800
»тысячъ и столько же ежегодно въ печеніе
»осьми тысячъ?« — Послы сказали: »У Царя
»готово многочисленное легкое войско для
»вашей защиты: Козаки Волжскіе, Доп-

»скіе, и самыя Крымцы: ибо Ханомъ ихъ Г.
»будешъ присяжникъ Государевъ, Сай- 1587.
»депъ-Гирей. Царь намѣренъ помогать
»вамъ и казною, но безъ всякаго обяза-
»тельства. Хвалитесь щедростію Ав-
»спрїи и Короля Испанскаго; но рассу-
»дите, что благовѣрный Царь желаетъ
»въица Королевскаго не для своей пользы
»и чести, а единственно ради вашего спо-
»койствія и величія. Сколько тысячъ Хри-
»стіанская кровь лилася въ битвахъ Рос-
»сіянъ съ Липвою? Государь мыслилъ навѣ-
»ки удалити сіе бѣдствіе; а вы, Паны, не
»думая о томъ, всыпте золото Испанское
»и Авспрїйское! Да будешъ, какъ вамъ
»угодно; и если казна для васъ мала по-
»жоя Христіанскаго, то знайте, что
»Государь не хочетъ быти купцемъ, и
»за деньги ему не надобно доброжелате-
»лей, ни вашего Королевства; не хочеть
»пипати сребролюбія людей безчувствен-
»ныхъ ко благу опечесства и вооружающъ
»нихъ другъ на друга въ мятежныхъ рас-
»пряхъ Сейма: ибо не любитъ ни дракъ,
»ни беззаконія!«

Сія твердость произвела сильное
дѣйствіе въ Депутахахъ: они вспали,
нѣсколько минувъ разсуждали между со-
бою тихо, и наконецъ съ досадою объ-

Г. явили Посламъ, что Θεодору не бысть на
1587. пресполъ Ягеллоновъ; когда же Году-
ловъ и Троекуровъ предложили имъ оп-
срочить избраніе Короля и посласть Вель-
можъ въ Москву для новыхъ объясненій
съ Царемъ, Кардиналъ Радзивиль и другіе
Депутаты отвѣчали: «Вы смѣлесь надъ
нами. Изъ всѣхъ краевъ Липвы и Польши
мы съѣхались въ Варшаву, живемъ
здѣсь осмую педѣлю какъ на войнѣ,
и прапимъ спокойствіе и деньги; а вы хо-
тите еще другаго Сейма! Не разъдемся
безъ выбора.» Тогда Θεодоровы Послы со-
вѣтовали имъ избрать Максимилиана,
благопріятеля Россіи. «Не имѣемъ нужды
въ вашихъ наспавленіяхъ,» сказали Папы
съ грубостію: «намъ указываетъ Богъ,
а не Царь Русской.» — Хопись по край-
ней мѣрѣ заключить миръ, но также
не могли согласиться въ условіяхъ: Ли-
пва требовала Смоленска и земли Сѣвер-
ской, а Θεодоръ Дерпна. Разошлись съ
неудовольствіемъ; но симъ еще не кон-
чились переговоры.

Въ сей самый день и въ слѣдующіе
были жаркія прѣнія между Государствен-
ными Чинами Сейма, друзьями Австріи,
Швеція и Россіи¹⁶². Первые, особливо
Духовенство и всѣ Епископы, говорили,

что совѣсть не дозволяетъ имъ имѣть Г.
Королемъ иновѣрца, еретика; а единомы- 1587.
шленники ихъ, свѣпскіе Вельможи, при-
бавляли: «естественнаго, закоренѣлаго вра-
га Липвы и Польши, копорый сидитъ
на Королевствѣ съ тяжкимъ могуще-
ствомъ Россіи, чпобы подавить нашу
вольность, всѣ права и законы. Вы жа-
ловались на угнетеніе, когда Стефанъ
привелъ къ намъ нѣсколько сотъ Гай-
дуковъ Венгерскихъ: что будешь, когда
увидимъ здѣсь грозную *Опричнину*, не-
сметныя тысячи надменныхъ, суровыхъ
Москвитянъ¹⁶³? Повѣрите ли, чпобы они
въ гордости своей захопись къ намъ
присоединиться? не скорѣ ли захопипъ
*приставитъ Державу нашу къ Москов-
ской, какъ рукавъ къ кафтану*?» Другіе
унижали Θεодора, называя его скудоум-
нымъ, неспособнымъ блюсти Государ-
ство, обуздывать своевольство, дасть
силу Королевской власпи, прибавляя,
что онъ едва ли чрезъ шесть мѣсяцевъ
можетъ бысть къ нимъ, а Турки, не-
примиримые враги Царя, завоевапела
двухъ или трехъ Державъ Мусульман-
скихъ, успѣюпъ между тѣмъ взять Кра-
ковъ. Вельможи нашей спороны возража-
ли такъ: «Первый законъ для Государ-

Г. 1587. »спва есть безопасность: избраніемъ Тео-
 »дора мы примиряемъ врага сильнаго,
 »Россію, и находимъ въ ней зацщщу отъ
 »другаго, не менѣе опаснаго: отъ Тур-
 »ковъ. Султанъ запрещаетъ намъ возве-
 »спнн Теодора на престолѣ Королевспва;
 »но должно ли слушаться непріятеля? не
 »должно ли именно сдѣлать, чего онъ не
 »желаетъ? Чшо касается до Вѣры, шо
 »Теодоръ крещенъ во имя Святой Трои-
 »цы, и мы знаемъ, чшо въ Римѣ есть
 »церковь Греческая: слѣдспвенно Папа не
 »осуждаетъ сей Вѣры, и безъ сомнѣнія
 »дозволяетъ ему въ ней оспаваться, съ нѣ-
 »конорыми, можетъ быть, условіями.
 »Теодоръ великодушно освободилъ нашихъ
 »плѣнниковъ, усмирилъ мяшежи въ сво-
 »емъ Царствѣ, два раза побѣдилъ Хана;
 »желаетъ въ духѣ любви соединить Дер-
 »жавы, коихъ взаимная ненависть произ-
 »вела сполько бѣдспвій, и будучи Вла-
 »спннспелемъ Самодержавнымъ, господспн-
 »вовать именовъ закона надъ людьми
 »свободными: гдѣ же его скудоуміе? Не
 »видимъ ли въ немъ Монарха человѣколю-
 »биваго и мудраго? Могъ ли бы онъ безъ
 »ума править Россіянами, непоспоянны-
 »ми и лукавыми? Къ шому же скудо-
 »уміе Власпншеля менѣе губельно для

»Государства, чѣмъ внутрешніе раздоры. Г. 1587.
 »Мы замышляемъ не новое: споль многие
 »визъ васъ, до избранія и послѣ бѣгспва
 »Генрикова, хотѣли Царя Московскаго,
 »въ удостовѣреніи, чшо Іоаннъ оспавилъ
 »бы пнранспво въ Россіи, а къ намъ
 »пробылъ бы сполько съ могущеспвомъ
 »спасительнымъ? Перемѣнилось ли чшо
 »либудъ съ того времени? развѣ къ луч-
 »шему: ибо Теодоръ и въ Россіи не пн-
 »ранспвуетъ, но любитъ подданныхъ и
 »любитъ ииш.

Сн убѣжденія заспавили Сеймъ воз-
 обновить переговоры: Депуспаны его
 вшорично сѣхались съ Московскими По-
 слами въ Каменцѣ, и хотѣли, чшобы
 Царь немедленно далъ Вельможной Думѣ
 100 тысячъ золонныхъ на военныя из-
 держки, основалъ крѣпости не на Дону,
 гдѣ онѣ могутъ быть полезны сполько
 для Россіи, а на Липовской юго-запад-
 ной границѣ, — платилъ жалованье Ко-
 закамъ Днѣпровскимъ изъ казны своей,
 опспвалъ земли Польской Шляхщѣ не въ
 дальнихъ, дикихъ спспяхъ, какихъ много
 и въ Липовѣ за Кіевомъ, но въ обласпяхъ
 Смоленской и Сѣверской. Послы изъявили
 нѣконорую уступчивость: соглашались
 дать Папамъ 100 тысячъ золонныхъ; не

Г. опвергали и другихъ требованій; пред-
 1587. ложили, чпобы Теодору писанься въ ши-
 пуль *Царемъ всея Россіи, Королемъ Поль-
 скимъ, Великимъ Княземъ Владимір-
 скимъ, Московскимъ и Литовскимъ*. Самое
 главное преняпствіе въ разсужденіи Вѣ-
 ры уменьшилось, когда Воевода Вилен-
 скій, Хриспаторъ Радзивиль, и Троцкій,
 Янъ Глѣбовичъ, тайно сказали нашимъ
 Посламъ, чпо Теодоръ можешь, вопреки
 ихъ Духовенству, останаься въ Грече-
 ской Вѣрь, если испросишь только бла-
 гословеніе у Папы и дасть ему надежду
 на соединеніе Церквей¹⁶⁴. »Для своего и
 нашего блага (говорили они) Теодоръ дол-
 женъ бышь спсходителенъ: ибо мы,
 »въ случаѣ его упрямства, выберемъ вра-
 га Россіи, Шведа, а не Максимилиана, о
 »коемъ въ Липвѣ никшо слышанъ не хо-
 »чешъ, для того, чпо онъ корыстполю-
 »бивъ и бѣденъ: завдешъ насъ въ войну
 »съ Султаномъ, и не поможешь Королев-
 »ству ни людьми, ни казною. Самъ Им-
 »ператоръ великъ единственно шишу-
 »ломъ и богатъ только долгами. Знаемъ
 »обычай Авспрійцевъ искореняшь права и
 »вольности въ земляхъ, которыя имъ
 »поддаются, и вездѣ обременяшь жише-
 »лей несносными налогами¹⁶⁵. Къ тому же

»у насъ писано въ книгахъ и вошло въ Г.
 »пословицу, чпо Славянскому языку не¹⁵⁸⁷
 »виданъ добра онъ Нѣмецкаго!»

Но Теодоръ не хотѣлъ искашь ми-
 лости въ Папѣ, ни манишь его лживымъ
 обѣщаніемъ соединенія Церквей; не хо-
 пѣлъ пакже (чего неопимѣнно требовали
 и всѣ Липовскіе Папы) вѣнчашься на
 Королевство въ Польшѣ, онъ Свяпиис-
 ля Латинскаго, ужасаясь мысли измѣ-
 нить шѣмъ Православію или достоин-
 ству Россійскаго Монарха — и Послы на-
 ши, имѣя дружелюбныя свиданія съ Де-
 нушанами Сейма, 13 Августа услышали
 онъ нихъ, чпо Канцлеръ Замоискій и
 немногіе Папы выбрали Шведскаго Прин-
 ца, а Восвода Познанскій, Спаниславъ
 Згурка, и Зборовскіе Максимилиана¹⁶⁶.
 Тщетно Вельможи Липовскіе увѣрили на-
 шнихъ Боярь, чпо сіе избраніе, какъ не
 законное, останаепся безъ дѣйствія; чпо
 если Теодоръ искренно желаетъ бышь
 Королемъ, и рѣшился, не упуская вре-
 мени, къ нимъ прѣтхашъ: шо они всѣ
головами своими кинутся къ Кракову и
 не дадутъ короны ни Шведу, ни Авсп-
 рійцу! Замоискій мечемъ и золономъ
 вдовствующей Королевы Анны доставилъ
 пресполь Сигизмунду, уничиживъ из-

Г. браніе Максимиліана. Послы наши успѣ-
 1587. ли только въ одномъ : заключили съ
 Пере- миріе. Вельможною Думою пиншадцанидлыннес
 перемиріе безъ всякихъ уступокъ и вы-
 годъ, единственно на томъ условіи,
 чтобы обѣимъ Державамъ владѣть, чѣмъ
 владѣють, и чтобы избранному Королю
 подтвердить сей договоръ въ Москвѣ
 чрезъ своихъ Уполномоченныхъ¹⁶⁷. — Еще
 Теодоръ, выслушавъ донесеніе Снепана
 Годунова и Троекурова, надѣяся, что
 по крайней мѣрѣ Липва не признаетъ
 Сигизмунда Королемъ, и для того еще
 писалъ ласковыя грамоты къ ея Вельмо-
 жамъ, соглашаясь бытъ особеннымъ Ве-
 ликимъ Княземъ Липовскимъ, Кіевскимъ,
 Волынскимъ, Мазовскимъ, общая имъ
 независимость и безопасность; писалъ къ
 нимъ и Годуновъ, опираивъ къ каждому
 дары богатые (цѣною въ 20 тысячъ вы-
 нѣшнихъ рублей) но поздно! Дворя-
 нинъ Ржевскій возвратился изъ Липвы
 съ вѣстію, что 16 Декабря Сигизмундъ
 коронованъ въ Краковѣ, и что Вельможи
 Липовскіе согласились на сей выборъ.
 Ржевскій уже зналъ о томъ, но вручилъ
 имъ дары : они взяли ихъ съ изъяснені-
 емъ благодарности и желали, чтобы

Царь всегда былъ милосливъ къ Липвѣ
 единовѣрной!

Царь изъяснилъ досаду, не за опроверженіе
 его условій на Сеймѣ, но за избраніе Сигиз-
 мунда : мы видѣли, что Теодоръ, подобно
 Іоанну, охотно уступалъ Королевство
 Эрцгерцогу, не имѣя никакихъ сосязан-
 ній съ Австрією; но тѣсная связь Швед-
 ской Державы съ Польскою усиливала
 сихъ двухъ нашихъ непріятелей, и глав-
 ное обязательство, взятое Замойскимъ
 съ Сигизмунда, сосполло въ томъ, что-
 бы ему вмѣстѣ съ опцемъ его, Коро-
 лемъ Іоанномъ, ополчиться на Россію :
 или *завоевать Москву*¹⁶⁸, или по крайней
 мѣрѣ Смоленскъ, Псковъ, а Шведскому
 флоту Двинскую гавань Св. Николая,
 чтобы уничтожить нашу морскую тор-
 говлю. Духъ Баторіевъ, казалось, еще
 жилъ и враждовалъ намъ въ Замойскомъ!
 — Тѣмъ болѣе Теодоръ желалъ согласить
 виды и дѣйствія нашей Полипики съ
 Австрійскою : съ 1587 года до 1590 мы
 стали гонца за гонцемъ въ Вѣну¹⁶⁹, убъ-
 ждая Императора дославить Макси-
 миліану всеми способами корону Польскую,
 если не избраніемъ, по силою — вызы-
 вались снабдить его и деньгами для во-
 оруженія — увѣряли, что намъ будетъ

Г.
 1587
 —91.
 Спо-
 шенія
 съ Ав-
 стрі-
 ею и
 съ
 Кры-
 монь.

Г. даже пріятнѣе уступитъ сію Державу
 1587 Австріи, нежели соединитъ съ Россією —
 —91. живо описывали счастье спокойствія,
 которое утвердилось тогда въ Сѣверной
 Европѣ и дашъ ей возможность занять-
 ся великимъ дѣломъ изгнанія Турковъ
 изъ Византіи — хвалились нашими сила-
 ми, говоря, что опъ Россіи зависитъ
 успремить безчисленные сонмы Азіат-
 скіе на Султана; что Шахъ Персидскій
 выведетъ въ поле 200 тысячъ воиновъ,
 Царь Бухарскій 100 тысячъ, Хивинскій
 50 тысячъ, Иверскій 50 тысячъ, Вла-
 дѣтель Шавкалскій 50 тысячъ, Князья
 Черкесскій, Тюменскій, *Окутскій*, 70 ты-
 сячъ, Ногаи 100 тысячъ; что Россія,
 легко усмиривъ Шведа и не имѣя уже
 иныхъ враговъ, примкнетъ креспосо-
 нные легіоны свои къ войскамъ Австріи,
 Германіи, Испаніи, Папы, Франціи, Ан-
 гліи — и варвары Опшоманскіе оспану-
 ся единственнo въ памяти! Гонцевъ Мо-
 сковскихъ задерживали въ Липвѣ и въ Ригѣ:
 для того мы открыли путь въ Австрію
 чрезъ Сѣверный Океанъ и Гамбургъ¹⁷⁰;
 хотѣли, чтобы Рудольфъ и Максими-
 лианъ немедленно прислали Уполномочен-
 ныхъ въ Москву для договора, гдѣ и какъ
 дѣйствовать. Свѣдавъ же, что Замойскій,

слѣдуя за бѣгущимъ Максимилианомъ, Г.
 1587 вступилъ въ Силезію, одержалъ надъ нимъ —91.
 рѣшительную побѣду, взялъ его въ плѣтъ,
 поималъ, безчестилъ въ цеволь, Теодоръ
 съидилъ Рудольфа неслыханнымъ уничи-
 женіемъ Австріи. Но все было бесполез-
 но. Императоръ въ своихъ опзовахъ изъ-
 ливалъ только благодарности за доброе
 расположеніе Царя; вмѣсто знатнаго
 Вельможи прислалъ (въ Іюль 1589) ма-
 ловажнаго саповника Варкоча въ Москву¹⁷¹,
 извиняясь недосугами и неудобствами
 сообщенія между Вѣною и Россією; пи-
 салъ, что о войнѣ Турецкой должно еще
 условиться съ Испанією и тайнѣ намѣ-
 реніе споль важное опъ Англій и Фран-
 ціи, ибо онѣ ищутъ милости въ Султанѣ;
 что война съ Польшею необходима,
 но что надобно прежде освободить Мак-
 симиана . . . И Царь узналъ, что Им-
 ператоръ, вымоливъ свободу брата,
 кляпвенно обязался не думать о коронѣ
 Польской и жить въ вѣчномъ мирѣ съ
 сею Державою. » Вы начинаете великія
 »дѣла, но не вершите ихъ,« писалъ Бо-
 рисъ Годуновъ къ Австрійскому Мини-
 стерству¹⁷²: »для васъ благовѣрный Царь
 »нашъ не хотѣлъ слушать никакихъ дру-
 »жественныхъ предложеній Султановыхъ

Г. 1587
—91. »и Ханскихъ; для васъ мы въ оспудѣ съ
»ними и съ Литвою: а вы, не думая о
»чести, миритесь съ Султаномъ и съ
»Сигизмундомъ!« Однимъ словомъ, мы
»прашили время и деньги въ сношеніяхъ
съ Австріею, совершенно бесполезныхъ.

Гораздо усерднѣе, въ смыслѣ нашей
Полицики, дѣйствоваль погда варваръ,
новый Ханъ Крымскій, преемникъ умер-
шаго (въ 1588 году) Ислама, брагъ его,
именемъ Казы-Гирей. Пріѣхавъ изъ Кон-
стантинополя съ Султанского милосер-
вою грамотою и съ преемниками Яны-
чаръ господствовавшихъ надъ Улусами разо-
решенными¹⁷⁵, онъ видѣлъ необходимость
поправитъ ихъ, но естъ, искавъ добля-
чи, не зная другаго промысла, кромѣ хи-
щенія. Надлежало избрать Литву или
Россію въ оепрь убійствъ и пожаровъ:
Ханъ предпочелъ Литву, въ надеждѣ на
ся безначаліе или слабостъ новаго Коро-
ля; и гонясь силою опустошилъ Сиг-
гизмундову землю, хощяль леснию вы-
манитъ богатые дары у Θεодора: писалъ
къ нему, что доброжелательствуя намъ
искреннѣе всѣхъ своихъ предѣшниковъ,
онъ убѣдилъ Султана не мыслитъ впредь
о завоеваніи Астрахани¹⁷⁴; что Москва и
Таврида будуще всегда имѣтъ однихъ не-

Г. 1587
—91. пріятелей Въ концѣ 1589 года Казы-Ги-
рей извѣстилъ Θεодора о сожженіи Крым-
цами многихъ городовъ и селъ въ Лит-
вѣ и въ Галиціи: хвала его доблестъ и
дружественное къ намъ расположеніе,
Царь въ знакъ признательности честилъ
Хана умѣренными дарами, однакожь дер-
жалъ сильное войско на берегахъ Оки¹⁷⁵:
слѣдственно худо ему вѣрилъ.

Но Баторія уже не было, Султанъ
не ополчался на Россію, Ханъ громилъ
Литву: сіи обстоятельства казалны
Царю благопріятными для важнаго по-
двигу, коего давно пребывала честь Рос-
сіи. Мы хвалились могуществомъ, имѣя
дѣйствительно многочисленнѣйшее вой-
ско въ Европѣ; а частъ древней Россіи
была Шведскимъ владѣніемъ! Срокъ пе-
ремирія, заключеннаго съ Королемъ Иоан-
номъ, уже исходилъ въ началѣ 1590 года
¹⁷⁶, и вторичный съездъ Пословъ на бе-
регу Плюсы (въ Сеннябрѣ 1586 года)
оказался безплоднымъ: ибо Шведы не со-
гласились возвратитъ намъ своего завое-
ванія: безъ чего мы не хощяли слышатъ
о мирѣ. Они предлагали только мѣну:
опдавали Колорье за погостъ Сумерскій
и за берега Невы. Иоаннъ жаловался, что
Россіяне превозажатъ набѣгами Финлян-

Война
Швед-
скал.

Г. дію, свирѣпствуя въ ней какъ шигры¹⁷⁷; 1587
 —91. Теодоръ же упрекалъ Воеводъ Шведскихъ
 разбоями въ обласпахъ Заонежской, Оло-
 нецкой, на Ладогъ и Двинѣ: льпомъ въ
 1589 году они приходили изъ Каяніи гра-
 бить волоспи монастыря Соловецкаго
 и Печенскаго, Колу, Кереть, Ковду, и
 взяли добычи на полмиліона цынтѣшнихъ
 рублей серебряныхъ¹⁷⁸. Склоняя Короля къ
 уступкамъ, Царь писалъ къ нему о сво-
 ихъ великихъ союзникахъ, Императоръ
 и Шахъ. Король отвѣщивовалъ съ на-
 смѣшкою: »Радуюсь, что ты нынѣ зна-
 ешь свое безсиліе и ждешь помощи отъ
 »другихъ¹⁷⁹: увидимъ, какъ поможеть
 »тебѣ свать нашъ, Рудольфъ; а мы и безъ
 »союзниковъ управимся съ побою.« Не
 взирая на сію грубость, Иоаннъ желалъ еще
 прешьяго съѣзда Пословъ, когда Теодоръ
 велѣлъ объявить ему, что мы не хотимъ
 ни мира, ни перемирія, если Шведы,
 сверхъ Новгородскихъ земель, ими за-
 хваченныхъ, не уступятъ намъ Ревеля и
 всей Эстоніи¹⁸⁰; по еспь, мы объявили
 войну!

Досель Годуновъ блиспалъ умомъ
 единственню въ дѣлахъ внутренней и
 внешней Полиники, всегда оспорожной
 и миролюбивой; не имѣя духа рапнаго,

не алкая воинской славы, хопѣлъ одна- Г.
 кожъ доказать, что его миролюбіе не 1587
 —91. есть малодушная боязливость, въ па-
 комъ случаѣ, гдѣ безъ спыда и безъ ль-
 наго нарушенія свяпыхъ обязанпостей
 власпи не льзя было миновать крово-
 пролитія. Исполняя сей важный долгъ,
 онъ употребилъ всѣ способы для несо-
 мнипельнаго успѣха: вывелъ въ поле (если
 вѣрять свидѣтельству нашихъ приказ-
 ныхъ бумагъ сего времени) около прехъ
 сотъ тысячъ воиновъ, конныхъ и пѣ-
 шихъ, съ према спами легкихъ и пѣже-
 лыхъ пушекъ¹⁸¹. Всѣ Бояре, всѣ Царевичи
 (Сибирскій Мамешкулъ, Русланей Кай-
 буличъ, Уразъ-Магметъ Ондановичъ Кир-
 гизскій), всѣ Воеводы изъ ближнихъ и
 дальнихъ мѣспь, городовъ и деревень,
 гдѣ они жили на покоѣ¹⁸², должны были
 въ назначенный срокъ явитья подъ Цар-
 скими знаменами: ибо пихій Теодоръ, не
 безъ сожалѣнія оставивъ свои мирныя, бла-
 гочесшивыя упражненія, сълъ на браннаго
 коня (пакъ хопѣлъ Годуновъ!), чтобы
 войско оживить усердіемъ, а главныхъ
 саповниковъ обуздывать въ ихъ мѣспни-
 чествѣ безразсудномъ. Князь Теодоръ
 Метиславскій, знаптившій изъ родовыхъ
 Вельможъ, начальспвовалъ въ Большемъ

Г. Полку, въ Передовомъ Князь Дмипрій
 1587
 —91. Ивановичъ Хвороспининъ, Воевода слав-
 нѣйшій умомъ и доблестію¹⁸⁵. Годуновъ
 и Ѳедоръ Никишичъ Романовъ-Юрьевъ
 (будущій знаменитый Филаретъ), двою-
 родный братъ Царя, находились при немъ,
 именуясь *Дворовыми* или *Ближними Вос-*
водами. Царица Ирина ѣхала за супругомъ
 изъ Москвы до Новагорода, гдѣ Го-
 сударь распорядилъ полки: велѣлъ однимъ
 воевать Финляндію, за Невою; другимъ
 Эстонию, до моря; а самъ съ главною
 силою, 18 Генваря 1590, выступилъ къ
 Царвѣ¹⁸⁴. Походъ былъ пруденъ опъ зим-
 ней спужи, но весель ревностію вой-
 ска: Россіане шли взявъ свое — и взяли
 Яму, Генваря 27. Двадцать тысячъ Шведовъ,
 конныхъ и пѣшихъ, подъ началь-
 ствомъ Густавъ Банера, близъ Нарвы
 встрѣпили Князя Дмипрія Хвороспини-
 на, кошорый разбилъ ихъ и впопсалъ
 въ городъ, наполненный людьми, но скуд-
 ный запасами: для того Банеръ, оспа-
 вивъ въ крѣпости нужное число воиновъ,
 ночью бѣжалъ отсюда къ Везенбергу,
 гонимый нашею Азіатскою конницею, и
 бросивъ ей въ добычу весь обозъ, все
 пушки; въ числѣ многихъ пѣшиковъ
 находились и знатные чиновники Швед-

скіе. 4 Февраля Россіане обложили Нар- г.
 ву; сильною пальбою въ прехъ мѣсцахъ¹⁵⁸⁷
 —91. разрушили стѣну и прѣбавали сдачи го-
 рода. Тамошній Воевода, Карль Горнъ,
 величаво звалъ ихъ на приступъ, и му-
 жественно опразилъ его (18 Февраля):
 Воеводы Сабуровъ и Князь Иванъ Токма-
 ковъ легли въ проломъ, вмѣстѣ со мно-
 гими Дѣшми Болрскими, Спрѣльцами,
 Мордовскими и Черкесскими воинами¹⁸⁵.
 Однакожь сіе блиспасельное для Шведовъ
 дѣло не могло бы спасти города: паль-
 ба не умолкала, стѣны падали, и много-
 численное войско осаждающихъ гонови-
 лось къ повому приступу (21 Февраля).
 Въ шоже время Россіане безпрѣпятствен-
 но опустошали Эстонию до самаго Реве-
 ля, а Финляндію до Абова: ибо Король
 Іоаннъ имѣлъ болѣе гордости, нежели
 силы. Начались переговоры. Мы прѣбо-
 вали Нарвы и всей Эстоніи, чптобы дань
 миръ Шведамъ; но Царь¹⁸⁶, *исполняя*
Христ'анское моленіе Годунова (какъ ска-
 зано въ нашихъ приказныхъ бумагахъ),
 удовольствовался возстановленіемъ дре-
 вняго рубежа: Горнъ именемъ Королев-
 скимъ (25 Февраля) заключилъ перемиріе
 на годъ, уступивъ Царю, сверхъ Ямы,
 Иванъ-городъ и Кошорь, со всеми ихъ

Г. запасами и снарядомъ огнеспрѣльнымъ, ¹⁵⁸⁷ условясь рѣшитель судьбу Эстоніи на бу- ^{—91.} дущемъ съѣздѣ Пословъ, Московскихъ и Шведскихъ — даже обѣщавъ уступить Россіи всю землю Корельскую, Нарву и другіе города Эстонскіе. Мы хвалились умеренностію. Оспавивъ Воеводъ въ шрехъ взявшихъ крѣпостяхъ, Теодоръ спѣшилъ возвратиться въ Новгородъ къ супругѣ, и съ нею въ Москву, похвещивовашъ побѣду надъ одною изъ Державъ Европейскихъ, съ коими отецъ его не совѣщовалъ ему воевать, боясь ихъ превосходяща въ рапномъ искусствѣ¹⁸⁷! Духовенство со креснами вспрѣщило Государя въ столицу, и Церковосвященель Іовъ въ пышной рѣчи сравнивалъ его съ Констанциномъ Великимъ и Владиміромъ, именемъ обещавша и Церкви благодаря за изгнаніе *пестрыхъ* изъ вѣдръ святой Россіи и за возстановленіе оларей истиннаго Бога во градѣ Іоанна III и въ древнемъ владѣніи Славянъ Ильменскихъ¹⁸⁸.

Скоро вѣроломство Шведовъ доставило новый значительный успѣхъ оружію миролюбиваго Теодора. Король Іоаннъ, упрекая Горна малодушіемъ, обѣщавъ договоръ, имъ заключенный, пре-

спусленіемъ, усилилъ войско въ Эстони и выслалъ двухъ Вельможъ, Намѣстниковъ Упсальскаго и Веспергонскаго, на съѣздѣ съ Княземъ Теодоромъ Хвороспининымъ и Думнымъ Дворяниномъ Писемскимъ къ успѣю рѣки Плюсы, не для того, чтобы отдать Россіи Эстонию, но чтобы претованъ возвращенія Ямы, Ивана-города и Копорья. Не только Теодоровы Послы, но и Шведскіе вонны, узнавъ о семъ, изъявили негодованіе: споя на другомъ берегу Плюсы, кричали нашимъ: » не хопимъ кровопролитія!¹⁸⁹ и принудили своихъ Уполномоченныхъ быти спсходипельными, шакъ чпо они, уже ничего не претованъ, кромѣ мира, наконецъ уступали Россіи Корельскую область. Мы неопшѣнно хопѣли Нарвы — и Послы разѣхались; а Шведскій Генераль, Іоранъ Бое, въ шуже ночь вѣроломно осадилъ Иванъ-городъ: ибо срокъ Нарвскаго договора еще не вышелъ. Но мужеспвенный Воевода, Иванъ Сабуровъ, въ сильной вылазкѣ на голову разбилъ Шведовъ: и Генерала Бое и самаго Герцога Зюдерманландскаго, копорый съ нимъ соединился. Главная рапъ Московская спояла въ Новгородѣ: она не присѣла къ бивѣ, нашла крѣпость уже

Г. освобожденною, и полько издали видѣла
1587 бѣгство непріятеля.
—91.

Воюя съ Шведами, Феодоръ желалъ соблюсти миръ съ Липвою, и въ то время, когда полки Московскіе шли громишь Эспонію, Годуновъ извѣстилъ всѣхъ градоначальниковъ въ Ливоніи Польской, что они могутъ быть спокойны, и что мы на коснемся обласпей ея, въ точности исполняя договоръ Варшавскій¹⁹⁰. Но Сигизмундъ молчалъ: чтобы узнать его расположеніе, Дума Московская послала гонца въ Вильну съ письмомъ къ тамошнимъ Вельможамъ, уведомляя ихъ о намѣреніи Хана снова идти на Липву, и прибавляя: «Казы-Гирей убѣждалъ Государя нашего вмѣстѣ съ нимъ воевать вашу землю, и предлагалъ ему Султанскимъ именемъ вѣчный миръ; но Государь отказался, искренно вамъ доброжелательствуя. Осперегаемъ васъ, думая, что рано или поздно вы увидите необходимость соединиться съ Россіею для общей безопасности Христіанъ.» Сіе лукавство не обмануло Пановъ: читая письмо, они усмѣхались, и весьма учтивою грамопою изъяснили намъ благодарность, сказавъ однакожь, что у нихъ другіе слухи; что самъ Феодоръ,

если вѣрять плѣнникамъ Крымскимъ, Г. обѣщаніями и дарами склоняеть Хана ко
1587 впаденіямъ въ Липву¹⁹¹. Между шестъ 600
—91. Липовскихъ Козаковъ разбойничали въ южныхъ предѣлахъ Россіи, сожгли новый городъ Воронежъ, убили тамошняго начальника, Князя Ивана Долгорукаго: мы престоавали удивленія, и вслѣди Царевичу Арасланъ-Алею, Кайбулину сыну, ишли съ войскомъ въ Черниговъ. Наконецъ, въ Октябрѣ 1590 года, Послы Сигизмундовы, Станиславъ Радоминскій и Гаврило Война, пріѣхали въ Москву договариваться о мирѣ и союзѣ; но въ первой бесѣдѣ съ Боярами объявили, что Россія нарушила перемиріе взятіемъ Шведскихъ городовъ и должна возвращить ихъ. Имъ отвѣщивали, что Швеція не Липва; что родственная связь Королей не уважаетъ въ Полюскѣ, и что мы взяли свое, казнивъ неправду и вѣроломство. О вѣчномъ мирѣ говорили долго: Сигизмундъ какъ бы изъ великодушія отказывался отъ Новгорода, Пскова, Съверскихъ городовъ и проч., но безъ Смоленска не хотѣлъ мириться. Бояре же Московскіе пвердили: «не дадимъ вамъ ни деревни Смоленскаго Уѣзда.» Съ обихъ споронъ около двухъ мѣсяцевъ

Г. велерѣчили о выгодахъ писнаго Христіанскаго союза всѣхъ Державъ Европейскихъ. Бояре съ живою предсавляли Вельможамъ Липовскимъ, что Король безъ сомнѣнія весьма неискренно желаетъ сего союза, испрашивая въ тоже время (какъ было намъ извѣстно) милосердія у Султана; что Сигизмунда ожидаетъ Башоріева участь, спыдъ, уничтоженіе бесполезное предъ надменностію Опшомановъ; что Башорій думалъ угодить Амурапу злодѣйскимъ убіеніемъ славнѣйшаго изъ всѣхъ рыцарей Липовскихъ, *Подковы*¹⁹³, и не угодилъ: ибо до смерти препеталъ гнѣвнаго Султана и плашилъ ему дань рабскую; что одна Россія, въ чувствѣ своего величія отвергнувъ ложную дружбу невѣрныхъ, есть надежный щипъ Христіанства; что Ханъ, споль ужасный для Сигизмундовой Державы, не смѣетъ ни дѣломъ, ни словомъ оскорбить Θεодора, коему болѣе двухъ сотъ Крымскихъ Князей и Мурзъ служатъ въ войскѣ. Хотя Послы уже не оказывали спеси и грубости, какъ бывало въ Спешаново время, однакожь не принимали нашего снисходительнаго условія: «владѣнь обѣимъ Державамъ, чѣмъ владѣюшъ.» Испощивъ всѣ убѣжденія, Царь (1 Ген-

варя 1591) призвалъ на совѣтъ Духовенство, Бояръ, сановниковъ, и рѣшился единственно подтвердитъ заключенное въ Варшавѣ перемиріе впредь еще на двѣнадцать лѣтъ, съ новымъ условіемъ, чтобы ни Шведы насъ, ни мы Шведовъ не воевали въ печеніе года¹⁹³. *Теодоръ*, ^{Новое перемиріе съ Липовою.} исполня древній обычай, далъ присягу въ соблюденіи договора, и послалъ Околыничаго Салтыкова-Морозова взять пакую же съ Сигизмунда.

Россія наслаждалась миромъ, коего не было только въ душѣ Правителя!... Успраимъ дѣла вишней Политики, чтобы говорить о любопытныхъ, важныхъ происшествіяхъ внушренныхъ.

Въ сіе время Боризъ Годуновъ въ глазахъ Россіи и всѣхъ Державъ, сносилъ съ Москвою, стоялъ на вишней ступени величія, какъ полный власнелинъ Царства, не видя вокругъ себя ничего, кромѣ слугъ безмолвныхъ¹⁹⁴ или громко-славословящихъ сго высокія досповнства; не только во дворцѣ Кремлевскомъ, въ ближнихъ и въ дальнихъ краяхъ Россіи, но и внѣ ея предъ Государями и Министрами иноземными, знапые сановники Царскіе такъ извяснялись по своему наказу¹⁹⁵: «Борисъ Θεодоровичъ

Г. 1587 —91. »Годуновъ естѣ начальникъ земли; она вѣла приказана ему опѣ Самодержца, и такъ жившѣ успросна, чшо люди двягся и радуются. Цвѣиетъ и воинство и кулечество и народъ. Грады украшаюшя каменными зданіями безъ налоговъ, безъ рабобы невольной, опѣ Царскихъ избыткы, съ богашою плашою за трудъ и художество. Земледѣльцы живутъ во мльгопѣ, не зная даней. Вездѣ правосудіе свято: сильный не обидитъ слабого; обѣднѣ сирота идетъ смѣло къ Борису Ѳеодоровичу жаловаться на его брата или племянника, и сей истинный Вельможа обвиняетъ своихъ ближнихъ, даже безъ суда, ибо приспираснетъ къ беззачиннымъ и слабымъ!« — Нескромно хваляся власнѣю и добродѣтелию, Борисъ, равно славолубивый и хипрый, примыслилъ еще дань новый блескъ своему господству важною церковною новостію.

Имя Папріарховъ означало въ древнѣйшія времена Христіанства единственныя смиренныхъ наставниковъ Вѣры, но съ четвертаго вѣка сдѣлалось пышнымъ, громкимъ шишломъ главныхъ Пастырей Церкви въ трехъ частяхъ міра, или въ трехъ знаменипѣйшихъ городахъ тогдашней всемірной Имперіи: въ Римѣ, въ

Учрежденіе Папріаршества въ Россіи.

Александріи и въ Антіохіи. Мѣсто священныхъ воспоминаній, Іерусалимъ, и Константинополь, столица торжествующаго Христіанства, были также признаны особенными, Великими Папріархіями. Сей чести не искала Россія, опѣ времянь Св. Владиміра до Ѳеодоровыхъ. Византія державная, гордая, не согласилась бы на равенство своей Іерархіи съ Кіевскою или съ Московскою: Византія раба Опшомановъ не опказала бы въ помѣ Іоанну III, сыну и внуку его; но они молчали, изъ уваженія ли къ первобышнему уставу нашей Церкви, или опасаясь великимъ именемъ усилишь духовную власнѣ, ко вреду Монаршей. Борисъ мыслилъ иначе: свергнувъ Митрополита Діонисія за козни и дерзоснѣ, онъ не усомнился возвыситъ смиреннаго Іова, ему преданнаго, ибо хошѣлъ его важнаго содѣйствія въ своихъ важныхъ намѣреніяхъ. Еще въ 1586 году пріѣзжалъ въ Москву за милосшынею Антіохійскій Папріархъ Іоакимъ, коему Царь изъявилъ желаніе учредить Папріархію въ Россіи¹⁹⁶: Іоакимъ далъ слово предложитъ о помѣ Собору Греческой Церкви, и предложилъ съ усердіемъ, слава числопу нашей Вѣры. Въ Іюль 1588 года, къ великому

Г. 1587 —91.

Г. 1587
—91. удовольствію Феодора, явился въ Москвѣ и Папріархъ Конспаншинопольскій, Іеремія. Вся столица была въ движеніи, когда сей главный Священитель Христіанскій (ибо престоль Византійскаго Архіерейства уже давно считался первымъ), спарець знаменимый несчастіемъ и добродѣтелию, съ любопытствомъ взирая на ея многолюдство и красоту церквей, благословляя народъ и душевно умиляясь его радостнымъ привѣщеніемъ, ѣхалъ на осяпани къ Царю по спогнамъ Московскимъ; за нимъ ѣхали на коняхъ Митрополитъ Монемавасійскій (или Мальвазійскій) Іерофей и Архіепископъ Элассонскій Арсеній¹⁹⁷. Когда они вошли въ Златую палату, Феодоръ вспалъ, чпобы воспрѣшши Іеремію въ нѣсколькихъ шагахъ отъ прона; посадилъ близъ себя; съ любовію принялъ дары его: икону съ памяниками Спираспей Господнихъ, съ каплями Хришовой крови, съ мощами Св. Царя Конспаншина—и велѣлъ Борису Годунову бесѣдовать съ нимъ наединѣ. Папріарха отвели въ другую комнату, гдѣ онъ разсказалъ Борису свою испорію. Лѣтъ десять управлявъ Церковію, Іеремія, обнесенный какимъ-то злымъ Грекомъ, былъ сослаць въ Родось, и Сул-

панъ, вопреки поржественному обѣпу Г. 1587
—91. Магомеша II не мѣшались въ дѣла Христіанской духовной власни, незаконно далъ Папріаршество Феопимпу. Чрезъ пять лѣтъ возвратили изгнаннику санъ Іерарха; но въ древнемъ храмѣ Византійскихъ Первосвященителей уже славили Аллу и Магомеша: сія церковь сдѣлалась мечетію¹⁹⁸. «Обливаясь слезами» (говорилъ Іеремія) «я вымолилъ у жестокаго Амурапа дозволеніе ѣхать въ земли Христіанскія для собранія милостыни, чпобы «посвященіи новый храмъ испинному Богу въ древней столицѣ Православія: гдѣ же, кромѣ Россіи, могъ я пайти усердіе, жалость и щедрость?» Далѣе, бесѣдуя съ Годуновымъ, онъ похвалилъ мысль Феодорову имѣти Папріарха Россійскаго; а лукавый Годуновъ предложилъ сіе дошпоишество самому Іеремію, съ условіемъ жить въ Владимірѣ. Іеремія соглашался, но хотѣлъ жить тамъ, гдѣ Царь, по есмь въ Москвѣ¹⁹⁹: чего не хотѣлъ Годуновъ, доказывая, чшо несправедливо удалишь Іова, мужа свяпаго, отъ Московскаго храма Богоматери; чшо Іеремія, не знаи ни языка, ни обычаевъ Россіи, не можетъ бытъ въ духовныхъ дѣлахъ папшавникомъ Вѣнценосца безъ полмача,

Г. 1587
—91. коему неприспойно чинапъ во глубинѣ души Государевой. »Да исполнися же воля Царская!« опвъпсповалъ Пампріархъ: »Уполномоченный нашею Церковію, благословлю и поспавлю, кого изберешъ Феодоръ, вдохновенный Богомъ.« Въ выборъ не было сомнѣнїя; но, для обряда, Свяшпители Россійскіе назначили прехъ кандидаповъ: Митрополипа Іова, Архіепископа Новгородскаго Александра, Варлаама Ростовскаго, и поднесли докладъ Царю, который избралъ Іова²⁰⁰. 23 Генваря (1589), послѣ Вечерни, сей *наименованный* Первосвяшпитель, въ епипрахили, въ омоворъ и въ ризѣ, пѣлъ молебень въ храмъ Успенїя, со всѣми Епископами, въ присушствїи Царя и безчисленнаго множества людей; вышелъ изъ Олшаря и спалъ на амвонѣ, держа въ рукѣ свѣчу, а въ другой письмо благодарспвенное къ Государю и къ Духовенству²⁰¹. Тутъ одинъ изъ знапныхъ сановниковъ приблизился къ нему, держа въ рукѣ шакже пылающую свѣчу, и сказалъ громко: »Православный Царь, Вселенскій Пампріархъ и Соборъ Освящєнный возвышаюпъ шебя на престолъ Владимірскій, Московскій и всея Россїи.« Іовъ опвъпсповалъ: »Я рабъ грѣшный; но если Са-

Г. 1587
—91. »модержецъ, *Вселенскій Господинъ* Іеремїа и Соборъ удоспюиваюпъ меня споль великаго сана, шо прїемлю его съ благодаренїемъ;« смиренно преклонилъ главу, обратился къ Духовенству, къ царю, и съ умилєніемъ произнесъ обѣщъ ревностно блюспи ввѣренное ему опъ Бога спавдо. Симъ исполнился *уставъ избранїя*; торжєстспвенное же *посвлицєніє* совершилось 26 Генваря, на Липургїи, какъ обыкновенно спавили Митрополиповъ и Епископовъ, безъ всякихъ новыхъ обрядовъ²⁰². Среди *Великой* или Соборной церкви, на помоспѣ, былъ изображенъ *мльломъ* орелъ двоглавый: и сдѣланъ *осатронъ* о двѣнадцати степеняхъ и двѣнадцати *огненникахъ*²⁰³: тамъ спарѣшпїи Пастырь Воспючнаго Православїя, благословивъ Іова какъ сопредспольника великихъ Ошцевъ Хриспїанства, и возложивъ на него дрожащую руку, молился, да будешъ сей Архіерей Іисусовъ неугасаемымъ свѣспильникомъ Вѣры. Имѣя на главѣ мшпуръ съ крєспомъ и съ короною²⁰⁴, новопспавленный Московскій Пампріархъ священподѣисповалъ вмѣстѣ съ Визаншїйскимъ; и когда, оппѣвъ Липургїю, разоблачился, Государь собспвенною рукою возложилъ на него драгоцѣнный

Г. крестъ съ живошворящимъ дровомъ, бархатную зеленую мантію съ источниками или полосами, низанными жемчугомъ, и бѣлый клобукъ съ знаменіемъ креста; подалъ ему жезлъ Св. Петра Митрополита, и въ привѣтственной рѣчи велѣлъ именоваться Главою Епископовъ, Опцемъ Опцевъ, Папріархомъ всѣхъ земель сѣверныхъ, по милоспи Божіей и волѣ Царской. Іовъ благословилъ Θεодора и народъ; а лики многогласно пѣвали Царю и двумъ Первосвященіемъ, Византійскому и Московскому, которые сидѣли съ нимъ рядомъ на спульяхъ²⁰⁵. Вышедъ изъ церкви, Іовъ, провождаемый двумя Епископами, Болрами, многими чиновниками, ѣздилъ на ослиши вокругъ стѣнъ Кремлевскихъ, кропя ихъ Святою водою, осѣняя крестомъ, читая молишвы о цѣлоспи града²⁰⁶, и вмѣстѣ съ Іеремією, со всѣмъ Духовенствомъ, Синклипомъ, объдалъ у Государя.

Чтобы утвердить достоинство и права Россійскаго Священноначалія, написали успавную грамоту²⁰⁷, изъясняя въ ней, что *Ветхій Рилъ* палъ отъ *среси Апостоларіевой*²⁰⁸; что *Новый Рилъ*, Конспантиннополь, обладаетъ безбожными племенами Агарянскими; что *третій*

Рилъ есть Москва; что вмѣсто лжепапъ Г. смыря Западной Церкви, омраченной духомъ суемудрія, первый Вселенскій Священитель есть Папріархъ Конспантиннопольскій, вторый Александрійскій, третій *Московский и вся Россіи*, четвертый Антиохійскій, пятый Іерусалимскій²⁰⁹; что въ Россіи должно молиться о Греческихъ, а въ Греціи о нашемъ, который впредь, до скончанія вѣка, будетъ избираемъ и посвящаемъ въ Москвѣ независимо отъ ихъ согласія или одобренія. Къ наружнымъ отличіямъ сего Архипаспыря нашей Церкви прибавили слѣдующія: «Выходъ его долженъ быть всегда съ лампадою, съ пѣніемъ и звономъ; для облаченія имѣть ему амвонъ о шрехъ степеняхъ; въ будни носить клобукъ съ Серафимами и крестами обнизвыми, мантіи объяринныя и всякія иныя съ полосами; ходитъ въ пуши съ крестомъ и жезломъ; ѣздитъ на шестипи коняхъ²¹⁰». Тогда же Государь съ двумя Папріархами соборно уложилъ быть въ Россіи *четыремъ Митрополитамъ*: Новгородскому, Казанскому, Ростовскому и Крушицкому²¹¹; *шести Архiepископамъ*: Вологодскому, Суздальскому, Нижегородскому, Смоленскому, Рязанскому, Тверскому—и *осьми Еписко-*

Г. *паль*: Пековскому, Ржевскому, Устюжскому, 1587
—91. Бѣлозерскому,²¹³ Коломенскому, Сѣверскому, Дмипровскому.

Участивуа болѣе именемъ, нежели дѣломъ, въ сихъ церковныхъ распоряденіяхъ, Іеремія, Митрополипъ Мопемвасійскій и Архіепископъ Элассонскій ѣздили между шѣмъ въ Лавру Сергіеву²¹³, гдѣ, равно какъ и въ Московскихъ храмахъ, удивлялись богатству иконъ, сосудовъ, ризъ служебныхъ; въ столицѣ обѣдали у Папріарха Іова, славя мудрость его бесѣды; славили также высокія достоинства Годунова и рѣдкій умъ сшарца, Андрея Щелкалова²¹⁴; всего же болѣе хвалили щедрость Россійскую: ибо ихъ непрестанно дарили, серебряными кубками, ковшами, перлами, шелковыми шапками²¹⁵, соболями, деньгами. Представленные Царицѣ, они восхищались ея свѣтлостію, смиреннымъ величіемъ, Ангельскою красотою, сладостію рѣчей²¹⁶, равно какъ и наружнымъ великолѣпіемъ. На ней была корона съ двѣнадцатью жемчужными зубцами, діадима и на груди златая цѣпь, украшенная драгоценными камнями; одежда бархатная, длинная, обсаженная крупнымъ жемчугомъ, и мантія не менѣе богатая. Подлѣ Царицы

споляъ Царь, а съ другой стороны Борисъ Годуновъ, безъ шапки, смиренно и 1587
—91. благоговѣнно; далѣе многія жены знашныя, въ бѣлой одеждѣ, сложивъ руки. Ирина съ умиленіемъ просила Священителей Греческихъ молишь Бога, чшобы Онъ даровалъ ей сына, наследника Державъ — »и всѣ мы, пронупые до глубины сердца « (говоритъ Архіепископъ Элассонскій въ описаніи своего путешествія въ Москву) »вмѣстѣ съ нею обливаясь слезами, единогласно воззвали ко Всевышнему, да исполнишя чистое, споль усердное моленіе сей души благочестивой!« — Наконецъ Государь (въ Маѣ 1589) оппустилъ Іеремію въ Конспантинополь, съ письмомъ къ Султану, убѣждал его не шѣснить Христіанъ²¹⁷, и сверхъ даровъ послалъ шуда 1000 рублей, или 2000 золотыхъ монетъ Венгерскихъ, на спроеіе новой Папріаршей церкви, къ живѣйшей признашельности всего Греческаго Духовенства, которое, Соборною грамотою одобревъ учрежденіе Московской Папріархіи²¹⁸, доставило Θεодору сію харшю (въ Іюнь 1591) чрезъ Митрополипа Терновскаго, вмѣстѣ съ моцями Свяшыхъ и съ двумя коронами, для Царя и Царицы²¹⁹.

Г. Такимъ образомъ успавилась новая
 1587
 -91. верховная степенъ въ нашей Иерархіи,
 чрезъ 110 лѣтъ испроверженная Самодерж-
 цемъ великимъ, какъ бесполезная для Цер-
 кви и вредная для единовласія Государей,
 хотя разумный учредитель ея не даль-
 шѣмъ Духовенству никакой новой госу-
 дарственной силы, и перемѣнивъ имя,
 оставилъ Иерарха въ полной зависимости
 отъ Вѣнценосца. Пётръ I зналъ исторію
 Никона, и *раздѣлилъ*, чтобы осла-
 билъ, власть духовную; онъ уничтожилъ
 бы и санъ Митрополита, если бы
 въ его время, какъ въ Иоанново или въ дре-
 внѣйшія, *одинъ* Митрополитъ управлялъ
 Россійскою Церковію. Пётръ царство-
 валь, и хотѣлъ только слугъ: Годуновъ,
 еще называясь подданнымъ, искалъ опо-
 ры: ибо предвидѣлъ обшояшество, въ
 коихъ дружба Царицы не могла бытъ
 достаточна для его властолюбія и —
 спасенія; обуздывалъ Бояръ, но чинилъ
 въ ихъ сердца злую зависть, несправедливую
 къ убійцѣ Шуйскихъ; имѣлъ
 друзей: но они имъ держались, и съ
 нимъ бы пали, или измѣнили бы ему въ
 превращеніи рока; благоговѣлъ на-
 роду, но худо вѣрилъ его благодарности
 въ невольномъ чувствѣ своихъ внушен-

нихъ недобродѣтельныхъ побужденій къ
 добру, и зналъ, что сей народъ въ слу-
 чай важномъ обратитъ взоръ недоумѣ-
 нія на Бояръ и Духовенство. Годуновъ
 на мѣстѣ Петра Великаго могъ бы такъ-
 же уничтожить санъ Патриарха; но, бу-
 дучи въ иныхъ обшояшествахъ, хо-
 тѣлъ польстить честолюбію Іова шип-
 ломъ высокимъ, чтобы имѣлъ въ немъ
 шѣмъ усерднѣйшаго и знаменнѣйшаго
 пособника; ибо наступалъ часъ рѣши-
 тельный, и самовластный Вельможа дер-
 знулъ наконецъ приподнять для себя за-
 вѣсу будущаго!

Если бы Годуновъ и не хотѣлъ ни-
 чего болѣе, имѣя все, кромѣ Феодоровой
 короны, то и въ семъ предположеніи
 могъ ли бы онъ спокойно наслаждаться
 величіемъ, помышляя о близкой кончинѣ
 Царя, слабаго не только духомъ, но и
 шѣломъ — о законномъ его наследникѣ,
 воспитываемомъ матерію и родными въ
 явной, хотя и въ честной ссылкѣ, въ нена-
 висти къ Правителью, въ чувствахъ зло-
 бы и мести? Чпо ожидало въ такомъ
 случаѣ Прину? монашество? Годунова?
 пенница или плаха — того, кпо манове-
 ніемъ двигалъ Царство, ласкаемый Ца-
 рями Воспока и Запада! . . . Уже дѣла

Г.
 1591.
 Замы-
 сель
 Году-
 нова.

Г. 1591. обнаружили душу Борису: въ ямахъ, на лобномъ мѣстѣ изгибли несчастныя, коихъ опасался Правитель: кто же былъ для него опаснѣе Димитрія?

Но Годуновъ еще помилялся душевнымъ голодомъ, и желалъ, чего не имѣлъ. Надменный своими достоинствами и заслугами, славою и лестію; упоенный счастьемъ и могуществомъ, волшебнымъ для души самой благородной; кружась на высотѣ, куда не восходилъ дошолъ ни одинъ изъ подданныхъ въ Россійской Державѣ, Борисъ смотрѣлъ еще выше, и съ дерзкимъ вождельіемъ: хопя властвовали непрекословно, но не своимъ именемъ; сіялъ только заимствованнымъ свѣтомъ; долженъ былъ въ самой надменности прудить себя личиною смиренія, торжественно унижаться предъ пѣнію Царя и бить ему челомъ вмѣстѣ съ рабами. Престолю казался Годунову не только святымъ, лучезарнымъ мѣстомъ истинной, самобытной власти, но и райскимъ мѣстомъ успокоенія, до коего спрѣлы вражды и зависти не достигають, и гдѣ смертный пользуется какъ бы Божественными правами. Сія мечта о прелестяхъ верховнаго Державства предсавлялась Годунову живѣе и живѣе, бо-

Г. 1591. лѣе и болѣе волнуя въ немъ сердце, такъ что онъ наконецъ непрестанно занимался ею. Лѣтписецъ рассказываетъ слѣдующее, любопытное, хопя и сомнительное обстоятельство²⁹⁰: » Имѣя умъ »рѣдкій, Борисъ вѣрилъ однакожь искусству гадашелей; призвалъ нѣкошорыхъ изъ нихъ въ тихій часъ ночи, »и спрашивалъ, что ожидаетъ его въ »будущемъ? Лѣспивые волхвы или звѣздочеты опвѣспивовали: *тебя ожи- »даетъ вѣнецъ . . .* но вдругъ умолкли, »какъ бы испуганные дальнѣйшимъ предвидѣіемъ. Неперпѣливый Борисъ велѣлъ имъ договорить; услышалъ, что »ему царспвовать только семь лѣтъ, »и съ живѣйшею радостію обнявъ предкашелей, воскликнулъ: *хотя бы семь »дней, но только царспвовать!* « Спюль нескромно Годуновъ открылъ будито бы внуспренность души мнимымъ мудрецамъ суевѣрнаго вѣка! По крайней мѣрѣ онъ уже не шаялся опъ самаго себя; зная, чего хопялъ! Ожидая смерти бездѣльнаго Царя, располагая волею Царицы наполнивъ Думу, Дворъ, Приказы родственниками и друзьями, не сомнѣвался въ преданности великоименнаго Иерарха Церкви, надѣясь также на блескъ

Г. 1591. своего правленія и замышляя новыя хитроспоспши, чтобы овладѣшь сердцемъ или воображеніемъ народа, Борисъ не спрашился случая безпримѣрнаго въ нашемъ опечествѣ опъ времяъ Рюриковыхъ до Теодоровыхъ : шрона упраздненнаго , конца племени Державнаго, мяшежа спрастей въ выборъ новой Династіи, и твердо увѣренный, что скипетръ, выпавъ изъ руки послѣдняго Вѣнценосца Мономаховой крови, будетъ врученъ тому, кто уже давно и славно царшвовалъ безъ имени Царскаго, сей алчный властлюбецъ видѣлъ, между собою и пресполомъ, одного младенца безоружнаго, какъ алчный левъ видишь агнца! . . . Гибель Димитріева была неизбѣжна!

Приступая къ исполненію своего ужаснаго намѣренія, Борисъ мыслилъ сперва объявить злосчастнаго Царевича незаконнорожденнымъ, какъ сына шестой или седьмой Іоанновой супруги²²¹ : не велѣлъ молишься о немъ и поминашь его имени на Литургіи ; но разсудивъ, что сіе супружество, хотя и дѣйствитель-но беззаконное, было однакожь утверждено или шершмо Церковною властію, кошорая шоржественнымъ уничтоженіемъ онаго призналась бы въ своей чело-

вѣческой слабости, къ двойному соблазну Хрисіанъ — что Димитрій, не взирая на то, во мнѣніи людей оспался бы Царевичемъ, единшвеннымъ Теодоровымъ наслѣдникомъ — Годуновъ прибѣгнулъ къ вѣршйшему способу ушранишь совѣшника, оправдываясь слухомъ, безъ сомнѣнія его же друзьями распущеннымъ о мнимой преждевременной наклонности Димитріевой ко злу и къ жестокости²²² : въ Москвѣ говорили всенародно (слѣдственно безъ шпраха оскорбитель Царя и Правителья), что сей младенецъ, еще имѣя не болѣе шести или семи лѣтъ опъ роду, ешь будшо бы совершенное подобіе опца : любитъ муки и кровь ; съ веселіемъ шопришь на убіеніе живопныхъ : даже самъ убиваетъ ихъ. Сею сказкою хотѣли произвешти ненависть къ Димитрію въ народъ ; выдумали и другую для сановниковъ запиныхъ : разсказывали, что Царевичъ, играя однажды на льду съ другими дѣшми, велѣлъ сдѣлать изъ снѣгу двадцать челошческихъ изображеній, назвалъ оныя именами первыхъ мужей государшвенныхъ, поставилъ рядомъ и началъ рубить саблею : изображенію Бориса Годунова опсѣкъ голову, ишымъ руки и ноги, приговаривая :

Г. 1591. »такъ вамъ будетъ въ мое царствованіе
 223! Въ прошивность клеветъ нелѣпой,
 многіе утверждали, что юный Царевичъ
 оказываетъ умъ и свойства достойныя
 опрока Державнаго²²⁴; говорили о помѣ
 съ умиленіемъ и страхомъ, ибо угадыва-
 ли опасность левиннаго младенца, видѣ-
 ли цѣль клеветы — и не обманулись:
 если Годуновъ боролся съ совѣстію, то
 уже побѣдилъ ее, и приговоривъ легко-
 вѣрныхъ людей услышавъ безъ жалости
 о злодѣйствѣ, держалъ въ рукѣ ядъ и
 ножъ для Димитрія; искалъ только, ко-
 му опданъ ихъ для совершенія убійства!

Довѣренность, опкровенность свой-
 ственна ли въ такомъ умыслѣ гнусномъ?
 Но Борисъ, имѣя нужду въ пособникахъ,
 открылся ближнимъ, изъ коихъ одинъ,
 Дворецкій Григорій Васильевичъ Годуновъ,
 залился слезами, изъявляя жалость, че-
 ловѣчество, страхъ Божій: его удалили
 отъ совѣта. Всѣ другіе думали, что
 смерть Димитріева необходима для безо-
 пасности Правишеля и для государствен-
 наго блага. Начали съ яда. Мамка Царе-
 вичева, Боярыня Василиса Волохова²²⁵, и
 сынъ ея, Осипъ, продавъ Годунову свою
 душу, служили ему орудіемъ; но зелье
 смертоносное не вредило младенцу, по

словамъ Лѣтописца, ни въ лепвахъ, ни Г.
 въ пипіи²²⁶. Можетъ бытъ, совѣсть еще 1591.
 дѣйствовала въ исполнителяхъ адской
 воли; можетъ бытъ, дрожащая рука бе-
 режно сыпала отраву, уменьшая мѣру
 ея, къ досадѣ неперѣливаго Бориса, ко-
 торый рѣшился употребить иныхъ смѣ-
 лѣйшихъ злодѣевъ. Выборъ палъ на двухъ
 чиновниковъ, Владиміра Загряжскаго и
 Никифора Чепчугова, одолженныхъ ми-
 лостями Правишеля; но оба уклонились
 отъ сдѣланнаго имъ предложенія: гошо-
 вые умереть за Бориса, мерзили душегуб-
 ствомъ; обязались только молчать, и
 съ сего времени были гонимы²²⁷. Тогда
 усердѣннѣйшій клеветникъ Борисовъ, дядька
 Царскій, Окольникій Андрей Лупшъ-Кле-
 шнинъ, предспавилъ челоуѣка належаго:
 Дьяка Михайла Бипяговскаго, ознамено-
 ваннаго на лицѣ печашію звѣрства, такъ,
 что дикій видъ его ручался за вѣрность
 во злѣ. Годуновъ высыпалъ золото; объ-
 щалъ болѣе, и совершенную безопасность;
 велѣлъ извергу ѣхать въ Угличъ, что-
 бы править шамъ земскими дѣлами и
 хозяйствомъ вдовствующей Царицы, не
 спускавъ глазъ съ обреченной жертвы и
 не упустивъ первой минуты благопрі-
 ятливой. Бипяговскій далъ и сдержалъ слово.

г. 1591. и Вмѣстѣ съ нимъ прѣхали въ Угличь сынъ его, Данило, и племянникъ Никипа Качаловъ, также удостоенные совершенной довѣренности Годунова. Уснѣхъ казался легкимъ: съ утра до вечера они могли бытъ у Царицы, занимаясь ея домашнимъ обиходомъ, надзиралъ надъ слугами и надъ споломъ; а мамка Димитріева съ сыномъ помогала имъ совѣпомъ и дѣломъ. Но Димитрія хранила нѣживалъ мамъ! ... Извѣщенная ли нѣкопорыми пайными доброжелателями или своимъ сердцемъ, она удвоила попеченія о миломъ сынѣ; не разставалась съ нимъ ни днемъ, ни ночью; выходила изъ комнаты только въ церковь; нипала его изъ собспивенныхъ рукъ, не ввѣрляла ни злой мамкѣ Волоховой, ни усердной кормилицѣ, Иринѣ Ждановой. Прошло не мало времени; наконецъ убійцы, не видя возможности совершить злодѣяніе впайнѣ, дерзнули на явное, въ надеждѣ, что хипрый и сильный Годуновъ найдетъ способъ прикрытъ оное для своей чести въ глазахъ рабовъ безмольныхъ: ибо думали только о людяхъ, не о Богѣ! Насталъ день, ужасный происшествіемъ и слѣдствіями долговременными: 15 Мая, въ Субботу, въ шестомъ часу дня, Царица

возвратилась съ сыномъ изъ церкви, и гововилась обѣдать²²⁸; брашневъ ея не бы-
 ло во дворцѣ; слуги носили кушанье. Въ сію минупу Болыриня Волохова позвала Димитрія гулянъ на дворъ: Царица, думая иппи съ ними же, въ какомъ-то несчастномъ развѣяннѣ оспановилась. Кормилица удерживала Царевича, сама не зная, для чего; но мамка силою вывела его изъ горницы въ сѣни и къ нижнему крыльцу, гдѣ явились Осинъ Волоховъ, Данило Бипяговскій, Никипа Качаловъ. Первый, взявъ Димитрія за руку, сказалъ: »Государь! у тебя новое ожерелье.« Младенецъ, съ улыбною невниности поднявъ голову, опвѣчалъ: »нѣтъ, спарое« ... Тутъ блеснулъ надъ нимъ убійственный ножъ; едва коснулся горпани его, и выпалъ изъ рукъ Волохова. Закричавъ опъ ужаса, кормилица обняла своего Державнаго питомца. Волоховъ бѣжалъ; но Данило Бипяговскій и Качаловъ вырвали жершву, зарѣзали, и кинулись внизъ съ лѣспницы, въ самое по мгновеніе, когда Царица вышла изъ сѣней на крыльцо... Девяпи-лѣпннй Свящый Мученикъ лежалъ окровавленный въ обляпняхъ шой, копорая воспипала и хопѣла защитиппъ его своею грудью; онъ *трепеталъ какъ голубь*,
 Томъ X 7.

Г. 1591. испуская духъ, и скончался, уже не слы-
хавъ вопля опчаянной мамери Кор-
милица указывала на безбожную мамку,
смятенную злодѣйствомъ, и на убійць,
бѣжавшихъ дворомъ къ воротамъ: не ко-
му было останоить ихъ; но Всевышній
Мспишель присушествовалъ!

Чрезъ минушу весь городъ предспа-
вилъ зрѣлище мяжека неизьяснимаго. По-
номарь Соборной церкви²²⁹—самъ ли, какъ
пишуть, видѣвъ убійство, или извѣщен-
ный о помъ слугами Царицы — ударилъ въ
набапъ, и все улицы наполнились людь-
ми, встревоженными, изумленными; бѣжа-
ли на звукъ колокола; смопрѣли дыма,
пламени, думая, что горитъ дворець;
вломилсь въ его ворота; увидѣли Царе-
вича мертваго на земль: подлѣ него ле-
жали мапъ и кормилица безъ памяти;
но имена злодѣевъ были уже произнесе-
ны ими. Сии изверги, невидимымъ Судією
ознаменованные для праведной казни, не
успѣли или боялись скрыпсья, чптобы
не обличить пѣмъ своего дѣла; въ замѣ-
шательствѣ, въ изсущленіи, устращен-
ные набапомъ, шумомъ, спремленіемъ
народа, вбѣжали въ Избу Розрядную; а
спайный вождь ихъ, Михайло Бишягов-
скій, бросился на колокольню, чптобы

удержать звонаря: не могъ опбишь за- Г. 1591.
першой имъ двери, и безспрашно явил-
ся на мѣспѣ злодѣянія: приближил-
ся къ шрупу убіеннаго; хощѣлъ уни-
шить народное волненіе; дерзнулъ ска-
зать гражданамъ (заблаговременно изго-
повивъ сію ложь съ Клецинымъ или съ
Борисомъ), чпо младенець умершвилъ
самъ себя ножемъ въ падучей болѣзни.
»Душегубецъ!« завопили полны; камни
посыпались на злодѣя. Онъ искалъ убѣ-
жища во дворець, съ однимъ изъ кле-
врсповъ своихъ, Даниломъ Трепьяко-
вымъ: народъ схватилъ, убилъ ихъ; так-
же и сына Михайлова, и Никишу Кача-
лова, выломивъ дверь Розрядной Избы²³⁰.
Трепій убійца, Осипъ Волоховъ, ушелъ
въ домъ Михайла Бишяговскаго: его взя-
ли, привели въ церковь Спаса, гдѣ уже
споялъ гробъ Димитріевъ, и шамъ у-
мершвили, въ глазахъ Царицы; умершви-
ли еще слугъ Михайловыхъ, шрехъ мѣ-
щанъ уличенныхъ или подозрѣваемыхъ въ
согласіи съ убійцами, и женку юродисую,
копорая жила у Бишяговскаго и часто
ходила во дворець; но мамку оставили
живую для важныхъ показаній: ибо зло-
дѣи, издыхая, облегчили свою совѣсть,
какъ пишущъ²³¹, искреннимъ признані-

Г. 1591 емъ; наименовали и главнаго виновника Димитріевой смерти: Бориса Годунова. Въроятно, что успрашенная мамка также не запералась въ адскомъ ковѣ; но судіею пресупленія былъ самъ преступникъ!

Беззаконно совершивъ мечь, хопя и праведную — опъ ненависти къ злодѣямъ, опъ любви къ Царской крови забывъ гражданскіе уставы — извиняемый чувствомъ усердія, но виновный предъ судилищемъ государственнѣйшей власти, народъ опомнился, ушихъ, и съ безпокойствомъ ждалъ указа изъ Москвы, куда градоначальники послали гонца съ донесеніемъ о бѣдствіи происшествіи, безъ всякой ушайки, написавъ бумагу на имя Царя. Но Годуновъ бодрствовалъ: вѣрные ему чиновники были разспавлены по Углицкой дорогѣ; всѣхъ ѣдущихъ задерживали, спрашивали, осматривали; схватили гонца и привели къ Борису. Желаніе злаго властолюбца исполнилось! . . . Надлежало только записать испиную ложью, если не для совершеннаго удостовѣренія людей безприспращныхъ, то по крайней мѣрѣ для вида, для пристойности. Взали и переписали грамоты Углицкія: сказали въ нихъ, что Царе-

вичъ въ судорожномъ припадкѣ закололъ Г. 1591. себя ножемъ, опъ небреженія Нагихъ, копорые, закрывая вину свою, безспыдно оклашевпали Дьяка Биляговскаго и ближнихъ его въ убіеніи Димитрія, взволновали народъ, злодѣйски исперзали невинныхъ. Съ симъ подлогомъ Годуновъ слѣшилъ къ Θεодору, лицемѣрно изъявляя скорбь душевную; пререпшалъ, сморпъль на небо²³² — и вымолвивъ ужасное слово о смерти Димитріевой, смѣшалъ слезы крокодиловы съ искренними слезами добраго, нѣжнаго брата. Царь, по словамъ Лѣпописца, горько плакалъ, долго безмолвствовалъ; наконецъ сказалъ: »да будетъ воля Божія!« и всему повѣрилъ. Но претовалось чего нибудь болѣе для Россіи: хотѣли оказати усердіе въ изслѣдованіи всѣхъ обстоупельствъ сего несчастія: ни мало не медля, послали для того въ Угличъ двухъ знашныхъ саповниковъ государственныхъ — и кого же? Окольничаго Андрея Клешина, главнаго Борисова пособника въ злодѣйствѣ! Не дивились сему выбору: могли удивиться другому: Боярина Князя Василія Ивановича Шуйскаго, коего старшій братъ, Князь Андрей, погибъ опъ Годунова²³³, и копорый самъ нѣсколько лѣтъ ждалъ

Г. опъ него гибели, будучи въ опалѣ. Но
1591. хипрый Борисъ уже примирился съ симъ
Княземъ честнлюбивымъ, легкомыслен-
нымъ, умнымъ безъ правилъ добродѣте-
ли, и съ меньшимъ его братомъ, Дими-
пріемъ, женивъ послѣдняго на своей
юной своячинѣ, и давъ ему санъ Болри-
па. Годуновъ зналъ людей, и не ошибся
въ Князѣ Василю, оказавъ такимъ выбо-
ромъ мнимую неуспрашиваемость, мнимое
безприсрастіе. — 19 Мая, ввечеру,
Князь Шуйскій, Клешининъ и Дьякъ Вы-
лузгинъ пріѣхали въ Угличь, а съ ними
и Крушицкій Минпрополищъ, прямо въ
церковь Св. Преображенія.

Тамъ еще лежало Димипріево пѣло
окровавленное, и на пѣлѣ пожъ убійць.
Злосчастная мать, родные и всѣ добрые
граждане плакали горько²³⁴. Шуйскій съ
изъявленіемъ чувствительности присту-
пилъ ко гробу, чпобы видѣть лице мер-
пваго, осмошрѣть язву; но Клешининъ,
увидѣвъ сіе Ангельское, мирное лице,
кровь и ножъ, запрепешалъ, оцѣпелъ,
споялъ неподвижно, обливаясь слезами;
не могъ произнести ни единого слова²³⁵:
онъ еще имѣлъ совѣсть! Глубокая язва
Димипріева, горпань перерѣзанная ру-
кою сильного злодѣя, не собспвенною,

не младенческою, свидѣтельствовала о
несомнипелномъ убіеніи: для того спѣ-
шили предать землѣ свяпныя мощи не-
винности; Минпрополищъ опшѣлъ ихъ —
и Князь Шуйскій началъ свои допросы²³⁶:
памятникъ его безсовѣстной лживости,
сохраненный временемъ какъ бы въ
оправданіе бѣдспвій, которыя чрезъ нѣ-
сколько лѣтъ пали на главу, уже вѣн-
ценосную, сего слабаго, если и не безбо-
жнаго челоувкоугодника! Собравъ Духовен-
ство и гражданъ, онъ спросилъ у нихъ:
*какиль образоль Димитрій, отъ небре-
женія Нагихъ, закололь самъ себя*²³⁷?
Единодушно, единогласно — Иноки, Свя-
щенники, мужи и жены, старцы и юпо-
ни — опвѣспспвовали: *Царевичъ убіенъ,
своими рабали, Михайлоль Битяговскиль
съ клевретали, по волю Бориса Годунова*
²³⁸. Шуйскій не слушалъ далѣе; распу-
снилъ ихъ; рѣшился допращивать тай-
но, особенно, не міромъ, дѣйсспвуя угро-
зами и обѣщаніями; призывалъ, кого хо-
пѣлъ; писалъ, чпо хопѣлъ — и наконецъ,
вмѣстѣ съ Клешининымъ и съ Дьякомъ
Вылузгинымъ, составилъ слѣдующее до-
несеніе Царю, основанное будшо бы на по-
казаніяхъ городскихъ чиновниковъ, Мам-
ки Волоховой, Жильцовъ или Царевиче-

Г. 1591. выхъ Дъшей Боярскихъ, Димитріевоу кормилицы Ирины, поспельницы Мары Самойловой, двухъ Нагихъ: Григорія и Андрея Александрова, — Царицыныхъ Ключниковъ и Сиряччихъ, нѣкопныхъ гражданъ и духовныхъ особъ²³⁹: »Димитрій, въ Среду Мая 12, занемогъ падучею болѣзнію; въ Пятницу ему спало лучше: онъ ходилъ съ Царицею къ Обѣднѣ и гулялъ на дворѣ; въ Субботу, также послѣ Обѣдни, вышелъ гулять на дворъ съ мамкою, кормилицею, поспельницею и съ молодыми Жильцами; началъ играть съ ними ножемъ въ *тыжку*, и въ новомъ припадкѣ чернаго недуга пропнулся себѣ горло ножемъ, долго бился о землю и скончался. Имѣя сію болѣзнь и прежде, Димитрій однажды уязвилъ свою мамку, а въ другой разъ объѣлъ руку дочери Андрея Нагаго. Узнавъ о несчастіи сына, Царица прибѣжала и начала бить мамку, говоря, что его зарѣзали Волоховъ, Качаловъ, Данило Бишяговскій, изъ коихъ ни одного шупъ не было; но Царица и пьяный братъ ея, Михайло Нагой, велѣли умертвить ихъ и Дьяка Бишяговскаго безвинно, единственно за то, что сей усердный Дьякъ не удовлетворялъ корыслоубію Нагихъ и не давалъ

Г. 1591. имъ денегъ сверхъ указа Гоеударева. Свѣдавъ, что сановники Царскіе ѣдутъ въ Угличъ, Михайло Нагой велѣлъ пригнати нѣсколько самопаловъ, ножей, желѣзную палицу, — вымазавъ оные кровью и положивъ на шѣла убитыхъ, въ обличіе ихъ мнимаго злодѣянія.« Сію нелѣпость утвердили своею подписью Воскресенскій Архимандритъ Теодоритъ, два Игумена и Духовникъ Нагихъ²⁴⁰, отъ робости и малодушія; а свидѣтельство испиши, мірское, единоголосное, было утаено: записали только отвѣпы Михайла Нагаго, какъ бы явнаго клеветника, упрямо споящаго въ помъ, что Димитрій погибъ отъ руки злодѣевъ.

Шуйскій, возвращаясь въ Москву, 2 Іюня предспавилъ свои допросы Государю; Государь же опослалъ ихъ къ Патриарху и Священникамъ, копорые, въ общей думѣ съ Боярами, велѣли чинать сей свипокъ знашному Дьяку Василью Щелкалову. Выслушавъ, Митрополитъ Крупицкій, Геласій, вспалъ и сказалъ Іову: »объявляю Священному Собору, что вдовспвующая Царица, въ день моего опшѣзда изъ Углича, призвала меня къ себѣ и слезно убѣждала смягчить гнѣвъ Государевъ на шѣхъ, копорые умертви-

Г. 1591. »ли Дьяка Биляговскаго и товарищей
»его; что она сама видитъ въ семъ дѣ-
»лѣ пресупленіе, моля смиренно, да не
»погубитъ Государь ся бѣдныхъ родсп-
»венниковъ²⁴¹. Лукавій Геласій — иска-
зивъ, вѣроятно, слова несчастной ма-
пери — подалъ Юву новую бумагу отъ
имени городского Углицкаго Прикащика,
который писалъ въ ней, что Димитрій
дѣйствительно умеръ въ черномъ недугѣ,
а Михайло Нагой *пьяный* велѣлъ народу
убить невинныхъ... И Соборъ (вспомни-
наніе горестное для Церкви!) поднесъ Фе-
одору докладъ такого содержанія: »Да
»будетъ воля Государева! Мы же удо-
»шловѣрились несомнительно, что жизнь
»Царевичева прекратилась судомъ Божі-
»имъ; что Михайло Нагой есть винов-
»никъ кровопролитія ужаснаго, дѣйство-
»валъ по внушенію личной злобы и совѣ-
»швался съ злыми *спшунами*, съ Ан-
»дреемъ Мочаловымъ и съ другими; что
»граждане Углицкіе вмѣстѣ съ нимъ до-
»стойны казни за свою *измѣну* и безза-
»коніе. Но сіе дѣло есть земское: вѣда-
»етъ оно Богъ и Государь; въ рукѣ Дер-
»жавнаго опала и милость. А мы долж-
»ны единственно молить Всевышня-
»го о Царѣ и Царицѣ, о шшннѣ и

»благословеніи народа! « Феодоръ ве- Г. 1591.
лѣлъ Боярамъ рѣшить дѣло и казнить
виновныхъ: привезли въ Москву Пагихъ,
кормилицу Димитріеву съ мужемъ и мни-
мага вѣщуна Мочалова, въ пѣлкахъ око-
вахъ²⁴²; снова допрашивали, пышали,
особенно Михайла Нагаго, и не могли вы-
нудить отъ него лжи о самоубійствѣ
Димитрія²⁴³; наконецъ сослали всѣхъ На-
гихъ въ отдаленные города и заключили
въ темницы; вдовствующую Царицу, не-
волею постриженную, отвезли въ дикую
Пустыню Св. Николая на Выкѣсъ, (близъ
Череповца); шѣла злодѣевъ, Биляговскаго
и товарищей его, кинушыл Углицкимъ
народомъ въ яму, вынули, ошпѣли въ
церкви и предали землѣ съ великою че-
спію; а граждане тамошнихъ, объявлен-
ныхъ убійцами невинныхъ, казнили смер-
тію, числомъ около двухъ сотъ; дру-
гимъ опрѣзали языки; многихъ започили;
большую часть вывели въ Сибирь и насели-
ли ими городъ Пельымъ²⁴⁴, пакъ, что дре-
вній, обширный Угличъ, гдѣ было, если
вѣрнѣ преданію, 150 церквей и не ме-
нѣ шрицати тысячъ жителей, опу-
стѣлъ навѣки, въ память ужаснаго Бо-
рисова гнѣва на смѣлыхъ обличителей

Г. его дѣла. Оспались развалины, вопія къ
1591. Небу о мести!

Кара я великодушнѣе, Годуновъ съ такою же дерзостію наградиль злодѣяніе, давъ богатныя земли и помѣстья гнусной мамкѣ Волоховой, женѣ и дочерямъ Бяшяговскаго²⁴⁵; осыпалъ дарами мужей Думныхъ и всѣхъ знатныхъ сановниковъ²⁴⁶; ласкалъ ихъ, угощалъ обѣдами роскошными (не могъ успокоить одного Клешнина, въ перзаніяхъ совѣсни умершаго чрезъ нѣсколько лѣтъ Схимникомъ) ... Но въ безмолвіи Двора и Церкви слышанъ былъ ропотъ народа, не обманушаго ни слѣдствіемъ Шуйскаго, ни приговоромъ Священителей, ни судомъ Боярскимъ: лазутчики Годунова слышали въ полголоса произносимыя слова *о страшнои закланіи*, шайномъ его виновникѣ²⁴⁷, жалоспномъ ослѣпленіи Царя, безсовѣспномъ пошворствѣ Вельможъ и Духовенства; видѣли въ толпахъ печальныя лица. Борисъ, тревожимый молвою, нашель способъ утишить оную, въ великомъ бѣдствіи, которое погда постигло столицу. На канунъ Троицы, въ опсуспствіе Государя, уѣхавшаго съ Болрами въ Лавру Св. Сергія, запылалъ въ Москвѣ дворъ Колымажный, и въ нѣсколько

По-
жаръ
въ
Мо-
сквѣ.

часовъ сгорѣли улицы Арбапская, Ни- г.
кинская, Тверская, Цепровская до Тру- 1591
бы, весь Бѣлый городъ и за нимъ Дворъ
Посольскій, слободы Спрѣлецкія, все За-
неглинѣ²⁴⁸: дома, лавки, церкви и мно-
жеспиво людей. Кремль и Кипай, гдѣ жи-
ло знатное Дворянство, уцѣляли; но
граждане оспались безъ крова, нѣкоп-
рые и безъ имѣнія. Спонъ и вой раздава-
лись среди обширнаго пепелища, и люди
толпами бѣжали на Троицкую дорогу
вспрѣвшииъ Феодора, прѣбавашъ его ми-
лоспни и помощи: Борисъ не допустиль
ихъ до Царя; явился между ими съ ви-
домъ любви и сожалѣнія, всѣхъ выслу-
шалъ, всѣмъ общалъ, и сдѣлалъ обѣщан-
ное: выпроилъ цѣлыя улицы, раздавалъ
деньги, льготныя грамоты; оказывалъ ще-
дростъ безпримѣрную, такъ, что Мо-
сквитяне, утѣшенные, изумленные си-
ми благодѣяніями, начали ревностно сла-
вить Годунова. Случайно ли воспользо-
вался онъ несчастьемъ столицы для прі-
обрѣтенія любви народной, или былъ
шайнымъ виновникомъ онаго, какъ утѣр-
ждаетъ Лѣнонисецъ, и какъ думали
многіе изъ современниковъ²⁴⁹? Въ самыхъ
Розрядныхъ Книгахъ сказано, что Мо-
скву жгли погда злодѣи; но Борисъ хо-

Г. 1591. пѣлъ обратились сіе подозрѣніе на своихъ ненависниковъ: взяли людей Аванасія Нагаго и бранцевъ его, допрашивали и говорили, что они уличаются въ злодѣйствѣ; однакожь не казнили ихъ, и дѣло оспалось неяснымъ для попомства.

Наше-
спивіе
Хааа
и бит-
ва
подъ
Мо-
скваго.

Скоро и другой, какъ бы благопріятный для Годунова случай, великою, неожиданною опасностію взволновать Москву и всю Россію, отвлекъ мысли народа отъ ужасной Димитріевой смерти: нашеспивіе варваровъ. Маія Θεодора увѣреніями въ дружествѣ, Ханъ Казы-Гирей сносился съ Королемъ Шведскимъ²⁵⁰, требовалъ, отъ него залопа, обѣщаль сильнымъ впадениемъ поколебать Москву, и дѣйствительно къ тому гоповился, исполняя приказъ Сулпана, врага нашего, и будучи самъ недоволенъ Россіею: во-первыхъ, онъ свѣдалъ, что мы тайно извѣстили Липовскихъ Лановъ о намѣреніи его снова итти на ихъ землю²⁵¹ и предлагали имъ общими силами восвать Тавриду (о чемъ, вѣроятно, далъ ему знанѣ Король Сигизмундъ); во-вторыхъ, Θεодоръ не отпустилъ Царевича Мураша къ Хану, которій убѣдилъ сего племянника забыть старое и хотѣлъ сдѣлать Калгою, или главнымъ Вельможею Орды

Таврической: Мурашъ жилъ въ Астрахани, неизмѣнно усердствовалъ Россіи, обуз-
г. 1591.
дывалъ Погаевъ²⁵² и, къ искреннему сожалѣнію Θεодора, скоропостижно умеръ, *испорченный*, какъ думали, подосланными къ нему изъ Крыма злодѣями²⁵³; но Ханъ утверждалъ, что Россіяне ядомъ оправдали Мураша, и клялся отмстить имъ. Трещією виною Казы-Гирева ополченія на Россію была мысль его Князей, что каждый добрый Ханъ обязанъ, въ исполненіе древняго обычая, хопя однажды видѣть берега Оки для снисканія воинской чести²⁵⁴: по есть, они желали Русской добычи, и вѣрили бывшему у нихъ Послу Шведскому, что все наше войско занято войною съ Королемъ его. Мы всегда имѣли друзей и лазутчиковъ въ Крыму, чтобы знать не только дѣйствія, но и всѣ замыслы Хановъ; въ сіе время находились шамъ и гонцы Московскіе: слѣдственно Ханъ не могъ упустить отъ насъ своего вооруженія чрезвычайнаго; но умѣлъ обмануть: увѣрилъ бдительнаго Правителя, что идетъ разорять Вильну и Краковъ; назначилъ знающее Посольство въ Москву для заключенія союза съ нами; требовалъ, чтобы и Царь немедленно прислалъ къ нему кого

Г. нибудь изъ первыхъ сановниковъ. Между
1591. нѣмъ всѣ Улусы были въ сильномъ дви-
женіи; всѣ годные люди сажались на ко-
ней, опъ спараго до малаго; съ ними
соединились и полки Ногайскіе Казыева
Улуса, и Султанскіе, изъ Азова, Бѣла-
города, съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ²⁵⁵.
Наспупала весна, всегда опасная для юж-
ной Россіи; а Царская Дума не превожилась,
выславъ въ началъ Апрѣля знапныхъ
Воеводъ къ нашей обикновенной
береговой рапи: Князя Мспиславскаго,
Ногопкова, Трубецкихъ, Голицына, Осе-
дора Хвороспилина, въ Серпуховъ, Калу-
гу и въ другія мѣста²⁵⁶. Еще въ Маѣ разъ-
ѣзды наши не встрѣчали ни одного Тап-
рина на берегахъ Донца Сѣверскаго и Бо-
ровой: видѣли только слѣды зимняго ко-
чевья и юрпы оставленныя. Но 26 Іюня
прискакали въ Москву гошцы съвѣстно, что
снепъ покрылась пучами Ханскими; что
не менѣ ста-пятидесяти тысячъ Крым-
цевъ идепъ къ Туль, обходя крѣпости,
нигдѣ не медля, не разсыпаясь для гра-
бсжа. Годунову подлежало оказашъ всю
бодрость своего духа и загладишъ ошощ-
ности: въ шопъ же часъ послали указы
къ Воеводамъ всѣхъ снепныхъ крѣпостей,
велѣли имъ спѣшишъ къ Серпухову, со-

единишся съ Княземъ Мспиславскимъ, Г.
чтобы встрѣшишъ Хана въ полѣ. Къ 1591.
несчастію, главное войско наше спюло
погда въ Новѣгородѣ и Псковѣ, наблю-
дая Шведовъ; оно не могло приспѣшъ къ
рѣшишельной битвѣ: о немъ уже не ду-
мали. Объявили Москву въ осаду; пору-
чили блоспи дворець Государевъ Князю
Ивану Михайловичу Глинскому²⁵⁷, Кремль
Болрину Князю Дмитрію Ивановичу Шуй-
скому, Кипай Голицыну, Бѣлый городъ
Ногтсву-Суздальскому и Мусть Туренину.
27 Іюня свѣдали о быспромѣ спремле-
ніи непріятели къ столицѣ, увѣрились
въ невозможности соединения всѣхъ пол-
ковъ на берегахъ Оки до прихода Ханска-
го, и перемѣнили распорядженіе: велѣли
Мспиславскому иппи къ Москвѣ, чтобы
предъ ея священными спѣнами, въ виду
храмовъ и палапъ Кремлевскихъ, въ гла-
захъ Царя и Царицы, за Вѣру, за опечество
сразишся съ невѣрными. Въ ободреніе
народу разглашали, что мы, оставляя
берега Оки, заманиваемъ непріятели въ
спѣни²⁵⁸ и хопимъ внупри Россіи испре-
битъ его совершенно. Въ самомъ дѣлѣ
сіе опспупленіе прибавляло къ берегово-
му войску еще нѣсколько тысячъ луч-
шихъ рапниковъ Московскихъ, благород-

Г. 1591. ную дружину Государеву, знатныхъ Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ, кромѣ вооруженныхъ гражданъ: давало намъ важный перевѣсъ въ силахъ и выгоду биться подъ стѣнами неодолимыми, подъ громомъ тяжелаго огнеспрѣльнаго снаряда, ужаснаго для варваровъ. Надлежало единственно взявъ мѣри, чшобы Ханъ не ввергнулъ огня и разрушенія въ нѣдра столицы, какъ сдѣлалъ Девлешъ-Гирей въ 1571 году: для того съ удивительною скоростію укрѣпили предмѣстіе за Москвою рѣкою деревянными стѣнами съ бойницами²⁵⁹; обратили монастыри въ твердыни: Даниловскій, Новоспасскій, Симоновъ; назначили станъ войску верспахъ въ двухъ опшъ города, между Калужскою и Тульскою дорогою; соорудили тамъ дощатый подвижный городокъ на колесахъ и церковь Св. Сергія, гдѣ поставили икону Богоматери, бывшую съ Димитріемъ въ Донской битвѣ; пѣли молебны, обходили всю Москву съ крестами, и съ перпѣніемъ ждали Мешиславскаго. 29 Юня сей Воевода выступилъ изъ Серпухова, оставивъ на Окѣ малочисленную спражу, и ночевалъ на Лопаснѣ, среди высокихъ кургановъ, славныхъ памятниковъ незабвенной побѣды 1572 года²⁶⁰: шель

попть же непріятель; но Россія уже не имѣла Воропынскаго! 1 Юля, ввечеру, полки расположились на лугахъ Москвы рѣки, прошивъ села Коломенскаго, а Воеводы спѣшили къ Государю съ донесеніемъ и для совѣта; возвратились въ слѣдующее утро, и ввели полки въ изгопвленный для нихъ станъ, прошивъ монастыря Даниловскаго. Въ попть день самъ Государь пріѣхалъ къ войску, осмопрѣлъ его, жаловалъ Воеводу и всѣхъ людей рашныхъ *милостивыми словами, спрашивалъ ихъ о здравіи*, не оказывая робости, изъявляя надежду на Бога и на своихъ добрыхъ Россіянъ.

Юля 3 извѣстили Θεодора, чшо Ханъ перешелъ Оку подѣ Тѣшловымъ, ночуетъ на Лопаснѣ, идетъ прямо къ Москвѣ; чшо передовой опрядъ непріятельскій, встрѣтивъ мужесшвениаго Воеводу, Князя Владиміра Бахшеярова, высланнаго на Похру съ двумя спами пятидесятью Дѣтьми Боярскими, разбилъ его и гналъ, жестоко уязвленнаго, до селенія Биць. Тогда войско наше изгопвилось къ сраженію; каждый полкъ занялъ свое мѣсто, не выходя изъ укрѣпленій, и ввечеру пришла къ нимъ вся дружина Царская; явился наконецъ и Борисъ Году-

Г. новъ, въ полномъ доспѣхѣ, на ратномъ конѣ, подъ древнимъ знаменемъ Великокняжескимъ: кто былъ душою Царства въ Совѣтѣ, шому надлежало одушевить и воиновъ въ битвѣ за Царство. Теодоръ опдалъ ему всѣхъ Дворянъ своихъ и пѣлохранищелей, дополъ неразлучныхъ съ особою Монарха; заключился въ уединенной палатѣ съ супругою и съ Духовникомъ для молитвы; не боялся опасности, ибо считалъ за грѣхъ бояться, и сдѣлавъ все, что могъ, для спасенія отечества, съ Ангельскимъ спокойствіемъ предавалъ себя и Державу въ волю Всевышняго. За Правилелемъ ѣхали и всѣ Бояре, какъ бы за Государемъ; но, встрѣченный, привѣспвуемый Воеводами, онъ не взялъ главнаго начальства изъ рукъ знаннѣйшаго или опытнѣйшаго Вождя, Князя Мстиславскаго; удовольствовался впорымъ мѣстомъ въ Большомъ Полку, сославивъ для себя воинскую думу изъ шести сановниковъ, въ числѣ коихъ находился и знаменитый изгнанникъ, Богданъ Яковлевичъ Бѣльскій, власпію Годунова уже примиренный съ Дворомъ и съ народомъ, вишязъ украшенный знаками опличія и славы²⁶¹.

Всю ночь спояла рать подь знаме-

нами; всю ночь бодрствовалъ Годуновъ: Г. ходилъ по рядамъ, укрѣплялъ духъ Воеводъ и воиновъ²⁶², совѣповалъ и принималъ совѣты, пребовалъ довѣренности и находилъ ее, великимъ умомъ замѣняя недоспапокъ въ опытноспи ратной. Знали о близоспи непріятеля; слышали вдали шумъ, топотъ коней, и на разсвѣтѣ увидѣли густыя толпы Ханскія. Казы-Гирей шелъ оспорожно, спалъ пропивъ села Коломенскаго, и съ Поклонной горы обозрѣвъ мѣста, велѣлъ своимъ Царевичамъ ударить на войско Московское. Дополъ все было тихо; но какъ скоро многочисленная конница непріятельская спустилась съ высоты на равнину, загремѣли всѣ бойницы спана, монастырей, Кремлевскія²⁶³, и сошни опборныя изъ каждаго полку съ опборными Головами, дружины *Литовскія*, Нѣмецкія съ ихъ *Капитанами* выспустили изъ укрѣпленія, чтобы встрѣшить Крымцевъ; а Восводы съ главнымъ войскомъ оспавались въ дощатомъ городкѣ и ждали своего часа. Битва началась вдругъ во многихъ мѣстахъ: ибо непріятель, осыпанный пушечными ядрами, раздѣлился, пушкая спрѣлы, и въ схваткѣ дѣйствую саблями лучше нашихъ; но мы имѣли

Г. 1591. выгоду, искусно спрѣлалъ изъ ручныхъ пищалей, споя и нападая другигѣ. Песчаная равнина покрывалась болѣе Мусульманскими, нежели Христіанскими прупами, въ виду у Хана и Москвитянь, коими спѣцы, башни, колокольни были унизаны, вооруженными и безоружными, исполненными любопытства и ужаса: ибо дѣло шло о Москвѣ: ее губили или спасали побѣдители! Народъ шю безмолвспововалъ, шю вопилъ, слѣдуя душою за всѣми движеніями кровопролитной сѣчи, зрѣлища новаго для нашей древней спюлицы, которая видала присшупы къ спѣнамъ ея, но еще до сего времени не видала полевой битвы на своихъ равнинахъ. Не имѣли нужды въ вѣшникахъ: глазъ управлялъ чувствомъ спраха и надежды. Другіе не хотѣли ничего видѣть: спомрѣли шюлько на свящныя иконы, орошая шеплыми слезами номоспѣ храмовъ, гдѣ пѣніе Іереевъ заглушалось звукомъ палбы и куреніе оиміама мѣшалось съ дымомъ пороха. Сказаніе едва вѣрояшное: въ сію шюржеспвсвенную, роковую годину, когда сильно препешало сердце и въ сполѣвшихъ спарцахъ Московскихъ, одинъ человекъ наслаждался спокойспвіемъ души непоколебимой: шюпѣ, чье имя вмѣ-

спѣ съ Божимъ призывалось Россіянами Г. 1591. въ сѣчѣ, за кого они умирали предъ спѣнами спюлицы: самъ Государь! . . . Ушомленный долгою молишвою, Феодоръ мирно опдыхалъ въ часъ полуденный²⁶⁴; вспалъ и равнодушно спомрѣлъ изъ высокаго своего перема на битву. За нимъ спюлялъ добрый Бояринъ, Григорій Васильевичъ Годуновъ, и плакалъ: Феодоръ обрапился къ нему, увидѣлъ его слезы и сказалъ: »будь спокоенъ! завтра не будетъ »Хана!« Сіе слово, говорившъ Лѣпописецъ, оказалось пророчеспвомъ.

Сраженіе было не рѣшительно. Съ обихъ спторонъ подкрѣпляли рапующихъ; но главныя силы еще не вспупали въ дѣло: Мспиславскій, Годуновъ съ Царскими знаменами и лучшею половиною войска не двигались съ мѣспа, ожидая Хана, который съ своими надежнѣйшими дружинами занялъ ввечеру село Воробьево²⁶⁵ и не хотѣлъ сойши съ горы, опшкуда алчный взоръ его пожиралъ спюлицу, добычу завидную, но не легкую: ибо земля спюнала опъ грѣма Московскихъ пушекъ и Россіяне бились мужеспвешно на равнишъ до самой ночи, копшоря дала наконецъ опдыхъ шюму и

Г. другому войску. Множество Ташаръ легло въ сѣчь; множество было ранено: Царевичъ Бахшы-Гирей, нѣсколько Большихъ Князей и Мурзъ²⁶⁶; взято въ плѣнь также немалое число людей знапныхъ. Духъ упалъ въ Ханъ и въ Вельможахъ Крымскихъ: они совѣшались, что дѣлать, и болѣе ужасали, нежели ободряли другъ друга разсужденіемъ о слѣдствіяхъ новой, рѣшительной битвы, — слыша пальбу непрестанную, видя сильное движеніе между нашимъ спаномъ и Москвою: ибо Годуновъ, не жалѣя пороха велѣлъ и ночью спрѣлать изъ пушекъ, для успрашенія непріятеля, и граждане послѣ сѣчи толпами успремились въ спанъ, привѣществовать храбрыхъ, видѣшь живыхъ друзей и родспвенниковъ, узнавъ о мершвыхъ. Плѣнники Россійскіе, вѣрные опеческву и въ узахъ, опвѣщивуя на вопросы Хана, говорили ему, что въ Москву пришло свѣжее войско, изъ Новгорода и Искова; что мы спрѣляемъ въ знакъ радости, не сомнѣвался въ побѣдѣ, и еще до разсвѣта ударимъ всѣми силами на Крымцевъ²⁶⁷. Ханъ могъ имъ и не вѣришь; но уже видѣлъ обманъ Короля Шведскаго: видѣлъ, что Россія, не взирая на войну съ Шведами, имѣетъ

довольно защитниковъ — и бѣжалъ за Г. 1591.

Извѣспивъ о томъ Государя, Воеводы при звукѣ всѣхъ колоколовъ радостной Москвы, со всѣми полками выпушили въ слѣдъ за Ханомъ, который бѣжалъ безъ памяти, оставляя на пути имъ въ добычу и лошадей и рухлядь и запасы²⁶⁸; слышалъ за собою попопъ нашей конницы, и безъ отдыха въ супки достигъ Оки; на восходѣ солнца увидѣлъ передовую дружину Россіянъ, и кинулся въ рѣку, бросивъ на берегу собственные возки Царскіе; упопилъ множество людей своихъ, и бѣжалъ далѣе. Мспиславскій и Годуновъ ночевали въ Бицахъ, гоня непріятеля легкими опрядами, которые настигли задніе полки его близъ Тулы, разбили ихъ, взяли 1000 плѣнниковъ съ нѣкоторыми знапнѣйшими Мурзами; поппали, испребляли Крымцевъ въ степяхъ и выгнали изъ нашихъ владѣній, гдѣ Казы-Гирей не успѣлъ злодѣйствовать, и 2 Августа прискакалъ на пелегъ ночью въ Бакчисарай, съ подвзанною, уязвленной рукою; а Крымцевъ возвратилось не болѣе прети, пѣшихъ, голодныхъ, такъ, что сей Ханскій походъ оказался самымъ несчастнѣйшимъ для

Томъ X

Г. Тавриды и самымъ безвреднѣйшимъ для
1591. Россіи, гдѣ все осталось въ цѣлости: и
города, и деревни, и жители.

Главные Воеводы не ходили далѣе
Серпухова. Царь, можетъ быть по со-
вѣту умной Прины, писалъ къ нимъ,
чтобы они гнали и спарались испре-
бимъ непріятеля въ степяхъ; но Князь
Мстиславскій отвѣщивовалъ ему, что
имъ не возможно достигнуть Хана, и
въ сей бумагѣ наименовавъ себя одного,
получилъ отъ Θεодора спротивъ въговоръ
за неозначеніе въ ней Борисова *великаго*
имени²⁶⁹, къ коему Дворь отъносилъ всю
честь побѣды. Однакожь соблюли равен-
ство въ наградахъ: 10 Іюля пріѣхалъ въ
Серпуховъ Спольникъ, Иванъ Никишичъ
Юрьевъ, съ милоспивымъ словомъ и съ
жалованьемъ Государевымъ: *спросилъ вой-
ско о здравіи* и вручилъ Воеводамъ меда-
ли: Мстиславскому и Годунову *золотые*
Португальскіе, инымъ *корабельники* и
червонцы Венгерскіе. Вельвъ оспашься
на берегу нѣкошорымъ младшимъ изъ
нихъ, Государь звалъ всѣхъ другихъ въ
Москву для изъявленія имъ новыхъ ми-
лоспей: надѣлъ на Бориса съ своего пле-
ча *шубу Рускую* съ золотыми пугови-
цами въ 1000 рублей (или въ 5000 ны-
нѣшнихъ серебряныхъ), и съ себя же

цѣпь драгоцѣнную; пожаловалъ ему зла-
тый сосудъ Мамаевскій, славленную добычу
Куликовской битвы, при города обла-
сти Важской въ наследственное досто-
яніе, и пришло *Слуги*, знаменилѣйшее ^{Новый}
Боярскаго, и въ печеніе вѣка носимое ^{саиъ}
только прѣмя Вельможами: Княземъ Си- ^{Году-}
мономъ Ряполовскимъ, коего отецъ спасъ ^{нова.}
юнаго Іоанна III отъ Шемякиной злобы;
Княземъ Иваномъ Михайловичемъ Воро-
пынскимъ за Ведрошскую побѣду, и сы-
номъ его, безсмерпнымъ Княземъ Михай-
ломъ, за разбиеніе Крымскихъ Царевичей
на Донцѣ и взятіе Казани. Князю Мсти-
славскому далъ Θεодоръ, также съ сво-
его плеча, шубу съ золотыми пуговица-
ми, кубокъ съ золотой чаркою и при-
городъ Кашинъ съ уѣздомъ; другихъ Вое-
водъ, Головъ, Дворянъ и Дѣпей Болр-
скихъ жаловалъ шубами, сосудами, воп-
чинами и помѣстьями, или деньгами,
камками, бархатами, апласами, соболями
и куницами; Спрѣльцевъ и Козаковъ
шафтами, сукнами, деньгами: однимъ сло-
вомъ, никто изъ воиновъ не оспался
безъ награды, и не было конца велико-
лѣпнымъ пирамъ въ Грановишой палатѣ,
болѣе въ честь Годунова, нежели въ Цар-
скую: ибо Θεодоръ вельвъ шоржеспвен-

1591. Г. но объявилъ и въ Россіи и въ чужихъ земляхъ, что Богъ даровалъ ему побѣду *раднѣиель и промыслиль Борисовиель*. Такимъ образомъ новый лучъ озарилъ Правипеля, лучъ рапной славы, блиспапельнѣйшей для народа Державы воинспвенной, копорую окружали еще споль многія опасности и неприятеля! — На мѣспѣ, гдѣ войско спояло въ укрѣпленіи пропивъ Хана, положили каменную церковь Богоматери и монаспырь, названный *Донскиель* опѣ имени святой иконы, копорая была съ Димитриемъ на Куликовѣ полѣ и съ Годуновымъ въ Московской бивѣ; а на случай новаго приспупа варваровъ къ сподицѣ зашпили всѣ ея посады деревянными спѣнами съ высокими башнями²⁷⁰.

Доп-
скій
мона-
спырь

Г. 1592. Донесли Правипелю, что оскорбительная для него молва носилъся въ городахъ уѣздныхъ, особенно въ Алексинѣ — молва, распущенная его неприятелями, по крайней мѣрѣ нелѣпая: говорили, что будшо бы онѣ привелъ Хана къ Москвѣ, желая унять вопль Россіи о жалоспномъ убіеніи Димитрія²⁷¹. Народъ — и споль-

Клевет-
па на
Прав-
випеле-
ли и
меспѣ
его.

ко одинъ народъ — слушалъ, повшорялъ г. сію клевету. [Съ великодушіемъ, съ не-¹⁵⁹²винностію Годуновъ могъ бы презрѣшь злословіе грубое, разносимое въспромъ; но Годуновъ съ совѣспію нечиспюа закипѣлъ гнѣвомъ: послалъ чиновниковъ въ разныя мѣспа; велѣлъ изыскивать, допрашивать, мучить людей бѣдныхъ, копорые опѣ проспощы ума служили эхомъ клеветѣ, и въ спрахѣ, въ испязаніяхъ оговаривали безвинныхъ; нѣкопорые умерли въ пыпкахъ или въ шемницахъ; другихъ казнили, инымъ рѣзали языки — и многія мѣспа, по словамъ Лѣтписца, опуспѣла шогда въ Украинѣ, въ прибавленіе къ развалинамъ Углича!

Сія жестпоспѣ, доспойная временъ Иоанновыхъ, казалась Годунову необходимою для его безопасности и чеспи, что бы никпо не дерзалъ ни говорить, ни мыслишь ему прошивнаго: единспвенное условіе, коего не должно было нарушать для жизни мирной и счаспливой въ Феодорово царспвованіе! Грозный сполько для своихъ порицашелей, Годуновъ во всѣхъ иныхъ случаяхъ хопѣлъ блиспашь милосердіемъ рѣдкимъ. Заслуживалъ ли Годоунова. Мило-
сердіе
и слава
Году-
нова.

кшо опалу, но могъ извинишься еспеспвенно челошеческою слабоспію? шого

Г. 1592. миловали и писали въ указѣ: »Государь прощаетъ, изъ уваженія къ ходапайскому »Слуги, Конюшаго Болрина«²⁷². Даже измѣнникамъ, даже Михайлу Головину, жившему въ Липвѣ²⁷³, Борисъ предлагалъ мирное возвращеніе въ отечество, знаменитѣйшій сажъ и лучшее помѣстье, какъ бы въ возмездіе за гнусную измѣну! Кого же осуждали на казнь, о томъ писали въ указѣ: »такъ приговорили Бояре, Князь »Федоръ Ивановичъ Мстиславскій съ поваричи«; о Годуновѣ не упоминали. Для пріятелей, угодниковъ, льстецовъ не имѣя ничего завѣрнаго, кромѣ верховной власти, въ его рукахъ неприкосновенной, онъ ежедневно умножалъ число ихъ, и чѣмъ болѣе заслуживалъ укоризны, тѣмъ болѣе искалъ хвалы, и вездѣ слышалъ оную, искреннюю и лицемѣрную — читалъ и въ книгахъ²⁷⁴, сочиняемыхъ погдашними грамотѣями, духовными и мірскими; однимъ словомъ, искусствомъ и силою, страхомъ и благодѣянiami произвелъ вокругъ себя громъ славы, заглушалъ имъ если не внутренній гласъ совѣсти, то по крайней мѣрѣ гласъ истины въ народѣ.

Но жерпвуя одной мысли и Небомъ и самымъ истиннымъ земнымъ счастьемъ: спокойствіемъ, внутреннимъ улаженіемъ добродѣтели, законнымъ величі-

емъ государственнаго благопріятеля, Г. 1592. числою славою въ Исторіи, Годуновъ едва было не лишился вожделѣннаго плода своихъ козней, опть случая естественнаго, но неожиданнаго: вдругъ разнеслася вѣсть опть дворца Кремлевскаго до самыхъ крайнихъ предѣловъ Государства — и всѣхъ, кромѣ Бориса, опть Монарха до земледѣльца, исполнила счастливой надежды — вѣсть, что Ирина беременна! Никогда Россія, по сказанію Лѣтописца, не изъясляла искреннѣйшаго веселія: казалось, что Небо, раздраженное преступленіемъ Годунова, но смягченное шайными слезами добрыхъ ед сыновъ, примирилось съ нею, и на могилѣ Димитріевой насаждаетъ новое Царственное древо, которое своими вѣтвями обниметъ грядущіе вѣки Россіи. Легко вообразить сіи чувства народа, приверженнаго къ вѣщесному племени Св. Владимира: гораздо труднѣе вообразить погдашнія чувства Борисовы. Гнуснѣйшее изъ убійствъ осмалось щещнымъ для убійцы: совѣсть терзала его, а надежда зашмѣвалась навѣки или до новаго злодѣйства, еще спрашнаго и для злодѣя! Годуновъ долженъ былъ терпѣть общую радость, изъяслять живѣйшее въ ней

Г. 1592. участие, обманывать Дворъ и сестру свою! Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ непрерывливаго ожиданія, Ирина родила дочь, къ облегченію Борисова сердца; но рожденіе были и пѣть счастливы, какъ ни желали имѣть наследника престола: разрѣшилось неплодіе, и нѣжностію ихъ могла увѣнчаться плодомъ новымъ, въ исполненіе общаго желанія. Не только чувствительная мать, но и тихій, хладнокровный Феодоръ въ восторгъ благодарилъ Всевышняго за милую дочь²⁷⁵, названную Феодосією (и 14 Юня окрещенную въ Обишли Чудовской); простилъ всѣхъ опальныхъ, самыхъ важныхъ пресупниковъ, осужденныхъ на смерть; велѣлъ освободить темницы и выпустить узниковъ; надѣлилъ монастыри богатою милоспынью и послалъ множество серебра Духовенству въ Палестину. Народъ также радовался; но люди склонные къ подозрѣнію, угадывая сокровенность души Борисовой, за шайну передавали другъ другу сомнѣніе: не могъ ли Годуновъ подмѣнить младенца, если Царица родила сына, и вмѣсто его обманомъ представилъ Феодосію, взявную имъ у какойнибудь бѣдной родильницы²⁷⁶? Послѣ увидимъ дѣйствіе сей мысли, хотя и мало

вѣроятной. Съ другой стороны любопытные спрашивали: »Должна ли Феодосія, если не будетъ у нее братьевъ, наследовать Державу? Случай, дополь безпримѣрный, не могъ ли служилъ примѣромъ для будущаго? Россія никогда не имѣла женъ вѣнценосныхъ по наследію; но не лучше ли успавилъ новый законъ, чѣмъ осиротѣвъ престолу?« Сіи вопросы затруднительные безпокоили, какъ вѣроятно, и Годунова: они разрѣшились, къ его успокоенію, смертію Феодосіи въ слѣдующемъ году²⁷⁷. Не смотря на всѣ успѣшенія Вѣры, Феодоръ долго не могъ осушить слезъ своихъ: съ нимъ плакала и сподлица, погребая юную Царевну въ Дѣвичьемъ монастырѣ Вознесенскомъ, и раздѣляя поску нѣжной матери, симъ ударомъ навѣки охлажденной къ мірскому счастью. Злорадствуя во глубинѣ души, Годуновъ безъ сомнѣнія умѣлъ прищипаться опчаяннымъ (ибо легче показывать лицемѣрную скорбь въ тайномъ удовольствіи, нежели веселіе лицемѣрное въ тайной печали); но снова подозрѣвали сего жестокаго власполюбца: думали, что онъ, бывъ виновникомъ Евдокинной смерти, уморилъ и Феодосію²⁷⁸. Богъ въ даль истину; но обогранный свяною кро-

Г. 1592. вію Димитріевою не имѣль права жаловашься на злословіе и легковѣріе: все служило ему праведною казнію — и самая клевета невѣроятная!

Г Л А В А Ш.

Продолженіе Оеодорова

ЦАРСТВОВАНІЯ.

Г. 1591 — 1598.

Война и миръ съ Швеціею. Переписки съ Липовскими Вельможами. Набѣгъ Крымцевъ. Посольства въ Константинополь. Своевольство Донскихъ Козаковъ. Спросиіе городовъ. Миръ съ Ханомъ. вспоможеніе Императору. Знашій Посоль Австрійскій. Легатъ Клементя VIII въ Москвѣ. Дружество Оеодора съ Шахомъ Аббасомъ. Походъ на Шавкала. Сношенія съ Даніею и съ Англіею. Законъ объ укрѣпленіи крестьянъ и слугъ. Новая крѣпость въ Смоленскѣ. Зажигальщики. Дворъ Московскій. Ослѣпленіе Царя Симеона. Священники Грецкіе въ Москвѣ. Разрушеніе Печерской Обители. Слово Оеодорова Годуну Коичина Оеодорова. Присяга Царицы Иринѣ. Послривженіе Ирины. Избраніе Годунова въ Цари!

Въ дѣлахъ внѣшнихъ Россія могла, Г. 1591. какъ и дополь, хвалиться успѣхами и Война и миръ на Полюшникомъ благоразумною. Въ надеждѣ имиръ на содѣйствіе Хана, Іоаннь, Король Швецкій, опвергнуль перемиріе, данное Швеціею. ему Оеодоромъ въ удовольствіе Сигизмунду²⁷⁹, и Генераль его, Мориць Грипъ, вспунивъ въ Новгородскую обласнь, сжегъ многія селенія близъ Ямы и Копорья. Воеводы наши, удивленные симъ нечаяннымъ нападеніемъ, послали гонца спросить у него, знаетъ ли онъ о подписанномъ въ Москвѣ договорѣ? *Не знаю*, опвыспивоваль Мориць; шель далѣе, и спользъ уже въ пятидесяти верспахъ опъ Новгорода. Свѣдавъ, что многочисленныя Россійскіе полки ожидаютъ его впереди, онъ не захотѣль битвы, и возвратился, но почпи безъ войска, испребленнаго зимнимъ холодомъ и болѣзнями²⁸⁰. Лѣтомъ 1591 года, когда Ханъ спремился къ Москвѣ, Шведы снова явились близъ Гдова, разбили нашъ опрядъ и взяли въ плѣнь Воеводу, Князя Владиміра Долгорукаго²⁸¹; другія шолпы ихъ изъ Калніи проникли, сквозь пушчыни и лѣса, въ сѣверную Россію и взяли Сумскій Острогъ на Бѣломъ морѣ, думал овладѣть и всѣми ея присшанями. Но сія

г. важная мысль, лишивъ насъ выгоды морской торговли, требовала усилій невозможныхъ для слабой Швеціи. Царь послалъ пуда изъ Москвы двухъ Князей Волконскихъ, Андрея и Григорія, съ друзьями Спрѣльцевъ: первый занялъ монастырь Соловецкій, угрожаемый непріятелемъ; впорый испребилъ Шведовъ въ Сумскомъ Острогѣ и взялъ нѣсколько пушекъ²⁸². Узнавъ, что Камянскіе разбойники въ самый день Рождества Христова сожгли Кольскую или Печенскую Обитель, злодѣйски умертвивъ 50 Иноковъ и 65 слугъ монастырскихъ, Князь Григорій Волконскій опметилъ имъ опустошеніемъ Камянн и возвратился въ монастырь Соловецкій съ богатною добычею. — Сія непріятельскія дѣйствія едва было не произвели и разрыва съ Липвою: ибо Сигизмундъ долго не хотѣлъ утвердить заключеннаго въ Москвѣ перемирія безъ обязательства съ нашей стороны не превозмощи Швеціи. Пословъ Феодоровыхъ, Салпыкова и Ташищева²⁸³, выводили изъ перпѣнія оспановками на пупи въ Варшаву, сердили грубостями, лишали всѣхъ удобностей, самаго нужнаго, такъ, что они, исполненные негодованія, предлагали Королевскимъ чиновни-

камъ, вмѣсто денегъ, 50 сосудовъ серебряныхъ, пребуя пищи для своихъ людей голландныхъ. Наконецъ Сигизмундъ, свѣдавъ объ изгнаніи Хана изъ Россіи, утвердилъ договоръ Московскій, но заставивъ нашихъ Пословъ внести въ него новое условіе, чтобы ни Царю, ни Липвѣ въ печеніе двѣнадцати лѣтъ не мыслили о завоеваніи Нарвы. Цѣлуя крестъ, онъ сказалъ Салпыкову: »мы будемъ въ мирѣ съ Царемъ до его перваго нападенія на Швецію, »ибо сынъ долженъ вступиться за отца.« Сія угроза не спасла однакожь Шведскихъ владѣній отъ разоренія.

Зимою 1592 года Царь послалъ знаменитѣйшихъ Воеводъ, Князей Мспиславскаго и Трубецкихъ, двухъ Годуновыхъ, Ивана и Степана Васильевичей, Князя Ногопкова и Богдана Яковлевича Бѣльскаго, въ Финляндію, гдѣ они выжгли селенія и города, взявъ нѣсколько тысячъ плѣнниковъ²⁸⁴. Шведы не отважились на битву: сидѣли только въ Выборгѣ и въ Абовѣ, къ коимъ не приступали Россіяне, окруживъ ихъ со всѣхъ сторонъ пепломъ и развалинами. Въ исходѣ Февраля, совершивъ походъ, Воеводы пріѣхали въ Москву, жаловались другъ на друга: Князь Феодоръ Трубецкій винилъ Годуновыхъ,

Г. Годуновы Трубецкаго, въ худой ревности
 1592
 —96. къ Царской службѣ. Царь всѣмъ имъ объявилъ немилость за раздоръ, вредный для опшечества: не велѣлъ съѣзжашь со двора, опть Вербной Недѣли до* Свѣтлаго Воскресенія: ибо Правитель желалъ славишья безпристрастіемъ, сею легкою опалою доказавъ, что не щадилъ и своихъ ближнихъ, когда дѣло идетъ о пользѣ государственной.

Въ самое то время, когда мы безпрепятственно опустошали Финляндію, находился въ Стокгольмѣ Посоль Ханъ Крымскаго, Черкашенинъ Антоній, пребуя золота опть Шведовъ за впаденіе Казы-Гиреево въ Россію. »Золото гопово «для побѣдителя,» спивѣшествовалъ Король Іоаннъ: »Ханъ видѣлъ Москву, но не спась нашей земли опть меча Россійскаго«²⁸⁵. Видя, что и Сигизмундъ не можетъ бышь надежнымъ защитникомъ Швеціи, Іоаннъ въ послѣдніе дни жизни своей искренно хопѣлъ мира съ Россією, въ Августѣ 1592 года выславъ Маршала Флеминга, Генерала Бое и другихъ сановниковъ на рѣку Плюсу, гдѣ они съ Окольниковымъ и Намѣстникомъ Суздальскимъ, Михайломъ Салпыковымъ, въ Генварѣ 1593 года заключили двукѣнное переми-

ріе, уже именовъ новаго Вѣнцесца Г. Шведскаго²⁸⁶: 25 Ноябрь Іоаннъ умеръ, и ¹⁵⁹²—96. сынъ его, Сигизмундъ, наслѣдовалъ престоль Шведскій, соединяя такимъ образомъ подъ своею державою силы двухъ Королевствъ, враждебныхъ для Россіи: чему радовался въ Варшавѣ и въ Стокгольмѣ; чего опасались въ Москвѣ — но не долго. Оказались слѣдствія неожиданна, болѣе въ пользу, нежели ко вреду Россіи: ибо Сигизмундъ, вмѣсто шьеной связи, произвелъ взаимную злобу между своими Государствами; раболѣпствуя Вельможамъ Короннымъ и Липовекимъ²⁸⁷, хопѣлъ самовластвовать въ Швеціи, перемѣнилъ Вѣру, ввести Лапинскую, опданъ Эспіонію Польшѣ; видѣлъ негодованіе, явное сопротивленіе Шведовъ, и почши бѣжалъ изъ Стокгольма въ Варшаву, оставивъ верховную власшь въ рукахъ Сенапа. Въ сихъ несчастныхъ обстоятельствахъ, въ раздорахъ, въ смятеніи, Швеція не могла думать о войнѣ съ Россією; искала мира швердаго, вѣчнаго, и въ угожденіе Царю согласилась, чтобы ея Послы, Спенъ-Банеръ, Горнъ, Бое, съѣхались съ Московскими, Княземъ Иваномъ Туренинымъ и Пушкинымъ, въ владѣніи Россійскомъ, у Тязина, близъ

Г. Иваня-города²⁸⁹; однакожь собрала и войско, въ Выборгѣ и въ Нарвѣ, чптобы дасть болѣе силы своимъ прѣбваніямъ или опказамъ: Россійское, гораздо многочисленнѣйшее, спояло опѣ Новагорода до Эспонской и Финляндской границы, въ пишинѣ и въ бездѣйствіи, ожидал конца переговоровъ. Съ обѣихъ споронъ прѣбывали для вида: мы Эспоніи, Шведы Иванягорода, Ямы, Копорья, Орѣшка, Ладоги, Гдова, или денегъ за убытки войны долговременной; но въ самомъ дѣлѣ Швеція хотѣла только мира безъ уступокъ съ ея спороны, а Россія съ пріобрѣщеніемъ Корельской области. Послы съ обѣихъ споронъ жаловались на упрямство, въ досадѣ снимали шапры и разѣзжались, чптобы снова съѣхаться. Наконецъ Московскіе одержали верхъ, 18 Мая 1595 года подписавъ слѣдующій договоръ: » 1) Быть вѣчному миру между Швеціею и Россіею; 2) первой спокойно владѣть Нарвою, и Ревелемъ и всѣмъ *Чухонскимъ* или Эспонскимъ *Княжествомъ*; 3) » Россіи не помогашъ врагамъ Швеціи, а Швеціи врагамъ Россіи, ни людьми, ни деньгами; 4) плѣнныхъ освободить безъ окупа и безъ размѣна; 5) Лапландцамъ Оспероботнѣйскимъ и Варангскимъ плащашъ

» данъ Швеціи, а Воспочнымъ (Кольскимъ и Г. » сосѣдственнымъ съ землею Двинскою) Рос- 1592
» сіи; 6) Шведамъ шорговать свободно въ —96
» Москвѣ, Новѣгородѣ, Псковѣ и въ иныхъ
» мѣстахъ: также и Россіянамъ въ Швеціи;
» 7) въ кораблекрушеніи и во всякихъ бѣд-
» ственныхъ случаяхъ усердно оказывашъ
» другъ другу взаимную помощь; 8) Посламъ
» Московскимъ вольно ѣздить чрезъ Швед-
» скія владѣнія къ Императору, Папѣ,
» Королю Испанскому и ко всѣмъ Вели-
» кимъ Государямъ Европейскимъ, или ихъ
» Посламъ въ Москву: также и людямъ
» шорговымъ, воинскимъ, лекарямъ, худож-
» никамъ, ремесленникамъ²⁸⁹. Сей миръ
обрадовалъ шу и другую Державу, избавивъ Шведовъ опѣ войны разорительной и надежно утвердивъ за ними Эспонію съ Нарвою, а Россіи возвративъ древнюю Новгородскую собственность, гдѣ наши братья и церкви посковали подъ властію чуждыхъ завоевателей. Феодоръ вмѣстѣ съ Воеводами послалъ въ Кексгольмъ и Свяшипеля, чптобы очистишь памъ Православіе опѣ слѣдовъ иновѣрія.

Хотя Спенъ-Банерь, Горнъ и Бое договаривались съ нами еще именемъ Короля Сигизмунда, но онъ въ самомъ дѣлѣ не имѣлъ въ помъ учаспія, и, мало забо-

Г. 1592 — 96. Переписка съ Липовскими Вельможами. шпась о спирошпивоу Швеціи, въ какой-то душевноу сонливостп рѣдко сносил-ся съ Москвою и по дѣламъ Липовскимъ 290. Тѣмъ болѣе хинрилла наша Дума Государешвенная, спарался вселити въ Вельможныхъ Панахъ недовѣренность къ безпечному Королю, и какъ бы съ удивленіемъ давъ имъ замѣшити, что Сигизмундъ въ своемъ пишулѣ спшавити имя Швеціи выше имени Польскаго Королевсшва, спрашивали: »съ ихъ ли вѣдома опъ унижаешъ знаменитую Корону Ягеллоновъ предъ Готоскою, споль новоу и »ничтожноу? ибо Шведы еще не давно »были поданными Дашн, вмѣсто Государей имѣя у себя Правителеш, которые »спосились сполько съ Новгородскими Намѣстниками.« Но величавые Паны, еще съ живымъ неудовольствіемъ вспомнил повелителешную швердоспъ Баторіеву, любили мягкаго Сигизмунда и хвалились его спашіемъ, одержавъ побѣду надъ Ханомъ Крымскимъ, надѣясь безъ войны взять Эспонію и наслаждаясь временнымъ миромъ съ Россією, спакже имъ довольною 291.

Ослабленный несчастнымъ походомъ Московскимъ, Ханъ еще не преспалъ, какъ видимъ, усиленно дѣйствшвашъ про-

пшвъ сосѣдственныхъ Державъ Христшанскихъ, чшобы искапъ добычи, не впаспъ въ презрѣніе у своихъ хищныхъ Князей и не лишити власпи опъ гнѣва Амуршпова: ибо Султанъ оспшалъ его жешепокими укоризнами за малодушное бѣгешво изъ Россіи, коего спшдъ падалъ и на знамена Опшшоманскія 292. Желая усшнити Феодора, Казы-Гирей писалъ къ нему о возобновленіи дружбы между ими; извинялся легковѣріемъ, насказами злыхъ людей, которые хотѣли ихъ ссорити, и гонецъ Крымскій за шайну объявилъ Правителю, что Ханъ, зная мысль Сулшпанову дапъ инаго Власпителеш Тавридѣ, намѣренъ опешпашъ опъ Турковъ, всею душою соединити съ Царемъ, веш Улусы вывести изъ полуосшрова, разорити Крымъ, основашъ для себя новую Державу и крѣпоспъ на берегахъ Днѣпра, на Кошкинѣ Перевозѣ, и шамъ сплужити неодолимоу оградоу для Россіи, въ угрозу ненавистнымъ Опшшоманамъ 293, если Феодоръ доспавити ему нѣскольکو пудъ сешребра на спроеіе сей крѣпоспи; что въ удоспшвѣреніе своего дружешсшва къ намъ и въ задашокъ будущихъ великихъ услужъ Казы-Гирей идепъ снова опустошашъ Липву. Ханъ, какъ обыкновенно,

Г. 1592
—96. обманывалъ; а мы, какъ обыкновенно, и вѣрили ему и не вѣрили: послали гонца въ Тавриду съ отвѣтомъ, что забудемъ все его злодѣйства, если онъ искренно примирился съ нами; что дружба великаго Монарха Христіанскаго и для Мусульманина предпочтительнѣе игу Опшоманскому; что мы хощя и не въ войнѣ съ Липвою²⁹¹, однакожь *не будемъ до-сadowsать* на Хана за опустошеніе сей враждебной для него земли (коварство, называемое Полипикою!). Но чиновникъ Московскій, еще не доѣхавъ до Тавриды, свѣдалъ, что ея Царевичи, Калга Фешигирей и Нурадинъ-Бахша, уже огнемъ и мечемъ свирѣпствуютъ въ предѣлахъ Рязанскихъ, Каширскихъ, Тульскихъ²⁹³, гдѣ, не къ похвалѣ бдительнаго Правителя, все сдѣлалось жертвою ихъ мести или корыстолюбія: защиты не было. Они не думали итти къ Москвѣ: ушли назадъ, но испребивъ селенія и захвативъ въ плѣнъ множество *Дворянъ* съ дѣтьми и женами. Сія оплошность Россіи сподвигла злой насмѣшки Хана, сказавшаго съ видомъ удивленія гонцу Теодорову: «Куда дѣлося войско Московское? Царевичи и князья наши не вынимали ни сабли изъ ноженъ, ни стрѣлы изъ колчана, и

На-
бѣгъ
Кры-
мцевъ.

«племью гнали пыскы плѣнниковъ, слы-
»ша, что ваши храбрые Воеводы прячут-
»ся въ лѣсахъ и въ дебряхъ.» Въ знакъ
милоспи надѣвъ на сего чиновника золо-
той кафтанъ, Ханъ велѣлъ ему увѣришь
Теодора, что Царевичи дѣйствовали са-
мовольно, и что опъ насъ зависить ку-
пить миръ съ Тавридою серебромъ и мѣ-
хами драгоценными!

Упорспвуя въ желаніи сего мира,
Теодоръ рѣшился тогда возобновишь сно-
шенія съ Султаномъ, и послалъ въ Кон-
станшинополь, чрезъ Кафу, Дворянина
Нацоккина, требовашь, чтобы Амурапъ
запрещилъ Хану, Азовцамъ и Бѣлогород-
цамъ²⁹⁶ воевать Россію, изъ признатель-
ности къ нашему истинному дружеству: *Кон-*
«ибо мы» — такъ писалъ Царь къ Сул-
тану и Годуновъ къ Великому Визирю — *спаш-*
«не хощимъ слушать Императора, Коро-
«лей Испанскаго и Липовскаго, Папы и
«Шаха, которые убѣждаютъ насъ вмѣ-
«стѣ съ ними обнажить мечъ на Главу
«Мусульманства». Изъявивъ учтивость
Посланнику, Визирь сказалъ: «Царь пред-
«лагаетъ намъ дружбу: мы повѣримъ ей,
«когда онъ согласится отдать Великому
«Султану Аспраханъ и Казань. Не боимъ-
«ся ни Европы, ни Азіи: войско наше

Г.
1592
—96.

По-
соль-
ство
въ
Кон-
стан-
шино-
поль

Г. 1592
—96. »столь безчисленно, что земля не мо-
»жетъ поднять его; оно готово успре-
»мишься! сухимъ пушемъ на Шаха, Лип-
»ву и Цесаря, а моремъ на Королей Ис-
»панскаго и Французскаго. Хвалимъ вашу
»мудрость, если вы дѣйствительно не
»хотѣли приспастъ къ нимъ, и Султанъ
»не велитъ Хану превозитъ Россіи, бу-
»де Царь сведетъ съ Дону Козаковъ сво-
»ихъ и разрушитъ чепыре новыя крѣ-
»пости, основанныя имъ на берегахъ сей
»рѣки и Терека, чтобы преграждать намъ
»пусть къ Дербенту: или сдѣлайте такъ,
»или (въ чемъ клянуся Богомъ). не толь-
»ко велимъ Хану и Ногаямъ безпрестан-
»но воевать Россію, но и сами *пойдемъ*
»на Москву своими головами, сухимъ пу-
»темъ и моремъ, не боясь ни прудовъ,
»ни опасностей, — не жалья ни казны,
»ни крови. Вы миролюбивы; но для чего
»же вступаеме въ тѣсную связь съ Иве-
»рїею, подвластною Султану?« Нацокинъ
оповѣстывоваль, что Аспраханъ и Ка-
зань нераздѣльны съ Москвою; что Царь
велитъ выгнать Козаковъ изъ окрест-
ностей Дона, гдѣ нѣтъ у насъ никакихъ
крѣпостей; что связь наша съ Грузіею
состоитъ въ единовѣрїи, и что мы по-
сылаемъ шуда не войско, а Священниковъ,

и дозволяемъ ей жипелямъ ѣздить въ Г.
Россію для торговли. Нацокинъ предла-¹⁵⁹²
галъ Визирю изъясниться съ Царемъ —96.
чрезъ Посла Султанскаго: Визирь спер-
ва не хотѣлъ того, сказавъ: »у насъ
нѣтъ сего обычая: допускаемъ къ себѣ
»Пословъ иноземныхъ, а своихъ не шлемъ«;
однакожь согласился наконецъ отправить
въ Москву сановника, Чауша Резвана, съ
пробованїями объявленными Нацокину;
а Царь съ оповѣстомъ и съ дарами (съ чер-
ною лисьею шубою для Амурапа, съ со-
болями для Визиря) еще послалъ въ Кон-
станцинополь Дворянина Исаѣева
(въ Іюль 1594), общая унять Козаковъ
и свободно пропускать Турковъ въ Дер-
бентъ, въ Шамаху, въ Баку, если Аму-
рапъ уиметъ Казы-Гирея. »Мы велѣли«
(писалъ Феодоръ къ Султану) »основать
»крѣпости въ землѣ Кабардинской и Шав-
»калской не въ досаду шебъ, а для безо-
»пасности жипелей. Мы ничего у васъ не
»опытали: ибо Князья Горскіе, Черкес-
»скіе и Шавкалскіе были издревле *наши-*
»*ми подданными Рязанскихъ предѣловъ*;
»бѣжали въ горы, и тамъ покорились
»опцу моему, своему давнишнему, закон-
»ному Властипелю«²⁹⁷. Сія *новая исторїя*
Кабарды и Дагестана не увѣрила Сул-

Г. шана, чшобы ихъ Князья были Рязан-
1592 скими выходцами: онъ видѣлъ спремле-
—96. ние Московской Полишки къ присвоені-
ямъ на Воспокъ, не могъ ей благопріят-
ствовать, и не думалъ содѣйствовать
успокоенію Россіи, шо есть, мирить
Хана съ нею.

Сии Констаншинопольскія Посоль-
ства не доставили намъ ничего, кромѣ
любопытныхъ свѣдѣній о состояніи Им-
періи Опшоманской и Грековъ. »Въ Тур-
ціи нынѣ« (доносилъ Нащокинъ) »все из-
мѣнилось: Султанъ и Паши мыслятъ
»единственно о корысти; первый умно-
»жаетъ казну, а для чего, неизвѣстно:
»прячетъ золото въ сундукахъ и не да-
»етъ жалованья войску, которое въ у-
»жасномъ мнѣнїи недавно приступало ко
»дворцу, пребуя головы Дефшера или
»Казначей. Нѣтъ ни успройства, ни прав-
»ды въ Государствѣ. Султанъ обираетъ
»чиновниковъ, чиновники обираютъ на-
»родъ; вездѣ грабежъ и смертоубійства;
»вѣтъ безопасности для путешествен-
»никовъ на дорогахъ, ни для купцевъ въ
»шорговлѣ. Земля опустѣла отъ войны
»Персидской и насилія, особенно Молдав-
»ская и Волошская, гдѣ непрестанно смѣ-
»няютъ Господарей отъ мздоимства. Греки

»въ страшномъ угнетеніи: бѣдству- Г.
»ютъ, не имѣя и надежды на будущее« 1592
298. Ислѣнбевъ былъ задержанъ въ Кон- —96.
станшинополь, гдѣ въ 1595 году воца-
рился Магометъ III: ибо сей новый Сул-
танъ, гнусный душегубецъ девятнадца-
ти братавъ, ждалъ только благопріят-
наго времени, чшобы объявить войну
Россіи. Между тѣмъ, въ Царѣградѣ на-
зывая Донскихъ выпязей шайкою разбой-
никовъ, мы посылали имъ воинскіе сна-
ряды, свинець и селипру. Они умножи-
лись числомъ, принимая къ себѣ Коза-
ковъ Днѣпровскихъ и всякихъ бродягъ,
вели непрестанную войну съ Азовомъ, съ
Ногами, съ Черкесами, съ Тавридою, и
вапагами ходили на море искавъ добы-
чи, слушаясь и не слушаясь указовъ Цар-
скихъ. Нащокинъ изъ Азова писалъ въ Свое-
Москву, что Козаки Станицъ Низовыхъ во.п-
силою опняли у него дары Государевы, Дон-
не хопѣли безъ окупа выдать ему сво-
ихъ плѣнниковъ, Султанекаго Чауша съ Коза-
цествомъ Князьями Черкесскими, и съ до-
сады одному изъ нихъ опѣкли руку, во-
пя на шумной сходкѣ: »мы вѣрны Царю
»Бѣлому; но кого беремъ саблею, того
»не освобождаемъ даромъ!« Своевольств-
вомъ заслуживая опалу, Козаки заслу-
Толь X 9.

Г. 1592
—96. живали и милость Государеву, будучи непримиримыми врагами злодѣевъ и зломысленниковъ Россіи.

Не имѣвъ успѣха въ намѣреніи обуздавъ Хана посредствомъ Турціи, мы наконецъ и безъ ея содѣйсствія доспигли цѣли своей: обезоружили его, не спольку угрожденіями и переговорами, сколько благоразумными мѣрами, взятыми для защиты южныхъ областей Россіи. Возобновивъ древній Курскъ, давно запустѣвшій²⁹⁹ — основавъ крѣпости Ливны, Кромы, Воронежъ — Царь въ концѣ 1593 года вельѣлъ спрощивъ еще новыя, на всѣхъ *сакмахъ* или пущахъ Татарскихъ отъ рѣки Донца къ берегамъ Оки: Бѣлгородъ, Осколь, Валуйку, и населилъ оныя людьми рашскими, Спрѣльцами, Козаками, шакъ, что разбойники: Ханскіе уже не могли легко обходивъ грозныхъ для нихъ пвердынь, откуда льпомъ непрестанно выѣзжали конные опряды для наблюденія и громъ пушечный оглушалъ варваровъ. Царь въ одной рукѣ держалъ мечъ, а въ другой золото, и приказывалъ къ Хану: «Папа Римскій, Цесарь, Короли Испанскій, Португальскій, Датскій и вся Германія убѣждаютъ меня искоренить швой Улусъ, между шбъ: какъ

Спрое-
не го-
родовъ.

они всѣми силами будутъ дѣйствовать Г. 1592
—96. »противъ Султана. Собственные Бояре «мон, Князья, Воеводы, въ особеннѣсти «жишели Украйны, пакже бьютъ мнѣ че- «ломъ, чпобы я вспомнилъ всѣ ваши не- «правды и злодѣйсва, двинулъ войско, «и въ самыхъ нѣдрахъ швоей Орды не «оспалилъ камня на камнѣ. Но я, желалъ «дружбы швоей и Султановой, не вни- «маю ни Посламъ Европейскихъ Госуда- «рей, ни воплю моего народа, и предла- «гаю шебѣ брашество съ богатыми дара- «ми³⁰⁰. Непрестанно помыкаемый Амура- «помъ изъ земли въ землю, по въ Мол- «давію и Валахію, по въ Венгрію, чпобы умиряшъ бушпы Опшоманскихъ данни- «ковъ или сражашся съ Авспрійцами, из- «нуряя войско въ походахъ и пріобрѣтала скудную добычу шрапою многихъ лю- «дей въ бшвахъ, Ханъ вымолилъ у Сул- «тана дозволеніе обманушъ Россію лож- «нымъ примиреніемъ, шоржеспвеннымъ и пышнымъ, какою въ шеченіе семидеса- «пи-пяти лѣтъ у насъ не бывало съ Та- «вридою³⁰¹. Въ Ноябрь 1593 года съѣха- «лись знашныя Послы, Ханскій Ахметъ- «Паша и Московскіе, Князь Федоръ Хво- «рошпининъ съ Богданомъ Бѣльскимъ на берегу Сосны, подъ Ливнами, для пред-

Г. 1592 —96. варишельнаго договора: сія рѣка была тогда границею обитаемой или населенной Россіи; далѣе, къ Югу, начинались степи, приволье Ташарское, и Вельможа Казы-Гиреевъ не хотѣлъ ѣхать на лѣвый берегъ Сосны, боясь опдаться намъ въ руки и шѣмъ унижить достоинство Хана. Послы, сходясь на мосту, условились съ обѣихъ сторонъ прекратити неприязельскія дѣйствія, освободити плѣнниковъ, утвердити миръ и союзъ навѣки: для чего Крымскому Ширинскому Князю, Ишимамету, надлежало ѣхать въ Москву, а Князю Меркурію Щербашому въ Тавриду. Сіи новые, Великіе Послы, встрѣпясь на томъ же мосту, ласково привѣществовали другъ друга, и каждый опправился въ свой пушъ. Въ залогъ дружбы Феодоръ оппустилъ къ Хану жену Царевича Мураша, умершаго въ Астрахани; доставилъ Казы-Гирею 10,000 рублей, сверхъ шубъ и тканей драгоценныхъ, обѣщая присылать ежегодно сполько же; наконецъ имѣлъ удовольствіе получить опъ него (лѣпомъ въ 1594 году) Шершную или княшвенную грамоту съ лашпою печатью. Сія грамота условіями и выраженіями напоминала спарыя, испинно союзныя, коими добрый, умный

Миръ
съ Ха-
номъ.

Г. 1592 —96. Менгли-Гирей удостовѣрилъ Іоанна III въ любви и въ братствѣ. Казы-Гирей обязывался бытъ врагомъ нашихъ враговъ, безъ милосши казнитъ своихъ Улусниковъ за впаденія въ Россію, возвращать ихъ добычу и плѣнниковъ, оберегать Царскихъ Пословъ и людей торговыхъ, не задерживать иноземцевъ на пуши въ Москву, и проч. Хотя съ сего времени Крымцы года при не безпокоили нашихъ владѣній, усиленно помогая Султану въ войнѣ Венгерской: но рапъ Московская всегда стояла на берегахъ Оки, гошова къ бою.

Въ сіе время, совершенно мирное для Россіи, внѣшняя Политика ея не дремала, — и смѣло увѣряя Султана, что мы изъ дружбы къ нему не хопимъ дружитъ съ его врагами, Дворъ Московскій искреннѣе прежняго желалъ союза съ ними. Въ Сентябрѣ 1593 года Цесарь вшорично прислалъ въ Москву сановника Николая Варкоча, краснорѣчиво доказывавшъ необходимость единодушнаго вшпанія Державъ Христіанскихъ на Султана и шребовать опъ насъ денежнаго вспоможенія или мѣховъ драгоценныхъ для войны съ невѣрными³⁰². Въ шайной рѣчи онъ сказалъ Годунову, что Ру-

Г. 1592
—96. дольфъ думаетъ жениться на дочери Филиппа, Короля Испанскаго, и присвоить себѣ Францію съ согласіемъ многихъ шамошнихъ Вельможъ, ненавидящихъ Генрика IV; что Сигизмундъ, оскорбляемый самовольствомъ и дерзостію Пановъ, хочетъ сложить съ себя вѣнецъ Ягеллоновъ и возвратиться въ Швецію; что братъ Императора, Максимилианъ, снова надеется быть Королемъ Польскимъ и молитъ Θεодора способствовать ему въ томъ всеми нашими силами, обзываясь уступити Россіи часть Ливоніи. Именемъ Царскимъ Бояре отвѣщивали: »Дѣдъ, отецъ Θεодоровъ и самъ Θεодоръ многократно изъявляли Вѣнскому Двору свою готовность вмѣстѣ съ Европою воевать Опшмановъ; но мы нищестно ждали Императорскаго, Испанскаго и Римскаго Посольства въ Москву »для условія: ждемъ и нынѣ. За казну не спомимъ: лишь бы началось великое дѣло славы и спасенія Христіанъ. Царь желаетъ во всемъ успѣха Императору; будетъ ревностно дѣйствовать, чтобы доставить Максимилиану корону Польскую, и въ такомъ случаѣ уступитъ ему всю Ливонію, кромѣ Дершпа и Нарвы, необходимыхъ для Россіи«. Вароча опшустпи-

ли съ письмами къ Рудольфу, Филиппу, Г. Папѣ, о скорѣйшемъ опшравленіи Польскаго въ Москву, и къ Шведскому Приицу Густаву, Эрикову сыну, коему Θεодоръ предлагалъ убожище сими словами: »Опцы наши были въ дружбѣ и союзѣ: узнавъ, что ты скипаешь изгнанникомъ въ земляхъ Испанскихъ, зову тебѣ въ Россію, гдѣ будешь имѣть пристойное жалованье, многіе города въ опшчину, жизнь спокойную и свободу вывѣхашь, когда и куда тебѣ угодно³⁰³. После объяснился, для чего мы призвали Густава.

Между тѣмъ безпечный Рудольфъ, уже воюя съ Султаномъ въ Венгріи, еще не смѣшилъ заключить союза съ Россіею. Въ Августѣ 1594 года явился въ Москвѣ гонецъ его, но съ письмомъ спраннымъ (на языкѣ Липинскомъ, за опскрыпою печатью), писаннымъ вмѣстѣ и къ Θεодору и къ Молдавскому Господарю Аарону, и къ Бряславскому Воеводѣ Збарожскому и къ Козакамъ Днѣпровскимъ, такого содержания: »Вручитель сего, Спаниславъ Хлопицкій, начальникъ Запорожскаго войска, изъявилъ намъ добрую волю служить Имперіи пропитъ невѣрнаго Султана съ осмы или съ де-

1592
—96. П. *всѣмъ тысячами Козаковъ: мы его*
охопно приняли и дали ему свое знамя,
»Орла Чернаго, съ шѣмъ, чтобы онъ за-
»легъ вѣсь пути Крылицамъ къ Дунаю,
»огнемъ и мечемъ опустошая владѣнія
»Сулипанскія, но щадя Липовскія и дру-
»гя Христіанскія земли: для чего и мо-
»лимъ васъ благопріятствовати сему на-
»шему слугѣ усердному»³⁰⁴. Ясно, что над-
 нись къ Теодору была поддѣльная: не
 могъ Императоръ говорить однимъ язы-
 комъ и съ Царемъ Московскимъ и съ Ко-
 заками; на словахъ же, именемъ Рудоль-
 фа, Хлопицкій извѣстилъ Бояръ о побѣ-
 дахъ его, о союзѣ съ нимъ Князя Седми-
 градскаго, Господарей Молдавскаго и Во-
 лошскаго, увѣряя, что Запорожскіе вои-
 ны, считая Россію своимъ истиннымъ
 опечесствомъ, не смѣюшъ дѣйствовать
 безъ воли Царя, и молилъ, чтобы Тео-
 доръ, соединивъ съ ними нѣсколько дру-
 жинъ Московскихъ, велѣлъ имъ ийти на
 Турковъ подъ знаменами Россіянъ. Хло-
 пицкаго не допустили до Государя, изъ-
 яснивъ ему непристойность Цесаревой
 грамоты; но примолвили: *»изъ уваженія*
»къ Императору Царь опускаетъ шею
»безъ гнѣва и напишетъ къ Гепману За-
»порожцевъ, Богдану Микосинскому, что

Г. *вои могутъ служить Рудольфу». Об-*
 сполнительство достопамятное: Днѣпров-1592
 скіе Козаки, будучи подданными Липвы, —96.
 вопреки ей, раболѣпно угождающей Сул-
 тану, входящъ въ союзъ съ Императо-
 ромъ, чтобы воевать съ Турками, и
 признающъ себя въ какой-нѣ зависимости
 отъ Царя Московскаго! Хотя сей
 незаконный союзъ не имѣлъ желаемого
 слѣдствія для Австріи; хотя Липовское
 Правительство наказало самовольство
 Козаковъ, отнявъ у нихъ пушки, знаме-
 на, серебряныя шрубы, булаву, данную
 имъ Стефаномъ Баторіемъ, и Чернаго
 Орла Императорскаго³⁰⁵: новоспоминанія
 общаго древняго опечесства, единовѣріе,
 упѣсненіе Греческой Церкви въ Липвѣ и
 мѣсть народная съ того времени уже яв-
 но гошовили, въ душѣ Днѣпровскихъ ви-
 пязей, присоединеніе ихъ благословенна-
 го края къ Державѣ Московской.

Желая чего нибудь рѣшительнаго въ
 нашихъ долговременныхъ переговорахъ съ
 Австріею, Теодоръ посылалъ и своего
 гонца къ Рудольфу³⁰⁶, чтобы узнать
 истинную вину его спранныго оплага-
 нительства въ дѣлѣ столь важномъ: свѣ-
 далъ, что Николай Варкочь, выѣхавъ
 изъ Россіи, нашелъ Императора въ Пра-

Г. гѣ, но долго не могъ бытъ ему пред-
 1592 сдѣланъ, за обыкновенными недосугами
 —96. сего празднаго Вѣнцесца; чпо Рудольфъ
 сообщилъ наконецъ Сейму Курфирсовъ
 благопріятный отвѣтъ Теодоровъ, и
 чпо они, высоко цѣня дружбу Россіи,
 убѣдили его отправити, къ намъ новое
 Посольство. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ
 (въ Декабрь 1594) пріѣхалъ въ Москву
 пошль же Варкочъ³⁰⁷, съ увѣдомленіемъ,
 чпо Турки болѣе и болѣе усиливаются
 въ Венгріи: онъ пребожалъ немедленнаго

Вспо- вспоможенія казноу — и мы удивили Ав-
 може- спирійскій Дворъ щедростію, пославъ
 ніе Императору, на воинскія издержки, 40360
 Импе- соболей, 20760 куницъ, 120 черныхъ ли-
 рашо- сицъ, 337235 бѣлокъ и 3000 бобровъ, цѣ-
 ру. ною на 44 тысячи Московскихъ тогда-
 шнихъ рублей³⁰⁸, съ Думнымъ Дворяниномъ
 Вельяминовымъ, коему оказали въ Прагѣ
 необыкновенную честь: войско спояло
 въ ружьѣ на всѣхъ улицахъ, гдѣ онъ ѣхалъ
 ко дворцу въ Императорской каретѣ; не
 было конца привѣтствіямъ, угощеніямъ,
 ласкамъ; давали ему обѣдъ за обѣдомъ, и
 всегда съ музыкою, хопя сей чиновникъ
 не искалъ веселія, говоря: »православный
 »Царь оплакиваетъ кончину своей милой
 »дочери; а съ нимъ плачешь и вся Рос-

сія». Въ двадцати компаніяхъ дворцараз- Г.
 ложивъ дары Теодоровы предъ глазами 1592
 —96. Императора и Вельможъ его, онъ удов-
 ливорилъ ихъ любопытству описаніемъ
 Сибири, богатой мѣхами, но не хотѣлъ
 сказанъ, чего стоила сія присылка Го-
 сударева³⁰⁹, оцѣненная Богемскими Евре-
 ями и купцами въ восемь бочекъ золота.
 Вельяминовъ объявилъ Мишипереву Ав-
 стрійскому, чпо вспоможеніе сіюль зна-
 чительное доказываетъ всю искренность
 Теодорова дружества, не взирая на уди-
 вительную медленность Императора и
 союзниковъ его въ заключеніи порже-
 сивснаго договора съ нами. Дѣйствитель-
 нельно прудно понялъ, для чего Вѣнскій
 Дворъ какъ бы уклонялся отъ сего догово-
 ра, болѣе для насъ, нежели для Австріи
 опаснаго или затруднительнаго: ибо онъ
 велъ мирную Россію къ войнѣ съ Сул-
 таномъ, которъ уже воевалъ Австрію!
 Отвѣстивуя Царю, чпо дальность
 мѣспъ, вражда Испаніи съ Англіею и
 Франціею, мяшежъ Нидерландскій, дрях-
 лость Короля Филиппа и новость Папы
 (Клименпа VIII) мѣшають общему сою-
 зу Державъ Христіанскихъ прошивъ Оп-
 помановъ³¹⁰, Императоръ послалъ одна-
 кожь къ Теодору, для изьявленія благо-

Г. дарности, знашнаго Вельможу, Авраама
 1592 Бургграфа *Донавскаго*³¹¹, съ Думнымъ Со-
 —96. вѣшникомъ, Юріемъ Калемъ, съ двадцашью
 Зламш. дворянами и съ девяноспо-двумя слугами.
 ший По. Сіе Посольство удовлешворяло един-
 солъ ственно чесподлюбію Двора Московскаго
 Ру- своею пышноспію и пребывало съ его
 доль- спороны таковой же. Вельможа Авспрій-
 фовъ. скій ѣхалъ изъ Ливоніи чрезъ Псковъ,
 видя во всѣхъ городахъ³¹², на всѣхъ спаш-
 нахъ, множесиво людей, число одѣшыхъ
 и собранныхъ, по указу Царскому, изъ
 самыхъ дальнихъ мѣспѣ, чшобы явишь
 ему, сколь населена и богата Россія. Опъ
 границы до Москвы вездѣ встрѣчали и
 провожали его опряды воиновъ, на пре-
 красныхъ коняхъ; вездѣ находилъ онъ для
 себя покой съ роскошью, не имѣя поль-
 ко свободы: ибо за нимъ наблюдали не-
 усъшно, чшобы скрышь опъ него исти-
 ны, прискорбныя для самолюбія Россіянъ.
 Въ сподлицѣ везли сего знаменишаго го-
 спля лучшими улицами, мимо лучшихъ
 зданій; опвели ему красивый домъ Князя
 Ноздровашаго; дали услугу Царскую;
 приносили, на золопъ и серебръ, всѣ ла-
 комсшва сподла Русскаго, вмѣспѣ съ
 драгоцѣннѣйшими винами южной Европы
³¹³. Въ день предспавленія (22 Мая 1597)

Дворъ Московскій сіялъ великолѣпнѣмъ Г.
 чрезвычайнымъ. Бургграфъ, имѣя подагру,¹⁵⁹²
 —96. ѣхалъ въ Кремль не верхомъ, а въ опъ-
 крыпомъ Нѣмецкомъ *возкль*³¹⁴; предъ нимъ
 120 всадниковъ, дворянъ и Сопниковъ,
 въ блестящихъ доспѣхахъ. Феодоръ при-
 нималъ его въ Большой Грановишпой, *рас-*
писной палатѣ, сидя на пронѣ, въ діа-
 димѣ и съ скипшромъ: Годуновъ споялъ
 подлѣ, съ державою. На правой лавкѣ си-
 дѣли Царевичъ Арасланъ-Алей, сынъ Кай-
 булинъ, Мамешкулъ Сибирскій и Князь
 Феодоръ Мстиславскій; на лѣвой Уразъ-
 Магметъ, Царевичъ Киргизскій; далѣ Бо-
 яре, сыновья Государей Молдавскаго и
 Волошскаго, Князя Служилые, Околь-
 ничіе, Крайчій, Оружничій (Бѣльскій),
 Дворяне Думные, Постельничій, Спиряп-
 чій, 13 Сподльниковъ, 200 Князей и Дво-
 рянъ; Дѣяки же Думные въ *Золотой* Гран-
 овишпой палатѣ. Имперашоръ прислалъ
 въ даръ Царю мощи Св. Николая, окован-
 ныя золопомъ, двѣ кареты, 12 санни-
 ковъ, боевые часы съ органами, нѣсколь-
 ко сосудовъ хрустальныхъ; Годунову ку-
 бокъ драгоцѣнный съ изумрудами, часы
стоягіе и двухъ жеребцовъ съ бархашны-
 ми попонами; а юному сыну его, Феодо-
 ру Борисовичу, обезьянъ и попугаевъ³¹⁵;

Г. 1592
—96. благодарилъ, равно ласково, и Царя и Правителя, который, чрезъ нѣсколько дней позволявъ Послу бысть особенно у себя въ домѣ, съ величіемъ Монарха *говоришь* ему слова *лилоствыя*³¹⁶, а Дворянамъ его давалъ цѣловать свою руку.

Но пышность и ласки не произвели ничего важнаго. Когда Австрійскій Вельможа, приступивъ къ главному дѣлу, объявилъ, что Рудольфъ еще ждетъ отъ насъ услугъ дальнѣйшихъ; что мы должны пренятствовать впаденіямъ Хана въ Венгрію и миру Шаха съ Султаномъ; должны и впредь помогать казною Императору, въ срочное время, въ определенномъ количествѣ, золотомъ или серебромъ, а не мѣхами, коихъ онъ не можетъ выгодно продавать въ Европѣ: тогда Бояре сказали рѣшительно, что Теодоръ безъ взаимнаго, писменнаго обязательства Австріи не намѣренъ распочать для нее сокровищъ Россіи; что Посланникъ Государевъ, Исгъльевъ, остановленъ въ Константинополѣ за наше вспоможеніе Рудольфу казною; что мы всегда обуздываемъ Хана, и давно бы утвердили союзъ Христіанской Европы съ Персією, если бы Императоръ не манилъ насъ пустыми обещаніями³¹⁷.

— Вмѣстѣ съ симъ Посломъ былъ у насъ Г. и гонецъ отъ Максимилиана, хотѣвшаго,¹⁵⁹²
—96. чтобы Теодоръ помогъ ему деньгами въ исканіи короны Польской: Максимилиану желали короны, но отказали въ деньгахъ — и Бургграфъ (въ Юль мѣсяцъ) выѣхалъ изъ Москвы съ одною честью и съ дарами богатыми³¹⁸.

Всего удивительнѣе, что Рудольфъ въ своей медленности извинялся *новостію* Папы, Климента VIII, а сей Папа тогда же присылалъ къ Теодору, чрезъ Липву, именнаго Легата Александра Комуелъ, Аббата Монаскаго, и за пѣмъ же дѣломъ, убѣждая Царя избавить Державы Христіанскія отъ ига Мусульмановъ³¹⁹. Комуелъ и Вельможа Австріцскій едва ли видѣлись другъ съ другомъ въ Москвѣ; по крайней мѣрѣ дѣйствовали или говорили безъ всякаго сношенія между собою. Съ обыкновенною поносностію Римскаго Двора Папа льстилъ Царю и Россіи; предсказывалъ ему, что Оспиманы могутъ, завоевавъ Венгрію; завоевать и Польшу съ Липвою; что они уже и съ другой стороны касаются нашихъ владѣній, покоривъ часть Грузіи и Персіи; что Византійская и многія иныя Державы пали отъ излишней

Г. 1592 —96. любви къ миру, опть бездѣятвiя и непредвидѣнiя опасностей; что Теодору легко послашь войско въ Молдавію и взять Султановы города на берегахъ Чернаго моря, гдѣ ожидаетъ насъ и слава и богатая добыча; что мы лучше узнаемъ шамъ искусство военное, ибо увидимъ, какъ Нѣмцы, Венгры, Италіанцы сражаются и побѣждаютъ Турковъ; что опть насъ зависитъ присоедиеніе къ Россіи земли счастливыя благораспоряденіемъ воздуха, выгодами естественными, красою Природы, и чрезъ Тракію открытъ себѣ путь къ самой Византіи, наследственному достоинству Государей Московскихъ; что ревность Вѣры сближаетъ просвѣщеніе; что Римъ и Мадридъ далеки опть Воевора, но что Константинополь увидитъ знамена Апостольскія и Филипповы; что народы, угнетаемые Турками, суть намъ братья по языку и Закону; что время благоприятно: войско Опшоманское разбило въ Персіи и въ Венгріи, а внутри Турціи вездѣ мятежь, и не оспалось половины жителей. — Достоинны замѣчанія и слѣдующія мѣста наказа, даннаго Папою Лепану: »Мы слышали, что Цари любящъ хвалятся своимъ мнимымъ про-

исхожденіемъ опть древнихъ Римскихъ Императоровъ и дающъ себѣ пышныя пища: изъясни Боярамъ Московскимъ, что спешени въ достоинствѣ или въ величii Государей должны бытъ утверждены нами, и въ примѣръ наименуй Королей Польскихъ и Богемскихъ, обязанныхъ вѣнцемъ Первосвященнику Всемирной Церкви. Спайся впечатлѣнiемъ въ ихъ души благоговѣніе ко Главѣ Христіанъ, мирныхъ и счастливыхъ нашею духовною властію; доказывай, что истинная Христова Церковь въ Римѣ, а не въ Константинополь, гдѣ невѣрные Султаны шоргуютъ саномъ рабовъ-Папирарховъ, чуждыхъ благодати Св. Духа; что зависѣн опть мнимыхъ Пастырей Византійскихъ есть зависѣн опть враговъ Спасителя, и что Россія знаменитая достойна лучшей доли. Тебѣ, мужу реченому, извѣстно несогласіе въ Догматахъ Римской и Греческой Вѣры: убѣждай Россіянъ въ истинѣ нашего Православія, сильно, но оспорочно, шѣмъ оспорочнѣе, что они весьма любятъ точность, и что шы, говоря ихъ собщеннымъ языкомъ, не можешь извиниться невѣдѣніемъ истиннаго разума словъ. Но сколько имѣешь и выгодъ предъ

Г. 1592 —96. »всѣми учипслями, посылаемыми къ нимъ»
 1592 »изъ Рима въ печеніе семи вѣковъ, и не-
 —96. »знакомыми ни съ языкомъ, ни съ обы-
 »чаями Россіи! Если Господь благосло-
 »витъ подвигъ пивой успѣхомъ; если оп-
 »кроешь пушь къ соединенію Вѣрь, то
 »сердце наше услышитъся и славою Цер-
 »кви и спасеніемъ душъ безчисленныхъ».
 — Знаемъ, что съ симъ наказомъ Кли-
 меншовъ Посоль былъ два раза въ Москвѣ
 (въ 1595 и 1597 году), но не знаемъ его
 переговоровъ, которые впрочемъ не имѣ-
 ли важныхъ слѣдствій, уменьшивъ, какъ
 вѣроятно, надежду Рима на государствен-
 ный и церковный союзъ съ Россією, по
 крайней мѣрѣ до времени.

Общая Императору, безъ сомнѣнія
 и Папѣ, вѣрнаго сподвижника въ Шахѣ
 Персидскомъ, мы дѣйствительно могли
 Дру- жество Осодо- ра съ Ша- хомъ.
 сдержать слово, возобновивъ съ нимъ дру-
 желюбную связь. Уже сей знаменитый
 Шахъ, Аббасъ, готовился къ дѣламъ сла-
 вы, которыя доставили ему въ лѣтопи-
 сяхъ имя Великаго; наследовавъ Державу
 разсироенную слабостію Тамаса и Года-
 бенда, возмущаемую кознями Удѣльныхъ
 Хановъ, спѣшенную завоеваніями Тур-
 ковъ, хопѣлъ единствено временнаго
 мира съ послѣдними, чтобы утвердить-

Г. 1592 —96.
 ся на престолѣ и смиришь внутреннихъ
 мяпежниковъ; старался узнать взаим-
 ный отношенія Государствъ, самыхъ
 дальнихъ, и привѣтливую за морями доб-
 раго союзника въ Король Пенанскомъ³²⁰,
 видѣлъ еще надежнѣйшаго въ сильномъ
 Монархѣ Россійскомъ, коего владѣнія уже
 сходились съ Персидскими и съ Оппо-
 манскими: новый Посоль Шаховъ (въ 1593
 году), Ази Хосревъ, вручивъ Царю ла-
 сковое письмо Аббасово, всего болѣе
 льстивъ Правителю, въ пайныхъ съ
 нимъ бесѣдахъ, пылкими выраженіями
 воспохнѣми, говоря ему: »ты единою
 »рукою держишь землю Русскую, а дру-
 »гую возложи съ любовію на моего Ша-
 »ха, и навѣки утверди братство между
 »нимъ и Царемъ»³²¹. Борись отвѣчалъ скром-
 но: »я только исполняю волю Самодерж-
 »ца; гдѣ его слово, тамъ моя голова» —
 но взялся быть ревностнымъ ходатаемъ
 за Шаха. Изъясня Годупову, что пере-
 миріе, заключенное Персією съ Турками,
 есть одна хитрость воинская, Посоль
 сказалъ: »Чтобы усыпить ихъ, Шахъ
 »далъ имъ своего шестилѣтняго племля-
 »ника въ аманаты — или въ жертву:
 »пусть они зарѣжутъ младенца при пер-
 »вомъ блескѣ нашей сабли! Тѣмъ лучше:

Г. 1592
—96. »ибо грозный Аббасъ не любитъ ни племяниковъ, ни брашьевь, гошова для »внхъ вѣчный покой въ могилѣ или мракъ »ослѣпленія въ пемницѣ«. Ази не клеветалъ на Шаха; но сей безжалостный испребилель единокровныхъ умель лвилъ себя великимъ Монархомъ въ глазахъ Посла Осодорова, Князя Андрея Звенигородскаго, коему надлежало узнать всѣ обстоятельствова Перси и замыслы Аббасовы. Князь Андрей (въ 1594 году) вхалъ чрезъ Гилянъ, уже подвластную Шаху, который выгналъ ея Царя, Ахмета, обвиняемаго имъ въ вѣроломствѣ³²². Вездѣ пишина и порядокъ доказывали неусыпную дѣятельность государственнѣ власти; вездѣ честили Посла, какъ вѣстника Осодоровой дружбы къ Шаху. Аббасъ принялъ его въ Кашанѣ³²³, окруженный блестящимъ Дворомъ, Царевичами и Вельможами, имѣя на бедрѣ осыпанную алмазами саблю, а подлѣ себя лукъ и стрѣлу; далъ ему руку, не предлагая цѣловать ноги своей; изъявлялъ живѣйшее удовольствіе; славилъ Царя и Годунова. Пирь и забавы предшествовали дѣламъ: днемъ гулянья въ садахъ, музыка, пляски, игры воинскія (въ коихъ самъ Аббасъ оказывалъ рѣдкое искусство, носясь вих-

Г. 1592
—96. ремъ на борзомъ аргмакѣ своемъ и пу-
ская стрѣлы въ цѣль); ввечеру пошш-
ные огни, яркое освѣщеніе садовъ, водо-
мешовъ, площади, красивыхъ лавокъ, гдѣ
шолпилось множество людей, и гдѣ рас-
кладывались драгоценности Азіатскія
для прельщенія глазъ. Шахъ хвалился
войскомъ, цѣшущимъ соспояніемъ ху-
дожествъ и торговли, пышностію, ве-
ликолѣпіемъ, и показывая Князю Звени-
городскому свои новыя палашы, говорилъ:
»ни отецъ, ни дѣдъ мой не имѣли ша-
»кихъ«. Показывалъ ему и всѣ свои рѣд-
кія сокровища: желтый яхонтъ, вѣсомъ
въ 100 золошниковъ, назначенный имъ въ
даръ Царю, богатое сѣдло Тамерланово,
лапы и шлемы работы Персидской³²⁴. За
обѣдомъ, сидя съ нимъ рядомъ, Шахъ ска-
залъ: »Видишь ли Посла Индѣйскаго, си-
»дящаго здѣсь ниже шебя? Монархъ его,
»Джеладинъ Айберъ, владеешь спранами
»неизмѣримыми, едва ли не двумя претя-
»ми населеннаго мира, но я уважаю шво-
»его Царя еще болѣе«. Начавъ бесѣдовать
съ Княземъ Андреемъ о дѣлахъ, Аббасъ
удосповѣрялъ его въ швердомъ намѣреніи
изгнать ненавистныхъ Оппомановъ изъ
западныхъ областей Перси, но прежде
опытавъ Хоросанъ у Царя Бухарскаго Аб-

П. 1592
— 96. дулы, который овладелъ имъ въ Годабендово несчастное время и завоевалъ Хиву. » Я живу одною мыслию«, говоритъ Аббасъ: »возвспановишь цѣлостъ и знаменитость древней Персіи. Имѣю 40,000 всадниковъ, 30,000 пѣшихъ воиновъ, 6000 »спиральцевъ съ *огненными боемъ*; смирю »ближайшаго недруга, а послѣ и Султанна: даю въ томъ кляпву, довольствуясь искреннимъ обѣщаніемъ Государя Московскаго содѣйствовать, когда наступитъ время, успѣху сего великаго подвига, да раздѣлимъ славу и выгоду онаго!« Аббасъ соглашался³²⁵ вступитъ въ сношеніе съ Австрією чрезъ Москву (гдѣ Посоль его видѣлся съ Рудольфовымъ); безспорно уступалъ намъ Иверію, но говорилъ: »Царь Александръ обманываетъ Россію, грубитъ мнѣ и шайно плашитъ дань Султану.« Сынъ Александровъ, Конешаншинъ, находилъ аманатомъ въ Персіи, волею или неволею принималъ шамъ Вѣру Магомедшанскую и женился на Мусульманкѣ: Шахъ въ угодноспѣ Теодорову оппускалъ его въ Москву; но сей юный Князь самъ не захопѣлъ ѣхать туда, сквозь слезы сказавъ нашему Послу: »моя судьба умереть здѣсь въ честномъ рабствѣ!« Чтобы доказать опмѣнную дружбу къ Россіи,

Аббасъ пріѣхалъ самъ печально въ гостини къ Князю Звенигородскому съ изгнанникомъ, Царемъ Хивинскимъ, Азимомъ, и съ первымъ своимъ Министромъ Ферганъ-Ханомъ, пилъ у него вино и медъ (любя часно бытъ навеселъ, вопреки Магомешу), внимательнѣо разсматривалъ иконы Богоматери и Св. Николая, и взявъ опъ хозяина въ даръ черную лисью шапку, отдалъ его щедро прекраснымъ аргамакомъ и образомъ Дѣвы Маріи, писаннымъ на золотѣ въ Персіи съ Фряжской иконы, которая была прислана Шаху изъ Ормуса³²⁶. Въ подтвержденіе всего сказаннаго Андрею Звенигородскому, Аббасъ послалъ съ нимъ въ Москву одного изъ Вельможъ своихъ, Кулья; а Теодоръ къ Шаху Князя Басилья Тюфякина³²⁷ съ образцовою договорною грамотою, въ томъ смыслѣ, чтобы имъ бытъ вѣрными союзниками и братьями, общими силами выгнать Турковъ изъ земель Каспійскихъ, Россіи взявъ Дербенъ съ Бакою, Персіи Ширванскую областъ. Но Тюфякинъ и Дьякъ его умерли на пути: о чемъ долго не знали въ Москвѣ, и сношенія съ Аббасомъ, занятымъ тогда счастливою для него войною Бухарскою, прервались до новаго царшвованія въ Россіи.

Г. По крайней мѣрѣ Шахъ уступилъ
 1592 —96. намъ Иверію : до времени не споря объ
 ней съ Султаномъ явно, Θεодоръ хотѣлъ
 ушвердить свое право на имя ея верхов-
 наго Власшипеля усмиреніемъ жестока-
 го врага Александрова, Шавкала, и еще
 два раза посылалъ на него Воеводѣ, Кня-
 зей Григорія Засѣкина и Андрея Хворо-
 шинина : опъ перваго бѣжалъ Шавкаль
 въ неприсутныя горы ; второму надле-
 жало довершить покореніе сей земли Да-
 геспанской, соединившись въ ней съ вой-
 скомъ Иверскимъ, съ сыномъ Александровымъ,
 Юріемъ, и взявъ ея столицу, Тарки,
 чшобы опдашь ее тесню Юріеву, другому
 Князю Дагеспанскому³²⁸. Князь Хворосшининъ
 пришелъ и взялъ Тарки ; но не воспрѣшилъ
 ни сына, ни сваща Александрова : ждалъ ихъ
 щещно ; непрестанно бился съ горными жи-
 шелями, ежедневно слабѣлъ въ силахъ, и
 долженъ былъ, разоривъ Тарки, бѣжать на-
 задъ въ Терскую крѣпость : не менѣе
 прехъ тысячъ Россіянъ легло, какъ пи-
 шущъ, въ горахъ и дебряхъ. Сей случай
 могъ бытъ поставленъ въ вину Александру :
 Царь изъяснилъ ему удивленіе, для чего
 сынъ и сващъ его не соединились съ
 нашимъ Воеводою ? Александръ изви-

По-
 ходъ
 на
 Шав-
 кала.

нялся непроходимостію горъ ; а Θεодоръ Г.
 1592 —97. благоразумно замѣнилъ ему, чшо если
 разбойникъ Шавкаль находилъ пушъ въ
 Иверію, шо и войско Иверское могло бы
 найши пушъ въ землю Шавкала. Одна-
 кожъ шерпѣливая, хладнокровная Поли-
 пника наша не имѣнилась опъ сей доса-
 ды, ни опъ скупости Александра въ пла-
 шежъ намъ данн : « казна моя испощена »
 (говоритъ онъ) « свадьбото моей дочери,
 « вышедшей за Князя Дадьянскаго, и мно-
 « гими дарами, коихъ пребуюшъ опъ ме-
 « ня сильныи Цари Мусульманскіи »³²⁹. У-
 знавъ, чшо Александръ примирился съ за-
 пемъ своимъ, Симеономъ, будшо бы въ
 услугу Россіи, Царь писалъ къ первому :
 « вѣрю швоему усердію, и еще болѣе по-
 « вѣрю, если сложиши Симеона бытъ на-
 « шимъ прислжникомъ ». Обманывалъ ли
 Александръ Россію, какъ сказалъ Шахъ
 Аббасъ Князю Звенигородскому ? Нѣтъ,
 онъ былъ только слабымъ между силь-
 ными : безъ сомнѣнія искренно предпо-
 чиналъ власть Россіи власпи Опшоман-
 ской и Персидекой : надѣялся, ободрялся ;
 но видя, чшо мы не хопимъ или не мо-
 жемъ прислать въ Иверію войска доспа-
 шочнаго для обороны ея, хладѣлъ въ
 усердіи къ намъ ; не слагалъ съ себя име-

Г. ни Россійскаго данника, но дѣйствительно
 1592 плашилъ дань Султану (шелкомъ и
 —97. конями), убѣждая Θεодора зашипити Иверію
 хоша со стороны Дагестана, гдѣ Московскіе
 Воеводы основали тогда новыя крѣпости на
 берегу Койсы, чптобы спѣсннть Шавкала и
 загладишь неудачу Князя Хвороспинина.

Сверхъ Иверіи и Килзей Черкесскихъ или
 Кабардинскихъ, подвласныхъ Россіи — сверхъ
 Погаевъ, также нашихъ при- слжниковъ, хоша
 и не всегда вѣрныхъ³³⁰ — Θεодоръ съ 1595
 года объявилъ себя Владыкою и многолюдной
 Орды Киргизскѣй: Ханъ ея, Тевкель, именуясь
Царемъ Казацкимъ и Калмацкимъ, добровольно
 ему поддался, моля единственно о свободѣ
 племянника своего, Уразъ-Магмеша, взяшаго
 нами вмѣстѣ съ Сибирскимъ Княземъ, Сейдякомъ.
 Θεодоръ обѣщаль Тевкелю милоспѣ, зашину
 и снарядъ огнеспрѣльный; соглашался опустити
 къ нему племянника, но пребовадь опѣ него
 сына въ аманаты. Кромѣ чести быль *Царемъ
 Царей*, Θεодоръ ожидадь и пользы опѣ
 поваго слуги Россійскаго: нашъ злодѣй,
 изгнанникъ Сибирскій, Кучюмъ, скипался
 въ шепяхъ Киргизскихъ: мы хошѣли,
 чптобы Тевкель испребилъ или

предспавиль его въ Москву и воевадь Г.
 Бухарію, ибо Царь ея, Абдула, покрови- 1592
 —97. нельсешоваль Кучюма и въ своихъ пись-
 махъ грубилъ Θεодору. — Такъ Полицка
 наша дѣйствовала въ Азіи, чптобы уп-
 вердинъ власть Россіи надъ Воспокомъ.

Въ Европѣ мы спосились еще съ Да-
 ніею и съ Англіею: съ первою о грани-
 цахъ въ Лапландіи, со второю о торгов-
 лѣ. Фридерикъ Датскій, желая означити
 вѣрный предѣль нашего и своего владѣнія
 во глубинѣ Сѣвера, между Колою и Вар-
 гавомъ, присылаль шуда чиновника, Кер-
 сипена Фриза³³¹; но онъ уѣхаль назадъ,
 не хошѣвъ ждашь Посла Московскаго,
 Князя Ивана Борятинскаго. Новый Король,
 сынъ Фридериковъ, Христіанъ IV, изъявивъ
 Θεодору желаніе бышь съ нимъ въ
крѣпкой любви, также условился о съѣздѣ
 Пословъ въ Лапландіи, и также безплодно.
 Воевода, Князь Семень Звенигородскій,
 и Намѣстникъ Болховскій, Григорій Василь-
 чиковъ, (въ 1592 году) долго жили въ
 Колѣ и не могли дождашь Христіановыхъ
 Повѣренныхъ. Съ обѣихъ споронъ
 извинялись дальностію и невѣрностію
 нуци, бурями и снѣгами; съ обѣихъ
 споронъ узнали по крайней мѣрѣ, опѣ
 спарожиловъ Колскихъ и Варгавскихъ,

Г. 1592
—97. древнюю между Норвегіи съ Новгородскою Лопью; велѣли жителямъ прекратить споры, торговать мирно и свободно, впредь до общаго, письменнаго условія между Царемъ и Королемъ. Феодоръ, въ удовольствіе Христіану, далъ слово освободить нѣкопрыхъ плѣнниковъ, взятыхъ Россіянами въ набѣгъ Дапчанъ на Уѣздъ Колмогорскій, и писалъ о помянутыхъ начальникамъ Астрахани, Терской крѣпости и Сибири, куда ссылались военнопленные. Однимъ словомъ, Данія снова искала нашей дружбы, уже не мысля препятствовать морской торговлѣ Россіи съ Англіею.

Сія важная торговля едва было не прервалась отъ взаимныхъ досадъ Англійскаго и нашего Правительства. Мы жаловались на обманы Лондонскихъ купцовъ и пребывали съ нихъ около полумилліона нынѣшнихъ рублей³³², взятыхъ ими въ долгъ изъ Царской казны, у Годунова, у Бояръ и Дворянъ; а купцы запирались въ семь долговъ, слагали его другъ на друга, и жаловались на приписанія. Царь (въ 1588 году) впрочемъ посылалъ Бекмана въ Лондонъ для объясненія съ Елисаветою, которая долго не могла видѣть его, оплакивая смерть челоуѣка, нѣкогда

Г. 1592
—97. милого ея сердцу: Графа Лейстера; наконецъ приняла полмача Россійскаго съ великою милостию: отошла съ нимъ въ уголь комнашы и бесѣдовала тихо; пеняла ему безъ гнѣва, что онъ, года за четыре передъ тѣмъ гулявъ и бесѣдовавъ съ нею въ саду, будто бы въ донесеніи къ Царю назвалъ сіе увеселительное мѣсто низкимъ именемъ огорода; спрашивала о здоровьи Годунова; увѣряла, что все сдѣлаешь изъ дружбы къ Феодору, но объявила новыя пребыванія, съ которыми пріѣхалъ въ Москву Докторъ Флетчеръ. Сей болѣе ученый, нежели знашній Посланникъ именемъ Елисаветы предложилъ нашей Думѣ слѣдующія статьи:

«Королева желала бы заключить тѣсный союзъ съ Царемъ; но Океанъ между ими: дальность, препятствуя государственному союзу, не мѣшаетъ однакожь любви сердечной: такъ отецъ Феодоровъ, Государь славный и мудрый, всегда являлъ себя истиннымъ братомъ Елисаветы, которая хочетъ быть нѣжною сестрою и Великаго сына его. Сія любовь, хотя и безкорыстная, питается частыми сношеніями Вѣнценосцевъ о дѣлахъ купеческихъ: если го-

Г. 1592
— 97.
«шей Англійскихъ не будетъ въ Россіи,
«шо Королева и не услышитъ о Царѣ; а
«долговременная безвѣстность не охладитъ ли взаимнаго дружества?

«Для утвержденія сей, ея сердцу
«пріятной связи, Королева молитъ Царя,
«чшобы онъ указалъ: 1) основапельнѣе
«разсмотрѣть дѣло о сомнительномъ дол-
«гѣ купцевъ Лондонскихъ; 2) судитъ ихъ
«полюбо Великому Боярину Годунову,
«благотворителю Англичанъ; 3) давалъ
«имъ, какъ было въ царствованіе Иоанно-
«во, свободный путь изъ Москвы въ Бу-
«харію, въ Шамаху и въ Персію, безъ
«задержанія и безъ всякаго осмотра по-
«варовъ въ Казани и въ Аспрахани; 4)
«Царскимъ сановникамъ не брать у нихъ
«ничего силою, безъ плашежа денегъ; 5)
«опмѣнитъ всякую заповѣдь въ пова-
«рахъ, покупаемыхъ Англичанами въ Рос-
«сіи; 6) способствовать имъ въ отыска-
«ніи земли Кипчайской, давалъ вожашыхъ,
«суда и лошадей на всѣхъ дорогахъ; 7)
«безъ писменнаго вида опъ Елисаветы не
«пускаетъ никакихъ госпей въ приспани
«между Варгавомъ и Двинскимъ устьемъ,
«ни въ Новгородъ³³³; 8) денежнымъ Рос-
«сійскимъ масперамъ безоцлипно пере-
«давалъ ефимки для купцевъ Лондон-

«скихъ; 9) ни въ какихъ пресупленіяхъ Г.
«не пыпаютъ Англичанъ, но опсылаютъ къ
«нихъ Спароспѣ или Прикащику, или въ
«Англию для казни; 10) никого изъ
«нихъ не беспокоитъ въ разсужденіи Вѣ-
«ры. — Симъ докажетъ Царь любовь къ
«Елисаветѣ».

Болре написали въ опвѣтъ: «Госу-
«дарь нашъ, благодаря Королеву за доб-
«рое къ нему расположеніе, самъ искрен-
«но желаетъ ея дружбы, подобно своему
«Великому родителю; но не можетъ со-
«гласиться съ нѣмъ, чшобы взаимная
«любовь Вѣнценосцевъ пыпалась дѣлами
«купечества, и чшобы безъ торговли
«они уже не имѣли средствъ споситься
«другъ съ другомъ. Такія выраженія не-
«приспойны³³⁴. Царь хочетъ жить въ
«бращенствѣ съ знаменитыми Монархами,
«съ Султаномъ, Императоромъ, Короля-
«ми Испанскимъ, Французскимъ, съ Ели-
«савешою и со всѣми, не для выгоды
«купцевъ, а для своего *обычая государ-*
«*ственного*. Въ удовольствіе Елисаветѣ
«онъ жаловалъ госпей Лондонскихъ, ко-
«порые, забывъ его милости, начали
«жить обманомъ, не плашитъ долговъ,
«бзидитъ шайно въ другія земли какъ ла-
«зупчики, въ письмахъ злословитъ Рос-

Г. 1592
—97. »сію, преграждашь пупъ иноземнымъ
»кораблямъ къ Двинскому устью — од-
»нимъ словомъ, заслуживали казнь по
»успавамъ всѣхъ Государствъ; но Царь,
»изъ уваженія къ Королевѣ, щадилъ пре-
»ступниковъ, и писалъ къ ней о дѣлахъ
»ихъ; щадилъ и пеперь: се его воля!

»1) Хотя долгъ купцевъ Лондонскихъ
»ни мало не сомнишеленъ; хотя сіе дѣ-
»ло было уже основательно разсмотрѣно
»въ Царскомъ Совѣтѣ: но Государь изъ
»великодушія успушаетъ имъ половину,
»шребуя, чшобы они немедленно запла-
»тили 12 тысячъ рублей⁵³⁵. — 2) Непри-
»стойно самому Великому, Ближнему Бо-
»ярину и шурину Царскому судить куп-
»цевъ: ему ввѣрено Государство; безъ
»него вѣдома ничего не дѣлается: но су-
»дитъ Англичанъ будущъ люди Приказ-
»ные, а ему только докладывать. — 3)
»Изъ особенной любви къ сестрѣ своей,
»Елисаветѣ, Государь дозволяетъ Англи-
»чанамъ ѣздить чрезъ Россію въ Бухарію
»и въ Персію, не платя пошлины съ по-
»варовъ, хотя другимъ иноземцамъ и не
»велѣно ни за версту ѣздить далѣ Мо-
»сквы. — 4) Онъ не терпитъ, чшобы въ
»его землѣ силою опнимали чужую соб-
»ственность, у кого бы шо ни было.—

»5) Завѣта нѣтъ и не будетъ для го- Г.
»стей Лондонскихъ въ покупкѣ нашихъ¹⁵⁹²
»пшваровъ, кромѣ воска, вымѣниваемого —97.
»иноземцами въ Россіи единственно на
»янгу, или на зелье и сѣру⁵³⁶. — 6)
»Невозможно Царю пускать иноземцевъ
»чрезъ Россію для опысканія другихъ
»Государствъ. — 7) Удивительно, чшо
»Королева снова объявляетъ пребываніе
»шполь неблагоразумное и недружелюбное:
»мы сказали и повпоряемъ, чшо въ угод-
»ность Англій не зашворимъ своихъ при-
»шпаней и не измѣнимъ нашего закона въ
»пшговль: свободы. — 8) Англичане воль-
»ны дѣлать деньги, платя извѣстную
»пшшину, какъ и Россіане. — 9) Ника-
»кихъ чужешпранцевъ не пышаютъ въ
»Россіи: Англичанъ же, обвиняемыхъ въ
»самыхъ тяжкихъ преступленіяхъ, оп-
»даютъ ихъ Шпартшамъ. — 10) До вѣ-
»ры нѣтъ и дѣла Государю нашему: вся-
»кой мирно и спокойно живетъ въ своей,
»какъ всегда у насъ бывало и будетъ.

Посоль, еще не довольный сими оп-
»вѣтами на каждую шпашью его бумаги,
»пребовалъ свиданія съ Годуновымъ, и
»писалъ къ нему: »Мужъ Свѣплатійшій!
»Королева велѣла мнѣ бить тебѣ челомъ
»отъ сердца. Она знаетъ благоволеніе

Г. 1592
—97. «швое къ ея народу и любить себя бо-
льше всѣхъ Государей Христіанскихъ. Не
«смѣю докучать тому, на комъ лежишь
«все Царство; но возрадуюся душою,
«если дашь мнѣ видѣть *пресвѣтлыя* очи
«швой: ибо ты *честь и слава Россіи*»³³⁷.
Не взирая на лесть, Флетчеръ не имѣлъ
совершеннаго успѣха, и въ новой жало-
ванной грамотѣ, данной тогда Лондон-
скимъ купцамъ, упоминается о пошли-
нахъ, хопя и легких³³⁸. Годуновъ не
взялъ и даровъ Королевы: «для того»
(писалъ онъ къ Елисаветѣ) «что ты,
«какъ бы въ знакъ неуваженія къ Вели-
«кому Царю, прислала ему въ даръ мел-
«кія золотыя монеты». Къ сильнѣйшему
негодованію нашего Двора, явился въ
Москвѣ новымъ Посланикомъ отъ Ели-
саветы Иеронимъ Горсей, нѣкогда люби-
мый Иоанномъ и Борисомъ, но въ 1588
году изгнанный изъ Россіи за умыселъ
препятствовать торговлѣ Нѣмцевъ въ
Архангельскѣ³³⁹: Царь не хотѣлъ видѣть
его, ни Правитель; а Королева писала
къ Борису, что она не узнаетъ въ немъ
своего бывшего друга; что Англичане,
гопимые Андреемъ Щелкаловымъ, уже не
находящъ заступника въ Россіи и дол-
жны навсегда оставить ее. Сія угроза,

Г. 1592
—97. можетъ быть, произвела дѣйствіе: ибо
Годуновъ зналъ всю пользу Англійской
шорговли для Россіи, для нашего обога-
щенія и самаго гражданскаго образованія;
зналъ, что Иоаннъ III уже не могъ ис-
правитъ своей ошибки, презрѣною спро-
сотию выгнавъ купцевъ Ганзейскихъ изъ
Новгорода. Годуновъ же, какъ увѣряющъ
³⁴⁰, любилъ Англичанъ болѣе всѣхъ
иныхъ Европейцевъ, особенно уважая
хипрую Елисавету, которая, жалуясь и
грозя, не преставала изъявлять друже-
ство къ Феодору и въ доказательство
того запретила книгу, изданную (въ 1591)
Флетчеромъ о Россіи, оскорбительную
для Царя и писанную вообще съ нелюбо-
вію къ нашему опечесиву³⁴¹. Можетъ
быть, и смерть знаменитаго Царскаго
сановника, ненавистнаго Англичанамъ,
благопріятствовала ихъ успѣху: около
1595 года³⁴² не спало Ближняго, Велика-
го Дьяка, Андрея Щелкалова (главнаго
дѣльца Россіи въ печеніе двадцати пяти
лѣтъ, угоднаго Иоанну и Борису англич-
ными способностями, умомъ гибкимъ и
лукавымъ, совѣстію неупрямою, смѣію
достохвальныхъ и злыхъ качествъ, нуж-
ною для слуги *такихъ* Властиителей); а
въ началѣ 1596 года Елисавета уже бла-

1592
—97.
Г. годала Царя за добродѣтельную любовь къ ней, за новую милосливую грамоту, данную имъ Лондонскому купечеству съ правомъ вольной, неограниченной, *безпошлинной* торговли во всей Россіи⁵⁴³, хвали мудрость нашей Государственной Думы (въ коей Василій Щелкаловъ занялъ мѣсто брата своего, Андрея, назывався съ сего времени Ближнимъ Дьякомъ и Печатникомъ). Елисавета въ другомъ письмѣ къ Годунову опровергала клевету, для нее чувствительную, изъясняясь такими словами: »Ты, истинный благодѣтель Англичанъ въ Россіи, единственныи виновникъ правъ и выгодъ, данныхъ имъ Царемъ, шайно извѣстилъ меня, что Послы Императора и Папы, будучи въ Москвѣ, вымыслили гнусную ложь о моемъ мнимомъ союзѣ съ Турками противъ Державъ Христіанскихъ: ты не вѣрилъ ей — и не вѣрь. Нѣтъ, я чиста предъ Богомъ и въ совѣсти, всегда искренно желавъ добра Христіанству. Спросите у Короля Польскаго, кто доставилъ ему миръ съ Султаномъ? Англія. Спросите у самого Императора, не старалась ли я удалишь бѣдствіе войны отъ его Державы? Онъ благодарилъ меня, но хотѣлъ войны: теперь жалѣешь о томъ къ,

несчастію поздно! Сановникъ мой жи- Г.
»вещъ въ Констанцинополѣ единственно 1592
»для выгодъ нашей торговли и для осво- —97.
»божденія Христіанскихъ узниковъ. —
»Папа ненавидилъ меня за Короля Испанскаго, непримиримаго врага Англіи, сильнаго флотами и богатствами обѣихъ Индій, но смиреннаго мною въ глазахъ всей Западной Европы. Надѣюсь и впредь на милость Божию, которою да благодаренствуемъ и Россія!»

Таковы были послѣднія дѣйствія Теодоровой виѣщней Полипики, означенныя умомъ Годунова. Изъ дѣлъ внутреннихъ сего времени достопамятно слѣдующее:

Мы знаемъ, что крестіане искони имѣли въ Россіи гражданскую свободу, ^{За-} ^{ковъ} но безъ собственности недвижимой: свобода въ назначенный закономъ ⁵⁴⁴ ^{укрѣп-} ^{леніи} срокъ переходилъ съ мѣста на мѣсто, ^{кресть-} ^{льнъ и} ^{слугъ.} отъ владѣльца къ владѣльцу, съ условіемъ обрабатывавъ часть земли для себя, другую для господина, или платилъ ему оброкъ. Правитель видѣлъ невыгоды сего перехода, который часто обманывалъ надежду земледѣльцевъ сысканъ господина лучшаго, не давалъ имъ обживавъ, привыкавъ къ мѣсту и къ людямъ для успѣховъ хозяйства, для духа общесп-

Г. вениаго, — умножалъ число бродягъ и бѣдность: пуснѣли села и деревни, оставляемыя *когевыми* жилищами⁵⁴⁵; дома обитаемые, или хижины, падали опѣ нерадѣнія хозяевъ временныхъ. Правитель хвалился льготою, данною имъ сослоуно земледѣльцевъ въ опчинахъ Царскихъ и, можетъ быть, въ его собспвенныхъ⁵⁴⁶: безъ сомнѣнн я желая добра не только владѣльцамъ, но и работникамъ сельскимъ — желая утвердипь между ими союзъ неизмѣнный, какъ бы семейспвенный, основанный на единствѣ выгодъ, на благосостояннн общемъ, нераздѣльномъ — онъ въ 1592 или въ 1593 году⁵⁴⁷ закономъ уничтожилъ свободный переходъ креспьянъ изъ волости въ волость, изъ села въ село, и навѣки укрѣпилъ ихъ за господами. Чпожъ было слѣдствіемъ? негодование знатной части народа и многихъ владѣльцевъ богатыхъ. Креспьяне жалѣли о древней свободѣ, хошя и часто бродили съ нею бездомками опѣ юныхъ лѣтъ до гроба, хошя и не спасались ея правомъ опѣ насилія господъ временныхъ⁵⁴⁸, безжалостныхъ къ людямъ, для нихъ непрочнымъ; а богатые владѣльцы, имѣя не мало земель пуспыхъ, лишались выгоды населяшь оныя хлѣбопашцами воль-

ными, конхъ они сманивали опѣ другихъ Г. вопчянниковъ или помѣщиковъ⁵⁴⁹. Тѣмъ¹⁵⁹² —97. усерднѣ могли благодарипь Годунова владѣльцы менѣ избыточные, ибо уже не спрашились запустѣнія ни деревень, ни полей своихъ опѣ ухода жилищей и работниковъ. — Далѣе опѣкроеся, что Законодатель благонамѣренный, предвидѣвъ, върояпно, удовольствіе однихъ и неудовольствіе другихъ, не предвидѣлъ однакожъ всѣхъ важныхъ слѣдствій сего новаго успава, дополненнаго указомъ 1597 года о непремѣнномъ возвращенн бѣглыхъ креспьянъ, съ женами, съ дѣтьми и со всѣмъ имѣніемъ, господамъ ихъ, опѣ конихъ они ушли въ печеніе послѣднихъ лѣтъ, избывая крѣпостной неволи⁵⁵⁰. — Тогда же вышелъ указъ, чпобы всѣ Бояре, Князья, Дворяне, люди воинскіе, Приказные и торговые явили крѣпости на своихъ холопей, имъ служащихъ или бѣглыхъ, для записанія ихъ въ книги Приказа Холопяго, коему вельно было дать господамъ кабалы и на людей *вольныхъ*, если сія люди *служили* имъ не менѣ *шести лѣтъ*; чпо ешь, законодатель желалъ угодипь господамъ, не боясь оскорбипь бѣдныхъ слугъ, ни справедливости: но подтвердилъ вѣчную

Г. свободу опшущениковъ съ женами и съ дѣтьми обоего пола.

Новал
крѣ-
пость
въ Смо-
ленскѣ

Защитивъ Югъ Россіи новыми твердыня-ми, Борисъ для безопасности нашей границы Липовской въ 1596 году основалъ каменную крѣпость въ Смоленскѣ, куда онъ самъ ѣздилъ, чтобы назначить мѣста для рововъ, снѣгъ и башенъ. Сіе путешествіе имѣло и цѣль иную: Борисъ хотѣлъ плѣнить жителей Западной Россіи своею милостію; вездѣ останавливался, въ городахъ и селахъ; снисходительно удовлетворялъ жалобамъ, раздавалъ деньги бѣднымъ, угощалъ богатыхъ. Возвращаясь въ Москву, Правитель сказалъ Царю, что Смоленскъ будетъ *ожерельемъ Россіи*. »Но въ семь *ожерель*« (возразилъ ему Князь Трубецкій) »могушь завеспи-»ся насѣкомые, коихъ мы не скоро вы-»живемъ.«³⁵¹ : слово достопамятное! говоришь Лыпописецъ : оно сбылося : ибо Смоленскъ, нами укрѣпленный, сдѣлался твердынею Литвы. — Теодоръ послалъ шуда каменщиковъ изъ всѣхъ городовъ, ближнихъ и дальнихъ. Спроеніе кончилось въ 1600 году.

Москва украсилась зданіями прочными. Въ 1595 году, въ опшущеніи Теодора, вздвигшаго въ Боровскую Обитель Св

Пафнутія, сгорѣлъ весь Кипай-городъ; Г. 1592
черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ возспалъ —97.
изъ пепла съ новыми каменными лавками и домами³⁵², но едва-было снова не сдѣлался жертвою огня и злодѣйства, которое изумило Москвитянъ своею безбожною дерзостію. Нашлись изверги, и люди чиновные: Князь Василій Щепинъ, Дворяне Лебедевъ, два Байкова, отецъ съ сыномъ, и другіе; тайно условились зажечь столицу, ночью, въ разныхъ мѣстахъ, и въ общемъ смятеніи расхилили богатую казну, хранимую у церкви Василія Блаженнаго³⁵³. Къ счастью, Правительство узнало о семъ заговорѣ; схватили злодѣевъ и казнили: Князю Щепину и Байковымъ отсѣкли головы на лобномъ мѣстѣ; иныхъ повѣсили или на всю жизнь заключили. Сія казнь произвела сильное впечатлѣніе въ Московскомъ народѣ, уже отвыкавшемъ отъ зрѣлищъ кровопролитія: гнушаясь адекимъ умысломъ, онъ живо чувствовалъ спасительный ужасъ законовъ для обузданія преступниковъ.

Ревностная, благопворная дѣятельность верховной власти оказывалась въ разныхъ бѣдственныхъ случаяхъ. Многіе города, опустошенные пожарами, были

Г. вновь выспроены иждивеніемъ Царскимъ 1592³⁵⁴; гдѣ не родился хлѣбъ, шуда немедленно доставляли его изъ мѣстъ избыль-ныхъ; во время заразительныхъ болѣзней Морь^{—97} учреждались заставы: лѣтописи около 1595 года упоминають о сильномъ морѣ во Псковѣ, гдѣ оспалось такъ мало жителей, что Царь велѣлъ перевести шуда мѣщанъ изъ другихъ городовъ. — Внутреннее спокойствіе Россіи было нарушено впаденіемъ Крымскихъ разбойниковъ въ области Мещерскую, Козельскую, Воропынскую и Перемышльскую: Калужскій Воевода, Михайло Безнинъ, встрѣтился съ ними на берегахъ Высы и побилъ ихъ на голову³⁵⁵.

Дворъ Московскій опличался благо-Цар-льпіемъ. Не одни любимцы Державнаго, ский. какъ бывало въ грозные дни Юанновы, но всѣ Бояре и мужи государственные ежедневно, утромъ и ввечеру³⁵⁶, собирались въ Кремлевскихъ палатахъ, видѣвъ Царя и съ нимъ молились, засѣдавъ въ Думѣ (шри раза въ недѣлю, кромѣ чрезвычайныхъ надобностей: въ Понедѣльникъ, въ Среду и въ Пятницу, отъ семи часовъ утра до десяти и болѣе), или принимавъ иноземныхъ Пословъ, или только бесѣдовавъ другъ съ другомъ.

Обѣдашь, уживають возвращались домой, Г. кромѣ двухъ или трехъ Вельможъ, из-1592—97. рѣдка приглашаемыхъ къ столу Царскому³⁵⁷: ибо Θεодоръ, слабый и недужный, опмѣнилъ упоминельныя, многолюдныя прापезы времени своего отца, дѣда и прадѣда; рѣдко обѣдалъ и съ Послами. Пышность Двора его увеличивало присутствіе нѣкопорохъ знаменитыхъ изгнанниковъ Азіи и Европы: Царевичъ Хивинскій, Господари Молдавскіе (Стефанъ и Димитрій), сыновья Волошкаго, родственникъ Императоровъ Византійскихъ, Мануиль Мускополовичъ, Селунскій Вельможа Димитрій, и множество благородныхъ Грековъ являлись у трона Θεодорова, вмѣстѣ съ другими чиновными иноземцами, которые искали службы въ Россіи. — Предъ дворцемъ стояло обыкновенно 250 Стрѣльцевъ, съ заряженными пищалями, съ фитилями горящими. Внутреннею спражею палатъ Кремлевскихъ были 200 знатнѣйшихъ Дѣлей Боярскихъ, называемыхъ Жильцами: они, смѣняясь, ночевали всегда въ прешней комнапѣ отъ спальни Государевой, а въ первой и второй ближне царедворцы, Поспѣльничій и поварници его, называемые *Спальниками*; каждую дверь сперегъ испон-

Г. 1592
—97. никъ, зная, кшо имѣлъ право входить въ оную. Все было успроено для порядка и важности³⁵⁸.

Приближаясь къ мѣшѣ, Годуновъ болѣе и болѣе старался обольщать людей наружностію государспвенныхъ и чело-вѣческихъ добродѣтелей; но, буде преда-ніе не ложно, еще умножилъ свои шай-ныя злодѣянія новымъ. Такъ называемый Остѣ-плеиіе Царя Симеона. Царь и Великій Князь Тверскій Симеонъ, женатый на сестрѣ Боярина Феодора Мсти-славскаго, снискавъ милость Іоаннову вѣрною службою и принятіемъ Христіан-скаго Закона, имѣвъ въ Твери пышный Дворъ и власть Намѣстника съ какими-по правами Удѣльнаго Князя³⁵⁹, долженъ былъ въ царспвованіе Феодорова выѣхать опшуда и жилъ уединенно въ селѣ сво-емъ Кушалинѣ. Не знаменитый ни разу-момъ, ни мужеспвомъ, онъ слылъ одна-кожъ благочеспивымъ, смиреннымъ въ счастіи, великодушнымъ въ ссылкѣ, и казался опаснымъ Правителю, нося гром-кое имя Царское и будучи зятемъ пер-ваго родоваго Вельможи. Борисъ въ знакъ ласки прислалъ къ нему, на именины, ви-на Испанскаго: Симеонъ выпилъ кубокъ, желая здравія Царю, и чрезъ нѣсколько дней *ослѣпъ*, будшо бы опъ ядовишаго

Г. 1592
—97. зелія, смѣшеннаго съ симъ виномъ: пакъ говоритъ Лѣтописецъ; пакъ говорилъ и самъ несчастный Симеонъ Французу Маржерету. По крайней мѣрѣ сіе ослѣ-леніе могло бытъ полезно для Бориса: ибо государспвенныя бумаги слѣдующихъ времянь Россіи доказываютъ, чшо мысль возложитъ вѣнецъ Мономаховъ на голову Тапарина не всемъ Россіанамъ казалась тогда нелѣпою³⁶⁰.

Обращимъ взоръ, въ послѣдній разъ, на самого Феодора. И въ цвѣтущей юно-спи не имѣвъ иной важной мысли, кро-мѣ спасенія души, онъ въ сіе время еще менѣе заботился о мѣрѣ и Царспвѣ; хо-дилъ и ѣздилъ изъ Обишели въ Обишель, благопворилъ нищимъ и Духовенспву, особенно Греческимъ Монахамъ, Іеруса-лимскимъ, Пелопоннесскимъ и другимъ, которые приносили къ намъ драгоцен-ности свящныи (однѣ не расхищенныя Турками!): креспы, иконы, мощи. Мно-гіе изъ сихъ бѣдныхъ изгнанниковъ оспа- Слп-плите-ли Грече-скіе въ Мо-сквѣ вались въ Россіи: Кипрскій Архіепископъ Игнапій жилъ въ Москвѣ; Арсеній Элас-сонскій, бывъ у насъ вмѣстѣ съ Паптріар-хомъ Іеремією, возвратился и началь-спвовалъ надъ Суздальскою Епархією. — Феодоръ съ радоспію свѣдалъ о явленіи

Г. въ Угличѣ неплѣнныхъ мощей³⁶¹. Князя
 1592 Романа Владиміровича (внука Коноспаници-
 —97. нова), и душевно оскорбился бѣдспвіемъ
 Разру- знаменитой Обипели Печерской Нижего-
 шеніе чер- родской, гдѣ спасались нѣкогда Угодники
 ской Божіи, Діонисій Суздальскій, ученикъ его
 Оби- Евфимій и Макарій Желповодскій или
 тел. Унженскій³⁶²: гора, подѣ копорою спо-
 яль монастырь, вдругъ съ прескомъ и
 колебаніемъ двинулась къ Волгѣ, засыпа-
 ла и разрушила церковь, келліи, ограду.
 Сія гибель мѣста свяпаго поразила во-
 ображеніе людей суевѣрныхъ и названа въ
 лѣтописи *великимъ знаменіемъ* шого,
 что ожидало Россію, — чего ожидалъ и
 Феодоръ, замѣрно слабѣя здравіемъ. Пи-
 шущъ, что онъ (въ 1596 году) шорже-
 ственно перекладывая мощи Алексія
 Митрополипа въ новую серебряную раку,
 всталъ Годунову взявъ ихъ въ руки, и
 взирая на него съ печальнымъ умилені-
 емъ, сказалъ: »Осязай свяшину, Прави-
 Слово во Го- дуно- ву.
 — шель народа Христіанскаго! Управляй
 — имъ и впредь съ ревностію. Ты дости-
 — гнешь желаемаго; но все суеша и мигъна
 — землѣ³⁶³! Феодоръ предчувшповалъ близ-
 кій конецъ свой, и часъ насталъ.

Ншъ, не вѣримъ преданію ужасно-
 му, что Годуновъ будшо бы ускорилъ

сей часъ оправою³⁶⁴. Лѣтописцы доспо- Г.
 вѣрнѣйшіе молчапъ о томъ, съ правед- 1597.
 нымъ омерзѣніемъ изобличая всѣ иншія
 злодѣйства Борисовы. Признашельность
 смиряетъ и льва яроспаго³⁶⁵; но если
 ни свяпость Вѣценосца, ни свяпость
 благошворителя не могли ошановишъ
 изверга, то онъ еще могъ бы ошано-
 вишъся, видя въ брениомъ Феодоръ яв-
 ную жертву скорой естеспвенной смер-
 ти, и между шѣмъ власпвуя, и еже-
 дневно ушверждая власпъ свою какъ не-
 опъемлемое доспошніе Но Испоріа
 не скрываетъ и клеветы, преспупле-
 ніями заслуженной.

Въ концѣ 1597 года Феодоръ впалъ Г.
 въ тяжкую болѣзнь³⁶⁶; 6 Генваря оп- 1598.
 крылись въ немъ явные признаки близ- Кон-
 кой смерти, къ ужасу столицы. Народъ чина
 любилъ Феодора, какъ Ангела земнаго, Фео-
 озареннаго лучами свяпости, и припи- доро-
 сывалъ дѣйствію его ревностныхъ мо- ва.
 лишвъ благососпошніе ошечества; лю-
 билъ съ умиленіемъ, какъ послѣдняго
 Царя Мономаховой крови — и когда въ
 опверспыхъ храмахъ еще съ надеждою
 просилъ Бога объ исцѣленіи Государя
 добраго, шогда Паптріархъ, Вельможи, са-
 новники, уже не имѣя надежды, съ ис-

Г. 1598. кренимъ сокрушеніемъ сердца предстояли одру болящаго, въ ожиданіи послѣдняго дѣйствія Θεодоровой Самодержавной власпи: завѣщанія о судьбѣ Россіи сиротствующей. Но какъ въ теченіе жизни, такъ и при концѣ ея, Θεодоръ не имѣлъ иной воли, кромѣ Борисовой; и въ сей великій часъ не измѣнилъ своей безпредѣльной довѣренности къ наставнику: лишаясь зрѣнія и слуха, еще успрямлялъ темнѣющій взоръ на Годунова и съ усиленіемъ внималъ его шептаніямъ, чинобы сдѣлать ему угодное. Безмолвствовавли Бояре: Первосвященствъ Іовъ дрожащимъ голосомъ сказалъ: »Свѣтъ въ очахъ нашихъ меркнетъ; праведный »опшодитъ къ Богу.... Государь! кому »приказываешь Царство, насъ сирыхъ и »свою Царицу?« Θεодоръ тихо опшествовалъ: »въ Царствѣ, въ васъ и въ »моей Царицѣ воленъ Господь Всевышній »... оставляю грамошу духовную«³⁶⁷. Сіе завѣщаніе было уже написано: Θεодоръ вручалъ державу Иривѣ³⁶⁸, а душу свою приказывалъ Великому Священству Іову, двоюродному брату Θεодору Никишичу Романову - Юрьву (племяннику Царицы Анастасіи), и шурина Борису Годунову; шо есть, избралъ ихъ бытъ главными

совѣтниками Трона. Онъ хоптъль про- Г. 1598. шшился съ нѣжною супругою наединѣ, и говорилъ съ нею безъ земныхъ свидѣтелей³⁶⁹: сія бесѣда оспалась неизвѣстною. Въ 11 часовъ вечера Іовъ помазалъ Царя елеемъ, исповѣдалъ и приобщилъ Святыхъ Таинъ. Въ часъ упра, 7 Гснваря, Θεодоръ испустилъ духъ, безъ судо- роговъ и препета, незамѣпно, какъ бы заснувъ тихо и сладко³⁷⁰.

Въ сію минуточку опшениія, горестію произведеннаго, явилась Царица и пала на пѣлю умершаго: ее вынесли въ безпамятствѣ³⁷¹. Тогда, изъясняя и глубокую скорбь и необыкновенную пвердоснѣ духа, Годуновъ напомнилъ Боя- При- рамъ, чшо они, уже не имѣя Царя, долж- слга ны присягнутъ Царицѣ: всѣ съ ревно- Цари- стію исполнили сей обрядъ священный, При- цѣлуя крестъ въ рукахъ Патриарха... нь. Случай дотоль безпримѣрный: ибо мать Іоаннова, Елепа, власпствовала только именемъ сына-младенца: Иривѣ же отдавали скипетръ Мономаховъ со всѣми правами самобытнкой, неограниченнои власпи. — На разсвѣтѣ ударили въ большой колоколь Успенскій, извѣщая народъ о преспавленіи Θεодора, и воля раздался въ Москвѣ отъ палатъ до хижинъ: каждый

Г. 1598. домъ, по выраженію современника, былъ *домомъ плача*. Дворецъ не могъ вмѣстить людей, которые стремились къ одру усопшаго: и знатные и нищие. Слезы лились; но и чиновники и граждане, подобно Боярамъ, съ живѣйшимъ усердіемъ клялись въ вѣрности къ любимой Царицѣ-матери, которая еще спасала Россію отъ сиротства совершеннаго. Столица была въ отчаяніи, но спокойна. Дума послала гонцевъ въ области; велѣла затворить пупи въ чужія земли до новаго указа и вездѣ строго блюсти тишину.

Тѣло Теодорова вложили въ раку, при самой Иринѣ, которая ужасала всѣхъ испугленіемъ своей неописанной скорби: перзалась, билась; не слушала ни брата, ни Патриарха; изъ устъ ея, обогранныхъ кровію³⁷², вырывались слова: »я вдовица »безчадная мною гибнеть корень »Царскій!« Вечеру опнесли гробъ въ церковь Михаила Архангела Патриархъ, Священители, Бояре и народъ вмѣстѣ; не было различія въ званіяхъ: общая горестъ сравняла ихъ. 8 Января совершилось погребеніе, достопамятное не великолѣпиемъ, но трогательнымъ безпорядкомъ: захлипаясь отъ слезъ и рыданія,

Духовенство прерывало священнодѣйствіе, Г. 1598. и лики умоляли; въ вопль народномъ никто не могъ слышать пѣнія. Уже не плакала — одна Ирина: ее пригнали въ храмъ какъ мерзвую. Годуновъ не осушалъ глазъ, смотря на злосчастную Царицу, но давалъ всѣ повелѣнія. Отверзли могилу для гроба Теодорова, подѣлююва: народъ громогласно изъявилъ благодарности усопшему за счастливые дни его царствованія, съ умиленіемъ слава личныя добродѣтели сего Ангела кротости, наследованныя имъ отъ незабвенной Анастасіи, — именуя его не Царемъ, но отцемъ чадолюбивымъ, и въ искренимъ прискорбіи сердца забывъ слабости души Теодоровой. — Когда передали тѣло землѣ, Патриархъ, а съ нимъ и всѣ люди, воздѣвъ руки на небо, молились, да спасеть Господь Россію, и лишитъ ее пштыря, да не лишитъ Своей милости. — Совершивъ печальный обрядъ, роздали богатую казну бѣднымъ, церквамъ и монастырямъ; опворили пѣмницы, освободили всѣхъ узниковъ, даже смертоубійць, чтобы симъ дѣйствіемъ милосердія увѣнчавъ земную славу Теодоровыхъ добродѣтелей . . .

Такъ пресѣклось на широкъ Московскомъ знаменитое Варяжское поколѣніе,

Г. 1598. коему Россія обязана бышнемъ, именовъ и величьемъ, — опъ начала споль малаго, сквозь рядъ вѣковъ бурныхъ, сквозь огонь и кровь, достигнувъ господства надъ Сѣверомъ Европы и Азій воинственнымъ духомъ своихъ Властителей и народа, ечастиемъ и промысломъ Божимъ! . . .

Скоро узнала печальная столица, что вмѣстѣ съ Ириною вдовствуетъ и шрошь Мономаховъ; что вѣнецъ и скипетръ лежатъ на немъ праздно; что Россія, не имѣя Царя, не имѣетъ и Царицы!

Пишущъ, что Феодоръ набожный, прощаясь съ супругою, вопреки своему завѣщанію тайно велѣлъ ей презрѣть земное величіе и посвятивъ себя Богу³⁷³: можешь быть, и сама Ирина, вдовица бездѣльная, въ искреннемъ опечаленіи возненавидѣла свѣтъ, не находя утѣшенія въ Царской пышности; но гораздо вѣрояшиѣе, что шакъ хопѣлъ Годуновъ, располагая сердцемъ и судьбою нѣжной сесипры. Опъ уже не могъ возвыситься въ царствованіе Ирины, властвовать безпредѣльно и при Феодорѣ; не могъ, въ концѣ пятаго десятилѣтія жизни, еще ждаться или опкладывать; вручилъ Царство Ирину, чпобы взять его себѣ, изъ рукъ единокровной, какъ бы правомъ на-

Р. 1598. слѣдія: занявъ на шронѣ мѣсто Годуновой, а не Мономахова Вѣнценоснаго племени, и менѣе казашься похищеннымъ въ глазахъ народа. Никогда сей лукавый честолюбець не былъ споль дѣлатель, явно и скрышно, какъ въ послѣдніе дни Феодоровы и въ первые мнимаго Принца Державства: явно, чпобы народъ не имѣлъ и мысли о возможности Государственного успройства безъ радѣнія Борисова; скрышно, чпобы дашь видъ свободы и любви дѣйствию силы, обольщенія и коварства. Какъ бы невидимою рукою обнявъ Москву, опъ управлялъ ея движеніями чрезъ своихъ слугъ безчисленныхъ³⁷⁴; опъ Церкви до Синклита, до вѣйска и народа, все внимало и слѣдовало его внушеніямъ, благопріятствуемымъ съ одной стороны робостію, а съ другой испинною признательностію къ заслугамъ и милостямъ Борисовымъ. Обѣщали и грозили; шептомъ и громогласно доказывали, что спасеніе Россіи нераздѣльно съ власнію Правителя — и, приготовавъ умы или спраспи къ великому оепральному дѣйствию, въ девятый день по кончинѣ Царя объявили торжественно, что Ирина опказывашься опъ Царства и навѣки удаляешься въ

Г. 1591. По-
стри-
женіе
Ири-
ны.

монастырь, воспріялъ Ангельскій образъ Инокіни. Сія вѣспѣ поразила Москву: Священники, Дума, сановники, Дворяне, граждане *соборомъ* пали предъ вѣщесою вдовою, плакали неупѣнно, называли ее маперію и заклинали не оставяшь ихъ въ ужасномъ сиротствѣ; но Царица, деспотъ всегда милосердая, не пронулась моленіемъ слезнымъ: опившествовала, что воля ея неизмѣнна, и что Государствомъ будутъ править Бояре, вмѣстѣ съ Патріархомъ, до того времени, когда успѣетъ собраться въ Москвѣ всѣ Чины Россійской Державы⁵⁷⁵, чтобы рѣшить судьбу опечесива по вдохновенію Божію. Въ тошъ же день⁵⁷⁶ Ирина выѣхала изъ Дворца Кремлевскаго въ Новодѣвичій монастырь, и подъ именемъ Александры вступила въ санъ Инокіни. Россія оспалась безъ Главы, а Москва въ шревогъ, въ волненіи. . . .

Гдѣ былъ Годуновъ, и что дѣлалъ? Заключился въ монастырь съ сестрою, плакалъ и молился съ нею. Казалось, что онъ, подобно ей, опвергнулъ міръ, величіе, власть, кормило государственное, и предалъ Россію въ жернову бурямъ; но кормчій неусынно бодрствовалъ, и Годуновъ въ пѣсной келліи монастырской пвердою рукою держалъ Царство!

Свѣдавъ о посприженіи Ирины, Ду-
ховенство, чиновники и граждане со-
брались въ Кремль, гдѣ Государственный
Дьякъ и Печатникъ, Василій Шелкаловъ,
представивъ имъ вредныя слѣдствія без-
пачалія, требовалъ, чтобы они цѣлова-
ли крестъ на имя Думы Боярской. Ни-
кто не хотѣлъ слышать о томъ; всѣ
кричали: «не знаемъ ни Князей, ни Бо-
яръ: знаемъ только Царицу: ей мы дали
»присягу, и другой не дадимъ никому:
»она и въ Черницахъ мать Россіи⁵⁷⁷. Пе-
чатникъ совѣтовался съ Вельможами,
снова вышелъ къ гражданамъ и сказалъ,
что Царица, оставивъ свѣтъ, уже не
занимается дѣлами Царства, и что на-
родъ долженъ присягнуть Боярамъ, если
не хочетъ видѣть государственнаго раз-
рушенія. Единогласнымъ опвѣщомъ бы-
ло: «и такъ да царствуйтъ братъ ея!»
Никто не дерзнулъ прошиворѣчь, ни
безмолвствовашъ: всѣ восклицали: «да
»здравствуетъ отецъ нашъ, Борисъ
»Феодоровичъ! онъ будешъ преемникомъ
»маперіи нашей, Царицы!» Немедленно,
встали *соборомъ*, пошли въ монастырь Ново-
дѣвичій, гдѣ Патріархъ Іовъ, говоря име-
немъ опечесива, заклиналъ Монахиню
Александру благословить ея брата на
Цари.

1598. Т. Царство, его презрѣнное изъ любви къ жениху беземертному, Хриспу Спасишлю — исполнишь шѣмъ волю Божию и народную — умишишь колебаніе въ душахъ и въ Государствѣ — опереть слезы Россіанъ, бѣдныхъ, сирыхъ, безпомощныхъ, и снова вознавишь Державу сокрушенную, доколѣ враги Хриспіанства еще не увѣдали о вдовствѣ Мономахова престола. Всѣ проливали слезы — и сама Царица Инокія, внимая Первосвященно краснорѣчивому. Іовъ обратился къ Годунову; смиренно предлагалъ ему корону, называлъ его Священзбраннымъ для возобновленія Царскаго корени въ Россіи, естественнымъ наследникомъ прона послѣ злца и друга, обзавнаго всѣми усѣхами своего владычества Борисовой мудрости³⁷⁸.

Такъ совершилось желаніе власполюбца!... Но онъ умѣлъ лицемѣрить: не забывая въ радости сердца — и за семь лѣтъ предъ шѣмъ смѣло вонзиль убійственный ножъ въ горшанъ Св. младенца Димитрія, чшобы похишишь корону, съ ужасомъ опринулъ ее, предлагаемую ему шпоржественно, единодушно, Духовенствомъ, Синклипомъ, народомъ; *клялся*, чшо никогда, рожденный вѣрнымъ подданнымъ,

не мечпалъ о санѣ Державномъ, и никогда не дерзнулъ взять скипетра, освещеннаго рукою усониаго Царя-Ангела, его опцаи благопворинела; говорилъ, чшо въ Россіи много Князей и Болръ, коимъ онъ, уступая въ знанности, уступасшь и въ личныхъ достоинствахъ³⁷⁹; но изъ признапельности къ любви народной общается вмѣстѣ съ ними радшь о Государствѣ еще ревностнѣе прежняго³⁸⁰. На сію рѣчь, заблаговременно сочиненную, Патриархъ ошвѣществовалъ шакою же, и весьма плодовишою, исполненною движеній випійства и примѣровъ историческихъ; обвинялъ Годунова въ излишней скромности, даже въ неповиновеніи волѣ Божіей, копорая споль явна въ общенародной волѣ; доказывалъ, чшо Всевышній искони готовиль ему и роду его навѣки вѣковъ державу Владимірова попомства, Феодоровою смернію престѣннаго; напоминалъ о Давидѣ, Царѣ Іудейскомъ, — Феодосіи Великомъ, Маркіанъ, Михаилъ Косноязычномъ, Василии Македонскомъ, Тиверіи и другихъ Императорахъ Византійскихъ, неисповѣдимыми судьбами Небесными возведенныхъ на престоль изъ ничшожества; сравнивалъ ихъ добродѣтели съ Борисовыми; убѣждалъ,

Г. 1598. требовать, и не могъ поколебать его твердости, ни въ сей день, ни въ слѣдующіе³⁸¹ — ни предъ лицомъ народа, ни безъ свидѣтелей, — ни моленіемъ, ни угрозами духовными. Годуновъ рѣшился опрелея оупъ короны.

Но Папріархъ и Болре еще не потеряли надежды: ждали *Великаго Собора*, ко- ему надлежало бытъ въ Москвѣ чрезъ шесть недѣль по смерти Теодора; по еспь, вельми съѣхались пуда изъ всѣхъ областныхъ городовъ людемъ выборнымъ: Духовенству, чиновникамъ воинскимъ и гражданскимъ, купцамъ, мѣщанамъ³⁸². Годуновъ хотѣлъ, чпобы не одна столица, по вся Россія призвала его на пронъ, и взялъ мѣры для успѣха, всюду пославъ ревностныхъ слугъ своихъ и клевреповъ³⁸³: сей видъ единогласнаго, свободнаго избранія казался ему нужнымъ — для успокоенія ли совѣсти? или для твердости и безопасности его властвованія? Между тѣмъ Борисъ жилъ въ монастырѣ, а Государствомъ правила Дума, совѣщаясь съ Папріархомъ въ дѣлахъ важныхъ; но указы писала именемъ *Царицы Александры*, и на ея же имя получала донесенія Воеводъ Земскихъ. Между тѣмъ оказывались неповиновеніе и

беспорядокъ: въ Смоленскѣ, Псковѣ и въ Р. 1598. иныхъ городахъ Воеводы не слушались ни другъ друга, ни предписаній Думы³⁸⁴. Между тѣмъ носились слухи о впаденіи Хана Крымскаго въ предѣлы Россіи, и народъ гсворилъ въ ужасѣ: «Ханъ будетъ подъ Москвою, а мы безъ Царя и защитника!» Однимъ словомъ, все благопріятствовало Годунову, ибо все было имъ успросно!

Въ Пятницу, 17 Февраля, открылась въ Кремль Дума Земская, или Государственный Соборъ, гдѣ присутствовало, кромѣ всего значительнаго Духовенства, Синклита, Двора, не менѣ пяти соти чиновниковъ и людей выборныхъ³⁸⁵ изъ всѣхъ областей, для дѣла великаго, не бывалаго со время Рюрика: для назначенія Вѣнценосца Россіи, гдѣ дополь властвовали непрерывно, успавомъ наслѣдія, родъ Князей Варяжскихъ, и гдѣ Государство существовало Государемъ; гдѣ всѣ законныя права испекали изъ его единственнаго самобытнаго права: судить и рядить землю по закону совѣсти. Часъ опасный: кпо избираетъ, шопъ даетъ власть, и слѣдственно имѣетъ оную; ни успавы, ни примѣры не ручались за спокойствіе народа въ ея

Г. 1598. споль важномъ дѣйствіи, и Сеймъ Кремлевскій могъ уподобиться Варшавскимъ: бурному морю спрасней, гибельныхъ для успройства и силы Державъ. Но долговременный навѣкъ повиновенія и хипросель Борисова предспавили зрѣлище удивительное: шишину, единомыслие, увѣшливосель во многолюдспвѣ разнообразномъ, въ смѣси чиновъ и званій. Казалось, что всѣ желали одного: какъ сироты, найши скорѣе опща — и знали, въ комъ искапть его. Граждане спохрѣли на Дворянъ, Дворяне на Вельможъ, Вельможи на Папріарха. Извѣстивъ Соборъ, что Ирина не захошѣла ни царспвовашъ, ни благословишь брапца на Царспво, и что Годуновъ также не принимаеспъ вѣнца Мономахова, Ювъ сказалъ: «Россія, шпоскуя безъ Царя, неперпѣливо ждеспъ него опъ мудрости Собора. Вы, Свяшпшели, Архимандриты, Игумены; вы Болре, Дворяне, люди Приказные, Дѣши Болрскіе и всѣхъ чиновъ люди царспвующаго града Москвы и всей земли Русской! объявите намъ мысль свою и дайте совѣшь, кому бышь у насъ Государемъ³⁸⁶. Мы же, свидѣшели преспавленія Царя и Великаго Князя Θεодора Иоанновича, думаемъ, что намъ мимо

Г. 1598. «Бориса Θεодоровича не должно искапть другаго Самодержца.» Тогда все Духовенспво, Болре, воинство и народъ единоголасно опвѣшпствовали³⁸⁷: «нашъ совѣшь ш желаніе по же: немедленно бишь челомъ Государю Борису Θεодоровичу, и шмимо его не искапть другаго Властпшпшеля для Россія.» Усердіе обрапилось въ воспоргъ, и долго не лѣзя было ничего слышашъ, кромѣ имени Борисова, громоголасно повпоряемаго всѣмъ многочисленнымъ собраніемъ. Тупъ находилсь Князъ Рюрикова племени: Шуйскіе, Сицкіе, Воропынкскій, Росповскіе, Теляшевскіе и споль многіе иные; по давпо лишенные достоинспва Князей Владѣшельныхъ, давпо слуги Московскихъ Государей наравнъ съ Дѣшми Болрскими, они не дерзали мыслпшь о своемъ наследственномъ правѣ, и спорпшь о коронѣ съ шѣмъ, кто безъ имени Царскаго уже принадлепашъ лѣшь единовластпвовалъ въ Россія: былъ хошя и поппомкомъ Мурзы, но брапомъ Царицы. Возспановивъ шишину, Вельможи, въ честь Годунова, рассказали Духовенспву, чиновникамъ и гражданамъ слѣдующія обспоятельствва: «Государыня Ирина Θεодоровна и знаменипный брапць ея съ самаго перваго дѣшспва возра-

Г. 1598. »спали въ палатахъ Великаго Царя Иоанна
 »Василіевича и питались опъ снола его.
 »Когда же Царь удоспоилъ Ирину быль
 »своею невѣсткою, съ иного времени Бо-
 »рисъ Θεодоровичъ жилъ при немъ не-
 »оеспунно, навъкая государепвенной му-
 »дрости. Однажды, узлавъ о недугъ сего
 »юнаго любимца, Царь пріѣхалъ къ нему
 »съ нами и сказалъ милоспиво : *Борисъ!*
 »страдаю за тебя какъ за сына, за сына
 »какъ за невѣстку, за невѣстку какъ за са-
 »мого себя⁵⁸⁸ — поднялъ при перста десни-
 »цы своей и примолвилъ : *се Θεодоръ, Ирина*
и Борисъ; ты не рабъ, а сынъ мой. Въ
 »послѣдніе часы жизни всеи оспавлен-
 »ный для исповѣди, Иоаннъ удержалъ Бо-
 »риса Θεодоровича при одръ своемъ, го-
 »воря ему : *Для тебя обнажено мое серд-*
це. Тебѣ приказываю душу, сына, догъ и
все Царство : блуди, или даишь за нихъ
опетьтъ Богу⁵⁸⁹. Помня сіи незабвенныя
 »слова, Борисъ Θεодоровичъ хранилъ, яко
 »зѣницу ока, и юнаго Царя и великое
 »Царство.« Описавъ, какъ Правитель
 своего неусыпною, мудрою дѣятельно-
 стію возвысилъ ошечество, смирилъ
 Хана и Шведовъ, обуздалъ Липву, рас-
 ширилъ владѣнія Россіи, умножилъ чи-
 сло ея Царей-данниковъ и слугъ⁵⁹⁰; какъ

знаменипѣйшіе Въщеносцы Европы и г.
 Азіи изъявляютъ ей уваженіе и пріязнь^{1598.}
 — какая шишина внутри Государства,
 милоспъ для войска и для народа, пра-
 ва въ судахъ, защита для бѣдныхъ, вдовъ
 и сиротъ — Бояре заключили шакъ : »Мы
 »напомнимъ вамъ случай достопамят-
 »ный. Когда Царь Θεодоръ, умошь и му-
 »жествомъ Правителя одержавъ славнѣй-
 »шую побѣду надъ Ханомъ, веселоירו-
 »валъ съ Духовенствомъ и Сниклишомъ :
 »иногда, въ умилеіи признательности,
 »снявъ съ себя знацію *Царскую* гривну,
 »ощъ возложилъ ее на выно своего шури-
 »на⁵⁹¹. А Папріархъ изъявилъ собранію,
 что Царь, исполненный Св. Духа, симъ
 панишвеннымъ дѣйствіемъ ознаменовалъ
 будущее Державство Годунова, искони
 предопредѣленное Небомъ. Снова раздались
 клики : »да здравствуетъ Государь нашъ,
 »Борисъ Θεодоровичъ!« И Папріархъ воз-
 звалъ къ Собору : »гласъ народа еспь
 »гласъ Божій : буди, что угодно Всевыш-
 »нему!«

Въ слѣдующій день, Феврала 18, въ
 первый часъ утра, церковь Успенія на-
 полнилась людьми : всѣ, преклонивъ ко-
 лѣна, Духовенство, Сниклигъ и народъ,
 усердно молили Бога, чинобы Правитель

Г. смягчился и принялъ вѣнецъ; молились еще два дни³⁹², и Февраля 20 Іовъ, Свящители, Вельможи объявили Годунову, что онъ избранъ въ Цари уже не Московую, а всею Россією. Но Годуновъ въпрочно отвѣщивовалъ, что высопа и сіяніе Θεодорова прона ужасають его душу; клялся снова, что и въ сокровенности сердца не представлялась ему мысль споль дерзостная; видѣлъ слезы, слышалъ убѣжденія самыя прогательныя, и былъ непреклоненъ; выслалъ *искусителей*, Духовенство съ Синклипомъ, изъ монастыря, и не велѣлъ имъ возвращаться. Надлежало искать дѣйствительнаго средства: размышляли — и напали. Свящители въ общемъ совѣтѣ съ Боярами устали пѣть, 21 Февраля, во всѣхъ церквахъ *праздничный молебенъ*, и съ обрядами торжественными, съ святынею Вѣры и отечества, въ послѣдній разъ испытать силу убѣжденій и плача надъ сердцемъ Борисовымъ; а тайно, между собою, Іовъ, Архіепископы и Епископы условились въ слѣдующемъ: »Если Государь »Борисъ Θεодоровичъ смилуется надъ нами, то разрѣшимъ его кляпву не бытъ »Царемъ Россіи³⁹³; если не смилуется, то

»оплучимъ его опть Церкви; намъ же Г. »въ монастырѣ, сложимъ съ себя Свящител¹⁵⁹⁸ »пельство, кресты и Панагии; оспавимъ »иконы чудотворныя, запрепимъ службу »и пѣніе во святыхъ храмахъ; предадимъ »народъ опчаянію, а Царство гибели, мя »птежамъ, кровопролитію — и виновникъ »сего неисловѣдимаго зла да опѣщиву »етъ предъ Богомъ въ день Суда Спраш »наго!«

Въ сію ночь не угасали огни въ Москвѣ: все готовилось къ великому дѣйствію — и на разсвѣтѣ, при звукѣ всѣхъ колоколовъ, подвиглась еполица. Всѣ храмы и дома опворились: Духовенство съ пѣніемъ вышло изъ Кремля; народъ въ безмолвіи пѣнился на площадяхъ. Папріархъ и Владыки несли иконы знаменныя славными воспоминаніями: Владимірскую и Довскую, какъ свящія знамена опечества; за Клиромъ шли Синклипъ, Дворъ, воинство, Приказы, *Выборы* городов³⁹⁴; за ними успремались и всѣ жипели Московскіе, граждане и чернь, жены и дѣти, къ Новодѣвичьему монастырю, опкуда, также съ колокольнымъ звономъ, вынесли образъ Смоленской Богоматери на вспрѣчу Папріарху: за сямъ образомъ шелъ и Годуновъ, какъ

Г. бы изумленный столь необыкновенно-
 1598. поржешвеннымъ церковнымъ ходомъ;
 палъ ницъ предъ иконою Владимірскою,
 обливался слезами и воскликнулъ: «О мати
 »Божія! что виною твоего подвига? Со-
 »храни, сохрани меня подъ сѣнію Твоего
 »крова!» обратился къ Юву, и съ видомъ
 укоризны сказалъ ему: «Пастырь Вели-
 »кій! Ты давишь опившии Богу!» Ювъ оп-
 вѣщивалъ: Сыиъ возлюбленный! не
 »снѣдай себя печалію, но вѣрь Провидѣ-
 »нію! Сей подвигъ совершила Богоматерь
 »изъ любви къ тебѣ, да услыдишься!»
 Онъ пошелъ въ церковь святой Обители
 съ Духовенствомъ и людьми знаишійшими;
 другіе стояли въ оградѣ; народъ виѣ мона-
 спыря, занимая все обширное Дѣвичье по-
 ле. Соборомъ опивѣвъ Литургію, Паптіархъ
 снова, и шещно, убѣждалъ Бориса не от-
 вергать короны; велѣлъ нести иконы
 и креслы въ келіи Царицы: тамъ со
 всѣми Священными и Вельможами пре-
 клонилъ главу до земли. . . . и въ то
 самое мгновеніе, по данному знаку, все
 безчисленное множество людей, въ кел-
 ліяхъ, въ оградѣ, виѣ монастыря, упало
 на колѣна, съ воплемъ *неслыханнымъ*: всѣ
 преобладали Царя, отца, Бориса! Матери
 кинули на землю своихъ грудныхъ мла-

денцевъ и не слушали ихъ крика³⁹⁵. Некрен- Г.
 ность побѣждала приговориво; вдохно- 1598.
 вене дѣйствовало и на равнодушныхъ, и
 на самыхъ лицемѣровъ! Паптіархъ, ры-
 дая, заклиналъ Царицу долго, неотспуш-
 но, именемъ святыхъ иконъ, которыя
 предъ нею стояли, — именемъ Христа
 Спасителя, Церкви, Россіи, дасть мил-
 ліонамъ Православныхъ *Государя благо-*
надежнаго, ея Великаго брата. . . . Нако-
 нецъ услышали слово милости: глаза Ца-
 рицы, дополъ нечувствительной, напол-
 нились слезами. Она сказала: «По изво-
 »ленію всеильнаго Бога и Пречистыя
 »Дѣвы Маріи возмите у меня единород-
 »наго брата на Царство, въ утolenіе на-
 »роднаго плача. Да исполнися желаніе
 »вашихъ сердець, ко счастью Россіи!
 »Благословляю избраннаго вами и предаю
 »Отцу Небесному, Богоматери, Святымъ
 »Угодникамъ Московскимъ и тебѣ, Па-
 »птіарху — и вамъ, Священнымъ — и вамъ,
 »Бояре! Да заступитъ мое мѣсто на
 »престоу!» Всѣ упали къ ногамъ Цари-
 цы, которая, печально взглянувъ на сми-
 реннаго Бориса, дала ему повелѣніе вла-
 ствовать надъ Россією. Но онъ еще изъ-
 являлъ нехотѣніе; спрашился пиягоспна-
 го бремени, возлагаемаго на слабыя ра-

г. 598. мена его; просилъ избавленія; говорилъ есспрѣ, что она изъ единого милосердія не должна предаватьъ его въ жертву про- ну; еще вновь клялся, что никогда умомъ робкимъ не дерзалъ возноситься до сей высоты, ужасной для смертнаго; свидѣльствововался Окомъ Всевидящимъ и самую Ириною, что желаетъ единствен- но жить при ней и смотрѣть на ея ли- це Ангельское³⁹⁶. Царица уже наспоила рѣшипельно. Тогда Борисъ какъ бы въ сокрушеніи духа воскликнулъ: »Буди же »святая воля Твоя, Господи! Настави »меня на путьъ правый, и не вниди въ »судъ съ рабомъ Твоимъ! Повинуюсь Те- »бѣ, исполняя желаніе народа.« Святые- ли, Вельможи упали къ ногамъ его. Осѣ- нивъ живошворящимъ кресломъ Бориса и Царицу, Папріархъ спѣшилъ возвѣ- стить Дворянамъ, Приказнымъ и всѣмъ людямъ, что Господь даровалъ имъ Ца- ря. Невозможно было изобразить общей радости. Воздѣвъ руки на небо, славили Бога³⁹⁷; плакали, обнимали другъ друга. Опъ келлій Царицыныхъ до всѣхъ кон- цевъ Дѣвичьяго поля гремѣли клики: *сла- ва! слава!*... Окруженный Вельможами, иѣснимый, лобзаемый народомъ, Борисъ въ слѣдъ за Духовенствомъ пошелъ въ

храмъ Новодевичьей Обители, гдѣ Папрі- архъ Іовъ, предъ иконами Владимірской 1598. и Донской, благословилъ его на Государ- ство Московское и всея Россіи; нарекъ Царемъ, и возгласилъ ему первое много- лѣтіе.

Что по видимому могло бытъ пор- жесственнѣе, единодушнѣе, законнѣе сего нареченія? и что благоразумнѣе? Премъ- нилось только имя Царя: власть Дер- жавная оставалась въ рукахъ того, кто уже давно имѣлъ оную, и властвовала счастливо для цѣлости Государства, для внутренняго устройства, для внѣшней чести и безопасности Россіи. Такъ каза- лось; но сей человѣческою мудростію надѣленный Правитель достигъ престо- ла злодѣйствомъ... Казнь Небесная угро- жала Царю пресупнику и Царству не- счастному.

Г Л А В А IV.
СОСТОЯНІЕ РОССИИ

ВЪ КОНЦЕ XVI ВѢКА.

Безопасность России въ отношеніи къ соседственнымъ
Державамъ. Войско. Жалованья. Доходы. Богатство
Строгановыхъ. Судъ и расправа. пытки и казни.
Торговля. Цѣна разныхъ товаровъ. Корабли Россій-
скіе. Образованіе. Геоменрія и Арменшника. Тай-
ное письмо или цыфры. Географія. Словесность.
Художества и ремесла. Москва. Обычаи. Примѣ-
ры мѣстничества. Дворъ. Вина ппоземпыя, меды
и яства Русскія. Хлѣбосольство. Долгая жизнь.
Медики. Лекарства. Аптекари. Разныя обыкно-
венія. Убогій домъ. Одежда женщинъ. Забавы.
Бани. Пороки. Набожность. Смерть перваго Бо-
рисова сына. Юродивые. Терпимоснъ. Унія въ
Литвѣ.

Описавъ судьбу нашего опечества подѣ
наслѣдственнѣмъ скипшромъ Монарховъ
Варяжскаго племени, заключимъ Испорію
сели сотъ тридцати-шести лѣтъ обо-
зрѣніемъ погдашняго состоянія России
въ государственномъ и гражданскомъ смы-
слѣ.

Никогда *оптшнн* обшпояпельства
Московской Державы, основанной, изго-
швенной къ величію Іоанномъ III, не
казались споль благопріяшными для ея <sup>Безо-
пас-
ности</sup>
цѣлости и безопасности, какъ въ сіе <sup>Россіи
въ оп-
ноше-
ніи къ
сосѣд-
ствен-
нымъ
Дер-
жавъ.</sup>
время. Въ Литвѣ преемникъ Бапторіевъ
дремаль на проишь, окруженномъ спроп-
шивыми, легкомысленными и не согла-
сными Вельможами; Швеція колебалась
въ безначалии; Ханъ умѣлъ шолько гра-
бинь оплошныхъ; Магомешъ III въ силь-
номъ бореніи съ Авспрією предвидѣлъ
еще опаснѣйшую войну съ Шахомъ — а
Россія, почши безъ кровопролитія взявъ
неизмѣримыя земли на Сѣверо-Воспокъ,
заложивъ крѣпосни подѣ сѣнію Кавказа,
возсипановивъ свои древнія грани на
скалахъ Корельскихъ, ожидалъ случая воз-
вращимъ и другія несчастныя уступки
Іоаннова малодушія, города въ Ливоніи и
важную приспань Бальшійскую, — Рос-
сія, спокойная извнѣ, пихая внупри, имѣ-
ла войско многочисленнѣйшее въ Европѣ <sup>Вой-
ско.</sup>
и еще непреспанно умножала его. Такъ
говорятъ иноземные современники о рап-
ныхъ силахъ Феодоровыхъ:

»Пяшнадцать тысячъ Дворянъ, раз-
дѣленныхъ на при спепени: Большихъ,
Среднихъ и Меньшихъ, Московскихъ и

пакъ называемыхъ *Выборныхъ* (присылаемыхъ въ столицу изъ всѣхъ городовъ, и чрезъ три года смѣняемыхъ иными), составляющъ конную дружину Царскую³⁹⁸. Шестидесять-дять тысячъ всадниковъ, изъ Дѣтей Боярскихъ, ежегодно собираются на берегахъ Оки, въ угрозу Хану. Лучшая пѣхота Спрѣльды и Козаки: первыхъ 10000, кромѣ двухъ тысячъ опборныхъ или Спреманыхъ³⁹⁹; вѣпорыхъ около шести тысячъ. На ряду съ ними служатъ 4300 Нѣмцевъ и Поляковъ, 4000 Козаковъ Липовскихъ, 150 Шотландцевъ и Нидерландцевъ, 100 Дацчанъ, Шведовъ и Грековъ. Для важнаго ратнаго предпріятія выѣзжаютъ на службу всѣ Помѣщичьи Дѣти Боярскіе съ своими холопами и *людьми даточными* (изъ опчинъ Боярскихъ и церковныхъ), болѣе крестьянами, нежели воинами, хоща и красиво одѣтыми (въ чистые, узкіе кафшаны съ длиннымъ, опложнымъ ворошникомъ): невозможно опредѣлить ихъ числа⁴⁰⁰, умножаемаго въ случаѣ нужды людьми купецкими, также наемниками и слугами Государя Московскаго, Ногаями, Черкесами, древними подданными Казанскаго Царства. Сборныя областныя дружины называются именами городовъ своихъ: Смо-

ленскою, Новгородскою, и проч.; въ каждой бываетъ отъ 300 до 1200 ратниковъ. Многіе вооружены худо; только пѣхота имѣетъ пищаля: но огнеспрѣльный снарядъ не уступаетъ лучшему въ Европѣ. Доспѣхи и конскіе приборы Воеводъ, чиновниковъ, Дворянъ блистаютъ свѣтлостію булава и каменьями драгоценными; на знаменахъ, освящаемыхъ Патріархомъ, изображается Св. Георгій⁴⁰¹. Въ битвахъ удары конницы бываютъ всегда при звукѣ огромныхъ *набатовъ* (или барабановъ), сурнъ и бубновъ: всадники пускаютъ пучу стрѣль, извлекаютъ мечи, машутъ ими вокругъ головы и спремятся впередъ густыми толпами. Пѣхота, дѣйствуя въ степи противъ Крымцевъ, обыкновенно защищаетъ себя *Гуляемъ*, или подвижнымъ складнымъ городкомъ, возимымъ на шелегахъ; то есть, спаваятъ два ряда досокъ на пространствѣ двухъ или трехъ верстъ въ длину, и стрѣляютъ изъ сего укрѣпенія сквозь опверсію въ обѣихъ стѣнахъ. Ожидая Хана, Воеводы высылаютъ Козаковъ въ степи, гдѣ изрѣдка распутъ выскіе дубы: шамъ, подъ каждымъ деревомъ, видѣте двухъ осѣдланыхъ лошадей: одинъ изъ всадниковъ держитъ

ихъ за узду, а поварищъ его сидитъ на вершинѣ дуба и сморщитъ во всѣ споры; увидѣвъ пылъ, слѣзаетъ немедленно, садится на лошадь, скачетъ къ другому дубу, кричитъ издали и показываетъ рукою, гдѣ видѣлъ пылъ; стражъ сего дерева велиитъ своему поварищу также скакать къ претрѣму дереву съ вѣстію, копорая въ нѣсколько часовъ доходитъ до ближайшаго города или до передоваго Воеводы. «— Далѣ сн иноземные наблюдатели, замѣчая (какъ и въ Иоанново время), что Россіяне лучше бьются въ крѣпостяхъ, нежели въ полѣ⁴⁰², спрашиваютъ: »чего со временемъ не лзя ожидать отъ войска беземѣльнаго, копорое, не боля ни холода, ни голода и ничего, кромѣ гнѣва Царскаго, съ полокномъ и *сухарями*, безъ обоза и крова, съ неодолимымъ шерпѣніемъ скинается въ пустыняхъ Сѣвера, и въ коемъ за славнѣйшее дѣло дается только маленькая золопая денъга (съ изображеніемъ Св. Георгія), носимая счастливымъ выпяземъ на рукавъ или шапкѣ?»

Но Цари уже не скупились и не щадили казны для лучшаго успроинства ополченій. Уже Иоаннъ производилъ денежное жалованье войнамъ въ походахъ⁴⁰³; Тео-

Жалованье.

доръ или Годуновъ давалъ, сверхъ помѣстныхъ земель, каждому Дворянину и Сыну Боярскому пятнадцатипысячной Царской дружины отъ 12 до 100 рублей; каждому Спрѣльцу и Козаку 7 рублей, сверхъ хлѣбнаго запаса; ковному войску на берегахъ Оки около 40,000 рублей ежегодно: что, вмѣстѣ съ плашою иноземнымъ войнамъ, (также Болрамъ, Окольниковымъ и другимъ знатнѣйшимъ сановникамъ, изъ коихъ первые имѣли 700, а впорые отъ 200 до 400 рублей жалованья) соспавляло нѣсколько миллионныхъ денежною монетою и свидѣтельствовало о возрастающемъ богатствѣ Россіи, копорое еще яснѣе увидимъ изъ слѣдующихъ подробныхъ извѣстій о шогдш-Доходныхъ доходахъ государственныхъ⁴⁰⁴.

1) Особенная Царская опчина, 36 городовъ съ селами и деревнями, доставляла казнѣ Дворцоваго вѣдомства, сверхъ денежнаго оброка, хлѣбъ, скопъ, пшницъ, рыбу, медъ, дрова, сѣно: чего, за содержаніемъ Двора, въ *растогительное* Иоанново время продавалось ежегодно на 60,000 рублей, а въ Феодорово, отъ лучшаго хозяйства, введеннаго Дворецкимъ Григорьемъ Васильевичемъ Годуновымъ, на 230,000

рублей (около 1,150,000 нынѣшнихъ серебряныхъ).

2) *Тягло и подать* государственная, съ *вытей* хлѣбомъ, а съ *сохъ* деньгами, приносили казнѣ Чепвертпаго⁴⁰⁵ въдомства 400,000 рублей: съ области Псковской 18000, Новгородской 35000, Тверской и Новопоржской 8000, Рязанской 30000, Муромской 12000, Колмогорской и Двинской 8000, Вологодской 12000, Казанской 18000, Устюжской 30000, Ростовской 50000, Московской 40000, Сибирской (мѣхами) 20000, Коспромской 12000, и проч.

3) Разныя городскія пошлыны: пороговыя, судныя, пипейныя, бадныя, вносимыя въ казну Большаго Прихода (съ Москвы 12000, Смоленска 8000, Пскова 12000, Навагорода 6000, Старой Русы, гдѣ варилась соль, 18000, Торжка 800, Твери 700, Ярославля 1200, Коспромы 1800, Нижняго 7000, Казани 11000, Вологды 2000 и проч.) составляли 800,000 рублей, вмѣстѣ съ экономіею Приказовъ Розряднаго, Спрѣлецкаго, Иноземскаго, Пушкарскаго, копорые, имѣя свои особенныя доходы, отсылали сберегаемыя ими суммы въ сей же Большой Приходъ — такъ, что въ сокровищницу Крем-

левскую, подъ Феодорову или Годунова печать⁴⁰⁶, ежегодно вступало, сверхъ главныхъ государственныхъ издержекъ на войско и Дворъ, не менѣ милліона чепырехъ сотъ тысячъ рублей (*отъ шести до семи милліоновъ нынѣшнихъ серебряныхъ*). «Не смотря на сіе богатство (пишетъ Флетчеръ въ своей книгѣ о Россіи) Феодоръ, по совѣту Годунова, велѣлъ перелить въ деньги множество золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, наслѣдованныхъ имъ послѣ отца: ибо хотѣлъ симъ мнимымъ знакомъ недоспащка въ монетѣ оправдать шягость налоговъ.»

Къ умноженію государственнаго достоянія, Феодоръ на Соборѣ Духовенства и Бояръ (въ Іюль 1584) подтвердилъ успавъ Іоанновъ 1582 года, чпобы Святшители, церкви и монастыри безденжно опдали въ Казну всѣ древнія Княжескія опчины, вмѣстѣ съ землями, имъ заложенными, и впредь до новаго указа опмѣнилъ *тарханныя* или льготныя *грамоты*, копорыя знашную часть церковныхъ, Боярскихъ и Княжескихъ имѣній освобождали отъ государственныхъ подапей, къ ущербу Казны и ко вреду всѣхъ иныхъ владѣльцевъ: ибо кресстьяне

уходили опть нихъ въ *льготныя жителъства*, чпобы не плащпшь никакихъ налоговъ⁴⁰⁷. Въ сей же Соборной грамопть сказано: »Земли и села, ошказанныя мо-»нашпырямъ за упокой души, выкупа-»юпся наслѣдниками, или, буде ихъ нѣшь,»Государемъ, для раздачи воинскимъ лю-»дямъ,« коимъ уже не доспавало земель помѣстныхъ⁴⁰⁸.

Но обогащепіе Казны, по извѣстію чужеспранцевъ⁴⁰⁹, въ нѣкоторомъ смыслѣ вредило народному благососшоянію: 1) налоги, облегченныя Феодоромъ, были все еще ппгоспны; 2) заведепіе ппшейныхъ домовъ въ городахъ, умножая ппяншво, разоряло мѣщанъ, ремесленниковъ, самыхъ земледѣльцевъ: губило доспояніе ихъ и нравспвенность; 3) опть монополій Казны перпѣло купечество лишаемое, сво- боды продавашъ свои шовары, если Царскіе еще лежали въ лавкахъ. Флешчеръ⁴¹⁰ пишешъ, чпо »между купцами славилсѣ богашспвомъ одни брашья Строгановы, имѣя до прехъ сопъ шысячъ (около полушора милліона нынѣшнихъ серебряныхъ) рублей наличными деньгами, кромѣ недвижимаго достпоянія; чпо у нихъ было множество шоземныхъ, Нидерландскихъ и другихъ масперовъ на за-

Богат-
ство
Стро-
гановъ.

водахъ, нѣсколько Апшекарей и Медиковъ, 10000 людей вольныхъ и 5000 собспвенныхъ крѣпоспныхъ, упошребляемыхъ для варенія и развоза соли, рубки лѣсовъ и воздѣланія земли опть Вычегды до предѣловъ Сибири; чпо они ежегодно плащпли Царю 23000 рублей пощпны, но чпо Правптельспво, шребуя болѣе и болѣе, шпо подѣ видомъ налога, шпо подѣ видомъ займа, разоряешъ ихъ безъ жалости; чпо въ Россіи вообще мало богашпыхъ людей, шбо Казна все поглощашешъ; чпо самыя *древніе Удѣльныя Князья и Бояре живутъ умпренными жалованьями и помѣстными доходами* (около шысячи рублей на каждаго), совершенно завпся опть милоспш Царской.« Однакожъ Бояре и многіе савновники имѣли знашныя *отщны*, какъ родовыя, пакъ и жалованныя; а попомки древнихъ Князей и въ Іоанново время еще владѣли частію ихъ бывшихъ Удѣловъ: на примѣръ, славпый Князь Михайло Ворошынскій въ 1572 году вѣдалъ шрешъ Ворошынска, какъ свою наслѣспвенную собспвенность⁴¹¹.

Умножая войско и доходы, Правптельспво занималось, какъ мы видѣли⁴¹² Судъ и лучшимъ внупреннимъ успройспвомъ и рас- права Государспва: радѣло о безопасности лицъ

и достоянія. Вопреки сказанію иноземцевъ, что въ Россіи не было тогда никакихъ гражданскихъ законовъ, кромѣ славяго произвола Царей⁴¹³, сіи законы, изданные *первыми Самодержцами* Московскимъ (что достойно примѣчаніи), допленные его сыномъ, исправленные, усовершенные внукомъ, служили неизмѣннымъ правиломъ во всѣхъ плябкахъ—и Грозный, попирая святыя устави челоувѣчества, оставлялъ гражданскіе ненарушимыми въ Россіи: не отнималъ даже истинной Царской собственности у нѣхъ, копорые могли доказать, что владѣють ею долѣе шести лѣтъ⁴¹⁴. Именемъ Теодоровымъ издавъ важный полнпическій законъ объ укрѣпленіи земледѣльцевъ, Годуновъ не прибавилъ ничего болѣе къ Судебнику, но пекся о точномъ исполненіи онаго: желалъ славиться неумышленнымъ правосудіемъ⁴¹⁵, оказывалъ его въ дѣлахъ гласныхъ: о чемъ свидѣтельствуютъ и Лѣтописцы, славя счастливымъ вѣкъ Теодоровъ. Какъ въ Иоанново, такъ и въ сіе время судъ съ расправою земскою зависѣли въ обласняхъ, подѣ главнымъ вѣдомствомъ Думы, отъ Намѣстниковъ, избираемыхъ изъ Бояръ, Окольныхихъ и другихъ знапныхъ сановниковъ. Всѣ

Члены Теодоровой Думы были Намѣстниками и рѣдко выѣзжали изъ Москвы⁴¹⁶; но они имѣли товарищей, Тиуновъ, Дьяковъ, копорые съ ихъ вѣдомарѣшили дѣла. Пишунтъ, что народъ вообще ненавидѣлъ Дьяковъ корыстолюбивыхъ: опредѣляемые всегда на малое время, сіи грамотны приказные нѣмъ болѣе снѣшили наживашься всякими средствами; жалобы имѣли дѣйствіе, но обыкновенно уже послѣ смѣны грабителей: тогда судили ихъ строго, лишали всей беззаконной добычи, выспавляли на позоръ и сѣкли, привязывая лихоимцу къ шеѣ взыскую имъ вещь, кошелекъ съ деньгами, соболя или что другое. Законъ не терпѣлъ никакихъ взятокъ; но хитрецы изобрѣли способъ обманывать его: челобитчикъ, входя къ судѣ, клалъ деньги предѣ образами, будшо бы на свѣчи: сію выдумку скоро запрепили указомъ. Только въ день Свѣтлаго Воскресенія дозволялось судьямъ и чиновникамъ вмѣстѣ съ краснымъ яйцомъ принимать въ даръ и нѣсколько червонцевъ (коихъ цѣна обыкновенно возвышалась⁴¹⁷ въ сіе время отъ 16 до 24 алпынъ и болѣе). По крайней мѣрѣ видимъ достохвальное усиліе Правительсства искоренять зло, извѣстное

и въ вѣки лучшаго гражданскаго образованія. — Та же ревность къ уменьшенію преступленій ввела или сохраняла у насъ пышп-ки и казни. отвращительную для сердца жестокость въ законныхъ пышпкахъ⁴¹⁸: чіобы вывѣдать испину оиъ уличаемаго преступника, жгли его нѣсколько разъ огнемъ, ломали ему ребра, вбивали гвозди въ тѣло. Убійць и другихъ злодѣевъ вѣшали на плахѣ, или шопили, или сажали на колъ. Осужденный, идучи къ лобному мѣсту, держалъ въ связанныхъ рукахъ горящую восковую свѣчу. Для благородныхъ людей воинскихъ облегчали казнь: за чпо крепшьянина или мѣщанина вѣшали, за по сына Боярскаго сажали въ пемницу или сѣкли бапогами. Убійца собспвеннаго холопа наказывался денежною пеней. — Благородные люди воинскіе имѣли еще, какъ шишупъ, спранную выгоду въ гражданскихъ пшяжбахъ: могли, вмѣсто себя, представлять слугъ своихъ для присяги и для тѣлеснаго наказанія въ случаѣ неплашежа долговъ.

Торговля, хопя опчаспи и спѣсняемая казенными монополіями, распроспранилась въ Феодорово время опъ успѣховъ внуспренной промышленности: любопышпству и наблюдапельному духу

Англичанъ, копорые всѣхъ болѣе умѣли ею пользоваться, обязаны мы весьма обспояшельными объ ней свѣдѣніями. »Ма-мо земель въ свѣпѣ (нишупъ ои), гдѣ »Природа споль милосшива къ людямъ, »какъ въ Россіи, изобильной ся дарами⁴¹⁹ »Въ садахъ и въ огородахъ множество »вкусныхъ плодовъ и ягодъ: грушъ, яб-»локъ, сливъ, дынь, арбузовъ, огурцевъ, »вишни, малины, клубники, смородины; »самые лѣса и луга служатъ вмѣсто ого-»родовъ. Неизмѣримыя равнины покрпыи »хлѣбомъ: пшеницею, рожью, ячменемъ, »овсомъ, горохомъ, гречею, просомъ. Из-»обиліе раждаетъ дешевизну: чепверть »пшеницы спойтъ обыкновенно не болѣе »двухъ алпынъ (нынѣшнихъ пшидцати »копѣекъ серебромъ). Одна безпечность »жипелей и корысплюбіе богашныхъ »производятъ иногда дороговизну: пакъ »въ 1588 году за чепверть пшеницы и »ржи плашили въ Москвѣ 13 алпынъ. »Хлѣбъ и плоды соспавляютъ важный »предметъ порговли внуспренной; а для »богашества вѣшней Россіане имѣютъ :

»1) Мѣха, соболы, лисы, куньи, »бобровые, рысы, волчы, медвѣжьи, гор-»носпавые, бѣличьи, коихъ продаешя »въ Европу и въ Азію (купцамъ Персид-

»скимъ, Турецкимъ, Бухарскимъ, Иверскимъ, Арменскимъ) на 500 тысячъ рублей.» (Ермаковы и новѣйшія завоеванія въ сѣверной Азіи обогатили насъ мягкою рухлядью: Феодоръ строго предписалъ Сибирскимъ Воеводамъ⁴²⁰, чтобы они никакъ не выпускали опшуда въ Бухарію ни дорогихъ соболей, ни лисицъ черныхъ, ни кречетовъ, нужныхъ для охоты Царской и для даровъ Европейскимъ Вѣнценосцамъ). »Лучшіе соболи идуть изъ земли Обдорской, бѣлые медвѣди изъ Печерской, бобры изъ Колы; куницы изъ Сибири, Кадома, Муромъ, Перми и Казани; бѣлки, горностаи изъ Галича, Углича, Новгорода и Перми.

»2) Воскъ: его продается ежегодно опъ десяти до пятидесяти тысячъ пудъ⁴²¹.

»3) Медъ: употребляется на любимое пище Россіянъ, но идетъ и въ чужія земли, болѣе изъ областей Мордовской и Черемисской, Сѣверской, Рязанской, Муромской, Казанской, Дорогобужской и Вяземской.

»4) Сало: его вывозится опъ прищати до ста тысячъ пудъ, болѣе изъ Смоленска, Ярославля, Углича, Новгорода, Вологды, Твери, Городца; но и вся Россія, богатая лугами для скопководства, изобилуетъ саломъ, коего мало

»расходится внуши Государства на свѣчи: ибо люди заживочные употребляютъ восковыя, а народъ лучину.

»5) Кожи, лоси, олени и другія: ихъ отпускаютъ за границу до десяти тысячъ⁴²². Самые большіе лоси живутъ въ лѣсахъ близъ Роспова, Вычегды, Новгорода, Муромъ и Перми; Казанскіе не такъ велики.

»6) Тюлений жиръ: ихъ морскихъ живописныхъ ловятъ близъ Архангельска, въ заливѣ Св. Николая.

»7) Рыбу: лучшею считается такъ называемая *бѣлая*. Города, славнѣйшіе рыбною ловлею, суть Ярославль, Бѣлоозеро, Новгородъ Нижній, Аспраханъ, Казань: чѣмъ они приносятъ Царю значный доходъ.

»8) Икру, бѣлужью, осетровою, севрюжью и стерляжью: продается купцамъ Нидерландскимъ, Французскимъ, опчастни и Англійскимъ; идетъ въ Италію и въ Испанію.

»9) Множесиво пищъ: кречеты продаются весьма дорогою цѣною.

»10) Ленъ и пеньку: ихъ менѣе отпускается въ Европу съ того времени, какъ Россія лишилась Нарвы. Ленномъ

»изобилуетъ Псковъ, пенькою Смоленскъ,
»Дорогобужъ и Вязьма.

»11) Соль: лучшія варницы въ Спа-
»рой Русь; естъ и въ Перми, Вытегдѣ,
»Топьмѣ, Кинешмѣ, Соловкахъ. Аспра-
»ханскія озера производящъ самосадку:
»купцы плащящъ за нее въ казну по
»при деньги съ пуда.

»12) Деготь: его вывозящъ въ боль-
»шомъ количествѣ изъ Смоленской и
»Двинской обласпи.

»13) Такъ называемыя *рыбы зубы*
»или клыки моржовые: изъ нихъ дѣла-
»ющъ чешки, рукоящки и проч.; со-
»спавляющъ также лекарспивенный по-
»рошекъ, будто бы уничтожающій дѣй-
»ствіе яда. Идущъ въ Азію, Персію, Бу-
»харію.

»14) Слуду, упопреляемую вмѣсто
»спекла: ее много въ землѣ Корельской и
»на Двинѣ.

»15) Селистру и сѣру: первую ва-
»рящъ въ Угличѣ, Ярославлѣ, Успенгѣ;
»впорую находящъ близъ Волги (въ озе-
»рахъ Самарскихъ), но не умѣющъ очи-
»щатъ ее.

»16) Желѣзо, весьма ломкое: его до-
»бывающъ въ землѣ Корельской, Карго-
»поль и въ Успенгѣ Желѣзномъ (Успенжнѣ).

»17) Такъ называемый *Новгородскій*
»жемчугъ, который ведещъ въ рѣкахъ
»близъ Новгорода и въ Двинской землѣ⁴²³.

За сіи-то многія еспественныя бо-
гатства Россіи Европа и Азія плащили
ей опчаспи своимъ издѣліями, опчаспи
и свойспвенными ихъ климащамъ дарами
Природы. — Означимъ здѣсь цѣну нѣко-
порыхъ вещей, привозимыхъ тогда въ Ар-
хангельскъ на корабляхъ Лондонскихъ, Гол-
ландскихъ и Французскихъ⁴²⁴: лучшій изум-
рудъ или яхонтъ споилъ 60 рублей (ны-
нѣшнихъ серебряныхъ 300); золощникъ
жемчугу, не самага мелкаго, 2 р. и болѣе;
золопа и серебра пряденаго 5 рублей ли-
птра; аршинъ бархашу, камки, апласу,
около рубля; Англійскаго шонкаго сукна
поставъ 30 рублей, средняго 12 р., ар-
шинъ 20 алшынъ; кусокъ мишкалю 2 р.;
бочка вина Французскаго 4 р., лимонъ
3 р., сельдей 2 р.; пудъ сахару опъ 4 до
6 р., леденцу 10 р., гвоздики и корицы
20 р., пшена Срацинскаго 4 гривны, ма-
сла деревяннаго $1\frac{1}{2}$ р., пороху 3 р., ладо-
ну 3 р., ршуи 7 р., свинцу 2 р., мѣди
въ дѣлѣ 2 р., желѣза пруповаго 4 гривны,
бумаги хлопчашой 2 р., сандалу берко-
вецъ 8 р., стопа писчей бумаги 4 грив-
ны. Сверхъ того иноземцы доставляли

намъ множество своей серебряной монеты, цѣня ефимокъ въ 12 алтынъ; на одпомъ корабль привозилось иногда до 80,000 ефимковъ, съ коихъ плащили пошлину какъ съ товаровъ. Сія пошлина была весьма значительна: на примѣръ, Ногаи, поргую лошадьми, изъ выручаемыхъ ими денегъ плащили въ казну пятъ со спа, и еще отдавали Царю на выборъ десящую долю табуновъ своихъ; лучший конь Ногайскій спойлъ не менше двадцати рублей.

Довольные выгодною мѣною съ Европейскими народами въ своихъ сѣверныхъ приспаяхъ, купцы наши не мыслили ѣздить моремъ въ инья земли; но любопытно знаеть, что мы въ сіе время уже имѣли корабли собственные: Борисовъ Посланникъ въ 1599 году возвратился изъ Германіи на двухъ большихъ морскихъ судахъ, купленныхъ и снаряженныхъ имъ въ Любекъ, съ кормщикомъ и машрозами Нѣмецкими, шамъ нанятыми⁴²⁵.

Нѣкогда споль знаменитая, споль полезная для Россіи поргвля Ганзейская, уже безсилная въ совмѣстничествѣ съ Англійскою и съ Голландскою, еще искала древнихъ слѣдовъ своихъ между раз-

Корабли
Рос-
сійскіе

валинами Новагорода: Царь въ 1596 году дозволилъ Любеку снова завести шамъ гостинный дворъ съ лавками⁴²⁶; но Шведы мѣшали ея важному успѣху, имѣя Нарву, о коей не преспавали жалеть Новгородъ, Псковъ и вся Россія.

»Видя въ поргвль средство обогащенія для Казны (говоритъ Флетчеръ), и мало заботясь о благосостояніи своего купечества, Цари вообще не доброхотствующи и народному образованію; ^{Обра-} не любящи новостей, не пускающи къ ^{зова-} ^{ше.} себѣ иноземцевъ, кромѣ людей нужныхъ для ихъ службы, и не позволяющи поданнымъ выѣзжать изъ отечества, боясь *проселенія*, къ коему Россіяне весьма способны, имѣя много ума природнаго, замѣтнаго и въ самыхъ дѣлахъ: одни Послы или бѣглецы Россійскіе являющаеся изрѣдка въ Европѣ.« Сказаніе отчасти ложное: мы не спранспивовали, ибо не имѣли обычая спранспивовашъ, еще не имѣя любопытствива, свойственнаго уму образованному; купцамъ не запрещалось поргвашъ виѣ отечества, и самовластный Іоаниъ посылалъ молодыхъ людей учиться въ Европѣ⁴²⁷. Иноземцевъ же дѣйствивительно пускали къ намъ съ разборомъ, и благоразумно. Въ 1591 году По-

соль Рудольфовъ, Николай Варкочъ, писалъ къ Борису, что какой-то Испаліанскій Графъ Шкопъ, призванный въ Москву Иоанномъ, желаетъ служить Θεодору; что сей Графъ, достойно уважаемый Императоромъ и многими Вѣщесцами, знаетъ всѣ язьки подѣ солнцемъ и всѣ науки, такъ, что ни въ Испаліи, ни въ Германіи не лѣзя найти ему подобнаго⁴²⁸. Борисъ оповѣщивалъ: » Хвалю намѣреніе Графа, мужа споль благороднаго и споль ученаго. Великій Государь нашъ, жалуя всѣхъ иноземцевъ, копорые къ намъ прѣзжаютъ, безъ сомнѣнія опличить его; но я еще не успѣлъ доложитъ о томъ Государю.« Нѣтъ сомнѣнія, что въ Россіи знали и не хотѣли Шкопа какъ лазутчика опаснаго или ненадежнаго челоука: ибо людей ученыхъ мы не опвергали, но звали къ себѣ: на примѣръ, славнаго Машемапика, Аспролога, Алхимика, Джона Ди, коего Елисавета Англійская называла *своимъ Философомъ*, и которій находился тогда въ Богеміи: Θεодоръ, чрезъ Лондонскихъ купцевъ, предлагалъ ему 2000 фунтовъ снержинговъ ежегодно, а Борисъ особенно пылечу рублей, споль Царскій и всю услугу, для того, какъ думали, чтообы пользовать-

ся его совѣтами для открьшія новыхъ земель на Сѣверо-Воспокъ, за Сибирію⁴²⁹; но, вѣрояте, не для того ли, чтообы поручитъ ему воспитаніе юнаго Борисова сына, опцевскаго пайною мыслію уже готовимаго къ Державству? Слава Алхимика и звѣздочета въ глазахъ невіжества еще возвышала знаменитость Машемапика. Но Ди, спраснннй въ воображеніи только къ искусственному золоту Философскаго камня, въ гордой бѣдности опвергнулъ предложеніе Царя, изъяснивъ благодарность, и какъ бы угадавъ, по вычетамъ своей любимой Астрологіи, грядущую судьбу Россіи и Дома Борисова! — Всего ревностнѣе мы искали тогда въ Европѣ Машемургистовъ, для нашихъ Печерскихъ рудниковъ, открьпыхъ еще въ 1491 году⁴³⁰, но едва ли уже не бесполезныхъ, за несмѣніемъ людей искусныхъ въ горномъ дѣлѣ: посылая къ Императору (въ 1597 году) Дворянина Вельямина, Царь приказывалъ ему вызывать къ намъ изъ Испаліи, чего бы по ни спойло, *мастеровъ ульющихъ находить и плавить руду золотую и серебряную*. — Кромѣ четырехъ или пяти тысячъ иностранцевъ-воиновъ, нанимаемыхъ Θεодоромъ, Московская Яузская Слобода на-

селялась болѣе и болѣе Нѣмцами, копорые въ Иоанново время обогащались продажею водки и меда⁴³¹, спесивились и роскошествовали до соблазна: жены ихъ спыдились носить не бархатное или не апласное платье. Они въ Борисово царствование снова имѣли церковь, и хопя жили особенно, но свободно и дружелюбно сносились съ Россіянами. — Поспоянно слѣдую правиламъ Иоанна III; золопомъ и честію маня къ себѣ художества, искусства, науки Европейскія; размножая церковныя училища и число людей грамотныхъ, Приказныхъ, коимъ самое Дворянство завидовало въ ихъ важности государственной⁴³², Цари безъ сомнѣнія не боялись просвѣщенія, но желали, какъ могли или умѣли, ему способствовать; и если не знаемъ ихъ мысли, то видимъ дѣла ихъ, благопріятныя для гражданскаго образованія Россіи: означимъ нѣкоторыя новыя плоды онаго.

Измѣреніе и перепись земель, отъ 1587 до 1594 года, въ Двинской области на обѣихъ сторонахъ Волги⁴³³ — въроятно, и въ другихъ мѣстахъ — служили, можетъ быть, поводомъ къ сочиненію *первой Россійской Геометріи*, коей списки, намъ извѣстные, не древнѣе XVII

вѣка⁴³⁴: »книги *глубокомудрой*, по выраженію Авиатора, дающей легкій способъ измѣрять мѣста самыя недоспунныя, плоскости, высоты и дебри, *радикально и циркулярно*. « Въ ней изъясняется *сошное и вытное писаніе*: по сспѣ, раздѣленіе всѣхъ населенныхъ земель въ Россіи, для плашежа государственныхъ податей, на сохи и выщи (въ сохѣ счищалось 800 четвертей доброй земли, а въ выщи 12; въ четверти 1200 квадратныхъ сажень, а въ десятины 2400). — Къ сему времени описанъ и *первую Россійскую Ариометику*⁴³⁵, писанную не весьма ясно. Въ предисловіи сказано, что безъ сей *численной Филь софіи, изобретенія Финикійскаго, единой изъ семи свободныхъ мудростей*, не лзя бытъ ни Философомъ, ни Докторомъ, ни госцемъ искуснымъ въ дѣлахъ торговыхъ, и что ея знаніемъ можно снискасть великую милость Государеву. Въ концѣ сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія о Церковномъ Кругѣ, о соснахъ человѣческомъ, о Физиогномикѣ. Въ обѣихъ книгахъ, въ Геометріи и въ Ариометикѣ, употребляются въ числѣ Славянскія буквы и цифирь. Тогда же въ Посольскихъ бумагахъ начали мы употреблять шайцыя цифы: голецъ Андрей Ивановъ въ ры-

1590 году писалъ изъ Липвы къ Царю *вязью, литорею и новою азбукою*, взятою у Посла Австрійскаго, Николая Варкоча⁴³⁶. — Такъ называемая *Книга Большаго Чертежа*, или древнѣйшая Географія Государства Россійскаго, составлена, какъ вѣроятно, въ царствованіе Θεодора: ибо въ ней находимъ имена Курска, Воронежа, Оскола, поспроенныхъ въ его время, не находя новѣйшихъ, основанныхъ Годуновымъ: Борисова на Донцѣ Сѣверскомъ и Царево-Борисова на успѣхъ Пропы⁴³⁷. Сія книга была переписана въ Розрядъ около 1627 года, и рѣшишь для насъ многіе важныя географическіе вопросы, указывая, на примѣръ, гдѣ была земля Югорская, Обдорія, Башыева сподница, Улусы Ногайскіе.

Поле Словесности не представ-
 ляетъ намъ богатою жатвы ошъ вре-
 менъ Іоанна до Годунова; но языкъ укра-
 сился какою-то новою плавностію. Испы-
 тинное, чувствомъ одушевленное кра-
 сиорѣче видно пошлько въ письмахъ Курб-
 скаго къ Іоанну. Причислимъ ли къ Пи-
 сателямъ и самого Іоанна, какъ шворца
 плодовиныхъ, велерѣчивыхъ посланій, бо-
 гословскихъ, укорипельныхъ и насмѣшли-
 выхъ⁴³⁸? Въ слогъ его ешъ живость, въ

Діалектикѣ сила. Лучшими швореніями
 сего вѣка, въ смыслѣ правильности и ясно-
 сти, должно назвашъ Степенную Книгу,
 Минею Макаріеву и Споглавъ⁴³⁹. Вѣроятно,
 что Митрополишь Діонисій заслужилъ
 имя *Грамматика* какими нибудъ уважае-
 мыми сочиненіями; но ихъ не знаемъ.
 Патріархъ Іовъ описалъ житіе, добродѣ-
 шели и кончину Θεодора слогомъ цвѣщи-
 стымъ, и не безъ жара; на примѣръ,
 такъ говоритъ о своемъ Героѣ: »Онъ
 »древнимъ Царямъ благочестивымъ рав-
 »нославенъ, нынѣшнимъ *красота и свѣт-*
 »*лость*, будущимъ *сладчайшая повѣсть*; не
 »*приговождалъ* къ суешному велелѣнію мі-
 »ра, *улащаль* свою Царскую душу *глаголами*
 »*Божественными*, и *рѣкого нескудною* изли-
 »валъ милосши на вселенную; съ нѣжною
 »супругою *преспивалъ* въ добродѣтели и
 »въ вѣрѣ къ Богу имѣлъ единое
 »земное сокровище, единую *блаженную*
 »*лѣторасль* корени Державнаго, и лишил-
 »ся возлюбленной дщери, чшобы въ сер-
 »дцѣ, хопя и сокрушенномъ, но съ уми-
 »леніемъ Христіанскимъ предашъ въ во-
 »лю Отца небеснаго, когда Синклипшъ и
 »весь народъ предавались опчаянію. . . .
 »О вѣсепъ спрашная, вѣсепъ ужасная: *лю-*
 »*бимый Царь земли Русскія отходитъ къ*

»Богу! но не смертію, а сладкимъ
 »усуеніемъ; душа излепаешъ, а шѣло спо-
 »койно и недвижимо: не видимъ ни пре-
 »печа, ни содроганія. . . . Се время ры-
 »данія, не глаголовъ; время молишвы, не
 »бесѣды. . . . На насъ исполнилося въ-
 »щаніе Пророка: *кто дастъ источникъ*
 »*слезъ очамъ моимъ, да плачу довольно? . . .*
 »Скорби пучина, съпованія бездна!
 »Описалъ красный, *многомѣтный* преснолъ
 »великія Россіи начинаешъ вдовсшвовашъ,
 »и великій многолюдный градъ Москва
 »пріемлетъ сиротенно жалостное⁴⁴⁰. «Обя-
 »занный Борису своимъ Первосвященитель-
 »ствомъ и чистосердечно ему преданный,
 онъ говоритъ объ немъ въ семъ шворе-
 нія: »Въ счастливые дни Θεодора Иоан-
 новича *строилъ* подъ нимъ Державу ве-
 »ликій шуринъ и Слуга его, мужъ вер-
 »ховный, единственный въ Россіи не толь-
 »ко саномъ, но и разумомъ высокимъ,
 »храбростію, вѣрою къ Богу. Его про-
 »мыслемъ цвѣла сія держава *въ тишинѣ*
 »*величественнѣй*, къ изумленію людей и самого
 »Царя, ко славіи Правителя не только въ
 »нашемъ опечествѣ, но и въ дальнихъ пре-
 »дѣлахъ вселенныя, откуда знаменитые По-
 »слы являлись здѣсь съ дарами многоцѣн-
 »ными, рабски благоговѣшь предъ Царемъ

»и дивисься свѣтлой красотѣ лица, муд-
 »рости, добродѣтели Правителя, среди
 »народа, имъ счастливаго, — среди спо-
 »лицы, имъ украшенной⁴⁴¹. «— Іовъ пи-
 салъ еще ушѣшительное посланіе къ
 Θεодоровой супругѣ, когда она шокова-
 ла о милой усопшей дочери⁴⁴²; заклиналъ
 Ирину бытъ не только матерію, но и Ца-
 рицею, и Христіанкою; осуждалъ ея сла-
 бость съ ревностію Пасшыри, но и жалѣлъ
 о горестной съ чувствительностію друга,
 оживляя въ ней надежду дасть наслѣдни-
 ка пресполу: сочиненіе достопамятное
 болѣе своимъ прогашельнымъ предме-
 номъ, нежели мыслями и краснорѣчіемъ.
 Папріархъ, напоминая Ирину ученіе
 Евангельское о довѣренности къ Выш-
 ней Благости, прибавляешъ: »Кто луч-
 »ше тебя знаешъ Божеспвенное Писаніе?
 »Ты можешь наснавяшь иныхъ, храня
 »всю мудрость онаго въ сердцѣ и въ па-
 »мяти.« Воспитанная при Дворѣ Иоанно-
 вомъ, Ирина имѣла просвѣщеніе своего
 времени: читала Св. Писаніе и знамени-
 тѣйшихъ Опцевъ нашей Церкви. Россіа-
 не уже пользовались печашною Библиєю
 Ошпрожекаго изданія, но Свяныхъ Оп-
 цевъ читали только въ рукописи⁴⁴³. Ме-
 жду Славянскими или Русскими перевода-

ми древнихъ Авторовъ, тогда извѣстными и сохраненными въ нашихъ библіотекахъ, наименуемъ Галеново разсужденіе о спихіяхъ большаго и малаго міра, о тѣлѣ и душѣ, переведенное съ языка Лапинскаго, коимъ, вопреки сказанію одного иноземца-современника, не *гнушались* Россіяне: еще скудные средствами науки, они пользовались великимъ случаемъ удовлетворять своему любопытству; часто искали смысла, гдѣ его не было опъ неразумія писцевъ или *толковниковъ*, и съ удивительнымъ терпѣніемъ списывали книги, исполненныя ошибокъ. Сей темный переводъ Галена находился въ числѣ рукописей Св. Кирилла Блосзерскаго: слѣдственно уже существовалъ въ XV вѣкѣ⁴⁴⁴. — Упомянемъ здѣсь также о рукописномъ Лечебникѣ, въ 1588 году *предложенномъ съ языка Польскаго* для Серпуховакаго Воеводы, Фомы Аѳанасьевича Бушурлина. Сей памятникъ тогдашней науки и тогдашняго невѣжества любопытенъ въ отношеніи къ языку смѣлымъ переводомъ многихъ именъ и словъ ученыхъ⁴⁴⁵.

Можетъ бытъ, относятся ко временамъ Феодоровымъ или Годунова и шарья пѣсни Русскія, въ коихъ упоминаеш-

ся о завоеваніи Казани и Сибири, о грозахъ Іоанновыхъ, о добродѣтельномъ Никипѣ Романовичѣ (братѣ Царицы Анастасіи), о злодѣѣ Малюпѣ Скураповѣ, о впаденіяхъ Ханскихъ въ Россію. Очевидцы разсказываютъ, дѣпи и внуки ихъ воспѣваютъ происшествія. Память обманываетъ, воображеніе плодитъ, новый вкусъ исправляетъ: но духъ оспашеся, съ нѣкоторыми сильными черпами вѣка — и не только въ нашихъ историческихъ, богатырскихъ, охотничьихъ, но и во многихъ нѣжныхъ пѣсняхъ замѣтна первобытная печать спарины: видимъ въ нихъ какъ бы снимокъ подлинника уже неизвѣстнаго; слышимъ какъ бы опзвѣтъ голоса давно умолкшаго; находимъ свѣжесть чувства, перлемую челоукомъ съ лѣшами, а народомъ съ вѣками. Всѣмъ извѣстна пѣсня о Царѣ Іоаниѣ⁴⁴⁶:

*Загидалась каменная Москва,
Загидался въ ней и грозный Царь:
Онъ Казань городъ на славу взялъ,
Милоходомъ городъ Астрахань —*

о сынѣ Іоанновомъ, осужденномъ на казнь:

*Упадаетъ звѣзда поднебесная,
Угасаетъ свѣтъ воску яраго:
Не становится у насъ Царевича —*

другая о випязѣ, копорый умираепь въ дикой еспени, на ковръ, подлѣ огня уга- сающаго :

Припекаетъ свои раны красавыя:

*Въ головахъ стоитъ животворящій
крестъ,*

По праву руку лежитъ сабля острая;

По лѣву руку его крпкой лукъ,

А въ ногахъ стоитъ его доброй конь;

Онъ кончался говорить коню:

Какъ умру я, мой доброй конь,

Ты зарой мое тѣло бѣлое

Среди поля, среди чистаго;

Побѣги потомъ со святую Русь:

Поклонись моимъ отцу и матери,

*Благословенье сзези малымъ дѣтуш-
камъ;*

Да скажи моей молодой вдовѣ,

Что женился я на другой женѣ:

Я въ приданое взялъ поле чистое;

Была свахою калена стрѣла,

Положила спать сабля острая.

Всѣ друзья-братья меня оставили,

Всѣ товарищи разѣхались:

Лишь одинъ ты, мой доброй конь,

Ты служилъ мнѣ вѣрно до смерти —

о воинѣ убишомъ, коему поспелеео слу- жипъ камышъ, изголовьемъ куспъ ра-

киповый, одѣяломъ темная ночь осен- ная, и коего тѣло орошается слезами мащери, сеспры и молодой жены :

Ахъ! мать плачетъ, что рѣка льется;

Сестра плачетъ, какъ ручьи текутъ;

Жсна плачетъ, какъ роса падетъ :

Взойдетъ солнце, росу высушитъ.

Син и многія иныя епихоншворенія на- родныя, ознаменованныя испинною чув- ства и смѣлоснню языка, если опчаеши не слогомъ, по духомъ своимъ ближе къ XVI, нежели къ XVIII вѣку. Сколько пѣ- сень, уже забытыхъ въ еполицѣ, болѣе или менѣе древнихъ, еще слышимъ въ селахъ и въ городахъ, гдѣ народъ памят- ливѣ для любезныхъ преданій спарины! Мы знаемъ, что въ Иоанново время пол- ны скомороховъ (Русскихъ Трубаду ровъ) ходили изъ села въ село, веселя жипелей своимъ искусствомъ⁴⁴⁷: смѣдшвенно по- гдашнй вкусъ народа благопріятспсвовалъ дарованію пѣсенниковъ, конхъ любилъ да- же и постникъ Феодоръ⁴⁴⁸.

Сей Царь любилъ и художесства: въ Худо- его время были у насъ искусные ювели- жес- ства, реме- ры (изъ коихъ знаемъ одного Венеціан- ского, именовъ Франциска Асцепцини), сли. золотари, швей, живописцы. Шапка, дан-

ная Θεодоромъ Паптріарху Іереміи, украшенная каменьями драгоцѣнными и ликами Святыхъ, въ описаніи Арсеніева путешествія названа превосходнымъ дѣломъ Московскихъ художниковъ⁴⁴⁹. Сей Греческій Епископъ видѣлъ на стѣнахъ Ирениной палаты изящную мусію въ изображеніяхъ Спасителя, Богоматери, Ангеловъ, Іерарховъ, Мучениковъ, а на сводѣ прекрасно сдѣланнаго льва, копорый держалъ въ зубахъ змѣю съ висящими на ней богатыми подвѣщниками. Арсеній съ изумленіемъ видѣлъ также множество огромныхъ серебряныхъ и золотыхъ сосудовъ во дворцѣ; одни имѣли образъ звѣрей: единорога, львовъ, медвѣдей, оленей; другіе образъ птицъ: пеликановъ, лебедей, фазановъ, павлиновъ, и были споль необыкновенной тяжести, что 12 человекъ едва могли переносить ихъ съ мѣста на мѣсто. Сія гудные сосуды дѣлались, вѣроятно, въ Москвѣ, по крайней мѣрѣ въ копорыте, и самыя тяжелыя, вылитыя изъ серебра Ливонскаго, добычи Іоаннова оружія. Искусство золотопшвеевъ, заимствованное нами отъ Грековъ, издревле цвѣло въ Россіи, гдѣ значныя и богатыя люди носили всегда шпую одежду. Θεодоръ желалъ завести и

шелковую фабрику въ Москвѣ: Марко Чинони, вызванный имъ изъ Іспаліи, шкалъ бархашы и парчи, въ домѣ опшведенномъ ему близъ Успенскаго Собора. — Размноженіе церквей умножало число иконописцевъ: долго писавъ только образа, мы начали писать и каршицы, именно въ Θεодорово царшвованіе, когда двѣ палаты, *Большая Грановитая* (памятникъ Іоанна III) и *Золотая Грановитая* (сооруженная внукомъ его) украсились живописью⁴⁵⁰. Въ первой изображались Господь Саваоѣ, ивореніе Ангеловъ и человека, вся Історія Вепхаго и Новаго Заветъа, мнимое раздѣленіе вселенной между тремя мнимыми братьями Августа Кесаря и дѣйствительное раздѣленіе нашего древняго опечесства между сыновьями Св. Владиміра (представленными въ мшпрахъ, въ одеждахъ камчатныхъ, съ опмечьями и съ поясами златыми, — Ярославъ Великій, Всеволодъ I, Мономахъ въ Царской швари, Георгій Долгорукій, Александръ Невскій, Даниль Московскій, Калиша, Донскій и преемники его до самаго Θεодора (копорый, сидя на прошѣ въ вѣнцѣ, въ порфирѣ съ нарамснникомъ, въ жемчужномъ ожерельѣ, съ златою цѣпью на груди, держалъ въ рукахъ ки-

пепръ и лблоко *Царское*; у прона сполья Правитель, Борисъ Годуновъ, въ шапкѣ *мурманкѣ*, въ верхней лаптой одеждѣ *на опашку*). Въ Палатѣ Золошой, на сводѣ и спѣнахъ, также предспавлялись Священная и Россійская Исторія, вмѣстѣ съ нѣкоторыми аллегорическими лицами добродѣтелей и пороковъ, время года и феноменовъ Природы (весна изображалась опроковицею, лѣто юношею, осень мужемъ съ сосудомъ въ рукѣ, зима спарцемъ съ обнаженными локтями; чепыре Ангела съ трубами знаменовали чепыре вѣпра). Въ нѣкоторыхъ картинахъ, на свѣпкахъ, слова были писаны *связью*, или невразумительными чертами, вмѣсто обыкновенныхъ буквъ. — Золошая Палата уже не сущеспвуешь (на ея мѣстѣ дворецъ Елисаветинъ); ана спѣнахъ Грановишой давно изглажены всѣ картины, извѣспныя намъ единспвенно по описанію очевидцевъ⁴⁵¹. — Упомянемъ также объ искусствѣ липейномъ: въ Феодорово время имѣли мы славнаго маспера, Андрея Чохова, коего имя видимъ на древнѣйшихъ пушкахъ Кремлевскихъ: на *Дробовикѣ* (вѣсомъ въ 2400 пудъ), *Троилѣ* и *Аспидѣ*; первая вылипа

въ 1586, а вторая и претпья, называемыя *пищальми*, въ 1590 году.

Успѣхи гражданскаго образованія бы-<sup>Мо-
сква.</sup>ли замѣпны и въ наружномъ видѣ спольицы. Москва сдѣбалась пріятнѣе для глазъ не только новыми каменными зданіями, но и расширеніемъ улицъ, вымощенныхъ деревомъ, и менѣе претплого грязныхъ⁴⁵². Число красивыхъ домовъ умножилось: ихъ спроили обыкновенно изъ сосноваго лѣса, въ два или въ три жилья, съ большими крыльцами, съ дощатыми свислыми кровлями, а на дворахъ лѣпнія спальни и каменные кладовыя. Высопа дома и проспранспиво двора означали знатность хозяина. Бѣдные мѣщане жили еще въ черныхъ избахъ; у людей избыпчныхъ въ лучшихъ комнатахъ были изразчатые печи. Для предупрежденія губельныхъ пожаровъ чиновники воинскіе лѣпомъ ежедневно объѣзжали городъ, чпобы вездѣ, по изготпвленіи кушанья, гасишь огонь⁴⁵³. Москва — по еспь, Кремль, Кипай, Царевъ или Бѣлый городъ, новый деревянный, Замоскворѣчье и Дворцовыя слободы за Яузою — имѣла тогда въ окружности болѣе двадцати верспь. Въ Кремль счипалось 35 каменныхъ церквей, а всѣхъ въ споль-

При-
мы-
ры
мѣс-
пче-
ства.

значение Воеводъ, ни одно распределение чиновниковъ для придворной службы въ дни торжественныя не обходилось безъ распри и суда. Скажемъ примѣръ: Москва (въ 1591 году) уже слышала шопочью Ханскихъ коней, а Воеводы еще спорили о старѣйшинствѣ и не шли къ мѣспамъ своимъ⁴⁵⁴. Изъ любви къ мнимой чести не боялись безчестія истиннаго: ибо жалобщиковъ неправыхъ наказывали даже шблесно, иногда и безъ суда: Князя Гвоздева (въ 1589 году) за мѣспичесство съ Князьями Одоевскими высѣкли бапогами и *выдали* имъ *головою*; по еспь, вельми ему уничижечно молили ихъ о прощеніи: Князя Борятинскаго за споръ съ Шереметевымъ посадили на шри дни въ шемницу: онъ не смирился; вышелъ изъ шемницы и не поѣхалъ на службу. Чѣмъ изъясняется сія шшранность? Отчасти гордостью, которая еспешивенна человеку, и во всякихъ гражданскихъ обешоятельствахъ ищеть себѣ предмета; отчасти самую Полиптикою Царей: ибо мѣспичесствомъ жило честлюбіе, нужное и въ Монархіи неограниченной для ревностной службы опечеству. Нѣтъ обыкновенія, нѣтъ предразсудка совершенно безмысленнаго въ своемъ началѣ, хотя вредъ и

превосходитъ иногда пользу въ дѣйствіи сихъ вѣковыхъ обычаевъ. Годуновъ же могъ имѣть и цѣль особенную, слѣдуя извѣстному злему правилу: *раздорожь властѣи!* Сія всегдашняя мѣспичесства пипали взаимную ненависть между знатнѣйшими родами, Мспиславскими и Шуйскими, Глинскими и Трубецкими, Шереметевыми и Сабуровыми, Куракиными и Шестуновыми⁴⁵⁵. Они враждовали: Борись господешвовалъ!

Но споры о мѣспахъ не нарушали Дворъ. благочинія въ собраніяхъ Двора: все ушхало, когда Царь являлся въ величій разицельномъ для Пословъ иноземныхъ⁴⁵⁶. »Закрывъ глаза, пишущъ очевидцы, вселкой сказалъ бы, что дворець пусть. »Сія многочисленныя, золопомъ облитые »сановники и безмолвны и недвижимы, »сидя на лавкахъ въ нѣсколько рядовъ, »отъ дверей до прона, гдѣ споятъ Рынды въ одеждѣ бѣлой, бархатной или ашласной, опущенной горноспаемъ, въ высокихъ бѣлыхъ шапкахъ, съ двумя золотыми цѣпами (креспообразно висящими »на груди), съ драгоценными сѣкирами, »подъятыми на плечо, какъ бы для удара. . . . Во время торжественныхъ Царскихъ обѣдовъ служашъ 200 или 300

»Жильцевъ⁴⁵⁷, въ парчевой одеждѣ, съ золотыми цѣпями на груди, въ черныхъ «лисовыхъ шапкахъ. Когда Государь съидеть» (на возвышенномъ мѣстѣ⁴⁵⁴, съ тремя ступенями, одинъ за прaporeю золопою, «чиновники-служители низко «кланяющіяся ему, и по два въ рядъ идущъ «за кушаньемъ. Между шѣмъ подають «водку: на еполахъ нѣтъ ничего, кромѣ «хлѣба, соли, уксусу, перцу, ножей и «ложекъ; нѣтъ ни шарелокъ, ни салфе- «шнокъ. Приносятъ вдругъ блюдо спо и «болѣе: каждое, опвѣданное поваромъ «при Спольшникѣ, вопорично опвѣдываетъ «ся Крайчимъ въ глазахъ Царя, копорый «самъ посылаетъ госпямъ ломпи хлѣба, «яснва, вина, медъ, и собспвенною рукою, «въ концѣ обѣда, раздаетъ имъ сушенныя «Венгерскія сливы; всякаго госпя оппу- «скають домой еще съ цѣлымъ блю- «домъ мяса или пироговъ. Иногда Послы «чужеземные обѣдають и дома съ роскош- «наго спола Царскаго: знашныи чинов- «никъ ѣдетъ извѣстипъ ихъ о сей че- «спи и съ ними обѣдають; 15 или 20 «слугъ идущъ вокругъ его лошади; «Спрѣльцы, богато одѣшые, несущъ «скапершъ, солонки и проч.; другіе (че- «ловѣкъ 200) хлѣбъ, медъ и множеспво

«блюды, серебряныхъ или золотыхъ, съ Вина
«разными яствами⁴⁵⁹ « Чшобы дасть по-^{ино-}
няпте о роскоши и лакомствѣ сего вре-^{зем-}
мени, выписываемъ слѣдующее извѣстіе ^{дства}
изъ бумагъ Феодорова царствования⁴⁶⁰: въ ^{Рус-}
1597 году опускали къ сполу Авспрій-
скаго Посла изъ *Дворца Сынго* семь
кубковъ Романей, сполько же Рейнскаго,
Мушкателья, Французскаго бѣлаго, Ба-
спру (или Канарскаго вина), Аликанпу и
Мальвазін; 12 ковшей меду вишневаго и
другихъ лучишихъ; 5 ведръ смородиннаго,
можжевеловаго, черемуховаго и проч.;
65 ведръ малиноваго, Болрскаго, Княжаго
— изъ *Кормоваго Дворца* 8 блюдо лебе-
дей, 8 блюдо журавлей съ пранымъ зель-
емъ, нѣсколько пѣшуховъ разсолныхъ съ
инбиремъ, куриць *безкостныхъ*, пенере-
вей съ шафраномъ, рѣбчиковъ съ сливами,
упокъ съ огурцами, гусей съ пшеномъ
Срацинскимъ, зайцевъ въ лапшѣ и въ
рѣпѣ, мозги лоси (и проч.), ухи шафран-
ныя (бѣлыя и черныя), камы лимонныя
и съ огурцами — изъ *Дворца Хлѣбен-*
наго колачи, пироги съ мясомъ, съ сы-
ромъ и сахаромъ, блины, оладьи, кисель,
сливки, орѣхи и проч. Цари хопъли уди-
вляпъ чужеземцевъ изобиліемъ, и дѣй-
ствительно удивляли.

Хлбосольство. Древняя Славянская роскошь господствовала, извѣстная у насъ подъ кореннымъ Русскимъ именемъ *хлбосольства*, оказывалась и въ домахъ частныхъ: для гостей не было скудныхъ хозяевъ. За то самый обидный упрекъ въ неблагодарности выражался словами: «ты забылъ мою хлббъ-соль.» — Сіе изобиліе пріесть, долгій сонъ полдневный и малое движеніе значныхъ или богатыхъ людей производило ихъ обыкновенную тучность, вмѣняемую въ достоинство: бысть *дородными челоукомъ* значило имѣть право на уваженіе. Но тучность не мѣшала имъ жить лѣтъ до осмидесяти, сна и сна двадцати. Только Дворъ и Вельможи совѣщались съ иноземными врачами⁴⁶¹. Θεодоръ имѣлъ двухъ: Марка Ридлея, въ 1594 году присланнаго Англійскою Королевою, и Павла, Миланскаго гражданина: первый жилъ въ Москвѣ пять лѣтъ и возвратился въ Лондонъ; о впоромъ въ 1595 году писалъ Генрихъ IV къ Θεодору, ласково прося, чшобы Царь опшусилъ его на спарости въ Парижъ къ родспвенникамъ и друзьямъ. Сіе дружелюбное письмо знаменитѣйшаго изъ Монарховъ Франціи оспалось для насъ единспвеннымъ памяникомъ ея сношеній съ

Медики.

Россію въ концѣ XVI вѣка. — На мѣсто Ридлея Елисавета прислала къ Борису Доктора Виллиса, коего испытывали въ знаніяхъ Государспвенный Дьякъ Василій Щелкаловъ, спрашивал, еспь ли у него книги и лекарспва? какимъ правиламъ слѣдуетъ, и на пульсѣ ли основываептъ свои сужденія о болѣзняхъ или на соспояннн жидкостей въ тѣлѣ? Виллисъ сказалъ, чшо онъ бросилъ все книги въ Любекъ, и ѣхалъ къ намъ подъ именемъ купца, зная, какъ въ Германіи и въ другихъ земляхъ не благопріятспвуюшъ Медикамъ ѣдущимъ въ Россію; чшо лучшая книга у него въ головѣ, а лекарспва изгошювляются Апшекарями, не Докторами; чшо и пульсѣ и соспояннн жидкостей въ болѣзни равно важны для наблюдателя искуснаго. Сн опвѣщны казались не весьма удовлетворительными Щелкалову, и Виллиса не спарались удержатъ въ Москвѣ. Борисъ въ 1600 году вызвалъ шесть лекарей изъ Германіи: каждому изъ нихъ онъ давалъ 200 рублей жалованья, сверхъ помѣстья, услуги, ешпола и лошадей; давалъ имъ и патенты на санъ Докторовъ: сію справную мысль внушилъ ему Елисаветинъ Посланикъ Ли, убѣдивъ его назвать Докто-

ромъ лекаря Рейплингера, копорый съ нимъ прѣѣхалъ служить Царю.

Мы имѣли тогда и разныхъ Апшкарей: одинъ изъ нихъ, Англичанинъ Френчгамъ, бывъ у насъ еще въ Иоанново время, при Годуновѣ возвратился изъ Лондона съ богатымъ запасомъ цѣлебныхъ растеній и минераловъ. Другой, Арендъ Клаузендъ, Голландецъ, 40 лѣтъ жилъ въ Москвѣ. Но Россіяне, кромѣ знапныхъ, не вѣрили Апшкамъ: простые люди обыкновенно лечились виномъ съ испертымъ въ немъ порохомъ, лукомъ или чеснокомъ, а послѣ банею. Они не любили выхухоли въ лекарствахъ и никакихъ пилюль; особенно не перенѣли промывательнаго, такъ, что самая крайность не могла побѣдить ихъ упрямства. — Кто, бывъ опчаянно боленъ и соборованъ масломъ, выздоравливалъ, потъ носилъ уже до смерти черную рясу, подобную монашеской. Женъ его, какъ пишутъ, дозволялось будно бы выйти за другаго мужа. Мершыхъ предавали землѣ до суюокъ; богатыхъ оплакивало, и въ домѣ и на могилѣ, множество нанимаемыхъ для того женщинъ, копорыя вопили на раснѣвъ: »шебѣ ли было оставлять бѣлый свѣтъ? не жаловалъ ли ше-

Лекар-
ства.

Раз-
ныя
обык-
нове-
нн.

»бл Царь Государь? не имѣлъ ли ты богатства и чести, супруги милой и дѣшей »любезныхъ?« и проч. Сорочины заключались пиромъ въ домѣ покойника, и вдова могла, безъ нарушенія приспойности, чрезъ шесть недѣль избрать себѣ новаго супруга. — Флепчеръ увѣряетъ, что въ Москвѣ зимою не хоронили мершыхъ, а вывозили опчѣпныя тѣла за городъ въ *Божій* (убогій) домъ, и тамъ оставляли до весны, когда земля разспушалась и можно было безъ пируда копать могилу⁴⁶².

Убогій
домъ.

»Россіяне (ишентъ Маржеретъ), сохрания еще многіе старыя обычаи, уже »начинають измѣняться въ нѣкоторыхъ »сь того времени, какъ видятъ у себя »иноземцевъ. Лѣтъ за 20 или за 30 предъ »симъ, въ случаѣ какого нибудь несогласія, они говорили другъ другу безъ всякихъ обншяковъ, слуга Боярину, Бояринъ Царю, даже Иоанну Грозному: *ты »думаешь ложно, говоришь неправду*. Нынѣ менѣе грубы и знакомяща съ учпшвосптію; однакожь мыслятъ о чести не »такъ, какъ мы: на примѣръ, не перепяштъ поединковъ и ходятъ всегда безоружные, въ мирное время вооружаясь »единственно для дальнихъ путешеснвій;

«а въ обидахъ вѣдающа судоу. Тогда на-
«казывающъ виновнаго бапожемъ, въ
«присупсвѣи обиженнаго и судьи, или
«денежноу пенею, именуемоу *безчестьемъ*,
«соразмѣрно жалованью испца: кому
«дающъ изъ Царской казны ежегодно 15
«рублей, пому и безчестья 15 рублей,
«а женѣ его вдвое: ибо она считаеца
«оскорбленною вмѣспѣ съ мужемъ. За
«обиду важную сѣкупъ кнушомъ на плѣ-
«щадахъ, сажаютъ въ пемницу, ссыла-
«ютъ. Правосудіе ни въ чемъ не бываешъ
«шакъ строго, какъ въ личныхъ оскор-
«бленіяхъ и въ доказанной клеветѣ. Для
«самыхъ иноземцевъ поединокъ естъ въ
«Россіи уголовное пресупленіе.»

Женщины, какъ у дреснихъ Грековъ
или у Воспочныхъ народовъ, имѣли осо-
бенныя комнашы и не скрывались шоль-
ко оупъ ближнихъ родспвенниковъ или
друзей. Знащныя вѣдили зимоу въ саляхъ,
лѣпомъ въ колымагахъ, а за Царицею
(когда она выѣзжала на богомолье или
гулянь) верхомъ, въ бѣлыхъ поярковыхъ
шляпахъ, обшыныхъ шафшоу пѣлеснаго
цвѣща, съ лентами, золошыми пуговица-
ми и длинными, до плечъ висящими ки-
спями⁴⁶³. Дома онѣ носили на головѣ ша-
почку шафшаную, обыкновенно красную,

Вер-
хова
вздл
и на-
рядъ
жен-
щинъ.

съ шелковымъ бѣлымъ новойникомъ или
шлыкомъ; сверху для наряда большую
парчевую шапку, унизанную жемчугомъ,
(а незамужнія, или еще бездѣтныя
черную лисью); золошыл серги съ изум-
рудами и яхоншами, ожерелье жемчужное,
длинную и широкую одежду изъ тонка-
го краснаго сукна, съ висящими рукава-
ми, заспегнутыми дюжиною золошыхъ
пуговицъ, и съ опложнымъ до половины
спины ворошникомъ собольимъ; подъ сею
верхнею одеждоу другую, шелковую, на-
зываемую *лѣтникомъ*, съ рукавами на-
дѣшными и до локтя обшыными парчею;
подъ лѣтникомъ *фрезь*, заспегнутую
до земли; на рукахъ запястье, пальца въ
два шириною, изъ каменьевъ драгоцѣн-
ныхъ; сапожки сафьянные, желтые, го-
лубые, вышшые жемчугомъ, на высо-
кихъ каблукахъ: всѣ, молодыя и спа-
рря бѣдились, румянились, и считаши за
снпидъ не расписывашъ лицъ своихъ⁴⁶⁴.

Между забавами сего времени шакъ заба-
описывающъ любимую Феодорову — *мед-*^{вл.}
*впжій бой*⁴⁶⁵: «Охотники Царскіе, подоб-
«но Римскимъ Гладіашорамъ, не бояща
«смерпи, увеселяя Государа своимъ дерз-
«кимъ искусствомъ. Дикихъ медвѣдей,
«ловимыхъ обыкновенно въ ямы или пе-

»нешами, держапъ въ влѣпкахъ. Въ назначенный день и часъ собирается Дворъ и несмѣнное число людей предъ есапромъ, гдѣ должно бышь *поединку*: сіе мѣсно обведено глубокимъ рвомъ для безопасности зрителей и для того, чпобы ни звѣрь, ни охотникъ не могли уйти другъ отъ друга. Тамъ являпся смѣлый боець съ рогатиною, и выпускаюпъ медвѣдя, который, видя его, спановишся на дыбы, ревенъ и спремился къ нему съ опверснпымъ зѣвомъ. Охотникъ недвижимъ: споприпъ, мѣшипъ — и сильнымъ махомъ всаживаетъ рогатину въ звѣря, а другой конецъ ея пригнетаетъ къ землѣ ногою. Уязвленный, яроспный медвѣдь лѣзетъ грудью на желъзо, орошаетъ его своею кровію и пѣною, ломитъ, грызетъ дерево — и если одолѣть не можетъ, шо, падая на бокъ, съ послѣднимъ глухимъ ревомъ издыхаетъ. Народъ, досель безмолвный, оглашаетъ площадь громкими восклицаніями живѣйшаго удовольствія, и Героя ведутъ къ погребамъ Царскимъ иптъ за Государево здравіе: онъ счастливъ есею единственною наградою, или пѣмъ, что уцѣлѣлъ онъ яроспи медвѣдя, который въ случаѣ неуксства или малыхъ силъ бойца, ломая въ куски рога-

»тину, зубами и когпями расперзываетъ его иногда въ минупу.»

Говоря о спраспи Московскихъ жи-Банн. пелей къ банямъ, Флетчеръ всего болѣе удивлялся нечувствительности ихъ къ жару и холоду, видя, какъ они въ жестокіе морозы выбѣгали изъ бань нагіе, раскаленные, и кидались въ проруби.

Извѣстіе сего наблюдателя о по-Порогдашней нравственности Россіянъ не блаки. гопріятствовало ихъ самолюбію: какъ Писатель учивый предполагая исключенія, онъ укорялъ Москвитянъ лживостію и слѣдствіемъ ея, недовѣрчивостію безпредѣльною, изъясняясь пакъ: Москвитяне никогда не вѣряптъ словамъ, ибо ни-кпо не вѣриптъ ихъ слову⁴⁶⁶. Воровство и грабежъ, по его сказанію, были часты, опъ множества бродягъ и нищихъ, которые, неопступно пребуя милоспни, говорили всякому встрѣчному: »дай мнѣ, или убей меня!« Днемъ они просили, ночью крали или опнимали, пакъ, чпо въ темный вечеръ люди оспорожные не выходили изъ дому. — Флетчеръ, ревностный слуга Елисаветинъ, врагъ Западной Церкви, несправедливо осуждал и въ нашей все шо, чпо сходствовало съ уставами Римской, излишно чернилъ нравы мола-

Набо- стпырскіе, но признается, что искрен-
 жность няя набожность господствовала въ Рос-
 сии. Угождая ли общему расположенію
 умовъ, или въ перзаніяхъ совѣспи на-
 дѣясь успокоить ее дѣйствіями вѣншаго
 благочестія, самъ Годуновъ казался
 весьма набожнымъ: въ 1588 году имѣя
 только одного сына-младенца, зимою но-
 сить его больнаго, безъ всякой предо-
 сторожности, въ Церковь Василія Бла-
 женнаго, и не слушалъ врачей: младенецъ
 умеръ⁴⁶⁷. Тогда же былъ въ Москвѣ
 юродивый, уважаемый за дѣйствитель-
 ную или мнимую святость: съ распу-
 щенными волосами ходя по улицамъ на-
 гою въ жестокіе морозы, онъ предска-
 зывалъ бѣдспвія и порожественно злосло-
 вилъ Бориса; а Борисъ молчалъ, и не
 смѣлъ сдѣлать ему ни малѣйшаго зла,
 опасаясь ли народа, или вѣря святости
 сего человѣка. Такіе юродивые, или бла-
 женные, нерѣдко являлись въ столицѣ,
 носили на себѣ цѣпи или вериги, могли
 всякаго, даже знашнаго человѣка уко-
 рять въ глаза беззаконною жизнію и
 брать все, имъ угодное, въ лавкахъ безъ
 платы: купцы благодарили ихъ за то,
 какъ за великую милость. Увѣряющъ,
 что современникъ Иоанновъ, Василій Бла-

Смерт.
 перва-
 го Бо-
 рисова
 сына.

Юро-
 дивы.

женный, подобно Николѣ Псковскому⁴⁶⁸,
 не щадилъ Грознаго и съ удивительною
 смѣлостію вопилъ на спогнахъ о же-
 сткихъ дѣлахъ его.

Упрекая Россіянъ суевѣріемъ, ино-Терни-
 земцы хвалили однакожь ихъ шерпимостъ, мосит.
 которой мы не измѣняли опъ время
 Олеговыхъ до Феодоровыхъ, и котора
 въ нашихъ лѣтописяхъ осмается явле-
 ніемъ достопамятнымъ, даже удивитель-
 нымъ: ибо чѣмъ изъяснить ее? Просвѣ-
 щеніемъ ли, котораго мы не имѣли?
 Истиннымъ ли поняніемъ о сущеспвѣ
 Вѣры, о коемъ спорили и Философы и
 Богословы? Равнодушіемъ ли къ ея До-
 гматамъ въ Государспвѣ искони набож-
 номъ? Или еспеспвеннымъ умомъ на-
 шимъ древнихъ Князей воинспвенныхъ,
 которые хотѣли пѣмъ облегчить для
 себя завоеванія, не превожа совѣспи по-
 бѣждаемыхъ, и служили образцемъ для
 своихъ преемниковъ, оставивъ имъ въ
 наслѣдіе и земли разновѣрныя и миръ
 въ земляхъ⁴⁶⁹? То еспъ, назовемъ ли сію
 шерпимостъ единспвенно полиспической
 добродѣтелію? Во всякомъ случаѣ она
 была выгодною для Россіи, облегчивъ для
 насъ и завоеванія и самыя успѣхи въ гра-
 жданскомъ образованіи, для коихъ мы

долженствовали заманивать къ себѣ ино-
вѣрцевъ, пособниковъ сего великаго дѣла.

Уши
въ
Липт-
въ.

Къ счастью же нашему, еспешивен-
ные враги Россіи не слѣдовали ея благо-
разумной сиспемъ: Магоменане, язъчи-
ники поклонялись у насъ Богу, какъ хо-
пѣли; а въ Липтѣ неволяли Христіанъ
Воспочной Церкви бытъ Папистами: го-
воримъ о зачалѣ шакъ называемой *Уши*
въ Сигизмундово время, происшествіи
важномъ своими полипическими слѣдствіа-
ми, коихъ не могли ни желать, ни пред-
видѣть ея виновники.

Духовенство Липовское, опвергнувъ
Успавъ Флорентійскій⁴⁷⁰, снова чпило
въ Константинопольскомъ Первосвящи-
щелѣ Главу своей Церкви: Папріархъ Іе-
ремія на возвращномъ пупи изъ Москвы
заѣхалъ въ Кіевъ, опрѣшилъ шамощнаго
Митрополита Онисифора, какъ двосжен-
ца, и на его мѣсто посвятилъ Михаила
Рагозу; судилъ Епископовъ, наказывалъ
Архимандритовъ недоспойныхъ⁴⁷¹. Сія
спрогосшь произвела неудовольствіе; дѣй-
ствовали и другія причины: домогатель-
ство Папы и воля Королевская, оболь-
щенія, угрозы. Еще въ 1581 году хип-
рый Іезуитъ Антоній Посевинъ, обма-
нутый не менѣе хипрымъ Іоанномъ, съ

береговъ Шелоны писалъ къ Григорію
XIII, чпо для удобнѣйшаго обращенія
Московскихъ еретиковъ должно пржеде
озаритъ свѣтомъ истины Кіевъ, колы-
бель ихъ Вѣры⁴⁷²: совѣщывалъ ему вой-
ти въ сношеніе съ Митрополитомъ и съ
Епископами Липовскими, послать къ
нимъ мужа ученаго, благоразумнаго, ко-
торый могъ бы убѣжденіями и ласками
изгоповитъ поржеспво Римской Церкви
въ *земль раскола*. Антоній писалъ и дѣй-
ствовалъ: внушилъ Баторію мысль за-
вессти Іезуитское училище въ Вильнѣ,
чпобы воспивывать шамъ бѣдныхъ оп-
роковъ Греческаго Исповѣданія въ прави-
лахъ Римскаго; старался о переводѣ слав-
нѣйшихъ книгъ Латинской Богословіи на
языкъ Россійскій; самъ ревностно про-
повѣдывалъ, и не безъ успѣха, шакъ чпо
многіе Липовскіе Дворяне начали гово-
ритъ о соединеніи Церквей и благопріят-
ствовать Западной, угождая болѣе міру,
нежели совѣсти: ибо, не взирая на свои
права и вольности, ушверждаемыя Короля-
ми и Сеймами, единовѣрцы наши въ Лип-
тѣ должныствовали вездѣ и всегда успу-
нашь первенство Каполикамъ; бывали
даже шѣсенимы, — жаловались и не нахо-
дили управы. Колебались умы и самыхъ

духовныхъ сановниковъ: ибо Папа и Сигизмундъ III, исполняя совѣтъ Іезуита Аншоія, съ одной стороны предлагали имъ выгоды, чести и доходы новые, а съ другой представляли униженіе Византійской Церкви подъ игомъ Опшомановъ. Не грозили насиліемъ и гоненіемъ; однакожь, славя счастье единовѣрія въ Государствѣ, напоминали о непріятностяхъ, которыя испытало Духовенство въ Липвѣ, опровергнувъ Уставъ Флорентійскій⁴⁷³. Еще Митрополипъ Рагоза паялъ свою измену, хвалился усердіемъ къ Православію и велѣлъ сказать Московскимъ Посламъ, ѣхавшимъ въ Австрію чрезъ владѣнія Сигизмундовы, что не смѣетъ видѣться съ ними, будучи въ опалѣ, въ гоненіи за твердость въ Догматахъ Воспочной Церкви, всеми оспавляемой, совершенно беззащитной; что за него споялъ одинъ Воевода Новгородскій, Федоръ Скуминъ, но и пошъ уже безмолвствуетъ въ страхъ; что Папа неопмѣнно пребуетъ опъ Короля и Вельможъ присоединенія Липовскихъ Епархій къ Церкви Римской, и хочетъ опдашь Кіевскую Митрополию своему Епископу; что онъ (Митрополипъ) долженъ неминуемо сложить съ себя Первосвященство и заключиться

въ монастырь⁴⁷⁴. Послы совѣщавали ему быть непреклоннымъ въ бурѣ и лучше умереть, нежели предать свипую паству на *расхищеніе волкамъ Латинства*. Михаилъ, лукавый и корыстолюбивый, хотѣлъ еще *въ послѣдній разъ* нашего зюлопа, и взялъ въ заапокъ нѣсколько червонцевъ: ибо Цари, не безъ хипрости, давали *милостыню* Духовенству Липовскому, чтобы оно пишало въ народъ любовь къ своимъ единовѣрнымъ братьямъ. Въ томъ же (1595) году сей лицемѣрь, призвавъ въ Кіевъ всѣхъ Епископовъ, усовѣщавалъ съ ними искать мира и безопасности въ нѣдрахъ Западной Церкви. Только два Священителя, Львовскій Гедеонъ Балабанъ и Михаилъ Премьшльскій, изъявили сопрошивленіе; но ихъ не слушали, и, къ живѣйшему удовольствию Короля, послали Епископовъ, Ипатія Владимірскаго и Кирилла Луцкаго, въ Римъ, гдѣ, въ храминѣ Валликанской они поржесивенно лобызали ногу Климентя VIII, и передали ему свою Церковь.

Сіе происшествіе исполнило радости Папу и Кардиналовъ: славили Бога; честили Пословъ *Духовенства Россійскаго* (такъ называли Епископовъ Владимірскаго и Луцкаго, чтобы возвысить поржесиво

Рима); опшвели имъ великолѣпный домъ — и когда, послѣ многихъ совѣщаній, всѣ зашрудненія исчезли; когда Послы обязались клятвою въ вѣрномъ наблюденіи Устава Флорентійскаго, принявъ за истину исхожденіе Св. Духа отъ Отца и Сына, бывшіе Чиспилица, первенство Епископа Римскаго, но удерживая древній чинъ Богослуженія и языкъ Славянскій — тогда Папа обнялъ, благословилъ ихъ съ любовію, и Правитель его Думы, Сильвій Антонинъ, сказалъ громогласно: »Наконецъ, чрезъ 150 лѣтъ (послѣ Флорентійскаго Собора) возвращаешься ты, о Епископы Россійскіе! къ камню Вѣры, на коемъ Христосъ утвердилъ Церковь; къ горѣ святой, гдѣ самъ Всевышній обвиналъ благоизволивъ; къ мапери и наснавицѣ всѣхъ Церквей, къ единой истинной — Римской!« Пѣли молебны, на память вѣкамъ внесли въ лѣтописи церковныя *повѣсть о возсіяніи новаго свѣта въ странахъ полунощныхъ*; вырѣзали на мѣди образъ Климентя VIII, Россіянина падающаго ницѣ предъ его трономъ и надписъ Липинскую: *Ruthenis receptis* 1215. . . . Однакожь радость была не долговременна.

Во-первыхъ, Священители Липовскіе,

измѣняя Православію, надѣялись, по обещанію Климентю, заступитъ въ Сенатѣ наравнѣ съ Липинскимъ Духовенствомъ, но обманулись: Папа не сдержалъ слова, опъ сильнаго проповорѣчія Епископовъ Польскихъ, коиорые не хотѣли равняться съ Уніатами. Во-вторыхъ, не только Священитель Львовскій, Гедеонъ, со многими другими духовными сановниками, но и нѣкопорые знатнѣйшіе Вельможи, наши единовѣрцы, воспротивились Уніи: особенно Воевода Кіевскій, славный богачествомъ и душевными благородными свойствами, Князь Константинъ Острожскій. Говорили и писали, что сіе шимое соединеніе двухъ Вѣръ есть обманъ; что Митрополитъ и клеврепы его приняли Липинскую, единственно для вида удержавъ обряды Греческой. Народъ волновался; храмы пусигли. Чпобы важнымъ, священнымъ дѣйствіемъ Церковнаго Собора утишишь раздоръ, всѣ Епископы съхались въ Бреснѣ, гдѣ присуществовали и Вельможи Королевскіе, Послы Климента VIII и Папріарха Византійскаго; но, вмѣсто мира, усилилась вражда. Соборъ раздѣлился на двѣ спороны; одна предавала анаѣемъ другую — и съ сего времени существовали двѣ Церкви въ Липнѣ: *Уні-*

атская или Соединенная, и Благочестивая или Несоединенная. Первая завистля опъ Рима, впорая опъ Конспанпинополя. Уніатская, подъ особобою защипою Королей и Сеймовъ, усиливалась, гвала Благочестивую въ ея сиромешвъ жалоспномъ—и долго спонъ нашихъ единовѣрныхъ брашьевъ исчезалъ въ воздухъ, не находя ни милосердія, ни справедливости въ верховной власти. Такъ одинъ изъ сихъ ревностныхъ Христіанъ Греческаго Исповѣданія торжественно, на Сеймѣ, говорилъ Королю Сигизмунду⁴⁷⁶: »Мы, усердные сыны Ресублики, гошовы споятъ за ея цѣлоспъ; »по можемъ ли иппія на враговъ внѣшнихъ, перзасмые внушренимъ: злобною Уніею, кошпая лишаешъ насъ и »безопасности гражданской и мира душевнаго? Можемъ ли своею кровію гасишъ »пымающія спѣны опечеспва, видя дома »пламень, никѣмъ не гасимый? Вездѣ храмы наши зашворены, Священники изгнаны, досполніе церковное расхищено; »не крестяшъ младенцевъ, не исповѣдуютъ умирающихъ, не оппѣвають мершвыхъ, и ипѣла ихъ вывозяшъ какъ сперво въ поле. Всѣхъ, кпо не измѣнилъ »Вѣрѣ опцевъ, удаляютъ опъ чиновъ »гражданскихъ; благочеспіе еспъ опала:

»законъ не блудешъ насъ воіемъ: »не слушаютъ! . . . Да прекрапнишъ же »пиранство! или (о чемъ не безъ ужаса »помышляемъ) можемъ воскликнуть съ »Пророкомъ: *суди ми, Боже, и разсуди »тпру мою!*« Сія угроза исполнилась позднѣе, и мы, въ счастлиное царспвованіе Алексія, споль легко приобрьли Кіевъ съ Малороссіею опъ насилія Уніатовъ.

Такимъ образомъ Іезуишъ Анпоній, Король Сигизмундъ и Папа Климентъ VIII, ревностно дѣйсивуя въ пользу Западной Церкви, невольню содѣйспвовали величію Россіи!

Конецъ X Тома.

ПРИМЪЧАНІЯ

КЪ Х ТОМУ

ИСТОРИИ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

+++++

(1) Тацшпъ.

(2) См. Петрелъ, страп. 256. — *Написаніе о Царехъ Московскихъ (Русск. Достопамятн. 173)*—*Никон. Лѣт. VII, 319 и Морозов. Лѣт.*

(3) См. *Написаніе о Царехъ*, въ *Русск. Достоп. 173.* и Флетчера С. W. 110. Въ Москов. Архангельскомъ Соборѣ, надъ гробницею Θεодора, видимъ его изображеніе.

(4) См. *Морозов. Лѣт.* и многихъ другихъ.

(5) Отецъ К. Ив. Мстиславскаго былъ женатъ на племянницѣ Вел. Князя Василя Іоан., Анастасіи, дочери Царевича Петра.— О челоѡколюбіи Никиты Романов. см. Т. IX, справ. 258.

(6) См. *Никон. Лѣт.* и Горсея въ Гаклуйш. *Navig. 525.*

(7) См. Горс. Coronation of Phed. Ivan. въ Гаклуйш. 526.

(8) См. тамъ же, — *Собр. Государствен. Грамотъ II, 72*, и *Никон. Лѣт.*

(9) См. *Морозов. Лѣт.* и Горсея въ Гакл. *Navig. 526.*

(10) См. *Никон. Лѣт.* и друг.; также Лапухин. Степен. Кн. Сей мятежъ былъ еще до коронаціи Θεодоровой, при Англ. Послѣ Баусѣ (см. Гаклуйш. *Navig. 521*) около 10 Мая (см. Дѣла Англ. No. 1, л. 232).

(11) См. Бауса въ Гаклуйш. *Navig. 521.*

(12) См. Розрядн. Кн. сего и слѣдующихъ годовъ. Въ 1591 г. Бѣльскій уже опять находился въ столицѣ, и называется снова *Оружникиль*, въ росписи сановниковъ при защитѣ Москвы отъ Хана.

(13) Баусѣ въ Гаклуйш. *Navig. 521.* Въ разныхъ лѣтописяхъ сказано, что Борисъ умеръ пятидесяти-пирехъ лѣтъ: Горсей считалъ его годами прѣмѣа сшарѣе. См. *Морозов. Лѣт.*

(14) См. Горсеев. Coronation of Ph. 526, и Дьял Польск. No. 15, л. 101. Въ *Ядръ Рос. Истории* замедленіе коронаціи приписано мятежу народа Московскаго.

(15) См. Одерборна.

(16) См. Лапухина Степен. Кн. и другія Лыпописи, Горсея, Одерборна, и въ *Собран. Госуд. Грамотъ II*, 72, описаніе Θεодорова вѣчанія.

(17) См. Горсеев. Coronation въ Гаклуйш. 526. Сей скипетръ, осыпанный драгоценными каменьями, былъ длиною въ 3¹/₂ фута, купленъ Иоанномъ въ 1581 году у купцевъ Аугсбургскихъ за 7000 фунтовъ стерлинговъ (marks sterling), а ими у Горсел, который сказываетъ, что одежда Θεодорова была не менше двухъ сотъ фунтовъ; что 6 Князей держали хвостъ мантии Царской, а Дм. Ив. Годуновъ, Никита Романовичъ, Степанъ, Григорій и Иванъ Васильевичи Годуновы *шесть короуз*: какихъ же?

(18) Горсей пишетъ (въ Гаклуйшъ 527), что одежда и древняя копская збура Князя Ив. Мих. Глинскаго стоили 100,000 фунтовъ стерлинговъ.

(19) Тамъ же.

(20) См. тамъ же, стран. 528. Спрѣльцевъ было 20,000, а всадниковъ 50,000.

(21) Горсей (тамъ же, стр. 528).

(22) См. тамъ же, стран. 529, и Т. IX, описаніе кончины Иоанна.

(23) Послѣ Иоанна остались Болре: 1, К. Ив. Оед. Мстиславскій; 2, Никита Роман. Юрьевъ-Захарьинъ; 3, К. Оед. Мих. Трубецкій; 4, Богданъ Юр. Сабуровъ; 5, К. Оед. Ив. Мстиславскій; 6, К. Вас. Оед. Скопикъ Шуйскій; 7, К. Вас. Юр. Голицынъ; 8, К. Ив. Пётр. Шуйскій; 9, Дм. Ив. Годуновъ; 10, Борисъ Оед. Годуновъ; 11, К. Пётръ Ив. Ташевъ. Θεодоромъ пожалованы въ Болре: 1, К. Гринг. Андр. Куракинъ; 2, Спен. Вас. Годуновъ; 3, Оед. Вас. Шереметевъ; 4, К. Дм. Ив. Хворобининъ; 5, Дворецкій Гринг. Вас. Годуновъ; 6, К. Вас. Ив. Шуйскій; 7, Ив. Вас. Годуновъ; 8, К. Никита Ром. Трубецкій; 9, К.

Андрей Пв. Шуйскій; 10, К. Оед. Дм. Шестуновъ; 11, К. Андрей Пётр. Куракинъ.

Вопъ родство Годуновыхъ:

Григорій

Петръ

Иванъ

Василій

Θеодоръ

Дмитрій

Степанъ, Григорій, Иванъ. Борисъ, Ирина.
О награжденіи К. Ив. Пётр. Шуйскаго см. *Дьял. Пол.* No. 18, л. 123.

(24) См. Дьял Англ. No 1, л. 349, и грамоты; также Горсея въ Гакл. 527.

(25) Флетчеръ (Of the Russe Common-Wealth 28):
» Годуновъ имѣетъ ежегоднаго доходу съ своихъ вощинъ въ Вязьмѣ и Дорогобужь 6000 рублей, отъ
» Комошенихъ слободъ, луговъ и пчельниковъ Москвы-
» рвки (вверхъ на 30, внизъ на 40 верстѣ) 12,000 руб-
» лей или марокъ, жалованья отъ Царя 15,000 р., съ
» уѣзда и города Ваги (или Шенкурска) 32,000 р., съ
» Рязани и Свєры 30,000 р., съ Твери и Торжка
» 8000 р., съ Московскихъ банъ 1500 р., кромѣ того,
» что даютъ ему помѣстья. « Горсей (въ Гакл. 528):
» Обласнь Важская ежегодно приносишь Годунову
» шридесятъ пять тысячъ марокъ (или рублей): что
» не соснавляетъ ни пятой части его дохода. «

(26) Горсей (въ Гакл. 528).

(27) Такъ обыкновенно именуется Бориса Пятриархъ Іовъ (*Никон. Лѣт.* VII, 337, 340, 355). И въ дѣлахъ Посольскихъ встрѣчается это имя. Горсей (въ Гакл. 527): Boris was made Lieutenant of the Empire. Пётрей (Musskow. Chron. 256) рассказываетъ, что Болре, зная Θεодорову слабость, въ обществѣ сошлѣ съ Царемъ избрали Годунова ему въ помощники; что Θεодоръ вспалъ съ мѣста, надѣлъ золотую цѣпь на своего шурина и сказалъ: » Борисъ! съ сею
» цѣпью даю тебѣ санъ Правителя, желая, чтобы
» ны всю пягоснь власти сплѣлъ съ моею шею на

» свою, всё дѣла маловажныя рѣшилъ самъ, а въ важ-
ныхъ оппослалъ къ мнѣ, Царю и Помазаннику.» Золо-
тую цѣпь Великокняжескую надѣлъ Ѳеодоръ на
Бориса гораздо послѣ, какъ увидимъ. Шведъ Пешрей
(Petrus Petrejus) былъ нѣсколько разъ посыланъ въ
Россію Карломъ IX во время Самозванцевъ и сооб-
щаетъ весьма подробныя извѣстія о тогдашнихъ
пронсшествіяхъ, называя себя очевидцемъ; но всё его
любопытныя сказанія взяты имъ изъ рукописной
Московской Хроники Мартина Бера (не Коврада Бус-
сау, какъ пишеть Кельхъ) уроженца Нейштатскаго,
Пастора Люперанской церкви въ Москвѣ при Го-
дуновъ и Лжедмитріи (см. P. Petrei Chron. 276.) И
такъ, ссылаясь на Пешрея, мы ссылаемся на Бера,
кого лѣтопись Нѣмецкую съ Латинскимъ заглавіемъ
(Chronicon Muscoviticum, continens res a morte Ioannis
Basilidis Tyranni, omnium quos sol post natos homines
vidit, inmanissimi et truculentissimi, an. Christi 1584
— 1612) получилъ я оппъ Е. С. Графа Николая Пе-
провича Румянцева.

(28) См. въ Гаклуишѣ стран. 528.

(29) См. Т. VIII, 62, 120 и Гакл. 529. Горсей сла-
виппъ здѣсь мудроспъ Царицы Ирины.

(30) См. Т. IX, г. 1583, *Никол. Лѣт.* VIII, 7, и Ла-
пухина Спешен. Ки. Въ Іюль 1584 былъ посланъ на
Черемисскихъ мясешниковъ Огольничій К. Дм. Елец-
кій, а въ Окп. К. Ив. Ногошковъ (Розрядн. Кн.). См.
Дѣла Польск. Но 15, л. 427. Въ Розрядн. Книгахъ
упоминается въ 1592 г. о бунпш двѣнадцати воло-
стей въ землѣ Луговыхъ Черемиссовъ.

(31) См. *Строгоп. Лѣт.*

(32) См. Т. IX, гл. VI.

(33) См. *Есипов.* и *Строгоп. Лѣт.* — Мѣсто при
устьѣ Ирпыша, гдѣ находились сдѣланныя Мансуро-
вымъ и Мещерякомъ укрѣпленія, до нынѣ именуется
городище-изъ; по-Оспяцки же *Рунъ-Ваинъ*, п. е. *Рус-*
ской-городъ (см. Мил. С. И. 198).

(34) См. *Есипов. Лѣт.*

(35) См. грамоту Ѳеодорову къ Кучюму 1587 г.
(*Собр. Госуд. Грам.* II, 134).

(36) См. *Релезов. Лѣт.*, Мил. С. И. 224, и *Собр.*
Госуд. Грам. II, 131.

(37) См. грамоту Ѳеодорову къ Кучюму (выше,
примѣч. 35).

(38) См. письмо Абдулъ-Ханрово къ оппцу въ *Собр.*
Госуд. Гр. II, 131.

(39) См. памъ же, стр. 130, и письма Царя оппъ
26 Іюня 1595 къ Тарскому Воеводѣ, Князю Ѳед. Бо-
рис. Елецкому, и къ Тюменскому Воеводѣ, К. Григ.
Ив. Долгорукому, оппъ 26 Іюля того же года (Мил.
С. И. 288 и 300).

(40) Еще въ 1505 году упоминается о Князѣ *Уфим-*
скоиъ (см. Т. VI, стран. 396), Вельможѣ Царя Ка-
занскаго; но пышшняго *города Уфы* еще не было око-
ло 1574 года: см. Мил. *Сибир. Истор.* 80. Астрах.
Воевода К. Ѳед. Лобановъ-Роспосвскій въ Септ. 1586
писалъ къ Царю (см. Дѣла Астрахан. въ Мос. Арх.
Кол. Ин. Дѣль): » Пишеть, Государь, Урусь Князь
» (Ногайскій), шпобъ швоимъ Государевымъ городомъ
» на *Уфь* и на *Салмарь* впередъ не быши.« Въ семъ
году, весною, пачали строитъ шу и другую крѣпость:
первую на *Бѣлой Воложкѣ*, впоруо на рѣкъ Самарь.

(41) См. Мил. *Сиб. Истор.* 226, 280, 311, 312.

(42) Тамъ же, стр. 239.

(43) См. памъ же, стр. 240.

(44) Въ Дѣлахъ Польск. Но 16, л. 27: » Ясаку поло-
» жилъ Государь на Сибирское Царство, и на Конду
» Большую, и на Конду на меньшую, и на Пельмское
» Государство, и на Туру рѣку, и на Ирпышъ, и на
» Иргизское Государство, и на *Пыгіе Колмаки*, и на
» Обь Великую, и на всё городки на Обскіе, на *девл-*
» *посто на гетьре городы*, съ году на годъ имати по
» пяти тысячъ сороковъ соболей, по десяти тысячъ
» лисиць черныхъ, да по пяти сотъ тысячъ бѣлки
» большіе Сибирскіе и Илецкіе. « Такъ называемые

Пяге Колмахи (или Пягая Орда) жили в Сургутском Уезде (см. Мил. С. И. 326, 327).

(45) См. Гакл. стр. 521. — Баусъ выѣхалъ изъ Москвы 30 Мая, на капуиъ Θεодоровой коронаціи.

(46) См. Дѣла Англ. No 1, л. 236.

(47) См. донес. Пристава Никит. Суцова Государю изъ Коломнъ.

Романъ Берманъ потѣхалъ изъ Москвы сухимъ путемъ въ Англію, черезъ Липву, въ Дек. 1584, а возвратился 18 Сени. 1585 (см. Дѣла Англ. No 1, 267).

(48) Тамъ же, л. 271.

(49) См. Гакл. 528; въ нашихъ Статейныхъ Спискахъ онъ именуется *гостемъ Еремье изъ Ульяновъ изъ Горшислзъ*.

(50) Юма. *Hist. of Engl. appendix III.*

(51) Горсей возвратился къ Царю 15 Іюля 1586. См. Дѣла Англ. л. 300, 303.

(52) Тамъ же, л. 308, 310.

(53) Тамъ же, 312 — 319.

(54) Въ грамотѣ Θεодоровой къ Елисаветѣ (л. 328): «И шое *Божью дорогу, Оклинъ-лоре*, какъ mocno истрепаши, и уицъ, и затвориши?»

(55) См. Дѣла Англ. л. 349.

(56) См. тамъ же.

(57) См. Дѣла Польск. No 15, л. 1 и слѣд. Θεодоръ 12 Апр. 1584 опиравилъ чиновника Андр. Яков. Шмайлова къ Баторію съ извѣстіемъ о своемъ воцареніи.

(58) Тамъ же, л. 209. Санъга выѣхалъ изъ Москвы 28 Іюля. Съ извѣстіемъ объ освобожденіи всѣхъ Липов. воеводинныхъ Царь послалъ къ Стефану Дворянина Пельнева, который возвратился въ Августъ. Стефанъ благодарилъ, обѣщая дать свободу и нашимъ пльнникамъ, кромѣ Воеводъ и *лучшихъ* Дѣтей Боларскихъ, за конхъ шребовалъ окуна. К. Троекуровъ и Безинъ съ Дьякомъ Ом. Пешелашнымъ выѣхали изъ Москвы 22 Ноября.

(59) Никита Романовичъ умеръ въ 1585 г. по спи-

ску Боларскому; а по другимъ извѣстіямъ, 23 Апр. 1586 (см. Миллер. *Samml. R. G. V, 36*). Флетчеръ (С. W. т. 27 на об.): «говорили, что онъ былъ отпра-»

«вѣсть ядомъ.» (60) См. Спешев. Кн. Лапухина, также *Никон. и Мороз. Лѣт.*

(61) См. тамъ же.

(62) См. Дѣла Польск. No 16, л. 98.

(63) См. *Никон. Лѣт. VIII, 8.*

(64) См. дѣла Польск. No 15, 629; донесеніе К. Троекурова и Безинна.

(65) См. тамъ же, л. 630. Троекуровъ и Безинъ прѣехали въ Варшаву 8 Февр. 1585, а выѣхали опшуда 24 того же мѣсяца.

(66) Тамъ же, л. 631.

(67) Опъ 29 Мая до 3 Іюня 1587. Послы не могли условиться о выкупѣ нашихъ пльнниковъ, отвергнувъ неумѣрныя Стефановыя требованія; но Секретарь Баторіевъ, Янъ Ловейскій, догнавъ ихъ въ Борисовѣ, заключилъ съ ними слѣдующій договоръ: «Если Царь за двѣ недѣли до Троицкна дни при-» «вѣсть Королю 32 тысячи рублей, то Король ве-» «лишь освободитъ всѣхъ Рос. пльнниковъ.» Возвратился въ Москву 4 Апр., Троекуровъ и Безинъ жаловались на грубость Стефанову и Вельможъ его.

(68) См. Дѣла Польск. No 16, л. 1 и слѣд. Гарабурда былъ представленъ Царю 10 Апр.

(69) Л. 75 и слѣд.

(70) Л. 84.

(71) См. Дѣла Польск. No 16, л. 29.

(72) См. Гейденшп. *Res. Pol. 238*. Стефанъ послалъ въ Римъ своего племянника, Андрея Баторія, вмѣстѣ съ Іезуитомъ Антониомъ Поссевиномъ (о комъ см. Т. IX, г. 1582).

(73) Въ Февр. 1585 Стефанъ прислалъ въ Москву безъ окупа только 20 Рос. пльнниковъ: К. Матвѣя Мещерскаго, Радиловыхъ, Обухова, Чирикова и другихъ. См. опѣвъ Михайлу Гарабурдѣ (Дѣла Польск.

№ 16, л. 113). О серебрѣ, опшняпомѣ въ Липвѣ у Москов. гостей, Мишеница и Коробейникова, ѣхавшихъ въ Грецію, см. Дѣла Польск. № 15, л. 590.

(74) См. тамъ же, л. 585 и слѣд.

(75) К. Троекуровъ, Дворянинъ Фед. Андр. Писемской и Дѣякъ Оома Дружина Пешелинъ прѣехали въ Гродно 15 Авг. См. Дѣла Польск. № 16, л. 263 и слѣд.

(76) Тамъ же, л. 265, 266, 351, 352.

(77) Тамъ же, л. 355, 356.

(78) Тамъ же, л. 377.

(79) Тамъ же, л. 366, и выше, примѣч. 44.

(80) Тамъ же, л. 302 и слѣд. Послы наши опклянулись Королю 29 Авг. и возвратились въ Москву 1 Окт.

(81) Въ Дѣлахъ Цесар. Двора № 5, л. 45 (въ донесеніи Лукьяна Новосильцова).

(82) См. Дѣла Польск. № 15, л. 598.

(83) Тамъ же, л. 830: Лтыя 7094 Окт. 1 (г. 1585).

(84) См. Т. IX, гл. VII, г. 1583 и Дѣла Швед. № 4, л. 1 и слѣд. Де-ла-Гарди писалъ къ Новогород. Намѣстнику камъ ошъ 26 Мая и 12 Июля 1584, и 14 Марша 1585, а Король Иоаннъ къ Царю ошъ 2 Марша сего года.

(85) См. въ сей же книгѣ Дѣла Швед. л. 4 и 40.

(86) Тамъ же, л. 50 и 54.

(87) См. Далина Gesch. г. 1585, стран. 133, и Дѣла Швед. № 4, л. 78 — 248.

(88) Тамъ же, л. 205, 206.

(89) См. Далина, гл. XV, стр. 134. Въ Дѣлахъ Швед. 226 на об.

(90) См. Дѣла Цесарск. Двора № 4, л. 17 и слѣд. Лук. Новосильцовъ съ Толмачемъ Яковомъ Заборовскимъ выѣхалъ изъ Москвы въ Ноябрь 1584. Императорскій чинovníкъ, Данилъ Принцъ (который былъ у насъ Посланникомъ: см. Т. IX, стр. 274), имѣлъ съ нимъ частые переговоры, знал, кажешя, Славянскій языкъ.

(91) Тамъ же, л. 63 и 66.

(92) Тамъ же, л. 71 на об.

(93) См. Т. IX, г. 1583, и въ Архивѣ Кол. Иностр. Дѣла грамоту Датскаго Короля Фридерика II къ Царю О. I. ошъ 23 Авг. 1585.

26 Ноября 1584 Бургомістры города Любека писали къ Намѣст. Псков. К. Ив. Петр. Шуйскому, о свободномъ пропускѣ ихъ Депутата въ Москву къ Императору всея Россіи, Kayser aller Reussen, (см. сію грамоту, весьма красиво писанную, въ Архивѣ Иностран. Дѣлъ). Болѣе ничего не знаемъ о тогдашнихъ дѣлахъ Ганзы съ нашимъ Правительствомъ.

(94) См. Т. IX, г. 1583, и Дѣла Крымск. № 16, л. 47.

(95) См. Дѣла Турецк. № 2, л. 370.

(96) Дѣла Крым. № 16, л. 79.

(97) Тамъ же, л. 48, и въ Архив. Разряд. Ки. л. 679. Это было въ 1584 году. См. Дѣла Польск. № 17, л. 329.

(98) Дѣла Крым. № 16, л. 94, Дѣла Польск. № 17, л. 329, Архив. Разряд. Ки. л. 709.

(99) См. Дѣла Крым. № 16, л. 2 и 21.

(100) Мурадъ прѣехалъ къ Государю въ 1586 г. См. въ Арх. Кол. Ин. Дѣла Отписки въ Посольскій Приказъ Астраханскаго Воеводы К. Фед. Лобанова-Ростовскаго о Царевичѣ Муратъ-Гирей, (въ Октябрѣ 1586).

(101) Тысячи двухъ сошь. За Царевичемъ ѣхали верхомъ Воеводы.

(102) См. выше, примѣч. 40, и въ Архивѣ Иностр. Кол. Отпускъ изъ Москвы Муратъ-Гирей и отписки Воеводъ Астраханскихъ.

(103) См. тамъ же, въ Отпускѣ и въ Отпискахъ..

(104) См. Дѣла Крым. № 16, л. 164; см. также выше, л. 96 и 97.

(105) См. Т. VII, 100, — Т. VIII, 73, и Т. IX, 144.

(106) См. Дѣла Турецк. № 2, л. 259 и слѣд.

(107) См. тамъ же, л. 262, 275, 277, 457.

(108) Тамъ же, л. 441, 455.

(109) Тамъ же, л. 443, 445, 454.

(110) См. Розрядн. Кн. г. 1585 и Дѣла Турецк. л. 475.

(111) Дѣла Турецк. л. 481.

(112) Благови доносъ Государю, что Султанъ желаетъ мира съ Шахомъ, съ Королями Испанскимъ и Французскимъ, мысля воевать Россію. См. Дѣла л. 369.

(113) См. Т. VI, 269.

(114) См. Дѣла Грузинскія, No I, л. 1 и слѣд. Послами были Священникъ Іоакимъ, Монахъ Кирилъ и Черкашенинъ Хуршипъ.

(115) Тамъ же, л. 287 (слова Царя Грузинскаго). Увидимъ послѣ, что Удѣломъ Симеоновымъ была Карпалниа.

(116) Шавкаломъ или *Шевкалоу* (см. *Ниж. Алт.* 224—287, и *Архив. Л.* 344) или *Шамхаломъ* назывался главный Князь Дагестанскій, кою столица была въ Таркахъ или въ Теркахъ, городъ оставленномъ и срытомъ въ 1728 году. Нынешнія Терки стоятъ на другомъ мѣстѣ. — См. Дѣла Грузин. л. 92.

(117) Гонцевъ или Посланниковъ, Родіона Биркина, Петра Пивова, Подъячаго Полушапова (въ Апр. 1587) 16 Авг. они прѣехали на границу Иверіи, гдѣ встрѣтили ихъ Александровъ *Околышій* съ 50 *Азмаурами* (всадниками) и со 100 *Янганъ* (пѣшихъ воиновъ); а 25 Авг. были представлецы Царю, въ шатръ *на горяхъ*. — Въ Окп. 1588 впрочемъ прѣехали въ Москву Послы Иверскіе, Князь Капалаъ, Чернецъ Кирилъ и Черкашенинъ Хуршипъ (л. 78) съ извѣщеніемъ о подданствѣ ихъ земли. Въ Апр. 1589 повхалъ въ Иверію К. Сем. Григ. Звенигородскій, Намѣстникъ Брянскій, съ Дьякомъ Торхомъ Анпоновымъ; онъ прѣехалъ къ Александру въ Окп., а возвратился въ Москву лѣтомъ 1590 года.

(118) См. Дѣла Грузин. л. 147, 185, 290, 292, 296, 313.

(119) Тамъ же, л. 74 и 298.

(120) Тамъ же, л. 312 и 313 на об.

(121) Тамъ же, л. 88 на об. и 103.

(122) Тамъ же, л. 295 на об.

(123) Тамъ же, л. 194, 287.

(124) Тамъ же, л. 263 на об., 315, 317. — О *Новолъ титулъ* Теодора см. въ диплом. бумагахъ сего времени, на примѣръ въ Дѣл. Польск. No 21, л. 208.

(125) См. Дѣла Липов. No 16, л. 24 на об. О *Новосольствѣ* Григорья Васильчикова и Подъячаго Монашпырева въ Дѣлахъ Персид. No 1, л. 2 и слѣд.

(126) См. Дѣла Персид. л. 30 и слѣд.

(127) См. тамъ же, л. 166 — 212. Послы Шаховы прѣехали къ намъ въ Маѣ 1590.

(128) См. Дѣла Грузин. No 1, л. 71.

(129) См. Дѣла Персид. л. 199. Дары присланные Шахомъ (л. 190): » Сѣдо Кизылбашское дѣло; на » спинка бархатъ Кизылбашской; луки и звезды кованы золотомъ, въ нихъ вѣданы яхонты червчашы и » лалы и бирюзы; войлоки бархатъ; крыльца и шепенки камка; спремена желѣзные обогнуты серебромъ; пряжи серебряны; пуслища и подпруги пканны въ кружки, шолкъ чорнъ да лазоревъ, да червчашъ да бѣлъ съ золотомъ и серебромъ: цѣна 526 » рублевъ (т. е. около десяти тысячъ нынешнихъ рублей ассигнаціями) » узда и паперсти хозъ чорнъ, » опушено гзомъ празеленымъ; пряжи и наузольники » и запряжники, у паперсти крюки и запряжники золоты: цѣна 31 рубль. Коверъ розныя цвѣшты съ золотомъ и серебромъ: цѣна 30 рублевъ. Два лаала: цѣна 150 рублевъ. Шатеръ и полы, выбиваитъ по оласу и по шафтѣ, и цинтъ шелки, подложень кишдяками; соха писана золотомъ творенымъ: цѣна 792 рубль. . . . Посоль Бутакекъ Государю челомъ ударилъ: камка шолкъ бѣлъ да червчашъ, по ней звѣри и козы: цѣна 6 рублевъ; бархатъ Бурекой червчашъ, мѣры въ немъ 10 аршинъ съ чепью: цѣна 12 рублевъ. . . . коверъ Бухарской розныя цвѣшты, кисти шолкъ зеленъ: цѣна 10 рублевъ. . . . сабля булатна, наведена золотомъ, ножны хозъ празеленъ:

цѣна 5 рублей, и проч. Л. 184: »И того дни Ки-
 »зыбашскіе послы у Государя ѣли; а споль быть
 »въ Большой въ Грановишной полатѣ, а поставцы
 »были въ полатѣ около сполба въ, и у дверей надъ
 »трубою, и въ сѣняхъ передъ полатою по лѣвой
 »сторонѣ стояли суды серебряные всѣхъ поставцовъ;
 »а по правой сторонѣ, вышедъ изъ полаты, сполли
 »бочки и ведра серебряные и ковши большіе. А Госу-
 »дарь сидѣлъ за столомъ въ своемъ Государевомъ мѣ-
 »стѣ, а мѣсто было учинено золото съ прѣмя спе-
 »пени; а передъ Государемъ былъ споль золото; а
 »по лѣвую сторону въ окнѣ отъ Благовѣщенья спо-
 »ля споль Нѣмецкое дѣло, камень демантишъ на по-
 »шкахъ серебряныхъ, а на немъ язычки; а въ дру-
 »гомъ окнѣ по правую сторону сполли *касы боевыя*
 »золочены, Нѣмецкое дѣло, походные на слопѣхъ. А
 »боляре сидѣли за столомъ, въ большой лавкѣ, К. Оед.
 »Мих. Трубецкой, да Дм. Ив. Годуновъ, да Борисъ
 »Оедор. Годуновъ; а иныя Бояре и Дворяне Большіе
 »въ шубахъ нагольныхъ и въ шапкахъ чорныхъ. А въ
 »другой лавкѣ сидѣли Дворяне выборные въ наголь-
 »ныхъ же шубахъ и въ шапкахъ. А Послы сидѣли
 »въ кривомъ сполѣ въ лавкѣ... а прошивъ ихъ си-
 »дѣлъ и подчивалъ Дм. Ив. Вельяминовъ... А Споль-
 »ники и Спряпчнѣ всѣ были въ золотномъ платьѣ...
 »А подача Посломъ отъ Государя была послѣ Бори-
 »са Оед. Годунова.

Титулъ Государевъ въ письмѣ къ Шаху (л. 223):
 »Бога безначальнаго, невидимаго, превыше небесъ
 »пробывающаго, и словомъ все сотворшаго, и духомъ
 »Своимъ всемъ живомъ дарующаго, спрашнаго и не-
 »присутнаго, владающаго силами небесными и устро-
 »яющаго по всей земли всяческая, Его же трепе-
 »щутъ и боятся небесная и земная и преисподняя,
 »Сего силою и дѣйствомъ сполимъ и движемъ и пре-
 »бываемъ, и величеству Его славу возсылаемъ, утвер-
 »дившаго насъ скифепрѣ держати православія и па-
 »спивовати словеснымъ Его овцамъ, мы великій Госу-

»дарь, и проч. Борисъ также писалъ къ Шаху. Въ
 »тоже время были отпущены изъ Москвы и Гилянскіе
 »послы, 29 Іюня 1590.

(130) См. шамъ же, л. 269.

(131) См. ниже о многочисленности Оеодорова вой-
 »ска съ Шведскомъ походѣ 1590 года.

(132) См. Розряди. Кн. Оеодорова времени.

(135) См. *Двинск. Лѣт.* (въ Рос. Вивлиоо. XVIII, 15)
 и *Дѣл. Польск.* 1591 г. No 21, л. 208.

(134) Тамъ же, стр. 15, и *Дѣла Англ.*

(155) См. Хронографъ Гр. Толстого, г. 1589.

(136) См. Хронографы и Лапухин. Степен. Кн.; въ
 »первыхъ строилель Бѣлаго города именовать Коно-
 »номъ Оеодоровымъ (съ прибавленіемъ, что онъ зани-
 »мался снмъ дѣломъ около семи лѣтъ), а въ послѣдней
 »Оеодоромъ *Конемъ*.

(137) См. въ Архивѣ Кол. Иностр. Дѣлъ *Отпра-
 »вленіе Посланника Ив. Хлопова къ К. Урису* (въ Іюнь
 1586).

(138) На примѣръ, въ Дѣлахъ Персид. No 1, л. 194.

(139) См. выше. Въ 1586 году Бояре Царской Ду-
 »мы такъ писались: »Отъ Боярина и Намѣстника
 »Володимірскаго, отъ К. Оед. Ив. Мстиславскаго —
 »отъ Б. и Н. Псковскаго, отъ К. Ив. Петр. Шуй-
 »скаго — отъ Б. и Н. Новгородскаго, отъ Дм. Ив.
 »Годунова — отъ Б. и Конюшого и Намѣстн. Казан.
 »и Ашарах., отъ Бор. Оед. Годунова — отъ Б. и Н.
 »Двинскаго, отъ К. Оандр. Ив. Шуйскаго — отъ Б. и
 »Н. Костромскаго, отъ Степ. Вас. Годунова — отъ
 »Б. и Дворецкаго, отъ Григорья Вас. Годунова —
 »отъ Б. и Н. Каргопольскаго, отъ К. Дм. Ив. Шуй-
 »скаго — отъ Б. и Дворецкаго Казанскаго и Ниже-
 »городскаго и Намѣстника Резанскаго, отъ Ив. Вас.
 »Годунова — отъ Б. и Н. Вологодскаго, отъ К. Ми-
 »киты Романовича Трубецкаго, — отъ Б. и Н. Ни-
 »жегородскаго, отъ Оедора Никитича Романова —
 »отъ Б. и Н. Устюжскаго, отъ К. Тимоѣ. Роман.
 »Трубецкаго — отъ Б. и Н. Ржевскаго, отъ К. Ив.

» Вас. Сипичкого - Ярославского — отъ Б. и Н. Блзозерского, отъ К. Оед. Дм. Шеспнуова — отъ В. и Н. Коломенского, отъ К. Оед. Мих. Троекурова — отъ Кравчегю и Н. Кошиарского, отъ Александра Никитичя Романова — отъ Большихъ Дялковъ, » отъ Ондрея да отъ Василья Яковлевичевъ Щелкаловыхъ. «

(140) См. Розрядп. Кн. Оеодорова царствования.

(141) См. Т. IV, 278. Въ Родослов. К. сказано, что Князь Четъ выѣхалъ въ 1350 году.

(142) См. *Никон. Лѣт.* и другія; также Лашухина Спсеп. Кн. — Годуновъ примирился съ Шуйскими еще въ 1585 году.

(143) Такъ всегда отвѣтствовали Митрополиты Липовской Думѣ, когда она требовала ихъ ходатайства или содѣйствія въ мирныхъ переговорахъ съ Россією.

(144) См. Судебникъ.

(145) Въ Спсеп. Кн. Лашух.: *Премудрый Гремъ-матикъ*, Діонисій Митрополитъ. « Въ Патріаршей или Синодальной библіотекѣ хранился подлинная жалованная грамота, данная Царемъ Оеодоромъ Иоан. сему Митрополиту 24 Гещв. 1585: » о повѣздѣ въ его волости, въ монашескія и въ села Митрополитчыхъ Двпей Боярскихъ Государевымъ Посланнымъ, Губнямъ Староснамъ, Городовымъ Прикащикамъ и Разъблыщникамъ для денежныхъ сборовъ, и о взпосѣ всякихъ податей съ церковныхъ недвижимыхъ имѣній въ казну на Москвѣ. «

(146) См. Спсеп. Кн. Лашухина. По повѣрочному сказанію Д. Хитрея, Царь Иоаннъ написалъ будто бы въ своемъ завѣщаніи, что если Ирина черезъ два года не будетъ матерью, то Оеодору развестись съ нею и жениться на другой.

(147) Меньшую сестру ея въ 1589 году выдали замужъ за Князя Черкаскаго, Василія. См. Дѣла Польск. № 19, л. 28.

Кн. Ив. Оеодор. Мстиславскій умеръ Монахомъ въ

1586 году: см. Списокъ Боярѣ въ *Вивлію.* XX, 62.

(148) См. Дѣла Польск. № 18, л. 125 — *Никон. Лѣт.* и другія. — См. также Лашух. Спсеп. Кн., Морозов. Лѣт., и Архив. *Псков. Лѣт.*

(149) Флетчеръ 27.

(150) Гейденштейномъ и Флетчеромъ.

(151) См. Кельха 392.

(152) См. Флетч. *Com. Wealth.* 16, 17. — Марія и дочь ея погребены въ Троицкой Лаврѣ въ храмѣ Успенія, полъ спѣлы, на лѣвой сторонѣ. Надъ гробницами слѣдующая надпись: « Лѣта 7097 (1589), » Марта въ 17 день, преславися благовѣрная Королева Евдокея. Лѣта 7105 (1597) Юля 13 дня преславися благовѣрная Королева Инока *Мароа* (имя Маріи въ Иночествѣ) Владимеровна. « — Подлѣ сей же церкви, въ маленькой палаткѣ, лежитъ Борисъ Годуновъ.

(153) Флетч. *S. W.* 107.

(154) Флетчеръ говоритъ, что сію икону приносилъ, за Опцемъ Духовнымъ, *Крестный Дѣлъ*, *Chresby Deuack Proferu*; что Ирина имѣла свой особенный сполъ, и пополько въ заговѣнѣ обѣдала и спала въ одной компаншѣ съ Царемъ; что къ Заупрежъ Оеодоръ ходилъ въ свою домовую церковь (*Chappell*), а къ Обѣдѣ въ большую придворную (*within his castle*), обыкновенно въ 9 часовъ утра.

(155) См. *Морозов. Лѣт.*

(156) Флетч. *S. W.* 21 на об.

(157) См. Гейденшт. *Res Pol.* 258 — 241. Баторій умеръ по Старому Стилю 2 Дек. — Ржевскій выѣхалъ изъ Москвы 20 Гещв. 1587, а возвратился въ Маѣ. См. Дѣла Польск. № 17.

(158) Тамъ же, л. 322. Далѣе см. л. 525—538. Липовеніе Послы размѣнялись договорными записями съ Боярами 27 Апр., а выѣхали 4 Мая: наши отправились изъ Москвы 11 Юля, и 12 Юля пріѣхали въ село Окунево близъ Варшавы (которая въ Спсепныхъ

Спискахъ всегда назывался *Аршевъ*. См. Дѣла Польск. No 18, л. 1—350.

(159) Тамъ же, л. 65 на об. — Ниже, л. 119, о Царевичъ.

(160) Тамъ же, л. 268.

(161) Тамъ же.

(162) См. Журналь Сейма 1587 г. на Польскомъ языкѣ въ выпискахъ Аб. Альбершранди изъ Вашикапской Библиотекки (Т. IX, примѣч. 319).

(163) Такъ сказалъ Христофъ Зборовскій, прибавивъ: « Русскіе въ знакъ привѣтствія снимаютъ шапку съ какою-то угрюмою важностію, болѣе грубою, нежели учтивою. » Противъ Ѳеодорова избранія говорили еще Кардиналь Радзивилъ и Воевода Познанскій; а за Ѳеодора Воевода Виленскій и Троцкій, Епископъ Виленскій, Янъ Збаровскій и многіе иные.

(164) См. Дѣла Польск. No 18, л. 293 — 299, 304, 318, 320.

(165) Тамъ же, л. 320 на об.

(166) Тамъ же, л. 306 и 307. — См. также Гейденшп. R. P. 242 и слѣд.

(167) Перемиріе было заключено 16 Авг. Послы возвратились въ Москву 20 Сенс. Елизаръ Ржевскій выѣхалъ въ Липву 20 Окт., а пріѣхалъ назадъ 4 Февр. 1588.

(168) См. Договоръ Сигизмундовъ въ Дѣл. Польск. No 18, л. 346.

(169) См. Дѣла Цесарск. No 5, л. 165. Въ Апр. 1587 пріѣзжалъ въ Москву Генрикъ Гогель опъ Максимилиана съ извѣстіемъ объ избраніи его въ Администраторы Нѣмецкаго Ордена. Въ Генв. 1588 Царь послалъ къ Рудольфу Дворянина Рѣзачова, а въ Февр. Нѣмца Лукаша Магнусова. См. л. 165 и 309. Въ числѣ Азіатскихъ владѣтелей, гошповыхъ помогать намъ на Турковъ, упоминается о *Изгорсколь* Царевичъ, у коего могло быть до 30 тысячъ вонцовъ.

(170) Тамъ же, л. 346.

(171) См. тамъ же, л. 270 и слѣд. Сей Посланикъ именуется въ Русскихъ бумагахъ Миколай Варкачъ Снопщицъ изъ Велемздорфа.

(172) Съ слугою Николая Варкоча, пріѣзжавшимъ въ Москву въ 1591 году (л. 382—385).

(173) См. выше, стр. 57.

(174) См. Дѣла Крымск. No 17, л. 70 и 406. Въ Июль 1588 возвратился изъ Тавриды нашъ гонецъ Судаковъ съ извѣстіемъ о смерти Исламъ-Гирея: Ѳеодоръ посылалъ къ новому Хану двухъ чиновниковъ, въ Окт. 1588 и въ Марсь 1589; опъ Хана же пріѣзжали гонцы въ Москву разъ пять или шесть до 1590 года.

(175) См. Розрядн. Кн. г. 1588—1590.

(176) См. выше, страниц. 53. Дѣла Швед. No 5, л. 202—257, и Далнн. *Gesch. des R. Schw.* глав. XV, 134. Съ нашей стороны Послами были Бояринъ Кн. Ѳеодоръ Дмитр. Шестуновъ и Думный Дворянинъ Игнатій Пепир. Татищевъ, а съ Шведской Клаусъ Охсъ и проч.

(177) См. Дѣла Швед. No 6, л. 2, письмо Ѳеодорова къ Королю Іоанну.

(178) См. Дѣла Польск. No 20, л. 338.

(179) См. Дѣл. Шведск. No 6.

(180) См. тамъ же, въ концѣ.

(181) См. Дѣл. Персид. No 1, л. 157.

(182) См. Розрядн. Кн. г. 1589—1590.

(183) Флетчеръ, л. 56. Сей знаменитый Воевода умеръ въ томъ же году (1590). См. Списокъ Болръ въ *Рос. Вивлио. XX*, 63.

(184) См. Розрядн. Кн., Дѣла Польск. No 20, л. 298, 299, 335, 337 и No 21, л. 253, 254., Дѣла Персид. No 1, л. 159, и Далнн. 168.

(185) См. Архив. *Псков. Лѣт. и Розрядн. Кн.*

(186) См. Дѣла Польск. No 20, л. 335.

(187) См. Т. IX, при описаніи кончины Іоанна.

(188) См. *Никон. Лѣт. VII*, 333.

(189) См. Дальша 176, 177, и Дѣла Польск. Но 20, л. 336, 337.

(190) См. Дѣла Польск. Но 20, л. 298.

(191) См. шамъ же, л. 1—190—Розрядн. Ки.—Послы Сигизмундовы прѣехали въ Москву 10 Окт. (см. *Д. Польск.* л. 211—655).

(192) Л. 408.

(193) Сей договоръ (л. 545 — 554) сходитъ во всемъ съ прежнимъ. Условились не писать *Нарвы ни въ нашу, ни въ Польскую сторону*, Царю не именовать Сигизмунда *дядичемъ Шведскимъ*, а Посламъ Липовскимъ не называть Феодора въ грамотѣ ни Царемъ, ни В. К. Смоленскимъ. — Послы выехали 23 Генв.; по главный изъ нихъ, Радомискій, умеръ въ Москвѣ 6 Дек.: тѣло его опхвали въ Липву. — Мих. Салтыковъ и Дум. Дворянинъ Таплицевъ отправились къ Сигизмунду 25 Февр. 1591.

(194) См. Морозов. Лѣт. 77 на об.

(195) См. Дѣл. Польск. Но 21, л. 207, въ наказѣ данномъ Посланнику Исаиѣеву въ Юль 1591.

(196) См. въ Архивъ Кол. Иностран. Дѣл. Греческія Дѣла Но 2, стр. 289 и 378. Іоакимъ прѣехалъ 17 Юня. Его честили въ Москвѣ, но не такъ, какъ Іеремію. Вошь любопытное объяснительство: «Вельѣтъ Государю пипи Патрарху въ Соборную церковь къ Митрополиту; а Митрополитъ былъ въ Священномъ селскомъ сану на усирошномъ мѣстѣ... и Митрополитъ, сшедъ съ мѣста своего, Патрарха встрѣтилъ отъ мѣста съ сажень, и Патрарха благословилъ напередъ, и послѣ Патрарха благословилъ Митрополита; а о томъ Патрархъ поговоришь слегка, что пригоже было Митрополиту отъ него благословенье принять напередъ, да и пересталъ о томъ.»

(197) См. Дѣла Греческ. Но 3, стр. 1 — 154. Выписываемъ въкопурья мѣста: «Се росписъ, чпо давано на Москвѣ корму поденного Патрарху Іеремею и Моноасійскому Митрополиту и Еласонскому

Архіепископу, и Архимандриту и Старцомъ и слугамъ: Патрарху колачь крупчатой и на 10 блюдъ ѣспивы; Архидіакону Лешопью, да двумъ Священникомъ, да Черницу, Казначейо, Келарю, по три блюда ѣспивы человеку, да при колача смѣстныхъ, двѣмъ человекомъ колачь; полмачю да Дьякону по два блюда да колачь смѣстной; Патрархескимъ девяти служебникомъ по два блюда, 4 колача; Митрополиту полколача бѣлого, по пипи блюдъ ѣспивы (Архіепископу поже)... А пипья Патрарху съ Старцы и служебники на день: крушка меду вишневого, крушка малинового, крушка меду Болрского, ведро пашенного, полведа квасу щавиого людемъ его, и на приходъ по 4 ведра съ полведромъ меду цѣженного на день... Юля въ 21 Государь велѣтъ Патрарху быти у себя... а Государь былъ въ подписной золотой полатъ, а сидѣлъ на Царьскомъ мѣстѣ въ Царскомъ платьѣ... Бояре и Околыничіе и Дворяне въ золотномъ; а въ проходной полатъ и въ крыльцу Дворяне и Дѣти Боярскіе и Приказные люди въ золотномъ и въ чистомъ платьѣ... Поднесъ Патрархъ Государю папагею золотую съ мощми, а въ ней крестъ отъ Живоотворящего древа и кровь Хриштова, да часть отъ ризы Хриштова, да часть отъ копья, да часть отъ трости, да часть отъ губы, которою поили Христа оцпомъ, да часть отъ пернорова вѣнца, да при нуговицы отъ ризы Богоматери; монци Св. Великаго Царя Костянтина, кость ручная отъ лохля въ кіотъ серебряномъ (а привезъ тѣ мощи въ Царьгородъ изъ Сербскіе земли Сюлейманъ Салпанъ и отдалъ Патрарху бѣвшему Іеремею въ Пречистую Богородицу), да Св. Якова руку по локопъ. Да поднесъ Патрархъ Царницъ Ирши папагею золотую, а въ ней камень, а на камнѣ образъ Св. Марины, Св. Ивана Златоушата отъ руки перстѣ малой (и проч. и проч.)... А вельѣтъ Государь Патрарху съести блиско себя въ другой лавкѣ по правой сторонѣ... и явилъ Госу-

«дарево жалованье Патриарху Казначей Ив. Вас. Траханіотовъ: кубокъ серебрянъ двойчашъ, поршнице бархату рытого синево, поршнице бархату багрового гладково, поршнице опласу, камки багровые, синіе, 40 соболей въ 60 рублевъ, другой сорокъ въ 30 рублевъ, 300 рублевъ денегъ.»

Служникъ Іереміишъ, Арсеній, Архіеп. Эссонскій, описалъ, новымъ Греческимъ языкомъ, свое пребываніе въ Москвѣ. Сія любопытная рукопись хранилась въ Туринской библиотекѣ и была напечатана въ книгѣ издашней премо Іспаліанскими Учеными въ 1749 году, подъ титуломъ: Codices manuscripti Bibl. Regii Taurinensis Athenaei. Латинскій переводъ Арсеніева путешествія (Descriptio itineris in Moscoviam, etc) помѣщенъ Гм. Вихманомъ въ его Sammlung kleiner Schriften etc. I, стр. 57 — 123.

(198) См. Дѣла Греческ. No 3.

(199) Тамъ же, л. 74. Арсеній несправедливо пишетъ (Descr. itineris in Moscov., Вихм. Kleine Schrift. стр. 70), что Іеремія ни какъ не хотѣлъ быть Россійскимъ Патриархомъ, къ великой печали Годунова и Царя.

(200) См. Собр. Г. Грамотъ, II, 94.

(201) См. въ Арх. Кол. Ин. Дѣлъ *Совѣтъ Царя Сеодора Іоан. съ Патриархомъ Іеремію.*

(202) Въ *Совѣтъ Царя съ Іеремію*: «и Вселен. Патриархъ Іеремей Діаку А. Щелкалову сказывалъ, что Патриаршеское поставленіе бываетъ такъ же, какъ и Митрополитомъ и Епископомъ.»

(203) См. тамъ же и *Чинъ Облагеній* (Рос. Вивлио. XVI, 308); также Арсен. Descr. Itin. in Moscov. 78—83.

(204) Въ *Чинъ Облагеній*: «Въ пошеніи, въ великіе праздники, имѣеть (Патриархъ) маншію, бархатную зеленую съ высокими шравы и со испочинки золотыми и серебряными, кlobукъ бѣлый, на немъ же водруженъ крестъ въ верху, въ концахъ же образы Чудотворцевъ обизные, на скрижалехъ образъ Благовѣщенія; въ служеніи, въ великіе празд-

»ники, имѣеть митру со крестомъ ик съ ороною, саккосъ съ передникомъ, 3 папагіи, 4 рипиды.» См. также Арсенія *Descr. itin. Moscov.*

(205) Я не нашелъ обстоятельнѣйшихъ извѣстій о посвященіи Іова; но въ описаніи Филаретова (см. *Чинъ нареченію и постановленію на Патриаршескій престолъ Филарета Никитича* въ Архивѣ Кол. Иностр. Дѣл) сказано:

» Іюня въ 22 (г. 1619) въ первый часъ дни благовѣстниши у Соборные церкви... и пѣли молебны... а Священники спидошася вси на Патриаршъ дворъ; а въ 4 часу посланы быша къ Св. Патриарху Теофану (Іерусалимскому) Архіеп. Ризанскій и Епископу Коломенскій... и возвѣстниша ему, яко время шествовати въ Соб. ц. для нареченія Патриаршескаго... А какъ Теофанъ прѣхалъ въ церковь... и совѣщавалъ о Патриаршѣ нареченіи... съ Митрополиты и съ Архіепископы... и ходилъ къ Государю въ Золотую палату... и извѣстилъ его о избраніи... и говорилъ рѣчь... И Государь, призвавъ къ себѣ Логовсена, сирѣчь Думнаго Дьяка, велѣлъ говорить Патриарху рѣчь... А къ отцу своему, М. Филарету, послалъ Митр. Казан. да Архіеп. Вологодцаго, да Боярина да Дьяка Думнаго, возвѣстниши ему его избраніе... и для того ипши ему къ Государю... и Государь вспрѣпилъ отца своего въ дверехъ... и шелъ (Филаретъ) къ благословенію Іерус. Патриарха, а потомъ самъ благословилъ его... А послѣ того велѣлъ Государь говорить рѣчь Думному Дьяку... А послѣ говорилъ Царь отцу своему рѣчь самъ... И Митроп. Филаретъ, выслушавъ, отвѣщеніе свое «(изъявляя согласіе быть Патриархомъ)...» И отпустилъ Государь обонхъ Патриарховъ въ Соборную церковь... и Патриархи и весь Осв. Соборъ знаменовалися у образовъ... а потомъ Іерус. Патриархъ, благословя, отпустилъ новонареченнаго на Патриаршъ дворъ... А Государь со всеми Бояры шествовалъ

» творитъ въ Соборн. церковь... а опшолъ къ ново-
 » нареченному Патріарху почести ради... и поздра-
 » вляяъ его... А новонареченный съ Митрополиты
 » и етъ Епископы ходилъ въ Соборн. ц. и слушалъ Св.
 » Апостурго, а споялъ подлѣ Патріарша мѣста...
 » а послѣ Обѣдинъ былъ у него споль, а ѣли всѣ Свя-
 » тиншеи... А на завѣресъ было благовѣстіе Патрі-
 » архе: въ Соборн. ц., въ придѣлѣ Похвалы, облачит-
 » ся Новонареченный, и придетъ въ Олтарь, у Цар-
 » екихъ дверей зря лицемъ къ Воспоку, начало моли-
 » тивъ сотвори... Посемъ пропарь... и екстенью
 » обычную... и отпускъ по обычаю... И по сихъ
 » изыде Новонареченный изъ Царскихъ дверей и ста-
 » руки къ персемъ приложивъ крестообразно подлѣ
 » фелономъ, мало главу преклонъ. Посланныи же отъ
 » Іерус. Патріарха, Архiep. Вологодскій и Еписк. Ко-
 » ломенскій, благовѣстивша ему Патріаршескию...
 » И мало поклонъ главу, возвращается (Филаретъ) въ
 » Олтарь... и исходилъ. А Теофанъ Патріархъ съ-
 » дѣлъ въ то время на Патріаршъ дворъ въ палатѣ,
 » на Патріаршъ мѣстѣ; а Святиншеи Россійскіе си-
 » дѣли по обѣ стороны, а подлѣ ихъ Архимандриты
 » и Игумены. И потомъ Великія церкви Протопопъ
 » и Проподьяконъ возведоша Новонареченнаго на Па-
 » тріарховъ дворъ въ палату... Патріарху же Іер.
 » сѣдаци и посохъ въ лѣвой руцѣ держащу, хотяи же
 » поставившися (Филаретъ) преклонься цѣлуешъ пра-
 » вое колено его, да руку на немъ лежащую, попомъ
 » десную спрашу лица... и цѣлуешъ вѣхъ Свѣтисше-
 » лей во уста... и тогда посадиша его ниже Еписко-
 » повъ на особномъ спольцѣ, на креслѣхъ, на зголовъ
 » золотномъ... а Проподьяконъ кадишь Св. иконы...
 » пѣвцы же поюшь Патр. Филарету многа лѣта...
 » и отыдоша каждо во своен. Мона же въ 24 въ Со-
 » борн. церкви изгоповлено было мѣсто широко и
 » высоко, къ нему же 12 ступеней, и оболчено сук-
 » нами, багрецами червчатными, а на верху три сѣд-
 » лица: первое Царю, поволочено драгимъ бархатомъ

» золотнымъ, а на немъ зголовейцо низано жемчюгомъ;
 » второе Іерус. Патріарху, шреніе Филарету, оба
 » мѣста оболчены бархаты смириыми: а отъ нихъ
 » по ступенямъ даже до амбона спроеены шри пупи,
 » Государю бархатъ червчатъ золотной, а обонимъ
 » Патріархамъ пути покрыты бархаты смириыми...
 » а отъ того высокаго мѣста по обѣ стороны къ
 » амбону устроены сѣдлица Святиншеямъ и Архи-
 » мандритомъ, покрыты ковры Передскими. Предъ
 » амбономъ же, на полость церковнои, написанъ о-
 » релъ единоголавитъ, крыль имѣя простерта, спольце
 » на ногахъ; подъ ногами же его градъ написанъ съ
 » забралами и столпы, ору же ногами наступившу
 » на столпы тѣ; а огненниковъ учинено 12, 6 стол-
 » ли у новонареченнаго Патріарха, а 6 у орла, спре-
 » гуще его, да не наступитъ никтоже... И придетъ
 » Филаретъ въ Соборн. церковь, и шель въ придѣлѣ
 » Похвалы... и приши Митрополиты и вси Свя-
 » тиншеи... и Патріархъ Іерус., и тогда благо-
 » вѣстивша въ великій колоколъ... и шель Патріархъ
 » на высокае мѣсто облачитися... и Государь съ
 » Боярами придетъ въ церковь... и шель къ Іерус.
 » Патріарху благословеніе приши, и Патріархъ
 » шель съ своего мѣста и благословиль... И Госу-
 » дарь посшелъ на угопованное мѣсто и сѣлъ... и
 » посланиа по Новонареченнаго Протопопа да Прото-
 » дьякона, и взяша его подлѣ руцѣ и поставивша предъ
 » амбономъ на орлѣ, и вдали ему чести рукописаніе,
 » Исповѣданіе Вѣры; онъ же, поклонься мало Царю и
 » Патріарху, шпалъ въ услышаніе вѣтъ... И то-
 » гда приступивъ Протопопъ къ Новонареченному, и
 » снявъ съ него шапку... Патріархъ же Іерус.
 » вставъ съ мѣста и руку протягъ, глаголетъ: бла-
 » годатно Пресв. Духа и нашии съ шреніемъ и шителъ
 » Патріархомъ въ богоспас. градъ Москвѣ и всего Рос.
 » Царствѣ; и тогда (Филаретъ) возводимъ бываешъ
 » на высокае оно мѣсто... и Іерус. Патр. благо-
 » словиль его рукою; и Филаретъ приелетъ митру

и возложи на себя, и сшедь съ мѣста, цѣлуешъ
 » Свѣшителей во уста. . . . и сотворешъ поклоненіе
 » Царю и Папріарху: они же нижайше ему поклон-
 » няшся. . . . и Іерус. Папріархъ вставъ и руку про-
 » стеръ знаменаетъ его крестообразно. . . . и Фила-
 » ретъ восходитъ на свое мѣсто къ Царю и къ Па-
 » тріарху. . . . и здравствуюетъ ему и весь Осв. Со-
 » боръ и Боларе. . . . и отходитъ Филаретъ пакн въ
 » придѣль и ожидаетъ тамо Литургіи. . . . а Госу-
 » дарь, благословясь у Іерус. Папр., сходитъ на свое
 » мѣсто. А лампада и посохъ были тогда Феофана
 » Папріарха. И начаша Литургію. . . . и приведоша
 » Филарета предъ Царскіе двери подъ руки, снявъ съ
 » него шапку, и по Трисвятой пѣсни приводимъ бы-
 » ваетъ въ олтарь двумя Митрополиты. . . . и Іерус.
 » Папріархъ читаетъ писаніе: *Божествен. благодать*
 » *поставляетъ Филарета*, и проч. И тогда отверзаетъ
 » Евангеліе и возлагаетъ на главу Филарета, на выю
 » его. . . . и имѣя руку на немъ лежащу, молился. . . . и воз-
 » глашаетъ *аксіось*. . . . и полагаетъ на него Святи-
 » шельскую шапку, также цѣлуешъ его, и вси Свѣ-
 » шители, во уста. . . . и совершаютъ Литургію. . . .
 » и Іерус. Папр. подноситъ Царю просвиру, и Царь
 » восходитъ на свое мѣсто, а Папріарха Филарета
 » возведоша подъ руцъ на высокое мѣсто два Митро-
 » полита, и сажали его шрижды, глаголюще *исползти*
 » *Деспота*; и пѣвцы пѣли многолѣтіе. . . . и Іерус.
 » Папріархъ пріемлетъ *посохъ Всел. Чудотворца Ми-*
 » *трополита*, и даетъ Филарету, и благословляетъ
 » его. Пошомъ Государь восходитъ къ Папріархомъ
 » на высокое мѣсто и даруетъ опцу своему *панакію*
 » *злату*, украшену драгимъ камнемъ, да *манатю*
 » бархатну со испочки пизаными жемчюгомъ, да
 » *клубухъ* бѣль шелковой, украшенъ златомъ и каме-
 » нѣмъ драгимъ. . . . и сѣдаетъ Царь, а возлѣ его
 » Папріархи. . . . и Царь встаетъ и здравствуетъ
 » опцу своему, глаголя сице. . . . И Филаретъ, по-
 » клонься Царю по обычаю, говорилъ свою рѣчь. . . .

и поклоняется Царю до пояса, и благословилъ Госу-
 » даря Св. Крестомъ. . . . и обратився къ Востоку,
 » Папріархи благословляли народъ. . . . и всѣ много-
 » лѣтствовали Царю. . . . и Папріархамъ. . . . и вси
 » отходяшъ.»

(206) Какъ древніе наши Митрополиты (см. Т. IX,
 въ концѣ), такъ и Папріархи въ день своего посвященія
 ѣздили на ослѣ вокругъ городскихъ стѣнъ. Вотъ о-
 нисаніе сего *шествія* въ 1642 году (въ *Рос. Вѣствов.*
 VI, 245): Папріархъ (Лосиѣвъ) со Властными пошелъ
 » къ Государю за столомъ. . . . и какъ вышелъ въ Золо-
 » тую палату, и говорилъ *Достойно* и благословилъ
 » Царя честнымъ крестомъ, и кропилъ образъ и Ца-
 » ря и шапку Святою водою. . . . и Государь сѣлъ за
 » столомъ, а Папріархъ дѣйствовалъ надъ хлѣбомъ Бо-
 » городичнымъ, еноя, и *Отъе кнѣзь* говорилъ и благо-
 » словилъ рукою брашно и пище. . . . и сѣлъ. . . . и
 » подали кушанье Папріарху, икру, да уху, да пироги. . . .
 » и изъ за той шрепшей ѣспы Папріархъ всталъ,
 » и удара челоуъ Государю, пошелъ изъ палаты къ
 » ослѣти, и по преданію Святыхъ Опедъ, и по чину
 » церковному, творилъ шествіе кругъ Кремля. . . . У
 » Фроловскихъ воропъ всталъ Папріархъ и взошелъ
 » на уготованное ему мѣсто, которое для того пе-
 » редъ нимъ песли, и предъ Спасовымъ образомъ и
 » Богородицы, который написанъ на вратѣхъ, гово-
 » рилъ Лишю и молившу Граду, и кропилъ образъ и
 » градъ шрижды. . . . и сѣвъ поѣхалъ, осѣняя градъ, къ
 » Тайничкимъ воропамъ. . . . и шу попому же Лишю
 » говорилъ, и поѣхалъ черезъ Житной дворъ къ Бо-
 » ровничкимъ воропамъ и тамъ поужь сотворилъ; и
 » ѣхалъ Боровничкимъ мостомъ и направо Сирѣленкою
 » слободою къ Каменному мосту, да къ Неглиненскимъ
 » воропамъ. . . . и къ Никольскимъ. . . . и площадью
 » къ Фроловскимъ. . . . и шолъ въ золотую палату. . . .
 » и поклонился Государю и сѣлъ за столомъ. . . . И по
 » отдачѣ ѣспвъ жаловалъ Государь Папріарха своимъ
 » жалованьемъ. . . . *На заштръ*, послѣ Обѣди, Папрі-

» архъ вышелъ изъ церкви, сяде на осяя... и ѡхалъ
 » мимо старова Борисова (Годунова) двора къ Бого-
 » явленскому монастырю... да въ Боролицкіе воро-
 » ша, да выѡхалъ за Бѣлый городъ въ Чершольскіе
 » ворота... къ Арбатскимъ и къ Никипцикимъ, и къ
 » Тверскимъ, и къ Пешровскимъ, да на Трубу къ Не-
 » глинищъ... и по Неглинищъ вверху около Спирѣлецкихъ
 » слободъ... ко Спирѣщенскимъ воротамъ... и окро-
 » пия Святою водою, вшолъ въ городъ, и шолъ Спирѣ-
 » шенскою улицю, да въ Кипай Никольскою, да въ
 » Кремль... и сошолъ съ осяяти на Папиріаршъ
 » дворъ... А въ *третій день* пришелъ Папиріархъ
 » предъ Золотую палату, и Государь его встрѣтилъ
 » въ стѣсахъ... и Папиріархъ его благословилъ кре-
 » стомъ и окропилъ его и шапку Св. водою, а послѣ
 » благословилъ рукою, и цѣловалъ въ правое плечо...
 » и поднесъ Государю дары: кубокъ серебрянъ
 » золоченъ съ кровлею, ошласъ золотной двойной...
 » да 200 золотныхъ... а пришелъ оиъ Государя,
 » сълъ на осяя у себя на дворъ... и поѡхалъ въ
 » Ризположенскіе ворота, да въ Никольскіе, да
 » выѡхалъ за Бѣлой городъ въ Спирѣшенскіе ворота,
 » и ѡхалъ около Бѣлова города къ Яузскимъ воро-
 » тамъ, и кропивъ Св. водою, въѡхалъ въ городъ въ
 » Яузскіе ворота, да ѡхалъ въ Варварскіе, да во Фро-
 » ловскіе въ Кремль, а дѣйствовалъ, якожь и въ пер-
 » вые дни.»

(207) См. *Собран. Госуд. Грамотъ II*, 95.

(208) Ученый Епископъ, а послѣ ерешикъ Аполли-
 нарій жилъ въ IV вѣкѣ.

(209) См. Дѣла Греческ. No 3, стр. 183, 252,
 314 и 365.

(210) См. *Чинъ Облагеній въ Рос. Визіов. XVI*,
 308.

(211) См. *Соб. Г. Грамотъ II*, 98. Крушицкіе Епи-
 скопы назывались прежде Сарскими и Подонскими,
 (см. Т. IV. 99).

(212) Здѣсь въ подлинникъ пробѣлъ; ш. е. не имепо-

вало Княженіе, гдѣ подлежало быть *платоу* Епи-
 скопу. Хошѣли, какъ видно, впясащъ ния послѣ, и
 пакъ оставили.

(213) См. Дѣла Греческ. No 3, стр. 81.

(214) См. Арсен. Descr. 71.

(215) Вѣроятно, что Царь издержалъ на то гора-
 здо болѣе нынѣшнихъ ста тысячъ рублей.

(216) Арсеній стр. 97.

(217) См. Дѣла Греческ. No 3, стр. 120.

(218) См. Дѣла Греческ. No 3, стр. 179 - 190. Въ
 грамотѣ 83 подписи: Папиріарховъ Константино-
 польскаго, Антиохійскаго, Іерусалимскаго (Алексап-
 дрійскій погда умеръ: см. тамъ же, стр. 252), мно-
 гихъ Митрополитовъ (въ томъ числѣ Аѳинскаго, Ла-
 кедемонскаго, Иверскаго), Архіепископовъ и Еписко-
 повъ.

(219) См. тамъ же, стр. 154. О дарахъ: » Опъ Ца-
 » рградскаго Папиріарха мощи Св. Пантелеймона,
 » костъ опъ руки Митрополитъ Терновской, Деони-
 » сей, Государю челомъ ударилъ мощи Марьи Магда-
 » лыны, костъ опъ лопки, Ивана Новаго перстъ опъ
 » руки; вѣнецъ Царской золотъ съ камнемъ и съ
 » жемчюги. Царицъ мощи Марьи Магдалыны опъ руки
 » перстъ; вѣнецъ Царской золотъ съ камнемъ и съ
 » жемчюги. Сей Митрополитъ выѡхалъ изъ Москвы
 въ Февр. 1592.

(220) См. Морозов. Лѣт. л. 75, и рукоп. соврем.
*Повѣсть, како восхити Царскій престолъ Б. Году-
 новъ.*

(221) Флетчеръ 99.

(222) Тамъ же, л. 16 на об.

(223) Такъ въ Хроникъ Бера: см. выше, примѣч.
 27, Петрея Chron. 260 и Кельха L. G. 456. См. такъ
 же *Исторію Келаря Аврамля.*

(224) *Ядро Рос. Исторіи* 257.

(225) Не *Марья*, какъ въ лѣтописяхъ: см. Слѣд-
 ственное дѣло о убиеніи Царевича Димитрія въ

Собран. Гос. Грам. II, 107; тамъ и сынъ ея названъ Осипомъ (не Даниломъ).

(226) См. *Никон. Лѣт. VIII, 16*. Флешчеръ, 16: » кормилица Димитріева, опивдавъ кушанья, для » него приготовленнаго, пощася умерла. « Увидимъ, что добрая кормилица Димитріева была жива.

(227) См. *Никон.*, *Ростов.* и другія лѣтописи. О Клешиникъ см. ниже, примѣч. 246.

(228) См. *Собран. Г. Г. II, 113*, въ показаніи Царицыныхъ исповниковъ.

(229) См. лѣтописи, и допросы Шуйскаго (*Собр. Г. Г. II, 109*).

(230) См. лѣтописи и допросы (стр. 112).

(231) О семь признаніи упоминается только въ нѣкоторыхъ спискахъ Московскаго Лѣтописца (въ *Никон.* и въ Архив. *Ростовсколѣ* ни слова).

(232) Мороз. Лѣт. — См. еще *Никон.* и *Ростов. Лѣт.*

(233) См. выше. Князь Димитрій Шуйскій пожалованъ въ Бояре въ 1591 году (см. *Рос. Вѣдом. XX, 64*). О супругъ его см. въ Маржеретъ, стр. 94. Меньшіе ихъ братья, Князья Александръ и Иванъ, получили санъ Боярскій въ 1596 году.

(234) См. Морозов. Лѣт.

(235) Такъ въ достовернѣйшемъ Москов. Лѣт., въ *Никон.* и въ *Ростов.* списокъ: Морозов. Лѣт. говоритъ, что плакалъ не Клешиникъ, а К. Вас. Шуйскій.

(236) См. *Никон.* и *Ростов. Лѣт.*

(237) См. допросы Шуйскаго (въ *Собр. Г. Г. II, 103*): Вѣроятно, что не все показанія Мих. Нагаго были записаны; а въ другихъ вопросахъ ложь была смѣшена съ истиною, чтобы дать силу первой. Одинъ сіи допросы, явно ознаменованные дѣйствіемъ страха, угрозъ, принужденія, совѣсти нечистой, свидѣтельствуютъ о ковѣ Бориса Годунова!

(238) См. *Никон.* и *Ростов. Лѣт.*

(239) См. *Собр. Г. Г. II, стр. 103—116*.

(240) Духовникъ Григорій Нагаго, Конспантпировскій Поиъ Богданъ, Покровскій Игуменъ Давидъ, Алексѣевскій Игуменъ Саввадій.

(241) См. *Собр. Госуд. Грам. II, 121—123*.

(242) См. тамъ же. Шуйскій заставилъ кормилицу показать въ допросъ, что Димитрій *поколосилъ по-земь* и на ея рукахъ умеръ: чего еще хотѣли опъ все? Можетъ быть, она говорила другое; можетъ быть, хотѣли для вида наказать ее за мнимое небреженіе.

(243) См. *Никон.*, *Ростов.* и *Морозов. Лѣт.* См. также Чепи Мисси Іюня 3. Монастырь Выксинскій уничтоженъ. Нынѣ тамъ село Выксино (въ 25 верстахъ отъ Череповца) съ двумя церквями, Св. Николая и Св. Троицы; въ первой естъ придѣлъ Св. Царевнича Димитрія.

(244) См. Сибирскія лѣтописи и въ *Словарь Географ. Рос. Государства* статью объ Угличѣ, гдѣ сказано, что въ немъ было 3 Собора, 150 церквей, 12 монастырей, 2000 Инокъ и 30,000 жителей обоюга пола. Въ Тобольскѣ между колоколами церкви *Всемилоствиваго Снаса*, показываютъ *набатный Угличскій*, коего звукъ извѣстилъ пламощныхъ гражданъ объ убіеніи Царевнича, и который вмѣстѣ съ ними былъ сосланъ Годуновымъ въ Сибирь, если вѣрить преданію.

(245) См. *Никон.* и *Ростов. Лѣт.* въ *Собр. Г. Г. II, 120*, въ челобитной жены Билгловскаго: Государю Царю бешъ челомъ и плачуща горькая вдовица Овдохъница съ своими дочерницами съ Душькою да съ Машкою. Жалоба, Государь, мнѣ на Михайла да на Григорья на Нагихъ. . . велѣли убити мужа моего конюху Царицыну, Мих. Григорьеву да сыну его Данилку. . . и прислали (ихъ же) по меня и по дѣтишокъ; и они, взявъ меня и ободравъ, пагу и простоволосу поволокли на дворъ и живошники наши разграбили. Православный Царь

и Государь! покажи милость; вели сыскаши живописники.»

(246) См. *Исторію Авр. Палицына и Сказаніе еже содѣяся въ царств. градѣ Москвѣ*. См. выше, примѣч. 233. — Въ Боровскомъ Пафнушіевѣ монастырѣ, въ епископскѣ церкви Св. Ирины, созданной, какъ сказываютъ, Царицею Иринею, супругою Бориса Годунова, находится камень съ такою надписью: »Лѣта 7107 (1599), Апр. въ 6 день, преставися рабъ Божій, В. Государя Царя и В. Князя Федора Ивановича всея Россіи дядька, Околыничей, Луппъ зовомый Андрей Петровичъ Клешиинъ, во Иноцѣхъ Левкей Схимникъ.»

(247) См. *Повѣсть о разореніи Москов. Государства*.

(248) См. *Исторію Авр. Палицына* и лѣтописи *Никон.* и *Ростов.*

(249) См. Палицына, Спешен. Кн. Лапухина, Морозов. Лѣтн., Маржерета, Розрядн. Кн. и Дѣла Польск. № 21, л. 206, въ наказѣ Посланнику Данилу Исильеву.

(250) См. Дѣла Крымск. № 19, л. 109.

(251) См. выше.

(252) См. Дѣла Крым. № 17, л. 51.

(253) См. *Лѣт. Никон.*, *Ростов.* и другихъ; также Дѣла Крымск. № 19, л. 136 и 235.

(254) См. тамъ же, л. 106.

(255) См. Дѣла Польск. № 21, л. 178 и 183. Бѣлгородъ есть Акерманъ.

(256) См. Архив. Розрядн. Кн. 763, и Дѣла Крымск. № 19, л. 75 на об.

(257) Архив. Розрядн. Кн. 768 и слѣд.; также *Никон. Лѣт.* VII, 336 и слѣд.

(258) См. Дѣла Польск. № 21, л. 183 на об. и Розр. Кн.

(259) См. Сказаніе Патріарха Іова (*Никон. Лѣт.* VII, 337, 338).

(260) Т. IX, 232. — См. подробности въ Розрядн. Кн.

(261) Бѣльскій отличился въ войнѣ Ливонской 1577 году. См. Розрядн. Кн.: »Св Борисомъ Фед. въ Думѣ Кравчей и Воевода Александро Мякишичъ Романовъ Юрьевъ, да Околыничей Андрей Петр. Клешиинъ, да Казначей Деменпа Ив. Черемисиновъ, да Оруженничей Богд. Як. Бѣльской, да Думной Двор. Ром. Мих. Пивовъ.»

(262) См. *Никон. Лѣт.* VII, 341.

(263) Тамъ же. Отъ Кремлевскихъ стѣнъ до поля сраженія было не менѣе трехъ верстъ; монастыри Новоспасскій и Симоновскій также не близки къ Донскому: вѣроятно, что мы пошло спрѣяли, а не били.

(264) См. разныя лѣтописи. — »Царь... рече: не бойся... завтра тѣхъ поганыхъ не будетъ. Григорей же радостенъ бысть и сказа многимъ людемъ.» О семъ добродушномъ Болринѣ см. выше; онъ, будущій Дворецкимъ, жилъ до 1598 года. (См. Списокъ Чиновниковъ въ *Рос. Вѣдѣл.* XX, 67).

(265) См. *Ник. Л.* VII, 341.

(266) См. Дѣла Польск. № 21, л. 184.

(267) См. *Никон. Лѣт.* VIII, 21.

(268) См. Розряд. Кн. и Дѣл. Польск. № 21, л. 184. О разбиіи близъ Тулы см. тамъ же. — Далѣе см. Дѣла Крымск. № 19, л. 103.

(269) См. Архив. Розрядн. Кн. 786 на об. и Дѣла Польск. № 21, л. 202 и 204.

(270) См. *Никон.*, *Ростов.* и другія лѣтописи.

(271) См. *Никон. Лѣт.*

(272) См. *Повѣсть о разореніи Московск. Государства*.

(273) См. Дѣла Польск. № 23, л. 112, въ наказѣ голицу Петру Пивову въ 1594 году. Объ измѣнѣ Мих. Головина см. выше, стр. 37.

(274) См. *Повѣсть о разореніи Москов. Государства*.

(275) См. Архив. Розрядн. Кн., *Никон. Лѣт.* VIII, 25, Дѣла Польск. и Греческ. 1592 года. Трифонъ Коробейниковъ и Мих. Огарковъ ѣздили тогда къ Па-

пріархамъ Греческимъ съ даромъ пяти тысячъ, пяти сотъ, тридцати чепырехъ золопыхъ Угорскихъ и трехъ золопыхъ Португальскихъ (изъ конхъ въ каждомъ было 10 червопцевъ), сверхъ множества соболей, куницъ и проч. Мы имѣемъ описаніе сего путешествія, не весьма любопытное. См. также *Рос. Вивлио.* XII, 425.

(276) Послъ перваго Самозванца явился въ Россіи и мнимый сыпъ Θεодоровъ, Пётръ, какъ увидимъ далѣе. См. Дѣла Польск. No. 26, л. 286.

(277) См. льпописи.

(278) См. выше и Миллера *Samml. Russ. Gesch.* V, 60.

(279) См. выше и Дѣла Польск. No. 20, л. 640—644.

(280) См. Далниа XV, 178.

(281) См. Дѣла Польск. No. 21, л. 253, Архив. Розряд. Кп. 790 и Дални. 179.

(282) См. *Никон. Лѣт.* VIII, 23; также *Исторію Рос. Іерархіи* IV, 584.

(283) См. выше и Дѣла Польск. No. 21, л. 318 — 507. Сигизмундъ цѣловалъ крестъ Дек. 4, а Салтыковъ и Тапнищевъ возвратились въ Москву 10 Генв. 1592.

(284) См. Архив. Розряди. Кп. 795, *Никон. Лѣт.* VIII, 24 и 25, Дѣла Крымск. No. 19, л. 242, и Лашух. Спеш. Кп.

(285) См. Дѣла Крымск. No. 19, л. 242, и Далниа 179: онъ называешъ Ханскаго Посла Иоанномъ Антипомемъ.

(286) См. Дѣла Цесарск. No 5, л. 453, и Далниа XVI, 207.

(287) См. Дѣла Цесарск. No 5, л. 470.

(288) См. Дѣла Швед. No 7, л. 1 и слѣд.; также Далниа XVII, 254. Переговоры начались въ Ноябрь 1594.

(289) См. памъ же.

(290) Въ Апр. 1592 Сигизмундъ прислалъ въ Москву чиновника Липовскаго Волка, въ Ноябрь Хрѣб-

повича, въ Авг. 1593 Девляптовскаго, въ Авг. 1599 Корсака-Голубецкаго. Онъ требовалъ, чтобы Θεодоръ удовлетворилъ жалобамъ Липовскихъ купцевъ и велѣлъ освободить двухъ Черкесскихъ Князей, находящихся въ Польской службѣ и взяпыхъ въ плѣнъ Донскими Козаками близъ Азова; извѣстилъ его о своемъ восшествіи на Шведскій престолъ; писалъ къ нему изъ Стокгольма о несправдливости Царя Иоанна Вас. въ оппозиціи къ Швеціи; уведомлялъ о побѣдѣ, одержанной Липовцами въ 1595 году надъ Ханомъ въ землѣ Волопнской, гдѣ Замопскій объявилъ Господаремъ Іеремію Могилу, подданнаго Королевскаго. Сигизмундъ надѣялся, что мы вмѣстѣ со всеми Европейскими Державками возстанемъ на Сулпана, и проч. Θεодоръ посылалъ къ Королю въ 1592 г. Дворянина Рязанова, жалуясь на то, что Липовцы за владѣли Велижскою областію, и что Князь Вишневецкій на Путивльскомъ рубежѣ выстроилъ городъ Лубны, убивъ около двухъ сотъ Россіянъ. См. Дѣла Польск. No. 19, л. 22 и 25.

(291) См. Дѣла Польск. No. 23, л. 177, въ донесеніяхъ гонца Петра Пивова, котораго ѣздилъ къ Липов. Папамъ въ 1594 году.

(292) Ибо съ Ханомъ было и много Турковъ.

(293) См. Д. Крымск. No. 19, л. 139. Ханъ прислалъ гонца въ Окп. 1591 года.

(294) См. памъ же, л. 258. Гонцемъ ѣздилъ въ Крымъ Мих. Протопоповъ.

(295) Въ Маѣ 1592 (см. памъ же, л. 270, 300, 373.) См. *Никон. Лѣт.*

(296) Т. е. жишелямъ Акерманскимъ. Григор. Аѳ. Нащокинъ былъ отправленъ въ Константинополь 6 Апр. 1592, а возвратился 2 Окп. 1593. См. Дѣла Турецк. No. 3, л. 186, 218, 219, 228, 238, 240, 247. — Амуратовъ Посланникъ пріѣхалъ въ Москву 21 Окп. 1593, а выѣхалъ 22 Июля 1594. Въ слѣдъ за нимъ, 31 Июля, отправился къ Сулпану Дворянинъ Данило Исильевъ.

- (297) Тамъ же, л. 294.
- (298) Тамъ же, л. 81 и 260, и Дѣла Цесарск. No 8, л. 676.
- (299) См. Т. IV, стран. 152, г. 1284. Въ Рукописномъ *Сказаніи о построеніи монастыря Богородицкаго Знаменскаго*: » Страна Курская пришедь въ конечное ошъ Тапаръ запуснѣніе, пзобилына быеть пшицами, для промыслу конхъ жишели города Рыльска почасту шуда прѣзжали, и одинъ изъ оныхъ, ходя по лѣсу при рѣкѣ Тускаръ, шамъ, гдѣ бышь славная по своей ярмонѣ *Корениал* Пустыня, обрѣлъ на *корню* образъ Знаменія Богоматери... Сіе случилось 1295 г. Септ. 3. Узналъ о томъ *Рыльскій* Князь *Шемляка* (по Шемлякинъ или Шемляичъ влашивовалъ тамъ въ XVI вѣкѣ: см. Т. VII, 135) » и велѣлъ принести въ городъ Рыльскъ; но икона очутилась паки въ пустынь... и 300 лѣтъ пребыла тамъ неподвижно въ часовнѣ... Въ 1597 г. указалъ Государь Феодоръ Иоанновичъ сію чудотворную икону поднять къ себѣ въ Москву, гдѣ Царица Ирина украсила оную и паки отпустила на древнее мѣсто. Въ шоужъ лѣто посшонанъ вокругъ часовни монастырь и возобновили древній Курскъ, близъ Корениной Пустыни, « и проч. Въ лѣтописяхъ (см. *Никон. Лѣт.* VIII, 26) сказано, что Курскъ основанъ вмѣстѣ съ Воронежемъ и Ливнами: слѣдственно въ 1586 году (см. Дѣла Польск. No. 17, л. 11). Строеніе сей крѣпости поручено было Воеводѣ Ив. Осип. Полеву и Головѣ Нелюбу Огареву. Кромѣ (въ 1594 г.) укрѣплялъ К. Владим. Вас. Кольцовъ-Мосальскій. Сверхъ того было сдѣлано еще нѣсколько засѣкъ. См. Розрядн. Кн. — Пишущъ, что Саратовъ основанъ въ 1591 году: я не нашелъ того въ современныхъ извѣстіяхъ.
- (300) См. Дѣла Крымск. No. 21, л. 487.
- (301) См. Т. VII, 105, и Дѣла Крымск. No. 21, л. 40 — 226.
- (302) См. Дѣла Цесарск. No. 5, л. 394 — 554.
- (303) Тамъ же, л. 519.

- (304) См. Дѣла Цесарск. No. 6, л. 4 — 25.
- (305) См. Гейденшп. R. P. 326 — 337, г. 1596.
- (306) Нѣмца Ивана Анса Андреева: см. Дѣла Цесар. No. 6, л. 42.
- (307) См. тамъ же, л. 78 и слѣд.
- (308) Тамъ же, л. 237 и 268.
- (309) См. донесеніе Вельминова тамъ же, л. 324.
- (310) Тамъ же, л. 333.
- (311) См. Дѣла Цесарск. No. 8, л. 624. Сей знаменитый Посолъ названъ въ Нѣмецкихъ бумагахъ Abraham Burggraff zu Donau (см. въ Вихман. Samml. K. Schr. M. Schiel's Relation, стр. 441).
- (312) См. Дѣла Цесарск. л. 468, въ указѣ данномъ Дьякамъ Нармацкому и Дмишрееву.
- Въ предписаніи, какъ незыни Посла Москвою, л. 513: » ѣхати съ нимъ въ деревянной городѣ въ Арбатскіе ворота, да новою Веденской улицею х' какъ меншому городу, а выѣхавъ къ городу, поворотиши на лѣво подлѣ каменный городъ, да въ Тверскіе ворота, и Тверскою улицею, да выѣхавъ на площадь х' Китаю городу, поворотиши на лѣво, и ѣхавши мимо Жипиной Рядъ и мимо Пушечной дворъ на Колюскую площадку, на Кляжъ Михайловъ дворъ Поздраватово.»
- (313) См. ниже, примѣч. 460.
- (314) Л. 553.
- (315) Л. 562.
- (316) Л. 583.
- (317) См. л. 575 — 689.
- (318) Л. 697.
- (319) Александръ Комулей (Comuleus, а въ Русскихъ бумагахъ Колемиусъ) былъ два раза въ Москвѣ, въ Апрель 1595 и въ Маршѣ 1597 (см. въ *Архивъ Кол. Ин. Д.* Дѣла Римск. Двора, въ спомбцахъ безъ нумера). Наспавленіе данное ему на Инал. языкъ ошъ Папы выписано, по волѣ Екатерины Второй, изъ манускриптовъ Ватиканской Библиотеки, и внесено въ Москов. Архивъ Княземъ Мих. Мих. Щербашо-

вымъ (см. переводъ сей любопытной бумаги) въ *Древ. Рос. Вислѣв.*, XII, 449).

(320) См. выше, стран. 73.

(321) См. Дѣла Персид. No 4, л. 10, 14 и слѣд.

(322) Тамъ же, л. 14, въ рѣчи Ази Хозрева.

(323) Тамъ же, л. 59 и слѣд.

(324) Л. 74 и 90.

(325) См. письмо Бориса Годунова къ Шаху Аббасу (тамъ же, 26).

(326) Л. 82.

(327) См. Д. Персид. въ столбцахъ, No. 2.

(328) См. Д. Грузинск. въ столбцахъ, г. 1596 и Лѣтописи. — Герберъ пишетъ о Таркахъ (въ 1730 г.): » Сей городъ лежитъ въ пяти верстахъ отъ Каспійскаго моря на обширной долині между скалами... » Шамхаловъ (или Шавкаловъ) дворець поспроенъ на » высокомъ мѣстѣ... Улицы шѣсны и дома не кра » сивы... Вода проведена съ горъ черезъ трубы въ » Ханскій дворець и во всея части города, древяго и » весьма немалого.« Нынѣ видны тамъ одни развали » ны. Далѣе пишетъ Герберъ: » Доспосланство Шам » хала произошло отъ Аравіянъ, которые въ пер » выхъ вѣкахъ Магомеданскаго лѣтосчисления овладѣ » ли берегами Каспійскаго моря. *Шамъ* есть имя города » Дамаска, откуда присылались начальники или Князья » въ сіи завоеванныя земли; имя *Халъ* означаетъ Кня » зя.» Оларій толкуетъ, что Schemchal значить *святъ*.

(329) См. Дѣла Грузин., въ столбцахъ, г. 1597.

(330) Кн. Щербатовъ, ссылаясь на Розрядн. Кни., пишетъ, что въ Маѣ 1594 Князь Ногайскій Казый съ осьмью тысячами Ногаевъ и *Царевичъ Ярославей* съ двѣнадцатю тысячами Азовцевъ осаждали Шацкъ. Я не нашель сего извѣстія въ моихъ Розрядн. Книгахъ. Тогда не было *Князя Казыя*, а былъ только *Улусъ Казыевъ*. Объ Уразѣ-Магметѣ и Халѣ Тевкелѣ см. выше, и Дѣла Киргизск., въ двухъ столбцахъ, г. 1594 и 1595 — 1599. См. въ Дѣлахъ Бухарск., въ

столбцахъ, г. 1589, грамоту Бориса Годунова къ Бухарскому Царю Абдуль, въ коей отъ дѣлаеть ему выговоръ за непристойныя выраженія, употребленныя имъ въ письмѣ къ Θεодору. См. тамъ же, г. 1596, дружеское письмо Абдулы къ Кучюму, въ которомъ отъ извиняется, что не можетъ скоро дать ему войска, имѣя войну кровопролитную.

(331) См. въ Архивѣ Кол. Иноспр. Д. списки съ двухъ грамотъ къ Королю Датскому.

(332) См. Дѣла Англ. No. 1, л. 544.

(333) Тамъ же, л. 475 — 489.

(334) См. тамъ же, л. 496 — 541.

(335) См. тамъ же, л. 573.

(336) » Государь нашъ всякимъ поваромъ безъ вы » вѣща гостемъ Англинскимъ торговати велѣлъ: толь » ко одного воску ни на копорой поваръ мѣняти не » велѣлъ, кромѣ *млюги* или зелья (пороха) и сѣры.«

(337) Л. 551 — 554.

(338) Л. 578 — 585. — О дарахъ см. письмо Годунова къ Елисаветѣ (л. 700 — 709).

(339) Если вѣрить Горсею, по немилости къ нему Θεодорова произошла отъ ложнаго доноса слуги его, по кознямъ Ближняго Дьяка Андрел Шелкалова, что будпо бы отъ (Горсей) у себя за обѣдомъ злословилъ Царя (см. A discourse of the second and third imployment of M. Jer. Horsey Esq., sente from hir Majestie to the Emperor of Russia, въ бумагахъ присланныхъ Гр. Н. П. Румящову изъ Британ. Музея въ 1817 году). Сами Англичане, торгующіе въ Россіи, жаловались на обманъ Горсея. См. Дѣла Англ. No 2, л. 1—40.

(340) Въ Горсеевомъ Discourse etc. (см. выше, примѣч. 339).

(341) См. Камдена, стран. 365, и бумаги Музея Британскаго въ библиотекѣ Г. Н. П. Румянцева. Общество Лондонскихъ купцевъ, торгую съ Россіею и боясь гнѣва Царскаго, убѣдило славнаго Министра Сесля запрешить Флепчерову книгу. См. также въ Гаклуйтѣ, стран. 555. Флепчеръ поднесъ свою

книгу Елисаветы, и говоритъ въ письмѣ къ пей о Россіи: »Русское Государство спонитъ безъ испишнаго познанія о Богѣ, безъ письменныхъ законовъ и безъ общаго правосудія!« Не смотря на сей забавный приговоръ, онъ сказалъ много справедливаго и любопытнаго о тогдашнемъ состояніи нашего опечества.

(342) Въ бумагахъ 1594 году еще упоминается объ Андрѣ Шелкаловѣ (см. Дѣла Цесарск. №. 6, л. 131); по въ 1595 заснулъ его мѣсто въ дѣлахъ *Василій*. Горсей (см. Discourse etc.) сказывасть, что Андрей весьма часто измѣнялъ въ грамотахъ смыслъ Царскихъ приказаній, не рѣдко бывалъ наказанъ за ложь, и не исправлялся; что Царь Іоаннъ употреблялъ его всегда въ орудіе своего тиранства для угнетенія поданныхъ; что Годуновъ уважалъ въ немъ опытность и разумъ, но не вѣрилъ ему, и что сей безсовѣстный человекъ кончилъ жизнь въ опалѣ. Флетчеръ въ дописаніи Англійскому Министрству говоритъ, что въ 1589 г. Царь или Годуновъ велѣлъ описать все имѣніе А. Шелкалова, оцененное въ 60,000 марокъ или 300,000 нынѣшнихъ серебряныхъ рублей.

(343) (см. Дѣла Апг. въ столбцахъ,) писемъ Елисаветы отъ 20 Марта 1596, и другое отъ 18 Генв. 1597.

(344) Юрьевъ день: см. Т. VI, стран. 422 и Т. VII, стран. 240.

(345) См. Флетчеръ, л. 46 на об., и Т. VII, стр. 240.

(346) См. выше, стран. 126.

(347) См. Судебникъ Г. Ц. и В. К. Іоанна Вас. и Указы его преемниковъ, собраные Тапищевымъ, стран. 221 и 240. Сей законъ 1593 г. до настъ не дошелъ; но объ немъ упоминается въ законѣ 1597 года. Въ Указѣ Царя Вас. Шуйскаго: »Лѣта 7115 (1607) »Марта въ 9 день Государь Царь и В. К. Василій »Іоанновичъ всея Русіи съ ошцемъ своимъ, Гермогеномъ Патриархомъ, со всемъ Освящен. Соборомъ и

» со своимъ *Царскимъ Сигилитомъ*, слушавъ докладъ » Помѣстной Избы отъ Бояръ и Дьяковъ, что переходомъ крестьянъ причинились великія крамолы, » ябеды и насилія немощнымъ отъ сильныхъ, чего-де » при Царѣ Іоаннѣ Вас. не было, потому что крестьяне » не выходятъ имѣли вольный; а Царь Феодоръ Іоан. по » наговору Бориса Годунова, не слушая совѣта старейшихъ Бояръ, выхотъ крестьянъ закарать, и у » кого коліко тогда крестьянъ было, книги учинилъ.« См. также въ *Указателъ Рос. Законовъ* I, 127 и 130. Признаюсь, что сей Указъ Шуйскаго, даже и Феодоровъ, о крестьянахъ кажется мнѣ сомнительнымъ, по слогу и выраженіямъ необыкновеннымъ въ бумагахъ того времени; оставляю будущимъ разыскаателямъ древностей рѣшить вопросъ объ истинѣ или подлогѣ Тапищевскаго списка: пусть найдутъ другой! Тапищевъ говоритъ, что онъ списалъ законы Феодоровы и Борисовы съ манускрипта Барштеневаго, Голицынскаго и Вольскаго, а законъ Царя Вас. Шуйскаго получилъ отъ Казаискаго Губернатора К. Сергія Голицына (стр. 227 и 228).

(348) См. Т. IX, стран. 95.

(349) Тапищевъ въ примѣчаніяхъ на Судебникъ, стран. 224.

(350) Указъ Царскій 21 Ноября 1597 см. въ Судебникѣ Тапищева, стран. 220. Указъ о холопяхъ, 5 Февр. 1597, см. въ *Указателъ Рос. Законовъ*, I, 125.

(351) См. Степен. Кн. Лашухина и *Никон. Лѣт.* VIII, 30 и 45.

(352) См. *Никон. Лѣт.* VIII, 28, Лашухин. Степен. Кн. и Патриарха Іова въ *Житіи Феодора (Ник. Лѣт.* VII, 328).

(353) См. *Никон. Лѣт.* VIII, 29.

(354) См. *Повѣсть о разореніи Москов. Государства.* — О голодѣ (въ 1589 или 1590 году) см. Архив. *Псков. Лѣт.* О морѣ (въ 1595 г.) тамъ же и *Никон. Лѣт.* VIII, 32.

(355) См. *Никон. Лѣт.* VIII, 32, и Лашух. Степен. Кн.

(356) См. Флетчера, л. 36.

(357) К. Щербатовъ пишетъ, есылался на Розряд. Кн., что Борисъ съ 1589 года завелъ частые сполы у Царя: объѣды дѣйствительно часто бывали, но для немощныхъ ближнихъ людей. Иногда Феодоръ дозволялъ садиться за столъ и царедворцамъ второстепеннымъ. См. Розр. Кн.

(358) См. *Никон. Лѣт.* VIII, 23, Лашух. Степен. Кн. и Флетчера 111.

(359) См. Маржер. 94, 95, *Никон. Лѣт.* VIII, 30, г. 1595, и Лашух. Степен. Кн.

(360) См. присягу Боярь, саповниковъ и народа Царю Борису и Феодору Борисовичу, въ *Собрании Госуд. Грамотъ II*, 192.

(361) Въ 1595 году: см. *Никон. Лѣт.* VIII, 23, 31, 32. Сей Князь Углицкій преспавился въ 1286 году.

(362) Тамъ же, стр. 33, и въ *Исторіи Рос. Церкв.* V, 164. Сей монастырь, основанный Св. Діонисіемъ въ XIV вѣкѣ, былъ въ верстѣ отъ нынѣшняго Печерскаго, внизъ по Волгѣ, на правомъ берегу ея.

(363) См. Степен. Кн. Лашухина.

(364) См. Архив. *Псков. Лѣт.* л. 39, Степен. Кн. Лашухин., Морозов. Лѣт., также Пешрея Сгоп. 263.

(365) Напомню Чинопашелю прогашельную испорію Андрокла и льва въ *Аонскихъ Ногахъ* Авла Геллія.

(366) См. *Никон. Лѣт.* VII, 347, и VIII, 34; Лашухина Степен. Кн. и Морозов. Лѣт.

(367) См. *Никон. Лѣт.* VIII, 34.

(368) См. Розрядныя Книги и Послужн. Списокъ Старинныхъ Чиновниковъ (*Рос. Вивлію.* XX, 66) и избирательн. грамоту на Царство не только Годунова, но и Михаила Феодоровича (см. *Рос. Вивлію.* VII, 136). Такъ пишетъ и Папериархъ Ювъ (*Никон. Лѣт.* VII, 352); такъ и Давидъ Хинрей (см. де-Ту Hist. Univers. кн. СХХ, стр. 177) и гонецъ Австр.

Михаилъ Шиль или Шель (*Samml. etc. von. Wichmann I*, 447).

(369) См. *Никон. Лѣт.* VIII, 34.

(370) См. тамъ же, и VII, 348 — 350. Феодоръ въ *седьмоиъ часу ноги* призывалъ къ себѣ Юва для освященія, а въ *девятмоиъ ноги* преставился. Пишутъ, что онъ, умирая, видѣлъ Ангела, и проч.

(371) См. *Никон. Лѣт.* VII, 553, 355, также Мих. Шеля Relation 448 и де-Ту СХХ, 179.

(372) См. *Никон. Лѣт.* VII, 353 — 358.

(373) См. тамъ же, VIII, 34.

(374) См. Степен. Кн. Лашухина. и Морозов. Лѣт. — Пасторъ Беръ (см. выше, примѣч. 27) пишетъ, что Царица Ирина, тайно призывавъ къ себѣ многихъ городскихъ Соппниковъ и Пяпидесятниковъ, общапіями и деньгами склонила ихъ къ избранію Бориса въ Цари.

(375) См. Избирательную Борисову Грамоту въ *Рос. Вивлію.* VII, 39, 40: другой почти современный списокъ ея, въ коемъ есть опмѣны, доспамель мнѣ А. И. Ермолаевымъ.

(376) См. Избират. Борисову Грамоту въ *Вивлію.* VII, 40.

(377) См. М. Шиль 451, 452, и де-Ту Hist. Univers. СХХ, 180 и Избир. Грамоту.

(378) См. Грамоту въ *Вивлію.* 41 — 49.

(379) См. М. Шиль 452 и де-Ту 180, 181.

(380) См. Грамоту.

(381) Тамъ же.

(382) Тамъ же.

(383) См. Степен. Кн. Лашухина.

(384) См. Розряд. Кн. — Самъ Годуновъ распустилъ слухъ о впаденіи Хана въ Россію: см. Маржереп. 22.

(385) См. подниси въ Избирательной Грамотѣ, полученной мною отъ А. И. Ермолаева (выше, примѣч. 375).

(386) См. Грамоту въ *Рос. Вивлію.* VII, 50 и слѣд.

(387) Въ Лѣтописи сказано (см. *Никон. Лѣт.*), что

один Шуйскіе не хотѣли Годунова на Царство; однакожь и Шуйскіе не противорѣчили.

(388) См. Грамоту, стран. 54.

(389) См. тамъ же, стран. 55.

(390) То есть, Грузинскаго и Киргизскаго.

(391) См. въ семь Томъ стран. 170.

(392) См. Грамоту, стран. 65.

(393) Тамъ же, стран. 68.

(394) То есть, Выборные или Денушашы, какъ сказано въ рукописной Грамотѣ (см. выше, примѣч. 375).

(395) См. рукописную Грамоту.

(396) См. тамъ же.

(397) См. тамъ же.

(398) См. Флетчера л. 54 и слѣд. Въ Иоанново царствованіе упоминалось о Дворянахъ *Сверстныхъ* и *Младшихъ* (Т. IX, 513). О Дворянахъ Выборныхъ см. Маржерет. 70.

(399) См. выше, и Маржерета (который описываетъ состояніе Россіи отъ 1590 до 1606 года) стран. 86, 87.

(400) См. Маржерета 80, 82, 88, 89; также сей *Исторіи* Т. VII, 226, и Т. VIII, 309. Маржеретъ въ Царскомъ войскѣ считалъ 20,000 Казанцевъ и Черемисъ, 8000 Ташаръ съ Мордвою и 4000 Черкасовъ.

(401) См. Маржерета 74, 79, и Флетчера 58, 59, 60. Начальникъ *подвижнаго городка* или *вези* назывался *Гуллинъмъ Воеводою* (Voivoda Gulavou).

(402) Флетчеръ л. 59, 61. — Въ первый разъ упоминалось о *сухаряхъ* въ письмѣ Иоанновомъ къ Магнусу (Т. IX, 294).

(403) Т. VIII, 308. См. Флетчера и Маржерета 87.

(404) Флетч. л. 37 — 41. — Кажется, что Іоаннъ, уничтоживъ Опричнину, назвалъ города и волости *собственною Царскою отиною*. — Мы цѣнимъ здѣсь, какъ и прежде, рубль XVI вѣка въ пять нынѣшнихъ серебряныхъ, въ два червонца или нѣсколько меньше. Маржеретъ пишетъ (стр. 56 и 66), что въ рубль было 6 ливровъ и 12 су, въ Рейхсталеръ 12 алтынъ,

а въ червонць 18 алтынъ (или 54 коп. по нынѣшнему счету), иногда болѣе, иногда меньше.

(405) О *Четяхъ* или Четвертяхъ см. Т. IX, 510, также въ IX Т. примѣч. 803. — Вѣришь ли Маржерету (стран. 56), что съ семи или осьми десятиныхъ лашин казенные крестьяне платили Царю ежегодно 10, 12 или 15 рублей, т. е. 60 нынѣшнихъ серебряныхъ?

(406) Флетчеръ сказываетъ, что сія казна хранилась въ Кремлевскомъ дворцѣ, вмѣстѣ съ коронами, каменьями драгоценными и проч. (см. л. 40 и 42).

(407) См. *Собр. Г. Грамотъ*, I, 584, и Флетчера.

(408) Флетчеръ говоритъ (л. 53), что многіе Болгарскіе Дѣпхи находились въ крайней бѣдности за недостаткомъ земель.

(409) Флетчера л. 44. — Объ уменьшеніи налоговъ см. выше въ семь Томъ, стран. 16.

(410) Л. 47, 48. Онъ говоритъ о *трехъ братьяхъ*.

(411) Въ завѣщаніи Іоанновомъ 1572 года (см. въ *Прибавленіи* сего тома).

(412) См. въ семь Томъ стран. 5.

(413) Флетч. 53.

(414) См. Татищев. Судебникъ, стран. 103.

(415) См. выше, стран. 126.

(416) Въ 1586 г. Намѣстникамъ были: К. Ив. Оед. Мспиславскій *Владимирскимъ*, К. Ив. Петр. Шуйскій *Исковскимъ*, Дм. Ив. Годуновъ *Новгородскимъ*, Борисъ Оед. Годуновъ *Казанскимъ*, К. Анд. Ив. Шуйскій *Двинскимъ*, Спен. Вас. Годуновъ *Костромскимъ*, К. Дм. Ив. Шуйскій *Каргопольскимъ*, Ив. Вас. Годуновъ *Рязанскимъ*, К. Ник. Ром. Трубецкій *Вологодскимъ*, Оед. Никип. Романовъ *Нижегородскимъ*, К. Тимоѳ. Ром. Трубецкій *Устюжскимъ*, К. Ив. Вас. Сицкій-Ярославскій *Ржевскимъ*, К. Оед. Дм. Шестуновъ *Бѣлоозерскимъ*, Оед. Мих. Троекуровъ *Коломенскимъ*, Алек. Никип. Романовъ *Кошурскимъ*. — Въ Судебникъ, стр. 92: «а на копоромъ городѣ будетъ два

» Намѣспника.« Такъ въ 1584 г. были Намѣспниками Новгородскими Князья Вас. Оед. Шуйскій и Мих. Петров. Капыревъ: первый жилъ, какъ Бояринъ, въ Москвѣ; а второй, какъ младшій, въ Новгородѣ.

(417) Флетч. 32 и Маржерет. 43, 67.

(418) См. Т. VII, 229, Флетч. 52, 53, и Маржерет. 46.

(419) Флетч. 7 — 12.

(420) См. Дѣл. Персид. No. 4, л. 74.

(421) » Прежде « — говоритъ Флетчеръ — » отпущено было 50,000, а вышло только 10,000 пудъ: ибо Россія уже не имѣетъ Нарвской пристани.«

(422) Флетч.

(423) См. Дѣл. Персид. No. 4, л. 71.

(424) См. въ Архивѣ Кол. Иностр. Дѣл. описки изъ Колмогоръ 1604 и 1605 года No. 1. — Въ сихъ опискахъ упоминается о корабляхъ знаменитаго Нидерландскаго купца Ив. Бьлорода (см. Томъ IX, стран. 541); онъ здѣсь называется не *Девахоль*, а *Девалемъ*, какъ у Горсея: что и должно быть справедливо. О торговлѣ Ногасвѣ см. Маржерет. 58, 84.

(425) См. Посольство Дѣлка Аванася Власьева къ Цесарю (въ Дѣл. Австр. въ Арх. Кол. И. Д., г. 1599).

(426) См. Hansische Chron. III, 163.

(427) См. Т. IX, 186.

(428) См. Д. Цесарск. No. 5, л. 375, въ письмѣ Николая Варкоца къ Годунову (въ Июнь 1591).

(429) См. Гаклуйпа, стран. 573, письмо Эдуарда Гарленда къ Дж. Ди.

(430) См. Т. VI, 265 — и Дѣл. Цесарск. No. 6, л. 265.

(431) См. Т. IX, 509 — и Маржерета 33.

(432) См. Т. IX, 512.

(433) См. выше, стран. 75, и Розрядн. Кн. г. 1594.

(434) Титулъ моего экземпляра, писаннаго уже за половину XVIII вѣка: *Книга илиенума Геолетрія, или Эсманетріе родиксомъ и цыркулемъ.*

(435) Титулъ: *Книга рекола по-Гречески Арелетика, а по-Ньльски Алгоритма, а по-Руски цифирная счѣтная мудрость.* Въ концѣ моего экземпляра — другою, новѣйшею рукою — вписано сочиненіе Галенова о *большомъ и маломъ мѣрѣ*, съ слѣдующимъ извѣстіемъ: » Выписано въ Кириловъ монастырь съ книги преподобнаго отца нашего, Игумена Кирила, Бьлозерскаго Чюдотворца, съ книги въ четверть списанія его. Въ лѣто 7143 (1635).«

Въ примѣрахъ сей Арифметики означены вещамъ такія цѣны: » 46 аршинъ чернаго Англ. сукна 13 рублей; сто овчинъ 1½ рубля; воску 100 ф. 4 р.; 100 ф. изюму 1½ р.; 100 ф. хлопчатой бумаги 5 р.; пудъ олова 1 р.; фунтъ масла коровьяго 2 деньги,« и проч.

Мелкій денежный счѣтъ былъ такой: » въ рублѣ 400 полушекъ, 800 полуполушекъ, 1600 пироговъ, 3200 полупироговъ, 6400 четвертей пироговъ.«

Въ сказаніи о *составѣ человѣческаго*: » Есть убо чловѣкъ, якоже повѣдають, на главѣ имѣя три швы и на углы соспавлены; женская же глава имѣетъ единъ шовъ, кругомъ обходя главу: да по тому знаменію и въ гробѣхъ знаютъ, кая мужеска, кая ли женска... Есть чело, еже аще велико есть, то знаменуетъ, яко премудръ разумъ имать,« и проч. Это кажется переводомъ.

(436) См. Д. Польск. No. 20, л. 52. (См. ниже примѣч. 451).

(437) Борисовъ на Донѣ основанъ въ 1600 году (см. Розр. Кн.), а Царевъ-Борисовъ, на устьѣ Протвы, около того же времени. Беръ въ своей Хроникѣ упоминаетъ о строеніи сихъ городовъ. Въ Больш. Черт. (стран. 233) наименованъ *городъ Царицынъ*, но не нынѣшній, а древній Ташарскій: ибо въ другомъ мѣстѣ той же книги (стр. 84) сказано: » рѣка Царица пала въ Волгу противъ Царицына острова, а на острову стоялъ Царицынъ городъ.« О нынѣшнемъ Царицынѣ упоминается въ Розрядн. Кн. съ 1600 го-

да: онъ построень, въорящю, Годуновымъ вмѣстѣ съ Борисовымъ около сего времени.

(438) Къ Курбскому, къ Игумену Кирилловскому Козмѣ и проч.

(439) См. Т. VIII, 124, и Т. IX, 55 и 527. О Діонисіи см. выше, прим. 145.

(440) См. *Никон. Лѣт.* VII, 316 — 359. Вотъ пѣкопторыя мѣста подлинника: » Древнимъ бо Царемъ » благочестивымъ равнославемъ, нынѣшнимъ же кра- » сопа и свѣплость, будущимъ же сладчайшая по- » вѣсть... и не еже бо памятовати ему житей- » скихъ сихъ многоцѣнныхъ и красныхъ, и къ силѣ » вседушно пригвоздишися (свпр. 319)... Душу свою » Царскую умащя поученіемъ Божественныхъ гла- » голю (свпр. 320)... Не почію въ своей Державѣ, » по и въ дальнія страны яко нескудная рѣка изли- » вашеся пространныя его милостыня (свпр. 322)... » Имѣаше и благозаконную супругу свою благими пра- » вы подобну себѣ: бѣ же добродѣтелию и върою къ » Богу другъ друга преспѣвая... Имѣаша единую бла- » женную лѣпоруася Царского своего корени, и ша » ко Господу опыде, яко пѣкій прекрасный цвѣтъ » вскорѣ увядше, опаде, или яко пѣкій пречестный » бисеръ въ скалкѣ скрыся, благочестивымъ своимъ » родителемъ великую скорбь сотвори, и ихъ Цар- » скому Синклиту и всему народу печаль не малу на- » несе... Слышаште ли, братіе, повѣсть спрашчу; » слышаште ли вещь всякія печали и сѣтованія ис- » полнь сушу, яко Господь вѣрнаго своего слугу и » блаженнаго раба свящую душу съ миромъ приемлетъ? » Толико убо мирно успе, елико ни единому опъ пред- » споящихъ одру его разумѣни святое преспавленіе » его; яко же убо всегда звѣзда предварешъ солнице, » сице сего благочестиваго Царя святая душа сло- » вомъ изыде, и никако же попрепеша ни единъ удъ » пѣлеси его, но яко же пѣкоимъ сладкимъ спомъ » успе... Опшелъ убо что реку и что возглаголю? » Слезъ настояще время, а не словесъ; плача, а не

» рѣчи; молишвы, а не бесѣды... Здѣ убо Проро- » ческаго вѣщанія слово на насъ явѣ совершился: *кмо » дастъ глава моея прелиную воду и очеститъ мои мѣ » истогникъ слезъ, яко да плагу довольно?...* Скорби » наша пучина... плача нашего бездна... Опшелъ » же прекрасный и многолѣтний Царскій престолъ » великія Россіи вдовствовати начинаеть, и великій, » Богомъ спасенный, матеръ градовъ, царствующій » многолюдный градъ Москва сиротства сѣтованіе » приемлетъ (свпр. 350 — 352).

(441) См. тамъ же, свпр. 327, 328.

(442) Это посланіе *утѣшительное*, вмѣстѣ съ гра- » моною Борисова избранія, находится въ рукописи » принадлежащей А. И. Ермолаеву (см. выше, примѣч. » 375).

(443) См. VIII, 53, и Маржер. 28.

(444) См. выше, примѣч. 435. Замѣнимъ, что въ » эпимъ древнемъ переводѣ (XIV или XV вѣка: ибо » Св. Кирилъ Бѣлозерскій скончался въ 1428 году) » при мѣсяца весны, Мартъ, Апрель, Май, называющіеся » *пролѣтѣми*.

(445) См. В. М. Рихтера *Gesch. der Medicin in » Russland*, I, 324. Прекрасный списокъ сего *Лечебника* » находился въ библіотекѣ у Москов. Профессора Бау- » зе, и сгорѣлъ, вмѣстѣ со многими драгоценными па- » мятниками нашей Исторіи, въ 1812 году; вопъ огла- » вленіе: *О травахъ; о лейкахъ и водкахъ; о рыбахъ въ » морѣ и въ рѣкахъ; о драгоценныхъ камняхъ; о фи- » лософскою ученіи; о кровопусканіи; объ искусствѣ Ап- » текарскою*. Въ началѣ сказано, что сія книга пере- » ведена съ Латинскаго на Польскій въ Краковѣ въ » 1423 г. для Пана Станислава Гачкова, Воеводы Троиц- » каго, а въ 7096 на Русской по приказу Воеводы Ѳ. » А. Бушурина въ Серпуховѣ. Авпоръ увѣряеть, что » гранатъ веселитъ сердце; что магнитъ родится въ » Индіи при Великомъ Океанѣ; что яхонтъ предохра- » няеть опъ ужасныхъ сновидѣній, и проч.

(446) Сія пѣсни напечатаны въ *Полномъ Собраніи*

Рос. пѣсекъ 1780 года, Ч. I. Въ Древнихъ Рос. Стихотвореніяхъ, издаи. въ 1818 г., также не мало испишно-древняго и хорошаго; но все перемѣшено съ новымъ и скудоумнымъ.

(447) См. Т. IX, 453.

(448) См. въ семь Томъ спраи. 88.

(449) Венеціискій ювелиръ, Францискъ Асценцини (Aszentini), прѣхавъ къ намъ въ Іюнь 1601 г., жилъ въ Москвѣ при года; выигралъ большой изумрудъ для Царскаго перстня и вырѣзалъ на агатѣ распятіе I. X.: за что Годуновъ далъ ему соболѣю шубу, горлапшную шапку, муфту и 100 червоищевъ. Асценцини выѣхалъ изъ Москвы 13 Мая 1604 въ Кіевъ, чинобы чрезъ Турцію возвратиться въ отечество, гдѣ онъ въ 1617 г. издалъ свои записки, переведенныя на Фран. языкъ Аббатомъ Бурьеромъ, подъ шпіцуломъ: Mémoires d'Aszentini: я не могъ достать ихъ и пользо-вался только выпискою, сдѣланною изъ сей рѣдкой книги однимъ любопытнымъ чинапачелемъ и сообщенною мнѣ Г. Беспужевемъ, Авторомъ *Исторіи Флота Россійскаго*. Далѣе сказано въ выпискѣ, что Асценцини нашелъ въ Москвѣ земляка и друга своего, Марка Чинопи, призваннаго еще Царемъ Θεодоромъ для шканія парчей, штофовъ и бархатовъ; что Чинопи представилъ его Борису чрезъ *Окольничаго Дмитрія Аонасьева*, когда Борисъ осмапиривалъ повую колокольню Ивана Великаго, близъ того мѣста, гдѣ находилась и фабрика Чинопіева; что Асценцини два раза обѣдалъ у Царя за *большимъ столомъ* и много-кратно за *кривымъ*: въ 1604 году уже слышалъ въ Москвѣ о Самозванцѣ; выѣхалъ опшуда съ пушевою грамопою, скръпленною Дьякомъ Ильею Муромцовымъ; встрѣшилъ Разспригу въ Черниговѣ и цѣловалъ у него руку; взялъ новый охранный листъ отъ мнимаго Царевича для пушешествія изъ Кіева въ Аспрахань, имѣя въ кармаиъ и видъ Борисовъ, для предьявленія въ шѣхъ мѣстахъ, которыя еще не сдѣланы Аждимширцію; жилъ въ Аспрахани у Фло-

реитіекаго уроженца, Антонія Ферацо; жалуется на разныя неудобства въ пупи, на худыя дороги въ Россіи и на обиды, причиненныя ему Калужскимъ Воеводою, *Княземъ Аванасіемъ Кудашевымъ*, и проч. и проч.

(450) См. выше, примѣч. 449 о Маркѣ Чинопи, и Т. VI, 87, Т. IX, 100; также выше, спраи. 205, и Цесар. Дѣла, л. 553, гдѣ говорится о *Большой Грановитой и Золотой Грановитой Палатѣ*: о послѣдней упоминается со времени Іоанна; ту и другую спали называли *подписными* въ Θεодорово.

(451) Я имѣю подлинникъ сего описанія, гдѣ сказано: «Въ пыпшнемъ въ 180 (1672) году, Марта въ 20 день, В. Г. Царь и В. К. Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ въ своей Великаго Государя Золотой палатѣ и передъ Золотою въ стѣнахъ списать подлинси и описать подлинно, какіе на стѣнахъ и на сводахъ припчи написаны, и здѣлать пому всему книги... И шо писано въ спѣхъ книгахъ подлинно; а у описей шѣхъ припчей были Приказу Большого Дворца Подьячей Никита Клеменпьевъ да *инокони-сецъ* Симонъ Ушаковъ.» Золотая палата была одною спѣною къ Красному крыльцу, другою къ *Панихидной палатѣ*, шрешьюе къ *Столовой*, четвертою къ стѣмамъ съ дверью; описаніе карпийъ сей палаты зепиаметь листовъ 25. Далѣе: «180 г., Марта въ 23 день, В. Г. Царь и В. К. Алексѣй Мих. указалъ въ Грановитой палатѣ спѣнное письмо, и что на стѣнахъ какыхъ припчей и подписей написано описать имлино.» Слѣдуютъ описаніе листахъ на двадцати. Сказано, что сія палата спѣнами къ Красному крыльцу, къ стѣмамъ, къ Успенскому Собору и къ Ивану Великому. Вопиъ нѣкоторыя изъ описаній: «Въ Золотой палатѣ вверху въ сводѣ, въ самой средпѣ, написанъ кругъ, а въ кругу Еммануиль: сѣдипъ на небесныхъ дугахъ, а подъ ногами колеса многоочипыя; въ лѣвой руцѣ держитъ поширь зланиъ, а въ правой

» палицу; а у рукъ локти обнажены; а въ вѣнцѣ семь
 » клиновъ; а подпись *І. Х. Еммануилъ*. Около того
 » кругу другой кругъ, а въ томъ кругу написано 4
 » Евангелиста прообразованныхъ; а около Еммануила
 » и того круга кругомъ половина золотая, а другая
 » празеленная; на золотомъ кругу, надъ главою Еммануиловою, подпись: *Богъ Отецъ премудростію Своею*
 » *основа землю и утверди вѣки и благослови вѣнецъ мь-*
 » *ту благодсти Твоея, Господи!* А по празеленному
 » кругу другая подпись кругомъ въ дверяхъ: *Пресвятное*
 » *Слово Отца, Иже во образъ Божіи свѣй, и состав-*
 » *илъ тварь отъ небытія въ бытіе, Иже времена и*
 » *лѣта Своею областію положилъ! Благослови вѣнецъ*
 » *мьту благодстію Своею; даруй миръ Церквамъ Тво-*
 » *имъ, побѣды вѣрному Царю, благоплдіе же земли и*
 » *намъ велию милость.* А около того круга во весь
 » сводъ большой кругъ по самымъ шалыги, и въ томъ
 » кругу ошъ ногъ Еммануиловыхъ до большого круга
 » враша, а во врашѣхъ Ангель съ скипетромъ; въ лѣ-
 » вой рукъ держитъ свинокъ.... а около Ангела во
 » врашѣхъ облако раздвоилось; а подъ Ангеломъ и подъ
 » облакомъ средн стѣхъ же врашѣ человекъ стоящій
 » съ посохомъ; а ошъ круга внутрь въ кругъ шесть
 » крыль; а среди круга солнце; а между стѣхъ крыль
 » сверху лице человеке обвинно змѣннымъ хоботомъ,
 » конецъ хобота къ солнцу; на правой споронѣ лице
 » львово, межъ крыль обвинно также хоботомъ, ко-
 » нецъ хоботу къ солнцу; на лѣвую спорону глава
 » змѣнна, окружена хоботомъ къ помужь солнцу; съ
 » правуюжъ спорону, межъ крыль же, глава орля,
 » обвинна хоботомъ.... А по правую спорону чело-
 » вѣка во врашѣхъ подпись: *узкимъ бо путемъ вводят-*
 » *ся души праведныхъ въ Царство Небесное; а по лѣ-*
 » *вую спорону челоѣка того надъ змѣннымъ кругомъ*
 » *подпись въ стѣхъ же врашѣхъ: широкимъ бо путемъ*
 » *вводятся души грѣшныхъ во врата лютаго ада....*
 » Подъ врашѣ написано дѣвичьимъ образомъ воздухъ,
 » надъ шѣмъ воздухомъ и подъ того Ангель лепищъ

» въ клипѣ огненномъ; а отъ того клипа, къ затворѣ
 » вратной, къ низу, написано Діаволъ: по земли бѣ-
 » житъ заяцъ, а на Діавола изъ полукругу большого
 » спрѣялетъ изъ лука Ангель... Ниже Ангела съдигъ
 » смерть: держитъ въ обѣихъ рукахъ трубу, и шу
 » трубу положила широкой конецъ въ половишу во
 » временной кругъ, « и проч. и проч. Довольно для того,
 » чтобы имѣть понятіе объ умѣ и воображеніи на-
 » шихъ художниковъ XVI вѣка. О *вязи* или *связи* см.
 » выше, стран. 286. Ею писали такъ: ХХОВЫА.
 » Сіи знаки, отчасти похожіе на Латинскія буквы, изоб-
 » ражены въ разныхъ мѣстахъ Описанія Золотой
 » и Грановитой палаты.

(452) См. *Musscow Reise anno 1602*, въ *Blisings Magaz.* VII, 265, и *Peters Chron.* 3—10; см. также, для сравненія, сей *Исторію* Т. VII, 235, — VIII, 108, и IX, 215, 539. Петрей, бывъ въ Москвѣ при Годуновѣ и послѣ, пишетъ, что въ ней считалось 4500 церквей съ придѣлами (Kirchen, Klöster und Capellen), а въ Кремль 50; что при каждой находилось отъ четырехъ до двѣнадцати колоколовъ; что въ иныхъ малыхъ церквахъ не могло помѣститься ни семи человекъ. Авторъ *Musscow. Reise* говоритъ только о 35 церквахъ Кремлевскихъ, но за то умножаетъ ихъ число въ Москвѣ до 5500, по сказанію тамошнихъ старожилловъ Нѣмцевъ. Въ *Исторіи Келаря Аврамія Палицына*: « тогда бысть въ царств. градѣ *болъ те-тырехъ сотъ* церквей. » Въ *Musscow. Reise* означенъ вѣсь большого Кремлевскаго колокола: 120 Schiffpfund или 33,600 Нѣмецкихъ фунтовъ. Миллеръ, ссылаясь на Олеарія и Адама Брацца, ошибкою поставилъ 10,000 пудъ вмѣсто 1000 (см. его *Versuch einer N. Gesch.* v. R. 90). О Дворахъ *Арменсколи* и *Литовсколи* упоминается въ Дипломатическихъ бумагахъ 1599 года (поименованныхъ въ Т. XI, примѣч. 34).

(453) См. Розрядн. Кн. г. 1597.

(454) См. тамъ же 1591 г.

(455) См. Розрядн. Кн. сего времени, гдѣ описаны мѣстности и упоминаемыхъ и многихъ другихъ знатнѣйшихъ родовъ.

(456) См. Маржерета 97, 98.

(457) См. Флетчера 108.

(458) См. *Дѣла Перс.* л. 184. Флетчеръ пишетъ, что у Θεодора за обыкновенныя его сполкомъ бывало до семидесяти блюдъ; у Царя же Бориса въ дни торжественныя до двухъ сощъ, по сказанію Пепрея (стр. 281). Въ должности Крайчаго соединились двѣ вышнія: Оберъ-Шенка и Оберъ-Генмаршала. — Для гостей любимыхъ Царь всегда отвѣдывалъ съ тѣхъ блюдъ, которыя отпускались къ нимъ домой послѣ обѣда. О сливахъ см. Нѣмцев. Dzieie Panow. Zygnt. III, T. II, straa. 576.

(459) См. Маржерета 99 — 105.

(460) См. Дѣла Цесарск. No. 6, л. 569.

(461) См. Маржерета 29, 33, 40, 47, 52, 53. — Письмо Генрика IV къ Θεодору, сохраненное въ Архивѣ К. И. Д.: Très illustre et très-excellent Prince, notre cher et bon amy... Il y a un nommé Paul, citadin de la ville de Milan, qui Vous sert en qualité de médecin il y a longtemps, lequel estant fort agé, désire passer en ce royaume pour y revoir ses parens et amys, qui sont en Notre Cour et Nous ont suplié très humblement d'interceder pour luy vers Vous. Au moyen de quoy Nous Vous prions aussi le luy vouloir permettre. Et si en son lieu Vous desirez un autre de cette profession, Nous tiendrons la main de Vous en envoyer un, de la doctrine et fidelité duquel Vous aurez toute satisfaction. Comme en toutes autres occasions Nous serons très aises d'avoir moyen d'user de revanche et faire chose qui Vous soit agréable et tourné à Vostre contentement. Priant Dieu, très-illustre et très excellent Prince, Notre très cher et bon amy, qu'il Vous ait en Sa très-sainte et digne garde. Escrypt à Paris le 7 jour d'Avril 1595.

votre bon amy
Henry.

Сей Медикъ Павелъ былъ еще живъ въ 1600 году. О немъ сказано въ бумагахъ Флорентійскаго Посольства (см. Т. XI): «Доктура Павла Великій Государь Борисъ Ѳ. добръ жалуетъ; на Москвѣ женился, и въхати ему въ свою землю для старости не можно.» Въ 1598 г. Королева Елисавета просила Бориса отпустить Доктора Марка Ридлея (Rydley) въ Англію, обычая прислать къ нему другаго, и приехала Виллиса, давъ ему и государственнымъ порученія (см. Дѣла Англ. 1598 и 1599 г., въ столбцахъ). — Паспортъ Беръ (см. выше, примѣч. 27) пишетъ: «Въ 1600 году Борисъ вызвалъ изъ Германіи Медиковъ и Аптекарей; первыхъ было у него 6: 1, Христофоръ Рейплингеръ, изъ Венгріи, пріѣхавшій въ Москву съ Англ. Посланникомъ, весьма искусный въ своей наукѣ и свѣдущій въ языкахъ; 2, Давидъ Вазмеръ; 3, Генрихъ Шредеръ изъ Любека; 4, Іоаннъ Вильке изъ Риги; 5, Каспаръ Фидлеръ изъ Кенигсберга; 6, Снуденъ Медицины Эразмъ Бенскій изъ Праги. Каждому изъ нихъ отпускали ежемѣсячно знатное количество хлѣба, 60 возовъ дровъ и бочку пива; ежедневно три или чептыре блюда съ Царской кухни. — Государь давалъ имъ обыкновенно по пяти лошадей, верховыхъ и каретныхъ. Всякому отводили деревню съ тридцатью или болѣе рабочими. Когда Царь принималъ лекарство, и когда оно хорошо дѣйствовало, то Медиковъ дарили камками, бархатами и соболями; дарили также за лечение Боляръ и саповниковъ, и проч. Наши Архивскія бумаги свидѣтельствуютъ, что Борисъ въ 1600 г. посылалъ своего Переводчика, Рейнгольда Бекмана, въ Нѣмецкіе города за Докторами, и что Бекманъ въ Ригѣ уговорилъ Каспара Фидлера, бывшаго Медикомъ Императора, Королевы Французской, Герцоговъ Прусскаго и Курляндскаго, въхати въ Россію. Върояно, что и другіе выше означенные Медики были вызваны къ намъ Бекмайомъ въ 1600 г. (см. примѣч. 27).»

Въ Дѣлахъ Англ. 1601 г. (см. столбцы Лѣва По-

сольства): » Покорно челомъ бью « (пишетъ Лп къ Боярамъ) » шшобъ Его Царское Величество пожаловалъ для моего челобитья, велѣвъ дати имя Дохпорское Христофору Рыхтенгеру, назвати его Дохпоромъ; и я вѣдаю, что онъ достоинъ такого жалованья по его учению; а у меня онъ пребывалъ 26 лѣтъ; и вѣдаю, что Великій Государь, какъ есть во всей вселенной, можетъ дать честь всякимъ людемъ по ихъ достоинству. « — Тамъ же, въ спомбцѣ 1602 г., въ допесеніи изъ Архангельска о прїѣздѣ Аптекаря Фреичгама: » А сказывалъ, Государь, намъ, холопемъ швоимъ, пошъ Яковъ (Фреичгамъ), что онъ прежде сего при Царѣ и В. Ки. Иванѣ Васильевичѣ жилъ на Москвѣ, а съ Москвы-де отпушенъ съ Англицкимъ Посломъ, со Княземъ Еремѣемъ Баусомъ; а пивъ-де отпушила его къ шебъ, Государю, служили Елисаветъ Королевна съ женою и съ дѣшми и съ людьми. « Слѣдуетъ описъ его лекарствъ, числомъ 164: » Слыва бѣлая булисъ въ сахарѣ, яблони *полиоранги* въ сахаръ, *цидонъ* яблоки въ сахаръ. . . сахаръ *барберисъ*, сахаръ *робъ дерибесъ*, сахаръ цвѣту *розмариниъ* или *антосъ*. . . масло *кирге*, коричное, мушкатное, гвоздичное, аписово. . . вошка *розосолисъ*, вошка *Дохтура Стефана*, *кокляриъ*. . . кора *сытри*, кора *каперисъ*, кора *мандрагора*. . . корень *брусе*, корень *сыпере*, корень *еринге*. . . гуми *ладаноъ*, гуми *буреоиѣ*. . . *сторакъ каламенти*. . . *олибаноъ*. . . *аса федеита*. . . *руби тинторуль*. . . *тартаръ алби*. . . прямая глипа Арменская. . . маина *фоли Индіѣ*. . . *сена Александрейскій*. . . ячмень Француской. . . и проч. и проч. См. изъясненіе въ Рихтер. *Gesch. der Medicin in Russl.* I, 448. Въ Дѣлахъ 1602 г. упоминается еще объ Аптекарь Ричардъ, которій прїѣхалъ въ Москву изъ Лондона съ Микуллинимъ, но возвратился въ Англїю. О Голландцѣ Клаузспдъ см. Пешрея *Chron.* 373.

(462) Флетч. 106, Маржерет. 35 и 118.

(463) См. Марж. 48, Флетч. 113, и *Musskovit. Reise* (въ 1602 г.), въ *Бишинг. Magaz.* VII, 271.

(464) Одежду мужчинъ мы уже описали: см. Т. VII, 245.

(465) См. Флетч. 109.

(466) Тамъ же 116.

(467) См. Флетч. 89 и 104. Онъ пишетъ, что Годуновъ попалъ также сего большого сына холодною Святою водою. О юродивыхъ см. Флетч. л. 90. 3 Июля 1589 года скончался въ Москвѣ, съ имениемъ Святаго, Іоаннъ Юродивый, прозванный *Большимъ Колпакомъ* и *Водоносцемъ*. Онъ родился въ Вологдѣ, съ юныхъ лѣтъ изнурялъ себя постомъ и молитвою, носилъ на шѣлѣ кресты съ веригами желѣзными, на головѣ тяжелый копакъ, на пальцахъ многія кольца и перстни мѣдные, а въ рукахъ деревянные чепки. Тѣло его съ великою честью было погребено въ церкви Василія Блаженнаго. Рукописное житіе сего Іоанна есть въ библиотекѣ Графа Ф. А. Толстаго.

(468) См. Т. IX, 175, и Флетч. 90. Замѣнимъ однакожь, что Василій Блаженный преснавился въ 1552 году, какъ пишутъ: слѣдственно не дожиль до ужасной эпохи Іоаннова тиранства.

(469) Ни въ странахъ языческихъ, подвластныхъ древнимъ Россїянамъ (въ Ливонїи, въ землѣ Двинской, въ Перми), ни въ Магометанскихъ (въ Казани, въ Астрахани), мы никого силою не обращали въ свою Вѣру. Первые Князья: Олегъ, Игорь, Святославъ были примѣромъ терпимости. Владиміръ велѣлъ народу креститься; но не гналъ язычниковъ.

(470) См. Т. VI, 345.

(471) См. *Исторїю Уни* Н. Н. Бапшыша - Каменскаго, стр. 39 слѣд.

(473) См. *Поссев. Moscov.* 9 — 11.

(475) См. Т. VI, 345.

(474) См. Дѣла Цесарск. No. 6, л. 340. Мишироплинъ жилъ иногда не въ Кіевѣ, а въ *Новгородѣ Лишовскомъ*, и назывался *Новгородскимъ*.

(475) См. Барон. Аппал. Ессл. VII, 6, 14 и 24, и Пясецкаго Сгноп. л. 138, 164, въ *Исторіи Уинн* 41—49.

(476) Лаврентій Древинскій, Чашникъ и Депутатъ земли Вольцкой въ 1620 году (см. *Истор. Уинн* 69 — 73).

О Г Л А В Л Е Н І Е

Х ТОМА.

Г Л А В А I.

Стран.

Свойства Феодорovy. Члены Верховной Думы. Волненіе народа. Собраніе Великой Думы Земской. Царевичъ Димитрій и мать его отправляются въ Угличъ. Мятежъ въ Москвѣ. Власть и свойства Годунова. Царское вѣчаніе Феодорова. Разныя милости. Годуновъ Правитель Царства. Умиреніе Черемисскаго бунта. Впоришное покореніе Сибири. Сношенія съ Англіею и съ Литвою. Заговоръ противъ Годунова. Сравненіе Годунова съ Адашевнымъ. Перемиріе съ Швеціею. Посольство въ Австрію. Возобновленіе дружества съ Даніею. Дѣла Крымскія. Посольство въ Константинополь. Царь Иверскій, или Грузинскій, дашикъ Россіи. Дѣла съ Персіею Дѣла, внушенія. Основаніе Архангельска. Спироепіе Бѣлаго или Царева города въ Москвѣ. Начало Уральска. Опасности для Годунова. Ссылки и казни. Жалоспная смерть Героя Шуйскаго. Судьба Магнусова семейства. Празднованіе Феодорова 1.

Г. 1584 — 1587.

Г Л А В А II.

Смерть Баторія. Важные переговоры съ Литвою. Перемиріе. Сношенія съ Австріею и съ Тавридою. Война Шведская. Новое перемиріе

съ Липвою. Величіе Годунова. Учрежденіе Патриаршества въ Россіи. Замысль Годунова. Убіеніе Царевича Димитрія. Пожаръ въ Москвѣ. Нашествіе Хана и битва подъ Москвою. Новый санъ Годунова. Донскій монастырь. Клевета на Правителя и мѣсть его. Милосердіе и слава Годунова. Беременность Ирины. Рожденіе и кончина Царевны Θεодосіа 90.
Г. 1587 — 1592.

ГЛАВА III.

Война и миръ съ Швеціею. Переписка съ Липовскимъ Вельможами. Набыгъ Крымцевъ. Посольства въ Константинополь. Своевольство Донскихъ Козаковъ. Строеніе городовъ. Миръ съ Ханомъ. вспоможеніе Императору. Знаменный Посолъ Австрійскій. Легатъ Климента VIII въ Москвѣ. Дружество Θεодора съ Шахомъ Аббасомъ. Походъ на Шавкала. Сношенія съ Даніею и съ Англіею. Законъ объ укрѣпленіи крѣпостей и слугъ. Новая крѣпость въ Смоленскѣ. Зажигальщики. Дворъ Московскій. Ослѣпленіе Царя Симеона. Священниці Греческіе въ Москвѣ. Разрушеніе Печерской Обители. Слово Θεодорова Годунову. Кончина Θεодорова. Приега Царицы Ирины. Поспращеніе Ирины. Избраніе Годунова въ Царя 178.
Г. 1591 — 1598.

ГЛАВА IV.

Безопасность Россіи въ отношеніи къ сосѣдственнымъ державамъ. Войско. Жалованье. Доходы.

Богащство Строгановыхъ. Судъ и расправа. Пышки и казни. Торговля. Цѣна разныхъ товаровъ. Корабли Россійскіе. Образованіе. Геометрія и Арифметика. Тайное письмо или цыфры. Географія. Словесность. Художества и ремесла. Москва. Обычаи. Примѣры мѣщичества. Дворъ. Вина иноземныя, меды и яства Русскія. Хлѣбосоольство. Долгая жизнь. Медики. Лекарства. Аптекари. Разныя обыкновенія. Убогій домъ. Одежда женщинъ. Забавы. Бани. Пороки. Набожность. Смерть перваго Борисова сына. Юродивые. Терпимость. Унія въ Липвѣ 262.